ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№9 (160), 2023**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕНЕДЖМЕНТ

Графова Т.О., Кирищиева И.Р., Орлов Д.В. Технологии и инструменты цифровой экономики 7

Жигунова А.В. Имитационное моделирование в планово-управленческой деятельности хозяйствующих субъектов 13

Залозная Д.В., Щербакова Е.О. Методические подходы к определению уровня экономической безопасности предприятия 18

Кизим А.А., Великанов М.А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике 24

Скорев М.М., Дараселия Е.В. Проявления и виды шума в современных общественных отношениях и их безопасность 30

Шхагошев Р.В., Джабраилов М.М., Бубен А.А. Обеспечение информационной безопасности при реализации принципа открытости деятельности публичной власти 36

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Власова Г.Б., Сараев Н.В. Институциональные аспекты государственной политики Российской Федерации в сфере предупреждения правонарушений 45

Джелаухова Е.Г., Працко Г.С. Соотношение права и нравственности в философско-правовом учении Б.Н. Чичерина 49

Сироватко Ю.Н. О соотношении понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова 54

Ходос Я.В. О природе политики права в учении Л.И. Петражицкого 59

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Артамонов А.Н., Бушманов Р.В. Мониторинг законодательства в сфере деятельности религиозных организаций 64

Белоусов Н.В. Терминологический аспект конституционных интересов 70

Исакова Ю.И., Миллеров Е.В., Миллерова Е.А. О мерах законодателей по усилению правового механизма защиты нравственного развития несовершеннолетних в сфере традиционных семейных ценностей 77

Калюжин Р.К. Тенденции развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации 82

Кузина С.И., Краснова Е.А., Сагирян И.Г. Реализация академических прав обучающихся 87

Куксин И.Н., Мураева В.В. Ценностные ориентиры судебного познания и толкования норм права 93

Смоленский М.Б. Государственное управление нормативно-правовым регулированием нотариата в Российской Федерации: статус нотариуса, проблемы и перспективы 99

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Скворцова Т.А., Працко Г.С. Сущность и основания наследования в Российской Федерации 105

Чебоньян Т.Г., Григорянц С.А., Танкаев Э.С. Правовые вопросы трудовой дисциплины: увольнение беременной женщины за дисциплинарный проступок 108

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Билоус Е.Н., Напханенко И.П., Парфенов А.В. К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан 112

Кагульян Э.А. К вопросу о признаках объекта преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ 119

Леплявкин А.Н., Попов В.Ф. Современный вандализм как преступление против общественного порядка и его особенности 123

Маркелова Е.В., Цымлянская О.А. Экономические аспекты, связанные с распространением преступлений, совершаемых с помощью сети «Интернет», и пути их оптимизации 128

Подройкина И.А., Борзаев А.М. Административная преюдиция в современном уголовном праве России 133

Фоменко А.И., Семенцова И.А., Силаева А.О. К вопросу о типологии и особенностях личности IT-преступника 137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Тованчова Е.Н., Кашина А.А. Социокультурная и этнонациональная идентификация патриотизма в контексте современных глобализационных процессов 141

Хубулури Е.И. Цели устойчивого развития: универсалистское обещание на будущее 146

CONTENTS

MANAGEMENT

Grafova T.O., Kirishchieva I.R., Orlov D.V. Technologies and tools of the digital economy 7

Zhigunova A.V. Simulation modeling in the planning and management activities of economic entities 13

Zaloznaya D.V., Shcherbakova E.O. Methodological approaches to determining the level of economic security of an enterprise 18

Kizim A.A., Velikanov M.A. Risk management in the implementation of investment projects in nuclear power 24

Skorev M.M., Daraselia E.V. Manifestations and types of noise in modern public relations and their security 30

Shkhagoshev R.V., Dzhabrailov M.M., Buben A.A. Ensuring information security in the implementation of the principle of openness of the activities of public authorities 36

THEORY AND HISTORY OF LAW

Vlasova G.B., Saraev N.V. Institutional aspects of state policy of the Russian Federation in the field of crime prevention 45

Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S. The correlation between law and morality in the B.N. Chicherin's philosophical and legal doctrine 49

Sirovatko Yu.N. On the correlation between the concepts of law and interest in the teachings by N.M. Korkunov 54

Khodos Ya.V. On the nature of the politics of law in the teachings of L.I. Petrazhitsky 59

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Artamonov A.N., Bushmanov R.V. Monitoring of legislation in the sphere of activity of religious organizations 64

Belousov N.V. Terminological aspect of constitutional interests 70

Isakova Yu.I., Millerov E.V., Millerova E.A. On the measures of legislators to strengthen the legal mechanism for protecting the moral development of minors in the field of traditional family values 77

Kalyuzhin R.K. Trends in the development of legislation on decentralized financial services in the Russian Federation 82

Kuzina S.I., Krasnova E.A., Sagiryan I.G. Implementation of academic rights of students 87

Kuksin I.N., Muraeva V.V. Value orientations of judicial cognition and interpretation of the norms of law 93

Smolenskiy M.B. State administration of legal regulation of the notary in the Russian Federation: notary status, problems and prospects 99

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Skvortsova T.A., Pratsko G.S. The essence and grounds of inheritance in the Russian Federation 105

Chebonyan T.G., Grigoryants S.A., Tankaev E.S. Legal issues of labor discipline: dismissal of a pregnant woman for disciplinary misconduct 108

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Bilous E.N., Napkhanenko I.P., Parfenov A.V. On the issue of the essence of operational investigative support for the investigation of murders disguised as the unknown disappearance of citizens 112

Kagulyan E.A. On the signs of the object of the crime provided for in Article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation 119

Leplyavkin A.N., Popov V.F. Modern vandalism as a crime against public order and its features 123

Markelova E.V., Tsymlyanskaya O.A. Economic aspects related to the spread of crimes committed using the Internet and ways to optimize them 128

Podroikina I.A., Borzaev A.M. Administrative prejudice in the modern criminal law of Russia 133

Fomenko A.I., Sementsova I.A., Silaeva A.O. On the typology and personality features of an IT criminal 137

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Tovanchova E.N., Kashina A.A. Socio-cultural and ethno-national identification of patriotism in the context of modern globalization processes 141

Khubuluri E.I. The sustainable development goals: a universalist promise for the future 146

Менеджмент

Научная статья
УДК 338

Технологии и инструменты цифровой экономики

© Т.О. Графова, И.Р. Кирищиева, Д.В. Орлов, 2023

Татьяна Олеговна Графова[1], Ирина Рафаэлевна Кирищиева[2], Дмитрий Васильевич Орлов[3]
[1,2,3] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1] rubika78@rambler.ru
[2] irina_raf@list.ru
[3] orlovloveplug@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровизации экономики. Представлены основополагающие нормативные документы в области цифровой трансформации экономики. Отмечено, что цифровую экономику целесообразно представить на пересечении трех областей: информационно-коммуникационных технологий, управления и экономики. Описан инструментарий цифровой экономики, который условно разделен на сквозные цифровые технологии и создаваемые на их основе бизнес-модели, главная из которых в цифровой экономике связана с наличием цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, инструменты цифровой экономики, сквозные цифровые технологии, бизнес-модель, цифровая платформа

Для цитирования: Графова Т.О., Кирищиева И.Р., Орлов Д.В. Технологии и инструменты цифровой экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.7-12

Original article

Technologies and tools of the digital economy

© T.O. Grafova, I.R. Kirishchieva, D.V. Orlov, 2023

Tatiana O. Grafova[1], Irina R. Kirishchieva[2], Dmitry V. Orlov[3]
[1,2,3] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] rubika78@rambler.ru
[2] irina_raf@list.ru
[3] orlovloveplug@mail.ru

Abstract. The article discusses the processes of digitalization of the economy. The fundamental regulatory documents in the field of digital transformation of the economy are presented. It is noted that it is advisable to present the digital economy at the intersection of three areas: information and communication technologies, management and economics. The article describes the tools of the digital economy, which is conditionally divided into end-to-end digital technologies and business models created on their basis, the main of which in the digital economy is associated with the presence of digital platforms.

Keywords: digital economy, digital technologies, digital economy tools, end-to-end digital technologies, business model, digital platform

For citation: Grafova T.O., Kirishchieva I.R., Orlov D.V. Technologies and tools of the digital economy. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160): 7-12 (In Russ.)

Современный период времени отличается трансформацией всех ветвей общественной жизни, включая бизнес, в новую сферу жизнеобеспечения, где существенное место отводится цифровым технологиям, которые достаточно активно внедряются во все области экономики и общества, кардинально изменяя отрасли и существенно воздействуя на социально-экономическое развитие страны. Данные преобразования превращаются в основу многих новейших экономико-управленческих инновационных систем, движущей силой экономического, социально и инновационного процесса как государства, так и общества в целом [1]. Современный период характеризуется тем, что цифровые технологии, инновационные бизнес-модели пронизывают практически все общественные и хозяйственные сферы жизни общества и, как следствие, оказывают воздействие на сущность экономики, способствуя формированию в ней новых качественных структурных изменений [2].

Цифровая экономика возникла благодаря развитию новых технологий, начиная с цифровой революции в конце 1950-х годов и появления глобальной сети Интернет в 1982 году. Концепция новой

электронной экономики была сформулирована в 1995 году американским специалистом по информационным технологиям Николасом Негропонте в своей книге Being Digital [3].

Главным толчком к развитию цифровой экономики стала четвертая промышленная революция, или «Промышленность 4.0», введенная в употребление Клаусом Швабом в 2011 году как принципиально нового подхода к экономике, в которой организация и управление промышленным производством основаны на создании и развитии новых цифровых технологий с использованием искусственного интеллекта, функционирующих в рамках доступа к большим объемам данных. Другими словами, создание новой экономики как цифровой (виртуальной) среды, которая распространяется на промышленное производство, систему распределения, обмена и потребления. Парадигма четвертой промышленной революции – «цифровизация всех сфер человеческой жизнедеятельности» [4]. Философия четвертой промышленной революции определяется как новая трансформация человеческой жизнедеятельности на основе цифровых технологий, виртуальной реальности, искусственного интеллекта и цифровых платформ [4].

Процесс цифровизации экономики и общества в широком смысле понимается как социально-экономическая трансформация, обусловленная массовым внедрением информационно-коммуникационных технологий и освоением технологий (цифровых) создания, обработки, обмена и передачи данных в цифровом виде. С этой точки зрения, цифровая перестройка экономики предполагает изменение экономического уклада, традиционно существующих рынков, отношений социально-экономического характера, преобразование государственного управления, что является следствием проникновения в эти сферы цифровых технологий [1].

Встраивание цифровой экономики в экономическую систему Российской Федерации связано с принятием Указа «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5]. В нем представлена программа основных направлений деятельности, связанных с развитием экономики в среднесрочном периоде на базе возможностей в части ее информатизации и цифровизации. Развитие данного документа получило дальнейшее продвижение 28 июля 2017 г., когда вступило в силу распоряжение Правительства РФ, в соответствии с которым утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6]. Помимо этого, к важным документам, касающимся цифровизации экономики, следует отнести Указы Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [7] и «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [8].

Термин «цифровая экономика» уже вошел в обиход политиков, экономистов, предпринимателей, а также журналистов. Однако в исследовательской среде ведутся активные дискуссии на тему, что понимается под термином «цифровая экономика» и какие технологии следует относить к цифровым. С момента введения термина «цифровая экономика» и до настоящего времени приведено множество ее альтернативных определений, большинство из них фокусируются на отдельных проявлениях и особенностях. Опуская варианты формулировок всех существующих подходов к понятию цифровой экономики, необходимо отметить, что их множество подчеркивает чрезвычайную сложность данного понятия. Объемность, многогранность явления понятия цифровой экономики и его тесная взаимосвязь с практически всеми сторонами жизнедеятельности человечества делает задачу дать определение практически неразрешимой. Поэтому целесообразно остановиться на официальном варианте определения «цифровой экономики», приведенном в Указе Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5]. В данном определении наиболее точно акцентируется внимание на информации и данных, описанных в цифровом виде, в качестве основного фактора производства. Так, в соответствии с данным документом «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5].

В общем виде цифровую экономику целесообразно представить на пересечении трех областей: информационно-коммуникационных технологий, управления и экономики. При этом информационно-коммуникационные технологии предполагают наличие больших данных, облачных технологий, когнитивных вычислений и т. п. Управление связано с внедрением проектного подхода в систему менеджмента, управление активами, процессами, функциями, трудовыми и другими видами ресурсов. Экономика предусматривает включение в процессы цифровизации макро- и микроэкономики, учет маркетинга, бизнес-моделей и т. д. Именно на пересечении этих трех областей лежат компетенции цифровой экономики [1]. Появление и развитие новых информационно-коммуникационных технологий создает необходимый инфраструктурный базис и инструментарий и позволяет создавать новые бизнес-модели, базирующиеся на новых формах взаимодействия и организации труда, которые были невозможны ранее. Именно в части пересечения информационно-коммуникационных технологий, менедж-

мента и экономики будут существовать результаты воздействия цифровизации, что и представляет собой цифровая экономика.

Инструментарий цифровой экономики, создаваемый новыми развивающимися информационно-коммуникационными технологиями, условно можно разделить на сквозные цифровые технологии и создаваемые бизнес-модели на их основе.

Сквозные цифровые технологии (СЦТ) представляют собой ключевые научно-технические направления, базирующиеся на использовании технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных, описанных в цифровом формате, которые необходимы для всех сфер экономики и оказывающие достаточно существенное воздействие на формирование и развитие новых рынков, а также приводящие к изменению бизнес-процессов [9]. К сквозным цифровым технологиям следует отнести [6, 9]:

– большие данные и аналитику, рассматриваемых как комплекс подходов, методов, инструментов, применяемых для обработки массивов структурированных и неструктурированных данных, основной характеристикой которых следует назвать существенный объем, быструю скорость трансформации, в том числе в реальном режиме времени для получения информации в удобном для восприятия человеком виде;

– искусственный интеллект, который рассматривается как совокупность аппаратных и (или) программных средств, которые могут приспосабливаться к восприятию информации, обучаться, принимать решения путем анализа значительно больших массивов сведений, в том числе путем копирования и моделирования поведения человека;

– квантовых технологий как способов и приемов разработки вычислительных систем, базирующихся на совершенно новых (квантовых эффектах) принципах, дающих возможность принципиально изменять варианты передачи и обработки больших массивов информации;

– систем распределенных реестров, представляющих собой алгоритмы и протоколы хранения цифровых транзакций, в которых содержится и хранится важная управленческая, юридическая, финансовая и другая информация без возможности ее дальнейшей корректировки;

– элементы робототехники и сенсорику: технологии робототехники – это производственная система, которая может регистрировать характеристики окружающей среды, приспосабливаться к ней и подвергать контролю свое поведение;

– сенсорика, которая рассматривается как технологии, предполагающие наличие устройств, применяющих сети данных в окружающей среде с целью сбора и передачи информации;

– новые производственные технологии, такие как внедрение цифровизации в производственный процесс для более эффективного использования всех ресурсов, а также разработка и производство индивидуальной продукции, сопоставимой по стоимости с продукцией массового производства;

– интернет вещей как система объединения большого количества разнообразных технологий, основанная на применении датчиков и подключении к интернету различных приборов, необходимых для контроля, мониторинга и управления разнообразными процессами в реальном режиме времени;

– промышленный интернет вещей, учитывающий автоматизацию производственных процессов посредством удаленного управления на основе показателей датчиков и сетей передачи данных, размещенных на производственных объектах и взаимодействующих без участия человека как друг с другом, так и с внешней средой. Указанная технология включает соответствующее оборудование, необходимое для реализации данных процессов;

– технологии беспроводной связи – технология, позволяющая передавать данные с помощью стандартизированных радио-интерфейсов. Новые технологии беспроводной связи обеспечивают надежную, безопасную, высокую пропускную способность и низкую задержку передачи данных;

– технологии виртуальной и дополненной реальности: технологии виртуальной реальности – технологии, ориентированные на моделирование на компьютере трехмерных изображений, позволяющих осуществлять взаимодействие с виртуальной средой с последующим получением обратной связи; и технологии дополненной реальности, предполагающие визуализацию и базирующиеся на интегрировании дополнительной информации, а также визуальных эффектов в физический мир посредством наложения графического материала и (или) аудиоконтента.

Необходимо отметить, что помимо перечисленных выше ключевых сквозных цифровых технологий существуют и другие технологии. Как отмечает автор [4], ряд таких технологий можно рассматривать как субтехнологии сквозных цифровых технологий (СубТ), а другие – как результат конвергенции сквозных цифровых технологий или конвергентные технологии (КонвТ) (технологии, полученные в результате синтеза четырех базовых технологий (NBIC-конвергенция): нано-технологий, биотехнологий, ИКТ и когнитивных технологий, обеспечивающих в результате взаимодействия или взаимопроникновения (конвергенции) синергетический эффект) (таблица 1).

Таким образом, в количественном измерении лидируют субтехнологии. Напротив, конвергентные технологии содержатся в малом количестве, показывая при этом значимость субтехнологий.

Распространение сквозных цифровых технологий как основного инструмента цифровой экономики позволяет перейти к новым бизнес-моделям как совокупности способов, правил ведения предпринимательской деятельности, а также критериев оценки показателей эффективности (таблица 2). В частности, цифровизация бухгалтерского учета обеспечивает соблюдение определенного уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта [10].

Следовательно, бизнес-модели, реализованные на сквозных цифровых технологиях, позволяют реализовать новые подходы к разработке и производству продукта, сократить время его выхода на рынок и адаптировать под изменяющиеся потребности клиентов. При этом данные о клиентах и их поведении как потребителей становятся ключевым источником создания стоимости и одним из основных активом цифровых компаний.

Таблица 1. Субтехнологии и конвергентные технологии цифровой экономики [4]

№ п/п	Группа технологий	Название технологии	Статус технологии
1	Технологии работы с данными	Искусственный интеллект	СЦТ
2		Когнитивные технологии	СубТ
3		Облачные вычисления	СубТ
4		Квантовые технологии	СЦТ
5		Суперкомпьютерные технологии	КонвТ
6		Технологии идентификации	КонвТ
7		Математическое моделирование	СубТ
8		Технологии распределенного реестра (блокчейна)	СЦТ
9		Нейронные сети	СубТ
10	Технологии производства	Роботизация (компоненты робототехники)	СЦТ
11		Киберфизические системы	КонвТ
12		Технологии 3D-печати, «Аддитивное производство»	СубТ
13		Аддитивные технологии	СубТ
14		Технологии открытого производства	СубТ
15	Технологии взаимодействия	Технологии «мозг-компьютер» (нейротехнологии)	СЦТ
16		Безбумажные технологии	СубТ
17		Мобильные технологии	СубТ
18		Биометрические технологии	СубТ
19		Беспилотные технологии	КонвТ

Таблица 2. Основные виды бизнес-моделей [6]

Наименование бизнес-модели	Основные свойства
Цифровые платформы	Цифровая среда с набором функций и сервисов, обеспечивающих возможности прямого взаимодействия между производителями и основными потребителями
Сервисные бизнес-модели	Базируются на использовании ресурсов вместо владения ими, обеспечивают персонализацию товаров и услуг, а также позволяют клиенту потреблять требуемый продукт в необходимых для него объемах
Бизнес-модели Outcome based models. Product-as-a-Service (PaaS)	Бизнес-модели, которые перекладывают часть ответственности за результат деятельности на поставщика услуг – модели потребления, ориентированные на результат (outcomes-based pricing)
Краудсорсинговые модели	Опираются на привлечение различных видов ресурсов из вне с целью осуществления бизнес-процессов различного рода
Бизнес-модели, ориентированные на монетизацию персональных данных клиентов	Заключаются в предоставлении бесплатной услуги пользователям, но с возможностью продажи этих данных другим группам потребителей

Главная бизнес-модель в цифровой экономике связана с наличием цифровых платформ, которые дают возможность соединить потребителей и производителей на основе общей цифровой среды и, как следствие, сокращают транзакционные издержки и приводят к изменению системы разделения труда. Данного рода платформа включает в себя определенные звенья:

– экосистема потребителя, которая реализует запросы по удовлетворению всех потребностей потребителей – пользователей данной платформы;

– экосистема производителя, нацеленная на выполнение вспомогательного функционала для облегчения ведение бизнеса;

– ядро, в котором содержится технологический и коммуникативный инструментарий для реализации функционала платформы.

Следует отметить, что цифровые платформы являются неотъемлемой частью экономики в целом. В этой связи выделяют три типа цифровых платформ:

– инструментальные – предоставляют типовые функции для обработки данных на основе сквозных цифровых технологий;

– инфраструктурные – содержат экосистему участников и предоставляют доступ к решениям для автоматизации деятельности в разных секторах экономики;

– прикладные – объединяют обработанные данные от субъектов экономики для достижения полезных эффектов.

Таким образом, ценность цифровой платформы как бизнес-модели цифровой экономики заключается в прямой коммуникации, упрощении взаимодействия, снижении издержек, предоставлении дополнительного функционала и обмене информацией между участниками. Это способствует улучшению процессов и добавляет ценности.

Цифровые технологии являются движущей силой развития экономики и глобализации. Цифровизация несет изменения в экономику страны и распространяется на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг, применение рабочей силы, инвестиции в человеческий капитал, а также охватывает технологии и обеспечивает их распространение, что способствуют расширению торговли, распространению финансовых, юридических, управленческих, информационно-консультационных и других услуг, что находит отражение в повышении эффективности производства, росте производительности труда и конкурентоспособности продукции и предприятий, сказывается на культуре и системе ценностных ориентиров.

Главными особенностями цифровой экономики являются оперирование неосязаемыми благами, такими как идеи, знания, информация, а также то, что среда, основанная на тонких технологиях, позволяет управлять машинами, при этом виртуальный мир изменяет поведение мира реального. Однако необходимо отметить, что трансформация предприятия на цифровой основе как процесс трансформации бизнес-моделей под воздействием сквозных цифровых технологий – это не только цифровой вопрос. Хотя цифровые технологии способны привести к серьезным изменениям, они являются лишь средством достижения цели, поскольку доступны практически всем предприятиям и не обязательно обеспечивают конкурентные преимущества. Очевидно, цифровая трансформация предполагает не внедрение новых технологий, а изменение бизнес-процессов хозяйствующего субъекта с помощью данных технологий. Основной ее целью является адаптивность предприятия к новым задачам и вызовам цифровой экономики, повышение эффективности бизнес-процессов и диверсификация бизнеса за счет дополнительных сервисов.

Список литературы

1. Введение в «цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. М.: ВНИИГеосистем. 2017. 28 с.
2. Матюшкин Д.А. Развитие цифровой экономики в Российской Федерации // Вестник науки. 2022. № 5 (50).
3. Мытенков С.С., Сальникова Е.В., Шинкарев В.В. Возможности государства в обеспечении ускоренного развития экономики путем внедрения цифровых технологий // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 181 – 192.
4. Мошелла Д. Путеводитель по цифровому будущему: Отрасли, организации и профессии / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020. 215 с.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919//
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921.
8. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной

безопасности Российской Федерации» // URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/
9. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
10. Скорев М.М., Графова Т.О., Кирищиева И.Р. и др. Экономическая безопасность в условиях цифрового бухгалтерского учета // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 98–101.

References

1. Introduction to the "digital" economy / A.V. Keshelava, V.G. Budanov, V.Yu. Rumyantsev and others. M.: VNIIGeosistem. 2017. 28 p. (In Russ.)
2. Matyushkin D.A. Development of the digital economy in the Russian Federation. *Vestnik nauki.* 2022. No. 5 (50). (In Russ.)
3. Mytenkov S.S., Salnikova E.V., Shinkarev V.V. Opportunities of the state in ensuring the accelerated development of the economy through the introduction of digital technologies. *Business. Society. Power*. 2019. No. 2 (32):181 - 192. (In Russ.)
4. Moshella D. A Guide to the Digital Future: Industries, Organizations and Professions / Per. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2020. 215 p. (In Russ.)
5. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919//
6. Program "Digital Economy of the Russian Federation" // URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf.
7. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 "On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/
9. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: report. to XX Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 9–12 April. 2019 / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gohberg and others; scientific ed. L.M. Gohberg; National research University "Higher School of Economics". M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2019. 82 p. (In Russ.)
10. Skorev M.M., Grafova T.O., Kirishchieva I.R., et al Economic security in the context of digital accounting. *Education. The science. Scientific personnel.* 2019. No. 3: 98–101(In Russ.)

Информация об авторах

Т.О. Графова – доктор экономических наук, доцент
И.Р. Кирищиева – доктор экономических наук, доцент
Д.В. Орлов – студент

Information about the authors

T.O. Grafova – Doctor of Economics, Associate Professor
I.R. Kirishchieva – Doctor of Economics, Associate Professor
D.V. Orlov – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 03.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 334.7: 001.891.57

Имитационное моделирование в планово-управленческой деятельности хозяйствующих субъектов

© А.В. Жигунова, 2023

Анна Викторовна Жигунова
Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. ann-rgu@yandex.ru

Аннотация. Трансформационные процессы, происходящие сегодня в экономике, затрагивают все звенья экономической системы и, прежде всего, предприятия. В современных условиях одной из главных задач управления становится активное и действенное участие работников предприятия в процессе принятия управленческих решений, их заинтересованность в повышении эффективности производственной деятельности. Данная задача требует своего решения во многих сферах деятельности, в том числе и в планировании. Качество планов, характеризующих деятельность предприятия, во многом зависит от самого подхода к формированию, от способа организации процесса планирования, от степени согласованности интересов трудовых коллективов. Дальнейшее совершенствование планирования на внутрипроизводственном уровне требует поиска новых организационных форм и методов плановой работы, а также активного участия в них будущих исполнителей планов. Возможности реализации данных условий широко раскрываются при использовании имитационного моделирования деятельности. Имеющийся в настоящее время задел использования имитационного моделирования находит все большее применение на практике. Подобный подход направлен, прежде всего, на экономное использование ресурсов, снижение себестоимости продукции, работ или услуг, что, как следствие, повлечет за собой повышение эффективности производства в целом.

Ключевые слова: имитационное моделирование, планирование, план деятельности, управленческие решения, эффективность деятельности, экономическая система

Для цитирования: Жигунова А.В. Имитационное моделирование в планово-управленческой деятельности хозяйствующих субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.13-17

Original article

Simulation modeling in the planning and management activities of economic entities

© A.V. Zhigunova, 2023

Anna V. Zhigunova
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. ann-rgu@yandex.ru

Abstract. The transformational processes taking place in the economy today affect all parts of the economic system and, above all, enterprises. In modern conditions, one of the main tasks of management is the active and effective participation of employees of the enterprise in the process of making managerial decisions, their interest in improving the efficiency of production activities. This task requires its solution in many areas of activity, including planning. The quality of the plans characterizing the activity of the enterprise largely depends on the approach to formation, on the way of organizing the planning process, on the degree of consistency of the interests of labor collectives. Further improvement of planning at the intra-production level requires the search for new organizational forms and methods of planned work, as well as the active participation of future performers of plans in them. The possibilities of implementing these conditions are widely disclosed when using simulation modeling of activities. The existing groundwork for the use of simulation modeling is increasingly being applied in practice. Such an approach is aimed primarily at the economical use of resources, reducing the cost of products, works or services, which, as a result, will entail an increase in the efficiency of production as a whole.

Keywords: simulation modeling, planning, activity plan, management decisions, performance, economic system

For citation: Zhigunova A.V. Simulation modeling in the planning and management activities of economic entities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No. 9(160):13-17 (In Russ.)

Качество планово-управленческой деятельности будет зависеть от организационно-управленческих и цифровых технологий, задействованных в деятельности предприятия, а совершенствование планирования на внутрипроизводственном уровне требует соблюдения следующих условий [1]:

- исполнители должны участвовать в формировании планов;
- необходимы определенные механизмы, позволяющие реализовать это право;
- у исполнителей должны быть потребность в разработке плана и заинтересованность в их выполнении.

Возможности реализации данных условий широко раскрываются при использовании имитационного моделирования деятельности.

Имеющийся в настоящее время задел использования имитационного моделирования находит все большее применение на практике. Подобный подход направлен, прежде всего, на экономное использование ресурсов, снижение себестоимости продукции, работ или услуг, что, как следствие, повлечет за собой повышение эффективности производства в целом.

В процессе формирования планов деятельности производственных подразделений по повышению эффективности производства требуется учитывать совокупность научно-технических, социально-экономических, планово-организационных и других факторов, оказывающих влияние на рост эффективности производства. Следует не только разрабатывать плановые задания, но и выбирать организационно-технические мероприятия для их достижения. Кроме этого, необходимо определять сроки их внедрения, распределять ресурсы, обеспечивающие выполнение взаимосвязанных и многовариантных управленческих решений, принятие которых осуществляется в сложной, многоадресной и нестатической ситуации [2]. Многоадресный характер проблемы планирования и управления проявляется в том, что она затрагивает одновременно все структурные подразделения предприятия. Ни одно структурное производственное подразделение предприятия не в состоянии самостоятельно обеспечить необходимый рост эффективности производства. Нестатичность означает, что для формирования управленческих решений, приемлемых для всех звеньев производственной системы, недостаточно лишь проведения плановых расчетов по данным только за предшествующие периоды. Необходима информация о резервах подразделений и способах их мобилизации.

Разработка планов и принятие управленческих решений происходят в условиях несовпадения интересов отдельных звеньев предприятия, противоборства сторон на разных уровнях управления. Это проявляется в том, что руководство предприятия стремится установить максимально высокие плановые задания, а работники производственных подразделений добиваются получения заниженных заданий, намеренно скрывая свои резервы. В стремлении обеспечить наиболее благоприятные условия своей деятельности происходит столкновение интересов структурных подразделений.

В существующей системе управления зачастую отсутствует согласованность между экономическими рычагами и плановыми заданиями, в процессе планирования стимулы не увязываются с целями плана, а потому нередко действуют против них [3]. В результате акцент смещается на административное принуждение, что приводит к потере гибкости управления, а также нарастанию безответственности за принятие и реализацию управленческих решений. Все вышесказанное определяет необходимость выявления и согласования в процессе планирования интересов различных производственных звеньев.

Качество планирования во многом определяется самим порядком разработки планов. Зачастую на практике плановые задания по повышению эффективности производства формируются и доводятся до исполнителей раньше, чем разработаны соответствующие мероприятия, направленные на их реализацию. При этом не всегда учитываются реальные возможности производственных подразделений, а само согласование управленческих решений и интересов носит формальный характер [4]. Отсутствие на этапе планирования действенных механизмов согласования интересов производственных подразделений и администрации предприятия является одной из причин того, работники подразделений не заинтересованы включать в плановые задания имеющиеся резервы.

Оценка результатов работы производственных подразделений по степени выполнения плановых заданий не обеспечивает их заинтересованности в улучшении производственных показателей и рентабельности [5]. Этому же способствует отсутствие на практике единых интегральных измерителей, оценивающих плановые задания и пути их выполнения.

Существуют определенные недостатки и в планировании материального поощрения производственных подразделений. Использование «уравнительного» подхода в вопросах премирования трудовых коллективов не заинтересовывает их в улучшении характеристик труда.

Кроме того, в силу многоадресного характера проблемы планирования ни одно структурное подразделение, заинтересованное в ее разрешении, не обладает всей необходимой информацией, поэтому невозможно силами одного производственного звена (независимо от других) выработать приемлемое для всех решение. Сведения о производственных резервах, способах их реализации, пла-

новых заданиях по повышению эффективности производства, информация о распределении ограниченных ресурсов и прочая информация производственного характера находится в разных структурных подразделениях, каждое из которых имеет свое представление о приемлемом решении в силу различия их интересов. При этом выработка согласованного решения необходимость получения синтезированной информации, которая рассеяна по всех производственной структуре предприятия. Сбор необходимых данных и формирование полной информационной структуры затрагивает интересы всех хозяйствующих субъектов, которые обладают свойством целенаправленного поведения на всех этапах управления производством. Высокая взаимозависимость решений, принимаемых различными производственными звеньями, требует организации информационного обмена между ними с целью формирования обоснованных и согласованных управленческих решений. Несовпадение интересов отдельных звеньев по поводу разрешения проблемы порождает ситуации конфликтного типа.

Поэтому в процессе планирования и принятия управленческих решений должны одновременно решаться две взаимосвязанные задачи:

- формирование плановых заданий, разработка путей и способов их достижения;
- согласование хозяйственных интересов всех производственных звеньев.

Сложный характер планирования повышения эффективности производства в современных условиях требует поиска и сложных методов. Традиционные простые методы становятся явно недостаточными для осуществления комплексного подхода к решению данной проблемы. Практика свидетельствует, что даже полная автоматизация процесса планирования на основе экономико-математического инструментария не дает желаемых результатов. Непосредственное использование результатов автоматизированных плановых расчетов наталкивается на определенные трудности в реальных условиях и зачастую не соответствует представлению о нем руководства. Предельная формализация всех этапов и процедур планирования исключает участие в нем человека, его творческий подход. Это наталкивает на мысль, что требуются такие модели процесса планирования, которые создавали бы благоприятные условия для продуктивного организационного взаимодействия и общения работников разных звеньев производственной системы, т.е. необходимы модели, имитирующие сам процесс формирования плана и механизмы согласования интересов структурных подразделений и конкретных исполнителей. Активными элементами подобных моделей должны стать сами работники, ответственные за принятие решений и их реализацию.

Подобные требования в полной мере реализуются в имитационном моделировании, являющимся наиболее эффективным методом выработки сложных хозяйственных решений в условиях многоадресного, нестатичного характера проблем. Имитационное моделирование предполагает формирование модели выработки управленческих решений в условиях проявления множества несовпадающих интересов и их конфликта.

Основными вопросами, которые позволит решить имитационное моделирование, являются:

- несовершенство организационной формы и самого процесса планирования на внутрипроизводственном уровне;
- отсутствие работоспособных механизмов согласования интересов в ходе формирования плановых заданий;
- недостаточная точность расчетов в отсутствии экономико-математических методов в процессе планирования повышения эффективности производства.

Не менее важной задачей является увязка плановых заданий с планами организационно-технических мероприятий и другими технико-экономическими показателями деятельности структурных подразделений и их детальное экономическое обоснование.

В основу имитационного моделирования положены два аспекта: организационный и содержательный.

Организационный аспект проявляется в возможности упорядочить последовательность определенных действий и взаимодействий участников управленческого процесса с минимизацией конфликта их интересов.

Содержательный аспект раскрывается через представление определенной последовательности планово-управленческих процедур, где выделяются отдельные этапы (рисунок 1).

Рисунок 1. Этапы планово-управленческих процедур на предприятии

На первом этапе проводится ретроспективный анализ деятельности конкретного структурного подразделения в разрезе структуры затрат, динамики фактических оценок эффективности деятельности за отчетный период. Для ретроспективного анализа используются результаты цифровой обработки статистических данных по основным технико-экономическим показателям рассматриваемого объекта. Именно ретроспективный анализ позволяет оценить эффективность текущих материальных, трудовых и других затрат за отчетный период. На данном этапе анализа выясняются причины, вызвавшие перерасход различных видов ресурсов [6].

На втором этапе выявляются резервы и формируются плановые задания. Основой для этого служат мероприятия плана технического развития предприятия, реализуемые централизовано при участии соответствующих отделов и служб, а также инициативные мероприятия структурных подразделений. Результаты соответствующих мероприятий находят выражение в изменении тех или иных технико-экономических показателей, норм и нормативов. Ответственные исполнители согласовывают с представителями соответствующих служб и участков сроки проведения централизованных мероприятий. Каждое из мероприятий рассматривается с разных точек зрения: технической, экономической, организационной. Уточняются сроки его внедрения и освоения. Особую значимость приобретают расчеты экономической эффективности внедряемых мероприятий и определение их влияния на технико-экономические показатели деятельности структурных подразделений. Поскольку проведение экономических расчетов по всем проводимым мероприятиям и выбор наилучшего из них по критерию экономической целесообразности является достаточно трудоемким процессом, то применение имитационного моделирование будет являться тем инструментом, который позволит оптимизировать данный процесс. Завершение второго этапа характеризуется разработкой структурными подразделениями планов организационно-технических мероприятий, подкрепленных проведением экономических расчетов и увязанных с соответствующими технико-экономическими показателями деятельности структурных подразделений.

На третьем этапе осуществляется корректировка планов и согласование интересов участников производственной деятельности. Назначение данного этапа состоит в принятии согласованных плановых решений и распределении выявленных резервов на взаимовыгодной основе между причастными сторонами. С этой целью осуществляется процедура согласования интересов управляющей и управляемой системы в ходе организационного обмена ресурсами. Согласование интересов заинтересованных сторон осуществляется на основе ресурсно-информационного обмена проектно-плановой документацией. Количественной мерой для осуществления обмена выступает цена ресурса, т.е. численная величина ресурса, определяемая на основе оценки эффективности проектов планов. Проведение ресурсно-информационного обмена на основе последовательно уточняемой информации позволяет получить управленческое решение, приемлемое для всех или для большинства участников производственного процесса. Согласование интересов позволяет избежать необъективного подхода при формировании системы мотивации структурных подразделений, повышает их активность в выявлении потенциальных резервов, ориентирует на достижение высоких конечных результатов деятельности предприятия в целом.

На четвертом этапе осуществляется утверждение согласованных планов и управленческих решений, которые доводятся до непосредственных исполнителей, а также намечаются рекомендации по совершенствованию планово-управленческого процесса.

Таким образом, имитационное моделирование планово-управленческой деятельности позволяет осуществить стыковку управленческих решений со стимулами на этапе планирования, экспериментально проверить действенность предлагаемых форм и методов стимулирования, а также настроить их на повышение эффективности производственной деятельности в целом.

Список источников

1. Высочкина В.Д. Значимость бизнес-планирования в принятии управленческих решений / В сб.: Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, 2020. С. 27-31.
2. Крючков В.Н. Решение проблемы выбора нужной стратагемы в практике управленческого консультирования с помощью методов планирования эксперимента // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2003. № 2. С. 67-72.
3. Кузнецова Л.Д., Сумин А.И. Планирование управленческих решений на теории системного анализа // Некоторые вопросы анализа, алгебры, геометрии и математического образования. 2017. № 7-1. С. 131-132.
4. Павлов А.А., Павлов А.Н., Павлов Д.А., Слинько А.А. Комбинированный метод многокритериального выбора управленческих решений на основе моделей представления знаний и планирования эксперимента // Труды Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского. 2017. № 656. С. 9-17.
5. Моисеева К.В., Чуб М.В. Потенциал значения рентабельности в принятии управленческих решений и планировании // В сб.: Социально-экономические аспекты устойчивого развития бизнеса в будущем. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 2018. С. 48-50.
6. Жигунова А.В., Шубладзе Т.В. Особенности экономического анализа при обеспечении экономической безопасности транспортного предприятия // В сб.: Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. С. 97-101.

References

1. Vysochkina V.D. The importance of business planning in making managerial decisions. *Economy. Social sphere (Actual problems and their solutions).* Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, 2020. P. 27-31. (In Russ.)
2. Kryuchkov V.N. Solving the problem of choosing the right stratagem in the practice of management consulting with the help of experiment planning methods. *Bulletin of the Omsk University. Series: Economy.* 2003. No. 2: 67-72. (In Russ.)
3. Kuznetsova L.D., Sumin A.I. Planning management decisions on the theory of system analysis. *Some questions of analysis, algebra, geometry and mathematical education*. 2017. No. 7-1: 131-132. (In Russ.)
4. Pavlov A.A., Pavlov A.N., Pavlov D.A., Slinko A.A. Combined method of multi-criteria choice of managerial decisions based on models of knowledge representation and experiment planning. *Proceedings of the A.F. Mozhaisky Military Space Academy*. 2017. No. 656: 9-17. (In Russ.)
5. Moiseeva K.V., Chub M.V. Potential value of profitability in making managerial decisions and planning. *Socio-economic aspects of sustainable business development in the future*. Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, 2018. Pp. 48-50. (In Russ.)
6. Zhigunova A.V., Shubladze T.V. Peculiarities of economic analysis while ensuring the economic security of a transport enterprise // In: Transport: science, education, production. Collection of scientific works of the International scientific-practical conference. Rostov-on-Don, 2020. P. 97-101.(In Russ.)

Информация об авторе

А.В. Жигунова – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

A.V. Zhigunova – Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 03.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 331.1

Методические подходы
к определению уровня экономической безопасности предприятия

© Залозная Д. В., Щербакова Е. О., 2023

Дина Викторовна Залозная[1], Екатерина Олеговна Щербакова[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1] zaloznaiadv@rambler.ru
[2] katya.shherbakova.00@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие подходы к определению уровня экономической безопасности предприятия. Авторы исследуют сущность трактовки понятия экономической безопасности предприятия с точки зрения различных авторов. В статье сформирована модель экономической безопасности предприятия, позволяющая комплексно подойти к оценке её уровня. Рассмотрены основные подходы к определению уровня экономической безопасности. Первая группа методических подходов к определению уровня экономической безопасности охватывает комплекс показателей, относящихся к различным составляющим экономической безопасности: финансовой, кадровой, экологической, правовой, информационной и т.д. Вторая группа подходов предполагает комплексную оценку предприятия, которая осуществляется по показателям экономической независимости и эффективности предприятия, а также показателями взаимоотношений предприятия с субъектами внешней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, методические подходы, оценка экономической безопасности, модель экономической безопасности, уровень экономической безопасности

Для цитирования: Залозная Д.В., Щербакова Е.О. Методические подходы к определению уровня экономической безопасности предприятия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.18-23

Original article

Methodological approaches
to determining the level of economic security of an enterprise

Dina V. Zaloznaya[1], Ekaterina O. Shcherbakova[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] zaloznaiadv@rambler.ru
[2] katya.shherbakova.00@inbox.ru

Abstract. This article discusses the existing approaches to determining the level of economic security of an enterprise. The authors investigate the essence of the interpretation of the concept of economic security of an enterprise from the point of view of various authors. The article forms a model of economic security of the enterprise, which allows a comprehensive approach to the assessment of its level. The main approaches to determining the level of economic security are considered. The first group of methodological approaches to determining the level of economic security covers a set of indicators related to various components of economic security: financial, personnel, environmental, legal, information, etc. The second group of approaches involves a comprehensive assessment of the enterprise, which is carried out according to the indicators of economic independence and efficiency of the enterprise, as well as indicators of the relationship of the enterprise with the subjects of the external environment.

Keywords: economic security, methodological approaches, economic security assessment, economic security model, level of economic security

For citation: Zaloznaya D.V., Shcherbakova E.O. Methodological approaches to determining the level of economic security of an enterprise. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):18-23 (In Russ.)

Неустойчивая экономическая обстановка, политическая нестабильность в стране и мире формирует необходимость у хозяйствующих субъектов подстраиваться под сложившуюся ситуацию, обнаруживать возможные риски и угрозы, осуществлять поиск способов их нейтрализации и минимизации убытков, гарантировать безопасность сотрудникам и обеспечивать своевременные выплаты заработной платы и т. д. В связи с этим экономическая безопасность является одним из главных факторов функционирования предприятия, поскольку экономика – жизненно важная сторона его деятельности,

без которой невозможно осуществлять производство в условиях постоянного возникновения внешних и внутренних угроз [1].

В современной литературе авторы не пришли к единому толкованию понятия «экономическая безопасность предприятия». Для того чтобы раскрыть сущность экономической безопасности предприятия, необходимо провести анализ существующих научных определений, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Сущность экономической безопасности предприятия с точки зрения различных авторов

№ п/п	Авторы	Определения
1	Олейников Е.А. [2]	Экономическая безопасность предприятия – это защита экономических интересов от внутренних и внешних угроз, характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей
2	Сенчагов В.К. [3]	Экономическая безопасность предприятия – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения его способности к выживанию и совершенствованию в условиях различных внутренних и внешних угроз, а также действия трудно прогнозируемых и непредсказуемых факторов
3	Бендиков М. [4]	Экономическая безопасность предприятия – это защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых (активных) или косвенных (пассивных) экономических угроз, например, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству
4	Матвеев Н.В. [5]	Экономическая безопасность предприятия – это состояние предприятия, при котором обеспечивается его финансовое равновесие, стабильность функционирования и регулярное извлечение прибыли, возможность выполнения поставленных задач и целей, способность к дальнейшему совершенствованию и развитию
5	Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А., Власков А.С. [6]	Экономическая безопасность предприятия – это способностью нормально функционировать для достижения определенных целей при существующих внешних условиях, а также их изменении до определенных пределов

Учитывая перечисленные толкования экономической безопасности предприятия, следует дать расширенное определение данному понятию, выделив его основные структурные элементы. Экономическая безопасность предприятия – это состояние защищённости предприятия от различного рода рисков и угроз и организация системы мероприятий по их минимизации, состояние финансовой устойчивости и независимости, эффективное использование имеющихся на данном предприятии ресурсов и достижение поставленных целей [7].

Целью экономической безопасности предприятия является обеспечение его стабильного функционирования в настоящем и развития в будущем. Отсюда следует выделить такие функциональные цели, как:

- обеспечение высокого уровня финансовой эффективности;
- обеспечение финансовой независимости;
- достижение высокой конкурентоспособности технического потенциала;
- минимизация угроз, разрушительно действующих на экологию;
- обеспечение защиты информации;
- обеспечение защищённости кадровой составляющей и имущества.

Значимым элементом экономической безопасности предприятия является система его обеспечения, которая включает в себя комплекс организационно-управленческих, технических и профилактических мер, которые направлены на нейтрализацию последствий кризиса, негативного воздействия конкурентов, поставщиков, обеспечение защиты кадровой составляющей от угроз внешнего и внутреннего воздействия и т. д. [8].

«Система» в переводе с греческого означает «целое, составленное из частей». Так и система экономической безопасности предприятия позволяет комплексно подойти к оценке её уровня. Модель системы экономической безопасности предприятия представлена на рисунке 1.

При этом следует принимать во внимание внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на экономическую безопасность предприятия. К внутренним факторам следует отнести персонал,

акционеров данного предприятия и само руководство. Внешние факторы включают в себя действия конкурентов и контрагентов, государства, внешнеполитические условия, экономические санкции и т. д. Поэтому основной задачей предприятия является определение уровня экономической безопасности на начальном этапе выявления возможных угроз с учётом перечисленных факторов воздействия.

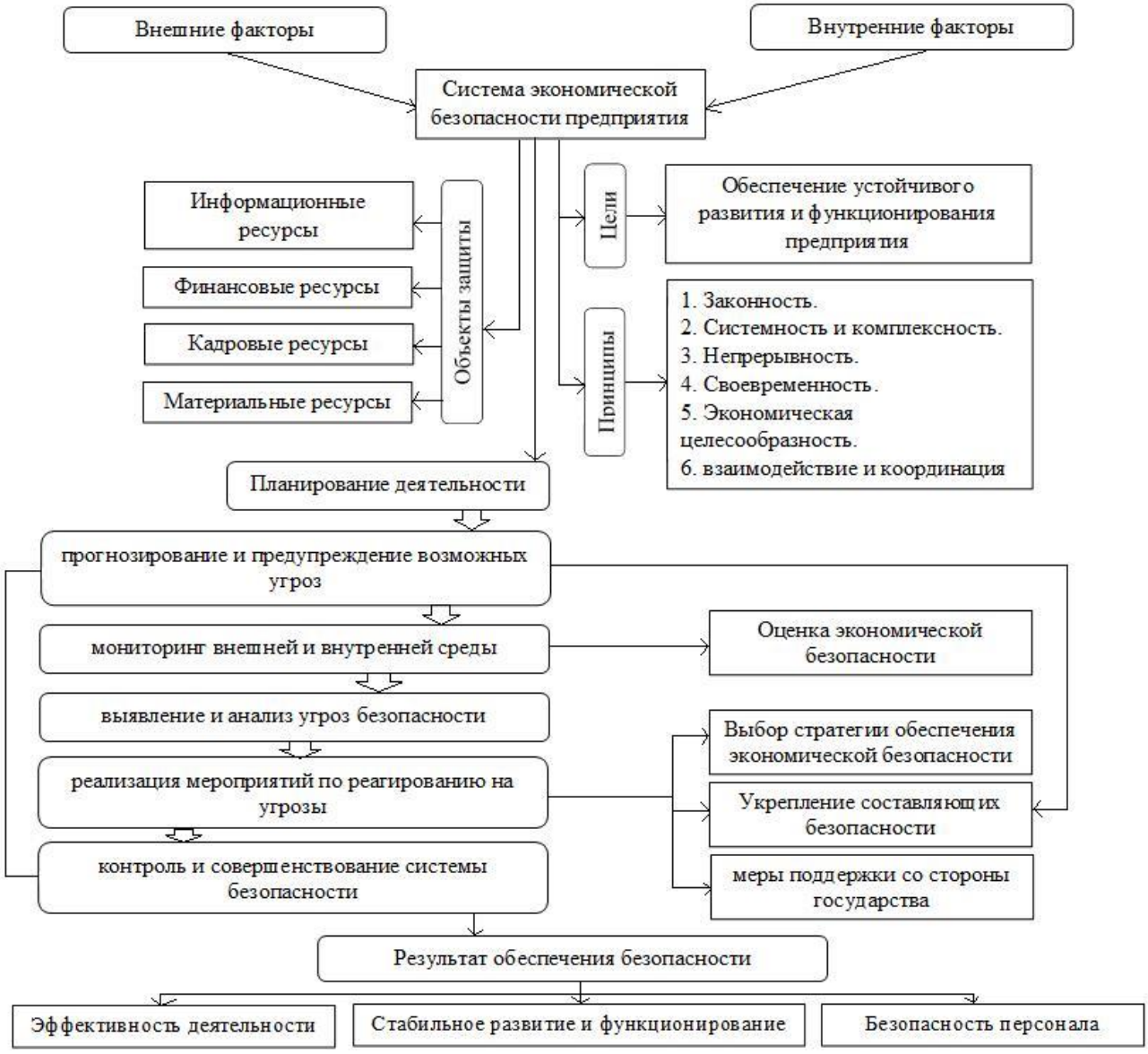

Рисунок 1. Модель системы экономической безопасности предприятия

Для обеспечения экономической безопасности руководство предприятия придерживается определённых методических подходов, которые направлены на выявление тех аспектов деятельности, которые снизили или способны снизить уровень экономической защищённости данного предприятия [9]. Существует множество различных методических подходов к определению уровня экономической безопасности предприятия, однако все они могут быть классифицированы на две основные группы, которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Классификация методических подходов к определению уровня экономической безопасности предприятия

Первая группа методических подходов к определению уровня экономической безопасности охватывает комплекс показателей, относящихся к различным составляющим экономической безопасности (финансовой, кадровой, экологической, правовой, информационной и т. д.). Такой подход позволяет более детально оценить экономическую безопасность предприятия на всех уровнях. К данной группе следует отнести индикативный подход, который позволяет выявлять фактическое состояние предприятия по ряду показателей, характеризующих его специфические особенности. Уровень экономической защищённости определяется путём сравнения полученных результатов с рядом индикаторов. Пороговое значение (индикатор) – представляет собой ориентирующий экономический показатель, измеритель, позволяющий в определенной степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития экономических процессов. Гудков Б.Н. под индикаторами понимает «предельные величины, несоблюдение значения которых препятствует поступательному развитию экономической деятельности хозяйствующего субъекта, что в свою очередь приводит к формированию нежелательных вариантов деятельности предприятия с точки зрения обеспечения его экономической безопасности» [10].

Сопоставив фактические показатели с пороговыми значениями, в соответствии с величиной полученного отклонения устанавливается уровень экономической безопасности предприятия.

Наиболее важными составляющими являются: финансовая, кадровая и информационная безопасности, поскольку каждая из них в наибольшей степени способна повлиять на дальнейшее развитие предприятия. Изучение вопроса с различных сторон функционирования компании позволит более точно определить, какое именно направление способствует снижению уровня экономической стабильности.

Финансовая составляющая экономической безопасности предприятия определяется наличием таких ресурсов, которые обеспечивают стабильное и эффективное функционирование данного предприятия и направлены на оперативное реагирование на финансовые угрозы. Данная составляющая важна, поскольку от уровня финансовой безопасности зависит возможность реализации интересов предприятия, способность подходить к принятию того или иного решения с разных сторон с привлечением финансовых ресурсов и т. д.

Кадровая составляющая выделяется за счёт своей уязвимости, поскольку персонал – самый неподдающийся прогнозу объект управления, т. к. мышление и поступки людей носят субъективный характер, а решения сотрудников зависят от различных факторов окружающей среды: от эмоционального состояния до финансового положения конкретной личности.

Информационная безопасность в связи с информатизацией бизнес-процессов обеспечивает защищённость интересов компании, облегчает документооборот, который в свою очередь в большей степени подвергается вирусным атакам со стороны недобросовестных конкурентов. Для оценки уровня информационной безопасности необходимо определить такую информационную базу, которая позволяет определить стратегически важные элементы деятельности организации и принять эффективные управленческие решения. Информационная база включает в себя прежде всего те элементы, которые соответствуют отраслевым особенностям, организационно-правовой форме компании. Такая база, содержащая информацию о конфиденциальности, основных направлениях обеспечения экономической безопасности и пр., позволяет предприятию быть более конкурентоспособным, получать экономическую выгоду и вести эффективную деятельность. Немаловажным фактором, влияющим на информационную безопасность компании, являются риски и угрозы со стороны дальней и ближней среды данного предприятия. Угрозы могут возникать как из-за недобросовестных сотрудников, так и неправомерных и незаконных действий конкурентов. В связи с этим необходимо проводить анализ информационной среды путём сопоставления сильных и слабых сторон с учётом возможных рисков и возможностей, а затем разработать ряд оперативных мероприятий по минимизации угроз, оказывающих негативное воздействие на информационную среду и экономическую безопасность предприятия в целом.

Вторая группа подходов – комплексная оценка предприятия, которая осуществляется по нескольким показателям:

– показатели экономической независимости предприятия;
– показатели экономической эффективности функционирования предприятия;
– показатели взаимоотношений предприятия с субъектами внешней среды.

На уровне экономической эффективности также базируется матричный подход к определению уровня экономической безопасности предприятия, позволяющий комплексно оценить состояние данной компании и разработать ряд рекомендаций, способных улучшить финансовое состояние и уровень экономической эффективности данного предприятия.

Таким образом, сущность экономической безопасности предприятия трактуется авторами поразному, однако все они говорят о состоянии защищённости предприятия от различного рода рисков и угроз внешней и внутренней среды. Также следует выделить такой важный элемент экономической безопасности предприятия, как её система, которая в совокупности позволяет комплексно оценить уровень экономической безопасности. По результатам рассмотрения таких методических подходов, как определение уровня экономической безопасности предприятия в разрезе основных функциональных составляющих и комплексная оценка, следует сделать вывод о том, что данные подходы позволяют выявить, в каком состоянии находится данное предприятие и насколько эффективно оно осуществляет свою деятельность, за счёт проведения расчёта ряда показателей и их сравнения в динамике. Также методические подходы ориентированы на поиск уязвимых мест компании, выявление имеющихся ресурсов и разработку определённых мероприятий по улучшению её положения. В совокупности данные подходы помогают руководству предприятия сформировать более чёткое и наглядное представление о том, в каком направлении движется деятельность данного предприятия.

Список источников

1. Гомелева Е.В., Гусаков Г.О. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: Материалы третьей Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 07–08 июня 2019 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 18-22.
2. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 1997. С. 29-34.
3. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М., 2020. 818 с.
4. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 2. С. 17-30.
5. Матвеев Н.В. Экономическая безопасность предприятия: автореф. дис. … канд. экон. наук. Москва, 1999. 23 с.
6. Гапоненко В.Ф., Беспалько А.А., Власков А.С. Экономическая безопасность предприятий: подходы и принципы. М.: Ось-89, 2007. 206 с.
7. Горьковенко Н.А., Дырзо Д.Ф. Стратегии экономической безопасности современного предприятия // Экономико-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности: Материалы третьей Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 07–08 июня 2019 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. С. 22-26.

8. Скорев М.М., Шевкунов Н. О., Бычихина А. Д. Принципы проектного подхода в обеспечении экономической безопасности // Вестник Екатерининского института. 2022. № 2(58). С. 121-126.
9. Логвинова И.В., Жигунова А. В. Методико-элементный подход к оценке экономической безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2(141). С. 18-22.
10. Гудков Б.Н. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // Экономика и управление в XXI веке: перспективы и тенденции развития: сборник трудов V Межвузовской научно-практической конференции, Химки, 22 апреля 2021 года. Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. С. 18-22.

References

1. Gomeleva E. V., Gusakov G. O. Threats to the economic security of an economic entity. *Economic and legal mechanisms of ensuring national security*: Materials of the Third All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 07-08, 2019. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2019. P. 18-22. (In Russ.)
2. Fundamentals of economic security. (State, region, enterprise, personality) / Edited by E.A. Oleynikov. M., 1997. P. 29-34. (In Russ.)
3. Senchagov V.K. Economic security of Russia. General course: textbook / edited by V.K. Senchagov. Moscow: Laboratory of Knowledge, 2020. 818 p. (In Russ.)
4. Bendikov M.A. Economic security of an industrial enterprise in conditions of crisis development. *Management in Russia and abroad*. 2000. No. 2: 17-30. (In Russ.)
5. Matveev N.V. Economic security of the enterprise: abstract. dis. ... Candidate of Economics. Moscow, 1999. 23 p. (In Russ.)
6. Gaponenko V.F., Bespalko A.A., Vlaskov A.S. Economic security of enterprises : approaches and principles. Moscow, 2007. 206 p. (In Russ.)
7. Gorkovenko N. A., Dyrzo D. F. Strategies of economic security of a modern enterprise*. Economic and legal mechanisms of ensuring national security*: Materials of the Third All-Russian National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 07-08, 2019. Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport, 2019. P. 22-26. (In Russ.)
8. Skorev M.M., Shevkunov N. O., Bychikhina A.D. Principles of the project approach in ensuring economic security. *Bulletin of the Catherine Institute.* 2022. № 2(58): 121-126. (In Russ.)
9. Logvinova I. V., Zhigunova A.V. Methodico-elementary approach to the assessment of economic security. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2022.No. 2(141): 18-22. (In Russ.)
10. Gudkov B.N. Modern approaches to ensuring economic security of the enterprise. *Economics and management in the XXI century: prospects and development trends*: Proceedings of the V Interuniversity scientific and practical Conference, Khimki, April 22, 2021. Khimki: Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2021. P. 18-22. (In Russ.)

Информация об авторах

Залозная Д.В. – кандидат экономических наук, доцент
Щербакова Е.О. – студент

Information about the authors

Zaloznaya D.V. – Candidate of Economics, Associate Professor
Shcherbakova E.O. – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 03.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 338

Управление рисками при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике

© А.А. Кизим, М.А. Великанов, 2023

Анатолий Александрович Кизим[1], Матвей Александрович Великанов[2]
[1,2] Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
[1] arko1980@mail.ru
[2] borovik.98@bk.ru

Аннотация. В статье исследованы понятие, классификация и особенности рисков, а также в целом риск-менеджмент в инвестиционных проектах атомной энергетики РФ. Проанализированы методы управления рисками, отражена роль страхования в рамках исследования.

Ключевые слова: атомная энергетика РФ, инвестиционные проекты, методы управление рисками, риск-менеджмент, страхование

Для цитирования: Кизим А.А., Великанов М. А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.24-29

Original article

Risk management in the implementation of investment projects in nuclear power

© A.A. Kizim, M.A.Velikanov, 2023

Anatoly A. Kizim [1], Matvei A. Velikanov [2]
[1,2] Kuban State University, Krasnodar, Russia
[1] arko1980@mail.ru
[2] borovik.98@bk.ru

Abstract. The article researches the concept, classification, and features of risks, as well as risk management in investment projects of the nuclear power industry the Russian Federation in general. Risk management methods are analyzed, in the framework of study the role of insurance is reflected.

Keywords: the Russian Federation nuclear power industry, investment projects, risk management methods, risk management, insurance

For citation: Kizim A.A., Velikanov M. A. Risk management in the implementation of investment projects in nuclear power*. Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):24-29 (In Russ.)

Атомная энергетика играет ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Российской Федерации, однако реализация инвестиционных проектов в этой отрасли неизменно связана с высоким уровнем риска. Актуальность обусловлена существенным влиянием рисков на эффективность инвестиционных проектов в атомной энергетике и, как следствие, на стабильность всей энергетической системы страны. Своевременное выявление, анализ и управление рисками позволяют минимизировать возможные потери и обеспечить успешное выполнение проектов

Целью статьи является анализ существующих подходов к управлению рисками в инвестиционных проектах атомной энергетики и выявление особенностей их применения в России.

Риск-менеджмент – процесс идентификации, оценки и управления рисками, которые могут возникнуть в ходе реализации проекта. В инвестиционных проектах, связанных с атомной энергетикой, риски могут возникнуть на всех этапах – от планирования до заключительной стадии реализации. Основная его задача – не допустить кризис в будущем [1].

Риск в контексте инвестиционных проектов определяется как возможность возникновения событий, которые могут привести к отклонению от ожидаемых результатов проекта. В атомной энергетике эти риски приобретают особую значимость, учитывая технологическую сложность и высокую стоимость проектов в этой отрасли, а также потенциальные последствия непредвиденных событий [2].

В проектах атомной энергетики риски можно классифицировать на внутренние и внешние.

Внутренние риски связаны с факторами, которые находятся в пределах контроля управления проектом. Они возникают в результате действий или бездействия участников проекта и включают:

1. Технические риски связаны с вероятностью технических сбоев или проблем, которые могут возникнуть в процессе проекта, например, неисправности оборудования, ошибки в проектных решениях [3].
2. Финансовые риски возникают, когда проект превышает бюджет, или когда есть задержки или недостаток в финансировании. В контексте атомной энергетики эти риски могут быть связаны с внезапными увеличениями стоимости материалов или услуг [4].
3. Риски управления проектом связаны с проблемами в планировании, организации или контроле проекта, могут включать неэффективное управление ресурсами, недостаточное планирование или плохую коммуникацию внутри команды проекта [4].
4. Риски, связанные с персоналом, такие как уход ключевого персонала, недостаток компетенций у сотрудников, которые выполняют критически важные задачи в рамках проекта [5].
5. Риски, связанные с поставщиками: риски связаны с возможностью задержки поставок, недостаточным качеством поставляемых материалов или услуг, что может привести к задержкам в реализации проекта [5].

Внешние риски находятся вне контроля управления проектом и обычно связаны с внешними обстоятельствами. К ним можно отнести:

1. Политические риски обусловлены возможностью изменений в политическом климате, которые могут негативно отразиться на реализации проекта. Они включают в себя как внутренние (например, изменения в законодательстве, регулятивной политике, задержки в получении разрешительной документации), так и внешние факторы (возможность международных конфликтов, санкций, которые могут привести к ограничениям на международное сотрудничество, наложению ограничений на импорт необходимого оборудования, технологий или увеличению их стоимости) [6].
2. Экономические риски включают риски, связанные с общим состоянием экономики, такие как инфляция, изменение валютных курсов, изменения в уровнях процентных ставок. Эти факторы могут увеличить стоимость проекта и затруднить его финансирование [6].
3. Рыночные риски возникают из-за изменений на рынке, включая изменения в спросе и предложении, ценах, конкуренции и других факторах, которые могут повлиять на успех проекта [4].
4. Юридические риски связаны с возможностью судебных исков, нарушения законодательства, патентных споров и других юридических вопросов, которые могут возникнуть в ходе проекта [4].
5. Природные риски могут возникать из-за стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения или ураганы, которые могут привести к задержке или остановке работ [5].
6. Социальные риски связаны с восприятием обществом атомной энергетики, включая возможность протестов, активности неправительственных организаций и общественного мнения, которое может повлиять на проект [6].

Управление рисками играет жизненно важную роль в успешном исполнении инвестиционных проектов, особенно в области атомной энергетики. В свете потенциального влияния как внутренних, так и внешних рисков на успешное завершение проекта, эффективное управление рисками требует всестороннего анализа и понимания этих рисков. Внутренние риски, такие как технические, финансовые, управленческие, как правило, могут быть смягчены через стратегии управления и планирования проекта, в то время как внешние риски: политические, экономические, рыночные, юридические, природные, социальные – обычно требуют более широкого подхода, включая страхование и разработку планов контингенции. При проведении анализа рисков важно учитывать особенности реализуемого проекта, поскольку некоторые риски могут иметь большую значимость в зависимости от его контекста.

Методы управления рисками. Управление рисками – целостный процесс, который включает в себя идентификацию, оценку, контроль и минимизацию рисков. Это ключевой элемент в управлении инвестиционными проектами, особенно в такой ответственной и сложной области, как атомная энергетика [4].

Ряд ученых разделяют основные методы управления рисками на качественные и количественные [1].

Качественные методы управления рисками основываются на экспертной оценке и анализе рисков. К ним относятся:

1. SWOT-анализ, который позволяет идентифицировать сильные и слабые стороны проекта, его возможности и угрозы. В контексте инвестиционного проекта на атомной станции может быть направлен на оценку угроз в области международного ядерного законодательства и его влияния на эксплуатацию станции [1].
2. Дерево решений – графический метод представления последовательности действий и возможных исходов, основанный на принципе "если-то". В силу того, что он позволяет оценить

вероятности и последствия различных сценариев, в сфере атомной энергетики можно оценить риски, связанные с различными решениями при реализации инвестиционного проекта [1].

3. Метод Дельфи – коллективный процесс принятия решений, который предполагает многократное мнение экспертов по определенной проблеме для достижения консенсуса. В сфере атомной энергетики этот метод может быть полезен при прогнозировании технологических рисков, связанных с использованием новых технологий или материалов [1].

4. FMEA (Failure Modes and Effects Analysis): метод анализа типов отказов и их последствий. В атомной энергетике может быть применен для анализа рисков, связанных с эксплуатацией новых типов атомных реакторов [3].

5. PESTEL анализ: используется для анализа макроэкономического окружения проекта. При реализации инвестиционного проекта в атомной энергетике может помочь идентифицировать потенциальные риски, связанные с введением новых экологических стандартов и норм [3].

6. Анализ причинно-следственных связей (диаграмма Иссикавы): позволяет идентифицировать, проанализировать и визуализировать потенциальные причины возникновения риска [3].

Количественные методы управления рисками – методы, которые используют численные данные и статистические модели для оценки риска. К ним относятся:

1. Моделирование Монте-Карло – статистический метод, который использует случайные числа и вероятностные теории для оценки риска и прогнозирования исходов. Может быть использован для оценки экономической эффективности новых технологий по обезвреживанию радиоактивных отходов [5].

2. NPV (Net Present Value) анализ – методика, позволяющая оценить текущую стоимость будущих денежных потоков и определить рентабельность инвестиций. В контексте атомной энергетики NPV может быть использован для анализа рентабельности долгосрочных инвестиций в новые технологии или оборудование, учитывая при этом не только стоимость инвестиций, но и риски, связанные с будущими изменениями в регулятивной или рыночной среде [2].

3. Анализ чувствительности: дает возможность оценить, как изменения в ключевых параметрах могут влиять на исход проекта. Например, для оценки влияния изменения цен на уран на общую экономическую эффективность инвестиционного проекта [2].

4. Метод стоимостного анализа: позволяет определить, как изменение стоимости отдельных элементов проекта может влиять на общую стоимость проекта.

5. Регрессионный анализ: используется для определения степени влияния одних переменных на другие. В контексте атомной энергетики регрессионный анализ может быть использован для оценки взаимосвязи между различными факторами, такими как уровень инвестиций в безопасность и частота инцидентов на атомных станциях.

6. Использование математического программирования для оптимизации портфеля рисков подразумевает применение математических моделей для выбора оптимального сочетания инвестиционных проектов с учетом их рисков и ожидаемой доходности [5].

Критерии выбора методов управления рисками в инновационных проектах в атомной энергетике включают следующее:

1. Цель проекта: на каком этапе проекта применяется метод управления рисками и какие конкретные цели необходимо достичь.

2. Типы рисков: разнообразие рисков, связанных с атомной энергетикой, и выбор методов, специально предназначенные для их управления.

3. Наличие данных: доступность и качество данных, необходимых для применения конкретного метода управления рисками.

4. Ресурсные ограничения: финансовые, временные и человеческие ресурсы, доступные для применения метода.

Важно отметить, что в управлении рисками при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике применяется широкий спектр методов, включающий как качественные, так и количественные подходы.

Взаимосвязь между количественными и качественными методами является существенным элементом эффективного управления рисками. Использование сочетания качественных и количественных методов позволяет достичь более полного и точного понимания рисков и принять обоснованные решения при реализации инвестиционных проектов в атомной энергетике.

Анализ рисков инвестиционных проектов и тенденций управления ими в атомной энергетике России. Инвестиционный проект в атомной энергетике – система вложений капитала в разработку, строительство, модернизацию и эксплуатацию атомных электростанций, а также связанных с ними инфраструктурных объектов, с целью получения прибыли, улучшения энергетической безопасности страны [13].

Ключевые виды инвестиционных проектов в атомной энергетике включают:

1. Строительство новых атомных электростанций (АЭС): все этапы, начиная от исследований и планирования до проектирования, строительства и запуска станции.
2. Модернизация и техническое перевооружение существующих АЭС: Целью проектов является увеличение мощности, продление срока службы, повышение безопасности и эффективности работы.
3. Проекты по обработке и хранению отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов включает в себя создание и модернизацию соответствующих объектов и технологий.
4. Исследование и разработка новых технологий: могут быть проекты, направленные на разработку и внедрение новых технологий в атомной энергетике, таких как быстрые реакторы или термоядерный синтез [13].

При анализе статистических данных, связанных с рисками в атомной энергетике, одним из важнейших аспектов является изучение данных о чрезвычайных ситуациях на атомных электростанциях, что позволяет нам лучше понять природу возникающих рисков, их причины, а также выявить общие тенденции и закономерности.

Для этого нами взяты данные о чрезвычайных ситуациях на российских АЭС в период с 2012 по 2022 годы (табл. 1).

Таблица 1. Чрезвычайные ситуации на российских АЭС в период 2012-2022гг. (составлено авторами на основе [6-7])

Год	Название АЭС	Описание
2012	Кольская АЭС	Отключение энергоблока из-за срабатывания автоматической защиты. Причина не была установлена.
2013	Билибинская АЭС	Отключение энергоблока из-за срабатывания автоматической защиты из-за технической неполадки.
2013	Калининская АЭС	Отключение энергоблока из-за технических неполадок в работе генератора.
2014	Курская АЭС	Отключение энергоблока из-за дефекта на разъединителе открытого распределительного устройства.
2015	Ленинградская АЭС	Отключение энергоблока из-за образования пара в помещении турбинного цеха.
2016	Нововоронежская АЭС	Отключение энергоблока по причине отказа электрического генератора.
2016	Калининская АЭС	Отключение энергоблока из-за короткого замыкания в электрическом оборудовании трансформатора.
2018	Курская АЭС	Отключение энергоблока по причине возгорание трансформатора.
2019	Калининская АЭС	Отключение трех энергоблоков – короткое замыкание.
2020	Калининская АЭС	Возгорание в результате вспышки сажевых отложений при плановом ремонте. АЭС не была остановлена.
2020	Курская АЭС	Остановка энергоблока в результате ложного срабатывания системы внутреннего контроля.
2021	Ростовская АЭС	Остановка энергоблока в результате плановых работ для устранения дефекта в одном из элементов системы контроля влажности пара.
2021	Белоярская АЭС	Остановка АЭС в результате плановых работ по ремонту электротехнического оборудования.
2022	Нововоронежская АЭС	Отключение энергоблока для проведения ремонтных работ.

В Российской Федерации управление рисками инвестиционных проектов атомной энергетики осуществляется с помощью ряда основных мер: предупредительное обслуживание, системы автоматической защиты, регуляторный контроль, обучение персонала, международное сотрудничество.

Роль страхования в управлении рисками в инвестиционных проектах атомной энергетики. Страхование является центральным элементом риск-менеджмента при реализации инвестиционных проектов в сфере атомной энергетики. Страхование – основной механизм, позволяющий компаниям перераспределить потенциальные убытки, возникающие из-за различных видов рисков. Страховые полисы охватывают множество потенциальных сценариев, от аварий на станциях до прерывания бизнеса и ответственности перед третьими лицами [14].

Основными видами страхования в атомной энергетике являются страхование от гражданской ответственности, страхование имущества, страхование рисков прерывания бизнеса, страхование строительства и монтажа и страхование окружающей среды и другие. Стоит отметить, что выбор

определённого вида страхования во многом зависит от специфики инвестиционного проекта, его масштаба, сложности, а также потенциальных рисков.

В России страхование в области атомной энергетики регулируется законодательством. В частности, Федеральный закон № 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" устанавливает обязательное страхование гражданской ответственности операторов атомных станций [8]. Это значит, что все атомные станции в России обязаны иметь страховой полис, покрывающий убытки, которые могут быть причинены третьим лицам в результате их деятельности.

Основным игроком на рынке страхования инвестиционных проектов в ядерной отрасли является Российский ядерный страховой пул (РЯСП) – страховой пул, объединяющий российских страховщиков, участвующих в страховании и перестраховании ядерных рисков (страховых рисков, связанных с возможным радиационным загрязнением окружающей среды).

Таким образом, страхование в области атомной энергетики является важным инструментом управления рисками инвестиционных проектов.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что управление рисками в инвестиционных проектах атомной энергетики является сложным и многогранным процессом, который требует всестороннего анализа, планирования и применения соответствующих мер. Эффективное управление рисками включает в себя системные подходы, страхование и сотрудничество с другими странами и организациями. Российская Федерация обладает эффективной системой управления рисками в атомной энергетике, однако непрерывное улучшение и адаптация системы являются неотъемлемой частью обеспечения безопасности, адаптивного и успешного развития этой отрасли.

Список источников

1. Федорова Е.А. Риск-менеджмент. М., 2019. 209 с.
2. Беленький В.З. Управление рисками в инвестиционной деятельности. М., 2018. 190 с.
3. Карпова С.В. Управление проектами. М., 2020. 311 с.
4. Терещенко О.О. Менеджмент и экономика отрасли атомной энергетики. М., 2021. 300 с.
5. Попов Е.В., Стрекаловский В.Д. Риск-менеджмент в проектах. М., 2019. 290 с.
6. Ростехнадзор. Сведения об авариях на АЭС // URL: https://www.gosnadzor.ru/opendata/7709561778-avarii/index_od.php (дата обращения: 10.05.2023).
7. Ростехнадзор. Сведения о выявленных нарушениях на поднадзорных объектах // URL: https://www.gosnadzor.ru/opendata/7709561778-svednar/index_od.php (дата обращения: 10.05.2023).
8. Консультант Плюс. Федеральный закон "Об использовании атомной энергии" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8450/?ysclid=lhkl02rycx811291357 (дата обращения: 11.05.2023).
9. Консультант Плюс. Справочная информация: "Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности и атомной энергии" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164519/2f9/ (дата обращения: 11.05.2023).
10. Росатом. Техническое регистрирование и стандартизация в области атомной энергии // URL: https://www.rosatom.ru/aboutstandartizatsiya-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-/ (дата обращения: 11.05.2023).
11. Росатом. Карьера и образование // URL: https://www.rosatom.ru/career/obrazovanie/professionalnye (дата обращения: 11.05.2023).
12. Росатом. Международное сотрудничество // URL: https://rosatom.ru/about/international/ (дата обращения: 12.05.2023).
13. Воропай Н.И., Стенников В. А. Оценка рисков инвестиционных проектов в энергетике // Энергетическая политика. 2002. № 2. С. 44-49.
14. Российский ядерный страховой пул // URL: https://atompool.ru (дата обращения 12.05.2023).

References

1. Fedorova E.A. Risk management. M., 2019. 209 p. (In Russ)
2. Belenky V.Z. Risk management in investment activity. M., 2018. (In Russ)
3. Karpova S.V. Project management. M., 2020. 311 p. (In Russ)
4. Tereshchenko O.O. Management and economics of the nuclear power industry. M., 2021. 300 p. (In Russ)
5. Popov E.V., Strekalovsky V.D. Risk management in projects. M., 2019. 290 p. (In Russ)
6. Rostechnadzor. Information about accidents at the nuclear power plant. URL: https://www.gosnadzor.ru/opendata /index_od.php [Accessed: 10 May 2023] (In Russ).
7. Rostechnadzor. Information about violations detected at supervised facilities. URL: https://www.gosnadzor.ru/opendata/index_od.php [Accessed: 10 May 2023] (In Russ).
8. Consultant Plus. Federal Law "On the Use of Nuclear Energy". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8450/?ysclid=lhkl02rycx811291357 [Accessed: 11 May 2023] (In Russ).

9. Consultant Plus. Reference information: "Federal rules and regulations in the field of industrial safety and nuclear power". URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_164519/66495e7ad/?ysclid [Accessed: 11 May 2023] (In Russ).
10. Rosatom. Technical registration and standardization in the field of nuclear power. URL: https://www.rosatom.ru/about/tekhnicheskoe-regulirovanie/standartizatsiya-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii-/ [Accessed: 11 May 2023] (In Russ).
11. Rosatom. Career and education. URL: https://www.rosatom.ru/career/obrazovanie/ professionalnye-stazhirovki-na-predpriyatiyakh-rosatoma/ [Accessed: 11 May 2023] (In Russ).
12. Rosatom. The international cooperation. URL: https://rosatom.ru/about/ international/ [Accessed: 12 May 2023] (In Russ).
13. Voropay N.I., Stennikov V.A. Risk assessment of investment projects in the energy sector. *Energy Policy*. 2002. No 2:44-49. (In Russ).
14. Russian nuclear insurance pool. URL: https://atompool.ru [Accessed: 12 May 2023] (In Russ).

Информация об авторах
А.А. Кизим – доктор экономических наук, профессор
М.А. Великанов – аспирант

Information about the authors
A.A. Kizim – Doctor of Economics, Professor
M.A.Velikanov – Postgraduate student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 25.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 338.012

**Проявления и виды шума
в современных общественных отношениях и их безопасность**

© М.М. Скорев, Е.В. Дараселия, 2023

Михаил Михайлович Скорев[1], Екатерина Вячеславовна Дараселия[2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
[1] m_m_c@list.ru
[2] dev_ur@rgups.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные материальные и нематериальные виды шума и их проявления в различных сферах общественных отношений, а также их безопасность на окружающую среду.

Ключевые слова: производство, информация, шум, безопасность, общественные отношения
Для цитирования: Скорев М.М., Дараселия Е.В. Проявления и виды шума в современных общественных отношениях и их безопасность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.30-36

Original article

**Manifestations and types of noise in modern
public relations and their security**

Mikhail M. Skorev[1], Ekaterina V. Daraseliya[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[1] m_m_c@list.ru
[2] dev_ur@rgups.ru

Abstract. The article considers the main material and non-material types of noise and their manifestations in various spheres of public relations and their impact on the environment.

Keywords: production, information, noise, safety, public relations
For citation: Skorev M.M., Daraselia E.V. Manifestations and types of noise in modern public relations and their security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No9(160):30-36 (In Russ.)

Современное общество, окружающая среда, технологическая сфера в процессе своего функционирования создают звуки, среди которых проявляются и доминируют недостаточно и не всегда приятные для человека. Одним из видов таких звуков является шум.

Шум – один из самых распространенных вредных факторов окружающей нас среды, который наносит значительный вред здоровью человека. Непрерывное увеличение источников шума предопределяет защиту от него актуальной проблемой в современном технологическом развитии экономических отношений. Данное обстоятельство возникло в результате увеличения мощности и числа транспортных и транспортно-технологических потоков, инженерного оборудования на производстве, санитарно-технического и другого оборудования зданий и сооружений. Для решения этой задачи в настоящее время используют различные методы и звукозащитные конструкции, которые обладают звукоизоляционными и звукопоглощающими свойствами. Это материальный шум, с которым человечество успешно борется доступными для него средствами. Однако в современные общественные отношения характеризуются возрастающим объемом нематериального шума, который является совершенно новым видом шума, – информационного шума, обойти вниманием его уже невозможно, т.к. он плотно вошел в нашу жизнь и окружил наш мир со всех сторон.

Шум – это нежелательный звук, который считается неприятным, громким или разрушительным для слуха. С точки зрения физики, шум неотличим от звука, поскольку и то, и другое является вибрациями через среду, такую как воздух или вода. Разница при этом возникает в тот момент, когда мозг получает и воспринимает звук. Изучение природы шума непосредственно связано с изучением звука, которое началось в древние времена, постепенно сформировавшись в учение о звуке – акустику (от греч. acustikos – слуховой) – и развивалось одновременно с другими течениями.

Природа происхождения звука особенно стала популярной и начала интересовать человека, когда начали появляться музыкальные инструменты. Можно выделить несколько периодов развития научного знания о звуке. Зарождение акустики обычно связывают с именем греческого философа

Пифагора (6 век до н.э.), чьи эксперименты по свойствам вибрирующих струн, производящих приятные музыкальные интервалы, были настолько хороши, что легли в систему настройки музыкальных инструментов, которая носит его имя.

Считается, что современное изучение волн и акустики началось с Галилео Галилея (1564-1642), который поднял на уровень науки изучение вибраций и корреляции между высотой тона и частотой источника звука. После того как Галилей опубликовал свою работу, прогресс в акустике пришел относительно быстро. Французский математик Марин Мерсенн изучил вибрацию натянутых струн; результаты этих исследований были обобщены в трех законах Мерсенна (1636), послуживших основой для современной музыкальной акустики. Позже в этом столетии Роберт Гук, английский физик, впервые создал звуковую волну известной частоты, используя вращающееся зубчатое колесо в качестве измерительного устройства. Далее разработанный в 19 веке французским физиком Феликсом Саваром, и теперь обычно называемый диском Савара, этот прибор часто используется сегодня для демонстрации во время занятий физикой. В конце XVII - начале XVIII веков детальные исследования взаимосвязи частоты и высоты тона и волн в растянутых струнах были проведены французским физиком Жозефом Совером, который впервые предложил название «акустика» для изучения звука [2].

Современный период развития акустики характеризуется в первую очередь применением новых видов транспортных средств (подвижной состав на электромагнитном подвесе, автомобили с электродвигателем и др.). Это усиливает арсенал шумозащиты, однако ставит и новые проблемы в связи с появлением новых источников шума. Такие социальные процессы, как непрерывное увеличение благосостояния (например, число автомобилей – едва ли не основной источник шума в городах увеличивается регулярно) и урбанизация ведут к серьезному усложнению проблем борьбы с шумом.

Следуя общеизвестному афоризму «знание - это измерение», мы переходим к деталям наиболее распространенных средств и методов измерения различных характеристик шума. Прежде всего, напомним, что звук или шум обычно содержат более одного чистого тона, то есть он характеризуется несколькими частотами, причем звуковое давление, соответствующее каждой из них, имеет различные значения. Поэтому мы часто сталкиваемся с необходимостью определения не только различных компонентов шума, но и уровня звука, соответствующего каждой частоте. Существуют разные типы устройств для измерения уровня звука: излучатели звука, приемники звука связи, акустические камеры, акустические приборы и системы [3].

Под излучателями звука понимают технические устройства, преобразующие электрические сигналы в энергию звукового поля с целью возбуждения звуковых волн в различных средах. Электромагнитные излучатели, как правило, используются в устройствах, которые формируют специальные сигналы, такие как гудок или звонок. Самыми известными среди них являются громкоговорители и телефоны. Приемники звука служат для восприятия звуковой энергии и преобразования ее в другие виды энергии. В основном в технике применяют микрофоны (в воздухе), гидрофоны (в воде) и геофоны (в земной коре); приём упругих волн на поверхности твёрдых тел осуществляется виброметрами.

Шум признается самым распространенным неблагоприятным фактором на производстве. В производственной среде воздействие шума на работающих приводит к развитию у них преждевременного и быстрого утомления, снижению производительности труда, росту общей и профессиональной заболеваемости, а также травматизму. Следует отметить, что машиностроительная отрасль представляет собой вид производственной деятельности предприятий, специализирующихся на проектировании, производстве, обслуживании и утилизации всевозможных машин, технологического оборудования и их деталей, включает следующие отрасли: тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение, производство металлических изделий, приборостроение, а также новые отрасли, появившиеся во второй половине XX века: радиотехника, робототехника, электроника, ракетостроение.

Машиностроительное производство как отрасль появилось в 18 веке. Это время характеризуется началом производства и выпуска новых агрегатов, таких как ткацкие станки, прядильные и паровые машины, металлорежущие станки и другие металлообрабатывающие станки. Результатом этого развития стал этап перехода от мануфактурного производства к промышленному. Этот период и стал началом эпохи машиностроения. Активно развиваться машиностроение начало в 19 веке, в эти годы сложились основные машиностроительные центры России: Петербург и Прибалтика. Уже к концу 19 века на данную территорию приходилось 4/5 от всей продукции машиностроения [4].

Транспортное машиностроение в основном занималось выпуском вагонов и паровозов, что в свою очередь было обусловлено активным строительством железных дорог. Главными центрами выпуска железнодорожной продукции были Петербург и Урал. Уже в те годы Россия обеспечивала машиностроительной продукцией не только себя, но и зарубежные страны. В 50-е годы 19 века начало развиваться железнодорожное и судостроительное машиностроение, толчком для этого послужила потребность активно развивающейся в то время текстильной промышленности. Это вызвало быстрый рост машиностроительных предприятий. В 1861 году были приняты Правила для поощрения машиностроительного дела, которые позволяли владельцам машиностроительных предприятий получать доз-

воления на беспошлинный пропуск из-за границы чугуна и железа в необходимых количествах. Благодаря этому количество крупных машиностроительных предприятий выросло вдвое. В соответствии со статистическими данными, машиностроение сегодня является самой «шумной» отраслью промышленности. В настоящее время трудно найти производство, где не встречаются повышенные уровни шума на рабочих местах. К наиболее шумным относятся горнорудная и угольная, металлургическая, нефтехимическая, лесная и целлюлозно-бумажная, радиотехническая, легкая и пищевая, мясомолочная промышленности и др.

Наиболее шумными операциями в машиностроении, в том числе авиастроении, автомобилестроении, вагоностроении и др., следует считать обрубные и клепальные работы с использованием пневматических инструментов, режимные испытания двигателей и их агрегатов различных систем, стендовые испытания на вибропрочность изделий, барабанную готовку, шлифовку и полировку деталей, штампопрессовую заготовку.

Все описанные шумы характеризуют наиболее шумные производства и участки, где в основном преобладает физический труд. Вместе с тем широко распространены и шумы менее интенсивные, которые, однако, гигиенически значимы при работах, связанных с нервной нагрузкой, например, на пультах управления, при машинной обработке информации и других работах, получающих все большее распространение.

Шум является также наиболее характерным неблагоприятным фактором производственной среды на рабочих местах пассажирских, транспортных самолетов и вертолетов; подвижного состава железнодорожного транспорта; морских, речных, рыбопромысловых и других судов; автобусов, грузовых, легковых и специальных автомобилей; сельскохозяйственных машин и оборудования; строительно-дорожных, мелиоративных и других машин. Таким образом, для гигиенической оценки шума важно знать не только его физические параметры, но и характер трудовой деятельности человека-оператора и, прежде всего, степень его физической или нервной нагрузки.

Одним из аспектов внедрения альтернативных источников энергии является борьба с шумностью железнодорожных транспортных средств. Транспорт является самым мощным и распространенным источником шума, на который приходится 60…80% всех шумов. В связи с повышенной плотностью населения, проживающего вдоль железнодорожных путей, железнодорожный шум является важной проблемой для окружающей среды и здоровья населения.

Борьба с транспортным шумом осуществляется в нескольких направлениях: создание малошумных транспортных средств, улучшение покрытия дорог, продуманное расположение и оборудование магистралей (кольцевые дороги, объезды, зеленые насаждения, шумозащитные экраны), организационные меры. Железнодорожный шум создается как железнодорожным полотном, так и подвижным составом. Шум, следовательно, является проблемой «железнодорожной системы». Происхождение шума зависит от нескольких факторов, и влияние каждого из них зависит от скорости поезда:

- шум при качении возникает из-за взаимодействия между колесами и железнодорожной колеей и микроскопических неровностей на их поверхностях. На обычных скоростях это самый распространенный тип шума. В зоне железнодорожной станции и при пересечении металлических мостов могут возникнуть помехи других типов шума;

- шум, возникающий из-за тягового усилия двигателей, вентиляторов и кондиционеров, в основном возникает, когда поезд движется с низкой скоростью или остановлен.

Поэтому для снижения уровня шума требуются действия – иногда комбинированные – связанные с подвижным составом, инфраструктурой, железнодорожными путями и железнодорожными операциями.

Особое внимание следует уделить информационному шуму как современной разновидности, связанной с появлением и прогрессирующему развитию информационно-коммуникационных технологий. При этом появились и определенные противоречия. В информационном пространстве все чаще появляются данные и сообщения, мешающие восприятию картины действительности и затрудняющие усвоение, поиск, запрашиваемых данных. В результате данная информация затрудняет получение социально-значимых для человека сообщений, усложняет его ориентацию в информационном пространстве. Это, в свою очередь, приводит к затруднению принятию человеком правильных решений в окружающем мире, нарушает его социальные связи, наносится определённый вред здоровью, повышается уровень манипуляции, становится труднее осмыслить картину реального мира. Следовательно, возникающее противоречие можно описать следующим образом: с одной стороны, информационная культура должна способствовать пониманию человеком своего места и роли в окружающем мире, истории, системе мировых связей; с другой – феномен информационного шума в информационной культуре препятствует данному процессу. Поэтому разработка проблематики информационного шума на сегодняшний день является одним из самых актуальных направлений деятельности.

Традиционно выделяют два вида информационного шума: преднамеренный и непреднамеренный. Непреднамеренный информационный шум – это все помехи, которые влияют на восприятие кар-

тины мира аудиторией без внешнего вмешательства. Преднамеренный информационный шум занимает в современном информационном пространстве значительное место: информационные войны, технологии черного PR – все это проявление преднамеренного информационного шума или дезинформации. Когда вокруг события преднамеренно создается такая ситуация, когда информации становится настолько много, что аудитория не может определить, что есть вымысел, а что есть ложь, можно говорить о присутствии преднамеренного информационного шума [5].

Информация в современном обществе и культуре выступает как основной политический, социальный, экономический и культурный ресурс. Помехи в восприятии человеком информации могут нанести ощутимый ущерб не только самому индивиду, но и всей культурной среде [6]. Поэтому обобщение существующих классификаций и определений феномена информационного шума, осуществленного в данном исследовании, можно считать определенным вкладом в формирование и оздоровление современного медиапространства.

В современном мире нас окружает очень много всего: реклама, картинки, посты, статьи, видеоролики, новости. Каждый день каждый человек получаем огромное количество ненужной информации. Вся она с каждым днём больше и больше скапливается у нас в голове, но от неё уже никак не избавиться – это и называется информационным шумом.

Информационный шум – всё то количество информации, которое проходит через нас ежедневно, все те бесполезные новости, которые никак не влияют на нашу жизнь и только забивают нашу голову. Очень часто информационный шум представляет собой беспредметные и некомпетентные рассуждения, утопичные по своей сути, нереализуемые на практике предложения и поправки, что определяет его как реальную угрозу для человечества. При этом непрерывно возрастает количество полезной информации, она становится всё более доступной, и люди, привыкая к ее наличию, начинают обесценивать её. Раньше информацию было невозможно так быстро найти и получить. Книги передавались из рук в руки, советы из уст в уста, газеты с важной информацией собирались в сшивы и хранились для дальнейшего использования. Сейчас же достаточно просто открыть смартфон, чтобы посмотреть видео, которое разместили на другом континенте, скачать книгу онлайн, читать ее онлайн и всегда носить с собой в своём телефоне, вести записи не в записной книжке, а в телефоне.

С ходом времени способность воспринимать информацию заменилось умением искать, пользоваться и работать с одним из множества источников информации. Самыми распространенными и окружающими нас источниками информационного шума являются: телевидение, интернет, рекламные продукты, журналы и газеты, книги, человеческое общение. Однако весь этот информационный шум создаёт информационную перегрузку, а от этого страдает наша скорость принятия решений, внимание, реакции, память, ориентация в пространстве, которые не обходимы для нашего полноценного социального функционирования.

Человека с неустойчивой психикой информационная перегрузка может привести к хроническому стрессу, фобиям, паническим атакам, стрессовым расстройствам, тревожным состояниям, и тогда нервная система переформируется и начинает выдавать неправильные реакции на обычные действия. Также при получении информации с чьим-то личным мнением, особенно если это авторитетные человек, эта информация застревает у нас в голове, и мы начинаем ее обдумывать и транслировать мысли другого человека.

Чтобы улучшить ситуацию, человеку нужно воспитывать себя самому, например, путем дозирования получения информации из телевизора, включая его только для просмотра необходимой передачи или получения конкретной информации; ограничения просмотра или прослушивания многочисленных новостей из различных источников, в т.ч. интернета; стараться читать и получать только необходимую информацию и по нужной теме; отказаться от привычки перескакивать по ссылкам, получая при этом исключительно поверхностную информацию, не имеющую зачастую важного значения; отсеивать «информационный шум» и «информационный мусор», учиться выявлять ценные источники информации. Также, возможно стоит отказаться от многозадачности, т.е. считается, что мы справимся быстрее с поставленными задачами, если будем одновременно усиленно работать, вести переписку с коллегам или иными оппонентами в социальных сетях, слушать музыку, просматривать очередной ролик, варить кофе. Но, на самом деле, мы не замечаем, как утрачиваем важнейшую составляющую наших задач: качество, т.к. при данном подходе ни одна из вышеперечисленных задач не будет выполнена качественно.

Современное информационное общество характеризуется движением в сторону разнообразия и емкости получаемой информации, а средства массовой информации и транслируемый ими поток сообщений способствуют развитию этого процесса. Учитывая важность и постоянное развитие данного направления, наше государство также уделает нормализации процессов информационной безопасности немало внимания, особенно обращая его на новое поколение – детей. Современные дети – это поколение, чей рост и взросление происходит в среде стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. В своих привычках, ценностях и поведении в сети интернет дети

принципиально отличаются от представителей более взрослой аудитории (18 - 45 лет). Их основными интересами являются общение в социальных сетях, просмотр видео и онлайн-игры.

Дети являются крайне уязвимой категорией с точки зрения информационной безопасности. В связи с высокой степенью анонимности интернет-пространства и возможностью общения с нескольких профилей и придумыванием различных псевдонимов риск проявления асоциальных форм поведения в цифровой среде увеличивается.

Все большее распространение получает задействование сетевых платформ и мессенджеров для вовлечения детей в несогласованные публичные мероприятия (включая протестные акции), поскольку несовершеннолетние не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности. Постоянно увеличивающиеся и развивающиеся возможности социальных сетей совместно с популярным трендом публичного самовыражения провоцируют к размещению детьми в открытом доступе в сети интернет личной и семейной информации, которая может быть использована злоумышленниками в противоправных целях.

Стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Это тоже является информационным шумом, т.е. информацией, не нужной детям, не необходимой для их развития и становления как грамотных людей и осознанных и преданных граждан своей страны. В целях формирования у детей, подростков правильного безопасного алгоритма поведения в сети интернет необходимо на постоянной основе проводить просветительские мероприятия, направленные на информирование о правилах безопасного пользования детьми сетью интернет, средствах защиты несовершеннолетних от доступа к информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, предназначенных для родителей (законных представителей), работников системы образования, специализированных государственных детских и юношеских библиотек и других специалистов, занятых обучением и воспитанием несовершеннолетних, организацией их досуга.

В настоящее время также стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев или событий, дабы привлечь к ним повышенное внимание населения, а иногда и отвлечь население от каких-либо событий, произошедших ранее, или переключить внимание с одного факта на другой. Однако это не игра, любое действие требует серьезности и ответственности, только тогда будет результат, который получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества.

В целях осуществления данных мероприятий, государством издаются необходимые нормативные правовые акты, например, Президентом РФ подписан Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023), регулирующий отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации; Указ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», которая представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере; Правительством Российской Федерации издано Распоряжение от 28.04.2023 № 1105-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р» и другие подзаконные акты [7,8].

Таким образом, шум является опасным и очень специфичным загрязнителем окружающей среды, единственным, который не покидает места своего образования, самым распространенным видом неблагоприятного экологического воздействия на организм человека.

В целях профилактики заболеваний на промышленных предприятиях можно предложить следующие меры по борьбе с вредным влиянием шума: 1) устранение причины шума (его ослабление) в самом источнике образования при разработке (проектировании) оборудования; 2) изоляция источника шума от окружающей среды; 3) рациональная планировка зданий промышленных предприятий; 4) применение средств индивидуальной защиты от шума; 5) введение особого режима труда в условиях шумности; 6) профилактические меры медицинского характера, использование совмещения профессий.

Необходимо отметить, что разнообразие классификаций источников производственного шума доказывает тот факт, что шум достаточно тяжело поддается оценке: чтобы определить, сколько шума было «создано», его необходимо измерить в источнике или, по крайней мере, точно записать для последующего измерения и анализа, а перед этим идентифицировать фактический источник. В типичных условиях промышленных предприятий обычно работают несколько машин одновременно, что за-

трудняет определение основной причины шума. Кроме того, источники шума в машиностроении отличаются повышенным уровнем звукового давления.

Также трудно поддается изучению неблагоприятное воздействие шума, потому что явное влияние шума на людей отсутствует, если уровни шума ниже тех, которые приводят к временной или постоянной потере слуха. В настоящее время в России действует Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором расширены и конкретизированы основные права работников. Так, в законе закреплено «право отказа работника от выполнения работы при возникновении опасности для его жизни и здоровья, вследствие нарушений требований охраны труда». Также в законе впервые закреплено право работника на получение достоверной информации об условиях труда на своем рабочем месте, о состоянии охраны труда на своем рабочем месте. Данную информацию работник может получить не только от работодателя, но и от государства, общественных объединений (профсоюзов), различных информационных источников. В правилах внутреннего распорядка предприятия и должностных инструкциях работников закреплена обязанность выполнять порученную работу надлежащим образом, т.е. качественно, а в противном случае предусматривается дисциплинарная ответственность.

Достаточно прогрессивным в современном законодательстве является право запроса работника об условиях своего труда. Так, работник имеет право просить проведения на своем рабочем месте проведения специальной оценки условий труда, охраны труда органами государственного и общественного надзора и контроля, а также имеет право на рассмотрение личных вопросов, непосредственно касающихся его жизни и здоровья.

Таким образом, если проследить историю развития приборов по измерению шума, то она тесно связана с научными открытиями во всех областях знания и постоянно растущим интересом человечества к познанию окружающего мира.

Список источников

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // URL: http://www.consultant.ru
2. Карауш С.А., Герасимова О.О. История охраны труда в России. Изд-во ТГАСУ, 2013. 123 с.
3. Иванов Н.И. Инженерная акустика. Теория и практика борьбы с шумом. М., Логос, 2008-424 с.
4. Духанин Ю.А, Акулин Д.Ф. Техника безопасности и противопожарная техника в машиностроении // URL: http://delta- grup.ru/bibliot/16/4.htm
5. Ефанов А.А. Информационные шумы в современном российском медиапространстве / Мультимедийная журналистика Евразии - 2017: журналистская деятельность и ее трансформации в цифровой среде Востока и Запада. 2018. С. 148-155.
6. Логвинова И.В., Гончарова П.Ю. Угрозы экономической безопасности в социальной сфере // Вектор экономики. 2020. № 3 (45). С. 53.
7. Официальный интернет-портал правовой информации // URL:http://pravo.gov.ru, 05.05.2023, «Собрание законодательства РФ», 08.05.2023, № 19, ст. 3481
8. Логвинова И.В., Жигунова А.В. Методико-элементный подход к оценке экономической безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 2 (141). С. 18-22.

References

1. "Labor Code of the Russian Federation" dated 30.12.2001 No. 197-FZ (ed. dated 19.12.2022). Access mode: http://www.consultant.ru. (In Russ).
2. Karaush S.A., Gerasimova O.O. History of labor protection in Russia. Publishing house of TSASU, 2013.
3. Ivanov N.I. Engineering acoustics. Theory and practice of noise control. M., Logos, 2008. 424 p.
4. Dukhanin Yu.A, Akulin D.F. Safety and fire-fighting equipment in mechanical engineering. URL: http://delta - grup.ru/bibliot/16/4.htm. (In Russ).
5. Efanov A.A. Information noises in the modern Russian space. In the collection: Multimedia journalism of Eurasia-2017: journalistic activity and its transformations in the digital environment of the East and West. 2018.
6. Logvinova I.V., Goncharova P.Yu. Threats to economic security in the social sphere. *The vector of the economy*. 2020. No. 3 (45): 53. (In Russ).
7. Official Internet portal of legal information. http://pravo.gov.ru , 05.05.2023, "Collection of legislation of the Russian Federation", 08.05.2023, N 19, article 3481(In Russ).
8. Logvinova I.V., Zhigunova A.V. Methodological and elementary approach to the assessment of economic security. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2022. No. 2 (141): 18-22 (In Russ).

Информация об авторах

М.М. Скорев – доктор экономических наук, профессор
Е.В. Дараселия – аспирант

Information about the authors
M.M. Skorev – Doctor of Economics, Professor
E.V. Daraselia – Postgraduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 338

Обеспечение информационной безопасности при реализации принципа открытости деятельности публичной власти

© Р.В. Шхагошев, М.М. Джабраилов, А. А. Бубен, 2023

Рустам Валентинович Шхагошев[1], Махмуд Магомедович Джабраилов[2], Александр Александрович Бубен[3]
[1,2,3] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1] shhagoshev@mail.ru
[2] 744@advokatrd.ru
[3] byben-2001@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется соотношение обеспечения информационной безопасности и реализации принципа открытости в деятельности органов государственной власти Российской Федерации на основе анализа нормативно-правовой базы. Делается акцент на рисках открытости и прозрачности для системы информационной безопасности, и рассматриваются угрозы снижения прозрачности системы государственного управления. По итогу работы сформулированы рекомендации по соблюдению баланса между обеспечением информационной безопасности и реализацией принципа открытости.

Ключевые слова: информационная безопасность, принцип открытости, принцип прозрачности, транспарентность, государственные органы, органы власти, система государственного управления, кибербезопасность

Для цитирования: Шхагошев Р.В., Джабраилов М.М., Бубен А.А. Обеспечение информационной безопасности при реализации принципа открытости деятельности публичной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.36-44

Original article

Ensuring information security in the implementation of the principle of openness of the activities of public authorities

Rustam V. Shkhagoshev[1], Mahmud M. Dzhabrailov[2], Alexandr A. Buben[3]
[1,2,3] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia
[1] shhagoshev@mail.ru
[2] 744@advokatrd.ru
[3] byben-2001@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship between information security and the implementation of the principle of openness in the activities of public authorities of the Russian Federation based on the analysis of the regulatory framework. The emphasis is placed on the risks of openness and transparency for the information security system and the threats of reducing the transparency of the public administration system are considered. As a result of the work, recommendations are formulated to maintain a balance between ensuring information security and implementing the principle of openness.

Keywords: information security, the principle of openness, the principle of transparency, state bodies, authorities, cyber security

For citation: Shkhagoshev R.V., Dzhabrailov M.M., Buben A.A. Ensuring information security in the implementation of the principle of openness of the activities of public authorities. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9(160):36-44 (In Russ.)

Открытость публичной власти является основой обеспечения демократичности государства и доверительных отношений между государством и обществом, однако в современных условиях предоставление свободного доступа к данным о деятельности органов власти может нести существенную угрозу для информационной безопасности страны и следственно является стратегическим риском в рамках системы обеспечения национальной безопасности государства.

Распространение кибератак, нацеленных на правительственные учреждения, оставалось насущной проблемой на протяжении всего 2022 года, данная тенденция упрочилась и в 2023 году. Правительственные организации столкнулись с наибольшим объемом киберугроз по сравнению с другими секторами, на их долю пришлось 17% от общего числа атак, что на 2% больше, чем в других секторах, по сравнению с предыдущим годом. Если говорить об отдельной статистике по кибератакам на российские госучреждения, то число зарегистрированных инцидентов в 2022 году достигло 403, что на 25% больше по сравнению с предыдущим годом. Каждая третья кибератака в 2022 году приводила к утечке конфиденциальной информации, включая персональные данные граждан. Более 50% целевых учреждений, среди которых органы государственного и местного самоуправления, школы, больницы, МФЦ, столкнулись с перебоями в своей деятельности. Кроме того, 41% атак нанесли ущерб государственным интересам, примером чего может служить недоступность критически важных ИТ-систем или утечки конфиденциальной информации [17].

Представленные статистические данные говорят о том, что в современных реалиях изучение влияния реализации принципа открытости в системе государственного управления на обеспечение информационной безопасности выходит на первый план в рамках разработки методов адаптации внутренней политики государства в соответствии с актуальными рисками и угрозами, которые несет в себе цифровизация, что приобретает особую важность в контексте беспрецедентного внешнеполитического давления и покушений на суверенитет Российской Федерации. В связи с этим, в рамках исследования необходимо дать ответ на вопрос: эффективно ли снижение открытости (прозрачности) органов публичной власти для повышения уровня обеспечения информационной безопасности государства в период кризиса?

Обращаясь к дефинициям, открытость государственной службы означает, что информация о работе государственных служащих, процессах, протекающих в органах государственной власти на различных уровнях, и принимаемых решениях должна быть доступна общественности. Некоторые исследователи разграничивают понятия «открытость» и «прозрачность», относя «прозрачность» исключительно к доступности информации о деятельности органов власти и подразумевая под открытостью возможность участия граждан в деятельности органов власти [13]. Однако в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в частности в Бюджетном кодексе, данные термины используются в качестве синонимов. Также в юридической науке, в исследованиях данного направления, встречается термин «транспарентность», являющийся заимствованным термином от англ. «transparency», что в прямом переводе означает открытость и прозрачность. Таким образом, в контексте данного исследования термины «открытость», «прозрачность» и «транспарентность» в отношении государственной системы применяются в качестве синонимов и относятся к обеспечению гарантированного предоставления информации о деятельности органов власти, доступ к которой определен соответствующими правовыми актами.

Основополагающим нормативным актом, отражающим принцип открытости органов государственной власти, является конституция Российской Федерации, где В ч.2 ст.24, указывается, что органы власти обязаны представлять гражданам информацию, связанную с реализацией полномочий этих органов, напрямую затрагивающие права и свободы граждан [1].

Сам принцип закреплен в п.6 ст.4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" и трактуется как «доступность информации о гражданской службе» [4]. Основные понятия, процесс реализации данного принципа и ответственность за нарушение раскрываются в Федеральном законе от 09.02.2009 N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", согласно которому публикации подлежит информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, законы, нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, структура, полномочия и деятельность указанных органов и организаций.

В Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" отражается суть взаимодействия Федеральных и местных органов власти, выражающаяся в организации единой системы публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [7]. В рамках решения этих задач в данном федеральном законе к принципам осуществления публичной власти относится гласность, включающая обеспечение доступа к информации о деятельности органов публичной власти и предоставление возможности общественного контроля.

Принцип открытости также прослеживается в бюджетном законодательстве, где закреплен и раскрыт в статье 36 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2]. В рамках бюджетной системы данный принцип подразумевает публикование утвержденных бюджетов, обеспечивая полноту и доступность информации. Отдельно указано, что секретные статьи могут быть утверждены только на уровне федерального бюджета.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы, закрепляющей принцип открытости в системе государственного управления Российской Федерации, следует сделать вывод, что принцип открытости является одной из основ конституционного строя и отражает реализацию прав и свобод граждан, а также возможности осуществления общественного контроля за органами государственной власти. Однако следует отметить, что в контексте российского законодательства принцип открытости данных о деятельности органов власти не подразумевает абсолютного доступа к информации, а включает ряд ограничений, связанных с обеспечением информационной безопасности граждан и государства.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 05.12.2016 № 646, определяет правовую основу системы информационной безопасности [9]. Согласно доктрине, информационная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от разнообразных информационных угроз, внутренних и внешних. При этом данное состояние должно обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает достойное качество и уровень жизни населения, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, а также оборону и безопасность государства.

Данное определение отражает принцип открытости системы государственного управления как конституционное право гражданина. При этом оно также подчеркивает основную задачу информационной безопасности, которая заключается в балансировании между ограничением доступа к определенной информации и обеспечением прав и свобод граждан. Проблемой является то, что доктрина состоит в основном из понятий и определений, отмечает направления политики и цели, но не имеет правоприменения, то есть лишь определяется направление политики государства в отношении информационной безопасности, но не приводится каких-либо рекомендательных мер или конкретных решений для реализации данной политики [16]. Федеральный Закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [3] регулирует информацию, информационные технологии и их защиту, включая доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Согласно нему, ограничения доступа возможны только по федеральным законам. Гражданам предоставляется право на информацию о государственных органах и использовании бюджетных средств без необоснованных препятствий. Однако существуют ограничения, касающиеся конфиденциальной информации, персональных данных и другой информации, ограничение доступа к которой отвечает защите национальных интересов РФ, предусмотренные федеральными законами или судебными решениями.

В 2017 году был принят Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" [8], однако на сегодняшний день он не был в полной мере реализован, и в России не существует отдельной структуры, обеспечивающей безопасность информационной инфраструктуры, сравнимой с кибервойсками «uscybercom» в США [19], организующими защиту и поддержку государственной и военной киберинфраструктуры. В то же время для крупных российских частных компаний в сфере кибербезопасности, таких как «Лаборатория Касперского» и «Positive Technologies» также не было предоставлено условий и правовых полномочий для организации масштабной единой системы защиты информационной инфраструктуры органов власти.

Основы взаимодействия органов власти с информационными системами при реализации принципа открытости изложены в методических рекомендациях по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти [10]. В данных рекомендациях делается акцент на освещении информации о деятельности органов власти в сети интернет, в том числе при помощи интеграции с социальными сетями. При этом в качестве основной меры информационной безопасности предлагается авторизация пользователей в информационной системе и разграничение информации по уровням: «пользователь», «сотрудник органа власти», «администратор». Следует

отметить, что данные рекомендации были разработаны в 2013 году и с того момента не обновлялись и на сегодняшний день прилагаемые в них меры обеспечения информационной безопасности являются малоэффективными, так как современные информационные системы, как и угрозы для них, существенно изменились.

Таким образом, следует сделать вывод, что законодательная база в сфере обеспечения кибербезопасности органов власти требует существенного обновления. Несмотря на то, что законодательством РФ установлены определенные ограничения на «открытость» информации о деятельности органов государственной власти, перечень ограничений достаточно узок и подразумевает ограничение конкретных видов информации, независимо от контекста, в котором эта информация предоставлена. Данный аспект важен, так как в современных реалиях понимание доступности данной информации существенно трансформировалось.

Изначально интерес общества был сосредоточен на проблеме доступности информации для средств массовой информации со стороны власти. Позже основным содержанием понятия транспарентности стало право граждан на получение официальной информации по запросу и обязанность государственных органов отвечать на эти запросы. В последние десятилетия акцент сместился на требование "проактивного" раскрытия информации официальными органами без специального запроса. Другими словами, с развитием информационных технологий под «прозрачностью» государственного управления теперь прежде всего понимается регулярная публикация официальных документов (включая финансовые отчеты), текущей работы государственных органов, их результатов и планов на будущее. В современных условиях эти данные публикуются на официальных интернет-порталах государственных ведомств, где обязательно предусмотрена опция «обратной связи» с аудиторией (т.е. взаимодействие государственных органов с гражданами стало интерактивным), а также через СМИ [11].

Данная трансформация привела к тому, что на сегодняшний день в постоянном открытом доступе находится огромное количество разрозненных данных, которые независимо друг от друга не представляют опасности, однако в совокупности могут объединяться в полную картину деятельности государственных органов, их инфраструктуры и системы работы, применяемых методов, стратегий и планов, расходования бюджетных средств, и т.д., в том числе часть этих данных может в комплексе представлять сведения государственной тайны или иную информацию, доступ к которой ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, что представляет существенную угрозу для информационной и национальной безопасности государства. Помимо этого, реализация принципа открытости деятельности публичной власти может нести в себе следующие угрозы информационной безопасности:

1. Открытость государственных информационных систем может привлечь внимание злоумышленников, стремящихся получить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации. Это могут быть хакеры, внутренние угрозы или киберпреступники, пытающиеся использовать уязвимости в системах или украсть учетные данные для получения доступа к конфиденциальным данным.

2. Утечка данных может произойти, когда конфиденциальная информация, такая как личные данные или секретные документы, становится доступной или раскрывается без разрешения. Взломы могут быть вызваны кибератаками, человеческими ошибками или неэффективными мерами безопасности. Раскрытие конфиденциальной информации может поставить под угрозу частную жизнь людей, национальную безопасность или подорвать общественное доверие.

3. Лица, имеющие авторизованный доступ к государственным системам, могут представлять угрозу информационной безопасности. Это могут быть сотрудники, подрядчики или должностные лица, которые намеренно или непреднамеренно злоупотребляют своими привилегиями для доступа, манипулирования или раскрытия конфиденциальной информации. Внутренние угрозы бывает сложно обнаружить и смягчить.

4. Отсутствие шифрования конфиденциальной информации во время хранения или передачи увеличивает риск несанкционированного доступа. Если данные перехвачены или украдены, к ним можно легко получить доступ и использовать их. Шифрование следует применять для защиты конфиденциальных данных, таких как личная информация или секретные документы.

5. Слабые средства контроля доступа могут позволить неавторизованным лицам получить доступ к конфиденциальным системам или информации. Недостаточные механизмы аутентификации, нестрогие политики паролей или неправильно настроенные права доступа могут привести к несанкционированному доступу, подделке данных или утечке информации.

6. Злоумышленники могут использовать недостатки или уязвимости в конструкции системы, программных приложениях или сетевой инфраструктуре. Отсутствие методов безопасного кодирования, неисправленное программное обеспечение или неправильно настроенные системы могут сделать правительственные системы уязвимыми для попыток взлома и утечки данных.

7. В контексте бюджетной системы прозрачности может угрожать инсайдерская торговля или финансовое мошенничество. Конфиденциальные финансовые данные или бюджетная информация могут быть использованы не по назначению для личной выгоды или незаконной деятельности.

Наиболее актуальным примером некачественного подхода к обеспечению информационной безопасности в органах публичной власти является взлом и утечка информации с серверов и сайта мэрии города Ростова-на-Дону 13 июля 2023 года. В своем послании злоумышленники отдельно указали, что взлом стал возможен именно в связи с тем, что в должной мере не осуществлялась поддержка систем кибербезопасности, видеонаблюдения и электронного документооборота [20]. Данный инцидент позволяет судить о том, что угрозы для информационной безопасности органов власти на сегодняшний день вполне реальны, и для их предотвращения и устранения последствий необходимы строгие правила и контроль обеспечения кибербезопасности инфраструктуры органов публичной власти, а также планы реагирования на подобные инциденты. В частности, в регионах это приобретает особую важность, так как в них подобный контроль часто осуществляется хуже, чем в федеральном центре, при этом на их серверах может находиться важная стратегическая информация, утечка которой может иметь крупномасштабные последствия.

Соотношение принципа открытости и информационной безопасности в контексте бюджетной системы как части публичной власти, обеспечивающей функционирование государственных органов, приобретет особое значение при осуществлении процесса государственных закупок, так как этот процесс включает обработку разнообразной информации, включая персональные данные граждан, финансовую информацию и коммерческие секреты. Нарушение безопасности такой информации может привести к нарушению прав граждан, подрыву доверия к государству и возникновению серьезных репутационных проблем. Кроме того, важно отметить, что государственные закупки могут включать приобретение и использование критической инфраструктуры, такой как системы связи, энергетические сети и транспортные системы. Нарушение информационной безопасности в этих областях может иметь далеко идущие последствия для национальной безопасности и стабильности страны.

Обеспечение информационной безопасности в процессе государственных закупок требует сбалансированного подхода. Важно ограничивать доступ к конфиденциальным данным, чтобы предотвратить несанкционированный доступ и утечки информации. Однако необходимо также учитывать законодательные требования и обеспечивать доступ к информации, которая должна быть общедоступной в соответствии с принятой правовой базой. Общедоступная информация в государственных закупках включает различные виды данных, такие как условия тендерных процедур, требования к участникам, критерии оценки, объявления о результатах тендеров и другую информацию, которая должна быть доступна широкой общественности и заинтересованным сторонам. Подобный доступ к информации является ключевым аспектом для обеспечения прозрачности, поддержания конкурентной среды и предотвращения коррупционных проявлений в сфере государственных закупок.

Система ЕИС (Единая информационная система) [18] является примером успешного баланса между информационной безопасностью и прозрачностью в бюджетной системе, особенно в сфере государственных закупок. ЕИС представляет собой комплексное программно-аппаратное решение, разработанное для автоматизации процессов госзакупок, начиная от планирования и проведения тендеров до контроля и отчетности.

Правила размещения информации на ЕИС и ее содержание строго регламентируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [5] и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [6].

Принцип прозрачности закупочного процесса реализуется путем публикации в интернете всей существенной информации о каждой закупке. Согласно требованиям закона, субъекты, осуществляющие закупки в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, обязаны публиковать следующие данные в ЕИС: положение о закупках; план закупок; извещение о каждой закупке; документацию по каждой закупке; проект договора по каждой закупке; итоговый протокол каждой закупки; ежемесячный отчет.

В качестве ограничений доступа к информации, в систему ЕИС не вносятся сведения об осуществлении закупок товаров, работ, услуг, которые являются государственной тайной, а также информация о закупках, по которым было принято решение Правительства Российской Федерации, что обеспечивает защиту конфиденциальных данных и государственных интересов.

Система ЕИС демонстрирует эффективный пример того, как соблюдение баланса между информационной безопасностью и прозрачностью в государственных закупках может быть реализовано через установление конкретных правил размещения информации и строгое следование законодательству. Несмотря на это, использование открытой системы несет определенные риски,

связанные с некачественным подходом к размещению информации или недостаточной защищенностью самой системы, что может приводить к утечке данных или неправомерному использованию размещенной информации. Однако в данном случае риски компенсируются тем, что ЕИС обеспечивает функционирование системы государственных закупок в целом, при этом предоставляя прозрачность бюджетной системы для граждан, а отсутствие прецедентов крупных утечек говорит о том, что на текущий момент система в должной мере защищена и несет значительно больше блага для общества и государства, чем рисков для информационной безопасности.

Учитывая опыт системы ЕИС, формируется понимание, что, несмотря на риски для информационной безопасности, само обеспечение информационной безопасности тесно связано с реализацией принципа информационной прозрачности системы государственного управления. Так, К.В. Бабина в своем исследовании делает акцент на том, что именно информационная прозрачность способствует повышению уровня информационной безопасности, так как обеспечивает контроль за целевым расходованием бюджетных средств, в том числе на систему обеспечения информационной безопасности, тем самым гарантируя должный уровень защищенности данной системы [12]. Также соотношение прозрачности и информационной безопасности проявляется в следующих аспектах:

– Прозрачность деятельности правительства способствует повышению подотчетности и укреплению общественного доверия. Когда правительство работает прозрачно, граждане могут иметь представление о процессах принятия решений, политике и действиях. Такая прозрачность повышает подотчетность, поскольку граждане могут возлагать на правительство ответственность за его действия. Информационная безопасность играет решающую роль в обеспечении точности, целостности и доступности раскрываемой информации. Если конфиденциальная информация скомпрометирована или ею манипулируют, это может подорвать доверие к усилиям правительства по обеспечению прозрачности.

– Прозрачность часто предполагает предоставление общественности доступа к правительственной информации, что включает предоставление документов, отчетов и данных для проверки. Хотя прозрачность способствует доступу к информации, важно сбалансировать ее с необходимостью защиты конфиденциальной информации. Меры информационной безопасности гарантируют, что доступ к конфиденциальным данным ограничен уполномоченными лицами и что существуют надлежащие меры безопасности для защиты от несанкционированного доступа или утечки данных.

– Государство должно защищать конфиденциальную информацию, связанную с национальной безопасностью, конфиденциальностью и другими важными интересами. Однако инициативы по обеспечению прозрачности могут потребовать раскрытия определенной информации общественности. Крайне важно найти правильный баланс между прозрачностью и защитой конфиденциальной информации. Надежные меры информационной безопасности, такие как шифрование, контроль доступа и классификация данных, необходимы для защиты конфиденциальной информации при одновременном обеспечении прозрачности.

– В некоторых случаях со стороны государственных органов может потребоваться отредактировать или анонимизировать определенную информацию перед ее обнародованием для защиты частной жизни или конфиденциальных сведений. Этот процесс включает в себя удаление или сокрытие конкретных деталей или информации, позволяющей установить личность из документов или наборов данных. Методы редактирования и анонимизации помогают сбалансировать прозрачность с информационной безопасностью, предотвращая раскрытие конфиденциальной или частной информации.

Прозрачность органов публичной власти играет ключевую роль в функционировании современного правового и демократического государства. По мнению Е.А. Фроловой [14], благодаря открытости власти в обществе формируется институт социальной ответственности и создаются комфортные условия для развития предпринимательства, что приводит к экономическому росту в стране. Е.Н. Тованчова в своем исследовании [15] рассматривает прозрачность как ключевой показатель в оценке деятельности органов власти.

Исходя из этого, снижение открытости и прозрачности в системе государственного управления может приводить к весомым негативным последствиям для общества и государства. В первую очередь снижение прозрачности правительства может иметь далеко идущие и пагубные последствия для общества и самой сути демократии. Когда деятельность правительства становится менее прозрачной, создается благоприятная среда для коррупции и злоупотребления властью. Отсутствие прозрачности подрывает общественное доверие к правительству и его институтам, вызывая скептицизм и подозрительность среди граждан. Сомнения в мотивах и решениях правительства могут привести к снижению веры в его способность действовать в интересах граждан. Кроме того, снижение прозрачности препятствует способности граждан и политиков принимать взвешенные решения, так как без доступа к важной информации политика может разрабатываться без прочной доказательной

базы или под влиянием скрытых мотивов, что может привести к ошибочным и потенциально опасным решениям, которые не служат общественному благу и национальным интересам.

Последствия снижения прозрачности выходят за рамки сферы управления, затрагивая социальное равенство и гражданскую активность. На некоторые группы граждан скрытие практики правительства может оказывать значительное влияние, что ведет к дискриминации и дальнейшей маргинализации. Более того, граждане, разочарованные отсутствием прозрачности и обратной связи, могут выйти из политического процесса, что приведет к снижению гражданской активности и к упадку политических институтов в государстве. Более того, отсутствие информации может привести к тому, что граждане не будут знать о потенциальных опасностях или рисках, что ставит под угрозу здоровье населения и окружающую среду.

Также на международном уровне отсутствие прозрачности может иметь последствия для дипломатических отношений. Открытость и прозрачность имеют решающее значение для укрепления доверия и обеспечения стабильного взаимодействия между странами. Когда государство ведет закрытую внешнюю политику, это может вызвать подозрения и наращивать напряженность в отношениях стран на мировой арене.

Сравнивая угрозы открытости для информационной безопасности и последствия снижения или отсутствия прозрачности в органах государственной власти, представляется возможным сделать вывод о том, что непрозрачность и закрытость системы государственной власти в долгосрочной перспективе несет значительно большую угрозу для безопасности государства и общества. В связи с этим, с целью обеспечения комплексной безопасности государства необходимо решать проблемы информационной безопасности открытых данных, при этом не снижая уровень транспарентности в системе государственной власти, в рамках чего возможна реализация следующих мер:

1. Необходимо разработать четкие правила и руководящие принципы, определяющие меры безопасности, процедуры и обязанности, связанные с информационной безопасностью в государстве. Эти правила должны охватывать классификацию данных, контроль доступа, реагирование на инциденты и стандарты шифрования.

2. Необходимо установить более строгий контроль доступа, чтобы гарантировать, что только уполномоченные лица имеют доступ к конфиденциальной информации. Для этого следует внедрить в информационные системы двухфакторную аутентификацию, проверку личности пользователя и подтверждение учетной записи, что, в частности, возможно эффективно реализовать через портал «Госуслуги».

3. Использование методов шифрования необходимо для защиты конфиденциальных данных как во время хранения, так и при передаче. Шифрование гарантирует, что, даже если информация будет скомпрометирована, она останется нечитаемой без соответствующих ключей дешифрования. В частности, шифрование является эффективным методом для информации, которая доступна к ознакомлению, но ограничена к копированию и пересылке.

4. Следует проводить регулярные проверки и оценки безопасности для выявления уязвимостей и слабых мест в государственных информационных системах. Такие методы как тестирование на проникновение, сканирование уязвимостей и оценка рисков должны использоваться для упреждающего устранения пробелов в безопасности

5. Необходимо разработать четко определенные планы реагирования на инциденты для оперативного реагирования на инциденты кибербезопасности. В этих планах должны быть подробно описаны шаги, которые необходимо предпринять во время нарушений, включая процедуры локализации, расследования и восстановления. Регулярное тестирование и обновления обеспечивают адаптивность к возникающим угрозам

В результате, отвечая на поставленный в исследовании вопрос, следует заключить, что снижение прозрачности и открытости системы государственного управления для повышения уровня информационной безопасности является неэффективным, так как даже в кризисных условиях несет больше угроз, чем пользы, при этом также усугубляя социальные и экономические проблемы государства. На современном этапе для обеспечения информационной безопасности, при соблюдении принципа информационной открытости государства, в Российской Федерации требуются масштабное обновление инфраструктуры кибербезопасности на всех уровнях власти и доработка нормативно-правовой базы, с целью привнесения конкретики в вопросы взаимодействия граждан и органов власти с открытыми информационными системами. В качестве конкретных мер для повышения уровня информационной безопасности страны, соблюдая баланс открытости, необходимо разработать четкие правила и методы работы с информацией, а также планы реагирования на инциденты нарушения информационной безопасности, установить строгий контроль доступа, использовать шифрование, проводить регулярные проверки и стресс-тесты информационных систем.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС "Гарант"
2. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 22.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023) // СПС «Консультант-плюс»
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант-плюс»
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС «Консультант-плюс»
5. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023) // СПС «Консультант-плюс»
6. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) " // СПС «Консультант-плюс»
7. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" // СПС «Консультант-плюс»
8. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" " // СПС «Консультант-плюс»
9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «Консультант-плюс»
10. "Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти" (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 N АМ-П36-89пр) // СПС «Консультант-плюс»
11. Афанасьева О.В. Прозрачность и подотчетность власти. Канадский урок // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9.
12. Бабина К.И. Принцип прозрачности бюджета как одна из составляющих информационной безопасности государства // Информационная безопасность регионов. 2014. №3 (16).
13. Дамм И.А., Акунченко Е.А., Щедрин, Н.В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. №10(2)
14. Тованчова Е.Н., Котов В.М. Соотношение транспарентности власти и национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. №3
15. Фролова Е.А. Прозрачность и подотчетность власти как неотъемлемый элемент эффективного института социальной ответственности // JER. 2016. №3.
16. Шхагошев Р.В., Чернушкова К.Г., Лукьянова О.И. Информационная война, её влияние на общественное восприятие событий в мире // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154)
17. Кибератаки на Россию: государственные учреждения – цель №1 // https://gendalf.ru/news/zpdn/kiberataki-na-rossiyu/ (дата обращения: 17.07.2023)
18. Официальный сайт ЕИС Закупки // https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html
19. Информационный портал "Tadviser" // https://www.tadviser.ru/a/353528
20. Сетевое издание "Блокнот Ростов-на-Дону" // https://bloknot-rostov.ru/news/ukrainskie-khakery-vzlomali-sayt-administratsii-ro-1627376 (дата обращения: 21.07.2023)

References

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // LRS "Garant" (In Russ.)
2. "Budget Code of the Russian Federation" dated 31.07.1998 N 145-FZ (as amended on 14.04.2023, with amendments. from 06/22/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 21.05.2023) // LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
3. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 29.12.2022) "On Information, Information Technologies and Information Protection" (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2023) // LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
4. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 (as amended on 10.07.2023) "On the State Civil Service of the Russian Federation" // LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
5. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 (as amended on 13.06.2023) "On the contract system in the procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs" (with amendments and additions, intro. effective from 01.07.2023) // LRS "Consultant-plus"(In Russ.)

6. Federal Law No. 223-FZ of 18.07.2011 (as amended on 05.12.2022) "On Procurement of goods, works, services by certain types of legal entities" (with amendments and additions, intro. effective from 01.04.2023)" // LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
7. Federal Law No. 414-FZ of 21.12.2021 (as amended on 10.07.2023) "On General Principles of the Organization of public Power in the Subjects of the Russian Federation"// LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
8. Federal Law No. 187-FZ of 26.07.2017 (as amended on 10.07.2023) "On the security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation"// LRS Consultant-plus (In Russ.)
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 N 646 "On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation"// LRS Consultant-plus (In Russ.)
10. Methodological recommendations for the implementation of the principles of openness in federal executive authorities (approved by the protocol of absentee voting of the Government Commission for the Coordination of Open Government Activities dated 26.12.2013 N AM-P36-89pr)// LRS "Consultant-plus"(In Russ.)
11. Afanasyeva O.V. Transparency and accountability of the authorities. Canadian lesson. *World Economy and International Relations*, 2010. No. 9 (In Russ.)
12. Babina K.I. The principle of budget transparency as one of the components of information security of the state. *Information security of regions*. 2014. No3 (16).
13. Damm I. A., Akunchenko E.A., Shchedrin N.V. Openness of public power: Issues of conceptual and categorical apparatus. *Bulletin of St. Petersburg University.* 2019. 10(2) (In Russ.)
14. Tovanchova E.N., Kotov V. M. The ratio of transparency of power and national security. *State and municipal administration*. Scientific notes . 2015. No3(In Russ.)
15. Frolova E.A. Transparency and accountability of power as an integral element of an effective institution of social responsibility. *JER*. 2016. No.3. (In Russ.)
16. Shkhagoshev R. V., Chernushkova K.G., Lukyanova O.I. Information war, its impact on public perception of events in the world. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 3 (154). pp. 144-148 (In Russ.)
17. Cyber attacks on Russia: state institutions – goal No. 1. Access mode: https://gendalf.ru/news/zpdn/kiberataki-na-rossiyu / (accessed: 17.07.2023)
18. The official website of the EIS Procurement. Access mode: https://zakupki.gov.ru/epz/main.html
19. Information portal "Tadviser". Access mode: https://www.tadviser.ru/a/353528 (accessed: 07/21/2023)
20. Online publication "Notebook Rostov-on-Don". Access mode: https://bloknot-rostov.ru/news/ukrainskie-khakery-vzlomali-sayt-administratsii-ro-1627376 (accessed: 07/21/2023)

Информация об авторах

Шхагошев Р.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
Джабраилов М.М. – магистрант
Бубен А.А. – студент

Information about the authors

Shkhagoshev R.V. – candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship
Dzhabrailov M.M. – Master Degree Student
Buben A.A. – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Институциональные аспекты государственной политики Российской Федерации в сфере предупреждения правонарушений

© Власова Г.Б., Сараев Н. В., 2023

Галина Борисовна Власова [1], Николай Вячеславович Сараев [2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1] vlasovagb@mail.ru
[2] snv_571978@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на необходимость развития системы предупреждения правонарушений посредством влияния на предпреступное поведение индивида. Авторами обращается внимание на потенциал превентивного уголовно-правового инструментария, вектор которого направлен на пресечение формирования антиобщественных установок личности. Делается вывод о формировании отраслевого превентивного законодательства.

Ключевые слова: государственная политика, концепция, стратегическое планирование, предупреждение правонарушений, предпреступное поведение

Для цитирования: Власова Г.Б., Сараев Н.В. Институциональные аспекты государственной политики Российской Федерации в сфере предупреждения правонарушений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.45-48

Original article

Institutional aspects of state policy of the Russian Federation in the field of crime prevention

Galina B. Vlasova [1], Nikolay V. Saraev [2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] vlasovagb@mail.ru
[2] snv_571978@mail.ru

Abstract. The article focuses on the need to develop a crime prevention system by influencing the pre-criminal behavior of an individual. The authors draw attention to the potential of preventive criminal-law tools, the vector of which is aimed at suppressing the formation of antisocial attitudes of the individual. The conclusion about the formation of sectoral preventive legislation is made.

Keywords: public policy, concept, strategic planning, crime prevention, pre-criminal behavior

For citation: Vlasova G.B., Saraev N.V. Institutional aspects of state policy of the Russian Federation in the field of crime prevention. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160): 45-48 (In Russ.)

Сегодня эффективность как мировой, так и отечественной практики противодействия криминальным явлениям не возможна без осуществления комплекса мероприятий, направленных на выявление и локализацию факторов детерминационного механизма, проведения специальной работы не только с лицами антиобщественной направленности, но и с индивидами, приобретающими виктимный статус. На V Конгрессе ООН было признано, что «более справедливое распределение дохода, лучшее образование, большее количество услуг социального обеспечения, большие возможности занятости вносят вклад в социальный контроль и предотвращение преступности в той мере, в какой они способствуют ликвидации социальных несправедливостей и устраняют или уменьшают их влияние, способствующее возникновению преступности [1].

Ученые отмечают, что превентивная деятельность – это необходимый начальный этап противостояния криминальному поведению, которая имеет целенаправленный вектор сдерживания преступности в определенных относительно приемлемых границах, позволяющая не допускать социальной напряженности и выполнять задачи правоохранительной направленности с учетом имеющихся сил и средств. В связи с чем, при наличии оснований, которые обусловлены анализом количественных и качественных свойств криминальных деяний, перед органами правоохранительной направленности ставится задача реагирования превентивными средствами на элементы детерминационного комплек-

са, в том числе с задействованием образовательных, просветительских и агитационных возможностей [2].

Вместе с этим, значимым индикатором, свидетельствующим о необходимости задействования превентивного ресурса, в рамках отдельного вида криминальных деяний, является их степень распространенности или размер причиняемого вреда.

Так, в России в 2022 году было зарегистрировано 1 705 800 преступлений, что на 1,9% меньше, чем годом ранее. Однако ущерб от преступлений в сравнении с годом ранее возрос на 70% и составил 724,3 млрд. руб. Но тех же преступлений экономической направленности стало больше на 5,8% (101 700 преступлений). Материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам составил 577,7 млрд. руб. Закономерно, что при рассмотрении отраслевого превентивного антикоррупционного законодательства можно отметить, что в качестве этапа противодействия коррупции, который закреплен в соответствующем законе, определена именно минимизация ущерба [3].

Анализ положений Стратегии национальной безопасности, связанных с концептуальным характером закрепления организационных начал противодействия криминальным деяниям, позволяет сделать вывод о том, что стратегический документ содержит значительное число видов направлений превентивной деятельности по обеспечению безопасности общества:

– оптимизация положений уголовного и административного законодательства, направленная на экономию репрессивных мер ответственности и уменьшения криминализации социума;

– нейтрализация условий и предпосылок формирования намерений к совершению гражданами террористических и экстремистских действий;

– выявление факторов, детеминирующих радикализм, пресечение экстремистских проявлений среди молодежи;

– выявление факторов, способствующих совершению правонарушений в информационно-коммуникационной сфере;

– противодействие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– выявление и устранение факторов, продуцирующих коррупционные правонарушения, детерминирующие хищения в бюджетной сфере, факты нецелевого использования государственных средств, в том числе связанных с осуществлением национальных проектов, функций оборонного промышленного комплекса, мероприятий, нацеленных на возмещение ущерба в ходе уголовного судопроизводства [4].

На необходимость осуществления превентивных мер общего характера указывали в своих трудах известные ученые-криминологи В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов, которые пришли к выводу, что разновидности криминальных деяний носят взаимообусловленный характер, предопределяя в ряде случаев процесс криминальной самодетерминации, в частности, совершение коррупционных актов способствует разрастанию преступлений, совершаемых организованными преступными группировками. По мнению ученых, относительно обособленный вид криминальных деяний имеет своим следствием нарушение прав не только конкретного индивида, но и значительной части населения, так как экономические правонарушения влияют на уровень социального благосостояния. Учеными отмечена закономерность формирования ценностно-мотивационной сферы личности, обусловленная степенью совершения криминальных деяний как представителями маргинальной среды в силу нищенского дохода, так и части населения с высоким уровнем финансового обеспечения, стремящейся к сверхдоходам за счет государства и общества [5].

Сегодня можно говорить о формировании в России отраслевого законодательства в сфере превентивной антикриминальной деятельности. Следует отметить, что в 1999 году вступил в действие значимый закон, регламентирующий основополагающие базисы, на которых строится превентивная работа, объектом которой являются безнадзорные и беспризорные подростки [6]; 2002 год ознаменовался закреплением на законодательном уровне инструментов по противодействию формирования источников экстремистских настроений и пресечению форм их осуществления, среди которых значимое место отведено превентивным средствам воспитательного и пропагандистского характера [7]; в 2006 году законодатель определил систему приоритетов и направления их реализации, в фокусе которых была обособлена антитеррористическая проблематика, определившая в качестве превентивного доминанта вопросы антитеррористической защищенности объектов и социально-правовой адаптации лиц – трудовых мигрантов [8]; 2008 год стал знаковым ввиду принятия антикоррупционного закона, положения которого, помимо закрепления дефинитивного термина коррупции, ориентированы на пресечение формирования антиобщественных установок личности, криминальной ценностной ориентации индивида, способствовавших коррупционному поведению [9].

Серьезным шагом в развитии отечественной государственной системы по борьбе с преступностью стало принятие в 2016 году Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [10].

Таким образом, становится актуальным вопросом о необходимости систематизации, возможно в кодифицированной форме, законодательства по предупреждению преступности.

На современном этапе развития общества в условиях огромного информационного потока индивид подвергается жесточайшему завуалированному психологическому прессингу, который в условиях трансформации ценностно-мотивационной сферы не дает личности правомерного поведенческого выбора. Однако современная реальность подразумевает и использование комплекса инструментов, включающего превентивного набора средств, предупреждающих социум об алгоритме действий криминальных элементов. Считаем, что накопленные положения об эффективности превентивных инструментов, затрагивающих поведенческую антикриминальную корреляцию граждан, должны иметь системный характер.

Современная политика государства в области мер уголовной ответственности сегодня все более отчетливо формирует тренд на определение степени криминальной запущенности личности, учета характера сформировавшейся антиобщественной установки личности преступника. В то же время, закономерности криминального акта нельзя установить без познания всего спектра предкриминального поведения. В целях адекватного восприятия личностью явлений правовой природы, формирования правомерной поведенческой вариативности, исходя из осмысления нормативных установок как важнейшего социального регулятора, Президентом Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Превентивный потенциал содержат и нормы уголовного законодательства, которые не только определяют предупредительную нацеленность мер ответственности за совершение криминального акта, но и конструктивно закрепляют приоритеты степени криминальной зараженности индивида исходя из наличия антиобщественного опыта в качестве квалифицирующего признака [11].

Деятельность по реализации превентивных инструментов как общей, так и специальной направленности характеризуется разнообразным спектром предупредительных средств, которые в зависимости от специфики предмета воздействия могут обладать разной степенью упреждающего реагирования.

Комплекс превентивных инструментов, включающий средства и методы предупредительного всеобъемлющего характера, представляет собой многоуровневый спектр контрольных мероприятий, субъектами проведения которых являются государственные и общественные институты, ориентированные на минимизацию негативного воздействия детерминационных факторов, криминогенных ситуаций, пресечения формирования виктимного статуса индивида, антиобщественных установок личности и их последующей реализации.

Комплексность реализации элементов многоуровневой превентивной системы достигается значительным потенциалом задействованных мер социально-экономического, политического, культурного и правового характера. Следует отметить, что сегодня современная уголовно-правовая доктрина несколько изменила траекторию оценки общественной опасности криминального акта, определив не только криминальную вредоносность в качестве маяка для осуществления уголовного преследования, но и степень криминальной пораженности личности, заключающуюся в стойкости формирования антиобщественных установок индивида. Считаем, что такая позиция обусловлена превентивным потенциалом уголовно-правового инструментария, когда правоприменитель руководствуется выяснением предпреступного поведения индивида с целью возможного привлечения его к уголовной ответственности ввиду повторного совершения аналогичного антиобщественного акта.

Заданный вектор развития уголовно-правовых институтов расширяет границы предупредительного воздействия, в том числе в рамках последующего возможного признания в качестве криминальных актов деяний, которые совершаются лицом повторно, например экономических деликтов, в условиях поиска панацеи от злоупотреблений в ходе расследования деяний в сфере экономики.

Список источников

1. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Власова Г.Б., Сараев Н.В. Проблемы нормативно-правового регулирования продовольственной безопасности в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №4. С. 131-135.
3. В России снизилось число зарегистрированных преступлений // URL: https://ria.ru/a.html
4. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
5. Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2016.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 06 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года №73-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
11. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / Агапов, П.В., Антонов-Романовский, Г.В., Артеменков, В.К. и [др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; акад. Генпрокуратуры РФ. М.: Проспект, 2016.

References

1. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies: a textbook for university students / ed. V.Ya. Kikotya, S.Ya. Lebedev. M.: UNITI-DANA, 2009 (In Russ.)
2. Vlasova G.B., Saraev N.V. Problems of regulatory and legal regulation of food security in the Russian Federation. *North Caucasian Legal Bulletin.* 2020. No4:131-135. (In Russ.)
3. The number of registered crimes has decreased in Russia // URL: https://ria.ru/20230130/prestupleniya-1848480347.html (date of access: 07/02/2023).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated July 02, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy in the Russian Federation" // ConsultantPlus, 2023. (In Russ.)
5. Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E. Causes of crime in Russia: Criminological analysis. M., 2016. (In Russ.)
6. Federal Law of the Russian Federation dated June 24, 1999 No. 120-FZ "On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" // ConsultantPlus, 2023. (In Russ.)
7. Federal Law of the Russian Federation dated July 25, 2002 No. 114-FZ "On countering extremist activity" // Consultant Plus, 2023. (In Russ.)
8. Federal Law of the Russian Federation dated March 06, 2006 No. 35-FZ "On countering terrorism" // ConsultantPlus, 2023. (In Russ.)
9. Federal Law of the Russian Federation dated December 25, 2008 No. 73-FZ "On Combating Corruption" // ConsultantPlus, 2023. (In Russ.)
10. Federal Law of the Russian Federation dated June 23, 2016 No. 182-FZ "On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation" // ConsultantPlus, 2023. (In Russ.)
11. Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society / Agapov, P.V., Antonov-Romanovsky, G.V., Artemenkov, V.K. and etc.]; under total ed. R.V. Zhubrin; acad. Prosecutor General's Office of the Russian Federation. M.: Prospekt, 2016. (In Russ.)

Информация об авторах

Власова Г.Б. – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории права и государства
Сараев Н.В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства

Information about the authors

Vlasova G.B. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of the Theory and History of Law and the State
Saraev N.V. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of the Theory and History of Law and the State

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 340.1

**Соотношение права и нравственности
в философско-правовом учении Б.Н. Чичерина**

© Е.Г. Джелаухова, Г.С. Працко, 2023

Екатерина Геннадьевна Джелаухова[1], Геннадий Святославович Працко[2]
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. dzhelaukhova_kate@mail.ru
[2]Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия. prackogs@rgups.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов российского правоведа Б.Н. Чичерина на право, нравственность и их взаимосвязь между ними. В статье отмечается, что Б.Н. Чичерин разделял эти понятия и отрицал возможность их отождествления или подчинения одного начала другому.

Ключевые слова: государство, право, нравственность, справедливость, свобода
Для цитирования: Джелаухова Е.Г., Працко Г.С. Соотношение права и нравственности в философско-правовом учении Б.Н. Чичерина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9 (160). С. 49-53

Original article

**The correlation between law and morality
in the B.N. Chicherin's philosophical and legal doctrine**

Ekaterina G. Dzhelaukhova[1], Gennady S. Pratsko[2]

[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. dzhelaukhova_kate@mail.ru
[2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. prackogs@rgups.ru

Abstract. The article analyses the views of the Russian jurist B.N. Chicherin on law, morality and the correlation between them. The article notes that B.N. Chicherin distinguished between these concepts and denied the possibility of their identification or subordination of one principle to another.

Keywords: state, law, morality, justice, freedom
For citation: Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S. The correlation between law and morality in the B.N. Chicherin's philosophical and legal doctrine.*Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 9(160):49-53 (In Russ.)

На протяжении всей истории человечества не утихают споры относительно проблем равенства, свободы и справедливости. Эти вопросы привлекали внимание различных философов, мыслителей и ученых. Такое положение вещей легко объяснить. Право является не только общей мерой свободы, но и общей мерой справедливости. Свобода – это возможность делать все, что не наносит вреда другим. Золотое правило морали гласит: не поступай с другим так, как ты не хотел бы, чтобы поступили с тобой. Следовательно, в праве, как и в морали, предполагается и допускается ограничение свободы (самоограничение), основанное на уступках, взаимном учете интересов и согласии. Значимость свободы заключается в ее соотнесенности с законом. Свобода является противоположностью таким понятиям, как насилие, самовластие, произвол...

Без свободы невозможен исторический процесс. Она является способом адаптации общества к новым реалиям бытия. Благодаря свободе личность реализуется, самоутверждается на основе соперничества. Свобода является своего рода социальным геном развития, без которого любая общественная система обречена в конечном итоге. В этом и заключается ценность свободы.

Хотя свобода предполагает возможное поведение, человек может и не воспользоваться ею, но несправедливое поведение запрещено. Справедливость требует должного и обязательного поведения. Поэтому всегда возникает проблема балансирования, необходимость придать свободе общения правильную, справедливую форму. Справедливость является мерой равенства и неравенства. Чтобы избежать несправедливости, необходимо отдавать каждому согласно его социально-правовой роли, статусу, вкладу и заслугам.

Свобода неразрывно связана с понятием равенства, выступая источником, олицетворением и критерием справедливости. Без равенства свобода может быть доступна лишь некоторым, и она никогда не станет всеобщей свободой. Для того чтобы свобода не превратилась в произвол, ее закрепляют нормами права на основе принципа равенства.

Принцип равенства играет важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав и свобод каждого человека. Равенство предполагает отсутствие дискриминации и привилегий на основе расы, пола, национальности, социального статуса и других характеристик. Это означает, что каждый человек имеет одинаковые права и никто не должен быть подвержен несправедливым ограничениям или преследованиям.

Свобода и равенство взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Равенство обеспечивает основу для свободы, поскольку она предоставляет всем равные возможности и доступ к ресурсам, а свобода позволяет каждому человеку реализовывать свои способности и стремления в соответствии с принципами справедливости.

Однако равенство не означает, что все люди абсолютно одинаковы. Нельзя забывать тот факт, что все люди разные, обладают различными способностями, потребностями и особенностями. Справедливость требует учета этих различий. Это означает, что равенство не должно ограничивать индивидуальную свободу. Справедливое общество стремится к созданию условий, в которых каждый человек, независимо от своих способностей, может реализовать свой потенциал и привнести свой вклад в общий прогресс.

Таким образом, свобода и равенство являются ценностями, которые тесно связаны между собой и являются основой справедливого общества. Свобода предоставляет возможность самореализации и развития личности, а равенство обеспечивает защиту прав и свобод каждого человека. Оба принципа требуют сбалансированного подхода и учета индивидуальных различий, чтобы обеспечить справедливость и гармонию в обществе.

В работах различных исследователей, включая зарубежных и отечественных философов и правоведов, проблема соотношения свободы, равенства и справедливости была рассмотрена с разных точек зрения [1].

Существуют четыре основных подхода к решению этой проблемы. Сторонники первого подхода отрицают различие между правом и нравственностью, предполагая, что каждая норма нравственности может найти свое отражение в качестве правовой нормы.

Сторонники второго подхода противопоставляют право и нравственность друг другу, считая их самостоятельными и независимыми.

Сторонники третьего подхода рассматривают право как составную часть морали, но не отождествляют их.

Наконец, сторонники четвертого подхода отмечают определённую связь между моралью и правом, признавая их взаимосвязь, говорят о том, что они могут существовать независимо друг от друга. Сторонниками такого подхода являются такие философы, как И. Кант и Г. Гегель. К ним же причисляют и Б.Н. Чичерина.

В работах Б.Н. Чичерина, российского философа и правоведа, уделено особое внимание проблеме соотношения права и нравственности [2]. Он отмечает, что идеалом общества можно стать только через многолетнюю работу нескольких поколений. Он также подчеркивает, что нравственный идеал может быть достигнут только через свободу, а не принуждение [3].

Б.Н. Чичерин рассматривает свободу как неотъемлемое благо человека. Он отграничивает свободу от произвола и утверждает, что истинно свободная деятельность всегда основана на разуме и нравственности.

Б.Н. Чичерин разделяет свободу на внутреннюю и внешнюю.

Согласно Чичерину, нравственная свобода выражается через действия и может перейти во внешнюю свободу. Внешняя свобода определяется общим законом и нормами права. Он считал, что закон ограждает свободу человека, поскольку свобода присуща ему как человеку.

Чичерин отмечал, что с образованием государства право теряет свою безусловность и неприкасаемость. Свобода ограничивается свободой и правами других людей [4]. Кроме того, свобода может быть ограничена еще и обязанностями, которые присутствуют у всех членов общества и должны быть выполнены во имя общего блага общества и государства. Он различал гражданскую свободу, которая принадлежит человеку в его частной сфере, и политическую свободу, которая принадлежит ему как члену государства. По мнению Чичерина, полноценное обеспечение личных прав может быть только том случае, если соблюдаются политические права личности.

В отношении нравственности Чичерин отмечал, что свобода играет важную роль. На его взгляд, все нравственное достоинство человека основывается на свободном исполнении закона. Нарушение нравственного закона не подразумевает человеческого наказания, так как его исполнение зависит от свободной совести каждого.

Однако Чичерин категорически разграничивал нравственность и право, считая их качественно различными. Он утверждал, что нравственность и право никогда не пересекаются и имеют разные характеристики.

В заключение, Б.Н. Чичерин рассматривал свободу как ограничение индивидуальной свободы под влиянием закона. Он подчеркивал взаимосвязь между свободой и ответственностью, отмечая, что чем больше прав у человека, тем больше он должен нести ответственность перед другими [5]. Он считал, что свобода основывается на свободном исполнении закона и нравственный закон побуждает людей делать добро как окружающим, так и себе, способствуя общему благу и развитию общества.

В своих работах Чичерин выделял два вида равенства: формальное равенство или равенство перед законом, и материальное равенство, или равенство сословий. По его мнению, формальное равенство является неотъемлемым атрибутом свободы. Оно заключается в том, что все люди должны быть равны перед законом, независимо от своего социального статуса, положения или состояния. Формальное равенство признает каждого человека субъектом права и требует обеспечения равных возможностей для всех.

Чичерин также подчеркивал важность формального равенства или равенства перед законом. Он считал, что материальное равенство или равенство сословий противоречит свободе. Главной опорой свободы и конституционного порядка в европейских государствах, по его мнению, является средний класс, который может улучшить положение бедных слоев населения, оказывая благотворительную помощь. В том случае, если таких ресурсов будет недостаточно, государство должно вмешаться и помочь наименее обеспеченным слоям населения.

Чичерин отрицал нравственный характер справедливости и считал, что в силу естественных условий и жизненных обстоятельств люди оказываются неравными между собой.

Он утверждал, что свобода не состоит только в приобретении и реализации прав. Чем больше прав у человека, тем больше ответственности он несет перед другими людьми и тем больше у него обязанностей. В качестве примера можно привести военачальников, государственных лидеров и других людей, обладающих властью. Они несут огромную ответственность, так как отвечают за благосостояние и безопасность своего народа и государства в целом.

Кроме того, Чичерин придавал важность различию между гражданской и политической свободой. Гражданская свобода относится к личной сфере человека, его частной жизни и правам в рамках гражданского общества. Политическая свобода, с другой стороны, связана с участием человека в политической жизни, его правами и обязанностями как гражданина государства. Чичерин считал, что полное обеспечение личных прав заключается в правах политических.

В целом, точка зрения Б.Н. Чичерина связывает свободу с ответственностью, признанием равенства перед законом и различием между нравственностью и правом. Он считал, что свобода и права человека ограничиваются свободой и правами других, а также обязанностями перед обществом и государством в целом [6].

Таким образом, Чичерин считал, что свобода и права человека существуют во взаимосвязи с обязанностями и ответственностью перед другими людьми и обществом в целом. Он придавал важность формальному равенству перед законом, отрицал материальное равенство и подчеркивал различие между гражданской и политической свободой.

Б.Н. Чичерин также уделял внимание связи между правом и нравственностью. Он отрицал нравственный характер справедливости, полагая, что люди оказываются неравными между собой из-за естественных условий и жизненных обстоятельств. Однако он подчеркивал важность свободного исполнения закона, которое является основой нравственного достоинства человека. Нарушение нравственного закона не влечет человеческого наказания, но его исполнение зависит от свободной совести каждого.

Б.Н. Чичерин внес значительный вклад в область философии права и политической теории. Его работы освещали вопросы свободы, равенства и ответственности, а его взгляды продолжают быть предметом интереса и исследований в настоящее время [7].

Б.Н. Чичерин придерживался мнения о том, что для формирования идеального общества необходимо предоставлять индивидууму наибольшую степень свободы, которая мотивирует его соблюдать нравственные законы по собственной воле, а не под принуждением.

Как уже отмечалось, Б.Н. Чичерин разделял понятия права и нравственности. Мнение Б.Н. Чичерина вызывает дискуссии и различные точки зрения. Некоторые критики указывают на опасность ограничения свободы и прав во имя общего блага и подчеркивают необходимость баланса между свободой и обязанностями. Другие отмечают, что идея формального равенства и защиты прав лежит в основе правовых систем и справедливого общества.

Следует отметить, что идеи Б.Н. Чичерина вызывали оппозицию и критику со стороны других мыслителей своего времени, таких как В.С. Соловьев и Иван Аксаков. Ученый вступал в полемику с В.С. Соловьевым, что стало значимым событием в истории русской философии. Эта полемика способ-

ствовала углублению и дополнению понимания философских проблем, и до сих пор она является примером научного спора, где уважение к оппоненту и критическое мышление занимают центральное место [8].

В этом споре Чичерин выступал против идеи права как принудительного требования реализации минимального добра или порядка, считая, что такое определение права является количественным и может быть произвольно изменено.

Чичерин отмечал, что правовые нормы, которые характеризуются как минимум нравственности, не содержат ничего собственно нравственного. Он указывал на различие между содержанием права и нравственности, отмечая, что право черпает своё содержание из других источников, и поэтому не может быть сведено к понятию минимума нравственности [9].

Чичерин рассматривал свободу как неотъемлемую сущность человека, являющуюся источником права и нравственности. Он считал, что право, ограничивая внешнюю свободу индивида, обеспечивает не только истинную свободу, но и соответствующее формальное равенство, соответствующее справедливости [10].

Стоит отметить, что труды Б.Н. Чичерина не были должным образом оценены его современниками, и его идеи были забыты на многие годы. Однако в последние десятилетия возрос интерес к его научному наследию, и современные исследователи высказывают мнение о значимости его работ. Представляется, что его философско-правовые воззрения требуют дальнейшего изучения и анализа. Его идеи о свободе, праве и нравственности имеют актуальность и могут быть применены в формировании современной правовой действительности. Для полного историко-философского рассмотрения философско-правовых воззрений Б.Н. Чичерина необходимо провести дальнейшее исследование и анализ его трудов. Это позволит более глубоко понять и оценить его научное наследие и его роль в развитии правовой мысли.

Интересно, что идеи Б.Н. Чичерина о свободе и праве имели существенное значение не только в контексте русской политической и правовой мысли, но и в мировой философии. Его труды оказали влияние на развитие политической и правовой философии в разных странах.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что идеи Б.Н. Чичерина о свободе, праве и нравственности не теряют своей актуальности в современном обществе. Богатое научное наследие представляет широкий простор для дальнейшего изучения и может быть использовано для развития правовой мысли.

Список источников

1. Ефимова Е.А. Право, нравственность, справедливость: проблемы соотношения в политико-правовом наследии Б.Н. Чичерина и В.С. Нерсесянца / // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 5-3(17). С. 141-143.
2. Катенина Н.В. Закон нравственный и закон юридический в философско-правовом // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 139-150.
3. Кравец К.В., Николаева В.С. Б.Н. Чичерин о соотношении права и нравственности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского, Белгород, 28 января 2022 года. Белгород, 2022. С. 284-285.
4. Лапаева А.В. Соотношение понятий "государство", "право" и "нравственность" в воззрениях Б.Н. Чичерина // Российская юстиция. 2021. № 12.
5. Соловьева Л. Л., Канищев В. П. Б. Чичерин о праве и его нравственной природе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2(218). С. 6-7.
6. Чижков С. Л. Свобода, нравственность и право в философии Б.Н. Чичерина // Российская юстиция. 2021. № 12. С. 13-20.
7. Чичерин 1990 - Чичерин Б.Н. О началах этики // Философские науки. 1990. № 1.
8. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2019. 536 с.
9. Чичерин Б.Н. Философия права. Москва: типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1900. 337 с.
10. Шапсугов Д. Ю. Становление научной критики в российской юриспруденции в XIX в. Размышления о полемике Б. Н. Чичерина и В. С. Соловьева о праве, нравственности и их соотношении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 15-26.

References

1. Efimova E.A. Law, morality, justice: problems of correlation in the political and legal heritage of B.N. Chicherin and V.S. Nersesyants. *Symbol of science: international scientific journal*. 2016. No. 5-3(17). pp. 141-143 (In Russ.)

2. Katenina N.V. Moral law and legal law in philosophical and legal. *Questions of Philosophy*. 2011. No. 2. (In Russ.)
3. Kravets K.V., Nikolaeva V.S.B.N. Chicherin on the relationship between law and morality // Actual problems of state and legal transformations in Russia: history and modernity: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of an outstanding statesman, reformer and scientist M.M. Speransky, Belgorod, January 28, 2022. Belgorod, 2022. (In Russ.)
4. Lapaeva A.V. The relationship between the concepts of "state", "law" and "morality" in the views of B.N. Chicherina // Russian justice. 2021. No. 12. (In Russ.)
5. Solovieva L. L., Kanishchev V. P. B. Chicherin on law and its moral nature. *Law and state: theory and practice.* 2023. No. 2(218). pp. 6-7. (In Russ.)
6. Chizhkov S. L. Freedom, morality and law in the philosophy of B.N. Chicherina. *Russian justice*. 2021. No. 12. (In Russ.)
7. Chicherin 1990 - Chicherin B.N. On the principles of ethics. *Philosophical sciences*. 1990. No. 1. (In Russ.)
8. Chicherin B.N. General state law / ed. V.A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2019. 536 p. (In Russ.)
9. Chicherin B.N. Philosophy of law. Moscow: type-lithograph of I.N. Kushnerev and Co., 1900. 337 p. (In Russ.)
10. Shapsugov D. Yu. Formation of scientific criticism in Russian jurisprudence in the XIX century. Reflections on the controversy of B. N. Chicherin and V. S. Solovyov about law, morality and their relationship. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2022. No. 1. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.С. Джелаухова – аспирант кафедры «Гражданское право и процесс»
Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор

Information about the authors

E.G. Dzhelaukhova – Postgraduate Student of the department "Civil Law and Procedure"
G.S. Pratsko - Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 29.08.2023. The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 29.08.2023

Научная статья
УДК 340.13

О соотношении понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова

© Сироватко Ю.Н., 2023

Юрий Николаевич Сироватко
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова, Нальчик, Россия. sirovatko.yuriy@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова. Обосновывается, что понятие интереса в юридической науке рассматривается с двух точек зрения. Первая связана с определением и признанием интереса, а вторая – с обеспечением защиты интересов. В начале XX века Н.М. Коркунов, ориентируясь на первую точку зрения, рассматривал право как разграничение интересов. Доказывается, что введение понятия интереса в юридическую науку было связано с необходимостью идентификации публичных интересов и разграничения публичных интересов с частными. Данный подход позволял учесть интересы всех заинтересованных лиц, а также интересы государства и общества.

Ключевые слова: интерес, право, правопонимание, история правовой мысли, категория интереса

Для цитирования: Сироватко Ю.Н. О соотношении понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.54-58

Original article

On the correlation between the concepts of law and interest in the teachings by N.M. Korkunov

Yuriy N. Sirovatko
Kabardino-Balkarian State University Named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia. sirovatko.yuriy@mail.ru

Abstract. The questions of the correlation between the concepts of law and interest in the teachings of N.M. Korkunov are considered. It is substantiated that the concept of interest in legal science is considered from two points of view. The first one is related to the definition and recognition of interest, and the second one - to the provision of protection of interests. At the beginning of the 20th century, N.M. Korkunov, focusing on the first point of view, considered law as a delimitation of interests. It is proved that the introduction of the concept of interest into legal science was associated with the need to identify public interests and distinguish between public and private interests. This approach made it possible to take into account the interests of all stakeholders, as well as the interests of the state and society.

Keywords: interest, law, legal understanding, history of legal thought, category of interest

For citation: Sirovatko Yu.N. On the correlation between the concepts of law and interest in the teachings by N.M. Korkunov. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):54-58 (In Russ.)

Изучение категории «интерес» в юриспруденции, выявление тех специфических черт, которые рассматриваются в учении Н.М. Коркунова, анализ особенностей анализируемого понятия имеют особую актуальность, так как даже в научных трудах современных юристов нет единого понимания категории «интерес».

Юриспруденция интересов возникла в исторических условиях, когда капитализм вступил в стадию монополии и произошли кардинальные изменения в правовом поле.

К проблемам соотношения понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова обращались В.Д. Зорькин, В.С. Соловьев, Л.Л. Соловьева, Н. Э. Пегова, А.П. Шверов и другие ученые. При этом при анализе понятия «интерес» они обращали внимание на происхождение данного понятия, его формирование и развитие юриспруденции интересов и связанных с ней теорий [1-6]. Они исследовали различные аспекты проблемы соотношения права и интереса, однако данная проблема в русской философско-правовой мысли по-прежнему остается актуальной.

Цель статьи состоит в анализе проблемы соотношения понятий права и интереса в учении Н.М. Коркунова, а также историко-правовых и философско-правовых предпосылок изменения соотношения данных понятий.

Первая половина XX века была периодом больших перемен в России, эти перемены имели глубокий и комплексный характер и влекли за собой правовые изменения, а также изменения в моральных и культурных представлениях.

Изменения в правовых концепциях происходили по-разному: от доминирования человека к верховенству закона, от судебного подчинения к административной и судебной независимости, от суровых наказаний к равным гражданско-правовым наказаниям и т.д. Эти изменения правовых концепций фактически заложили идеологическую основу модернизации правовой системы.

Особая роль в преобразовании правовой системы принадлежит юриспруденция интересов, которой уделялось значительное внимание в русской дореволюционной науке.

В этот период российские ученые исследовали проблему интереса в праве. В частности, К.Д. Кавелин отмечал, что не существует границы между частным и публичным правом. Он также отводил законодательству ведущую роль в формировании и закреплении самих прав и интересов [7, с. 285]. Б.Н. Чичерин отмечал, что обязанность охраны законных прав и интересов граждан лежит на государстве [8, с. 109].

М.Н. Коркунов, как отмечает Н.Э.Пегова, утверждал, что безусловное влияние на право оказывает нравственность, поскольку она также разграничивает интересы, когда реализация тех или иных нравственных взглядов принимается большей частью общества [9, с.91].

Таким образом, интересы рассматривались с двух точек зрения. Первая была связана с определением и признанием интереса, а вторая – с обеспечением защиты интересов. Анализ учений известных правоведов показывает, что каждая из рассмотренных теорий одновременно подчинялась системе предыдущих теорий и в то же время формировала новые элементы теории интересов, которые становились частью этой системы.

С философской точки зрения понятие интереса выражается как конкретный объект (духовный или материальный), который имеет значение для субъекта, и непосредственно признается, разумно предполагается или признается самим субъектом или другими оценщиками как ценный (полезный, необходимый, достойный продолжения) для существования соответствующего субъекта [10, с.15]. Из этого видно, что интересы имеют следующие характеристики:

– во-первых, объективность. То есть смысл объекта реален, объективен для субъекта, а не возникает по его воле;

– во-вторых, субъективность. Интерес – это ценностное образование, которое не может быть отделено от определенного отношения между субъектом и объектом, и является положительной ценностью, получаемой или утверждаемой субъектом. Таким образом, интересы тесно связаны с ценностью (чувством) субъекта. Восприятие наличия или отсутствия ценности может непосредственно формировать чувство выгоды, и все это должно зависеть от чувства заинтересованности, то есть от субъекта;

– в-третьих, социальность. То есть значение объекта для субъекта не статично, а находится под влиянием объективных общественных фактов, поэтому определение интересов при рассмотрении судебных дел часто должно осуществляться в соответствии с фактической ситуацией каждого дела и не может быть измерено последовательно, а является гибким и изменчивым, определяемым на основе от дельных факторов, на основании которых судят об интересах.

С начала 20-го века, с развитием компаний, стремление акционеров максимизировать интересы, подкрепленное индивидуализмом и основанное на правах, наносило ущерб интересам кредиторов и сотрудников. Это обусловливалось тем, что в условиях рыночной экономики природа компании как юридического лица проявляет очевидную двойственность, как экономическую, так и социальную. Социальная природа компании требует, чтобы компания уделяла больше внимания интересам различных групп, таких как работники, компании, кредиторы, потребители, а также несла определенную ответственность за социальные общественные интересы [11, с.18].

Таким образом, введение понятие интереса в юридическую науку было связано с необходимостью идентификации интересов работников, кредиторов, общества и потребителей, и их разграничения с интересами компании. Это позволило бы четко обозначить конкретные виды действий, наносящих вред интересам компании, конкретные проявления ущерба интересам компании, акционерам и другим заинтересованным лицам.

Рациональная структура долей участия в капитале не только подчеркивала измерение интересов, но и акцентировала внимание на разграничении интересов. Оценка интересов была необходима, в первую очередь, для урегулирования конфликта интересов, в то время как рациональная структура интересов в акционерном капитале должна была концентрироваться на предварительном разграничении интересов для устранения их конфликта. Диверсифицированная структура долей участия в акционерном капитале сопровождалась изменением мышления от максимизации интересов акционеров к их оптимизации.

Таким образом, теория разграничения интересов в акционерных компаниях составила основу учения Н.М. Коркунова о праве как разграничении общественных (публичных) и частных интересов.

А.К. Голиков подчеркивает, что новая концепция регулирования и определения интересов Н. М. Коркунова позволила изучить взаимосвязь, взаимовлияние и противоречия общественных и

государственных интересов. В конечном счете, государство рассматривается как социальная сила, а закон – как выражение и опосредование социальных противоречий [12, с.23].

При этом Н.М. Коркунов разъяснял, что в исторической действительности жизнь государства представляет собой борьбу многих противоположных воль и интересов. Функция права в этом случае состоит в том, чтобы «определять интересы» и разрешать конфликты между интересами и волей. В данном случае речь идет о разрешении конфликта между публичными и частными интересами [13, с.67].

Вопрос о том, являются ли интересы объективными, всегда был в центре дебатов между учеными, и из анализа субъективности и социальности интересов видно, что большинство ученых считают, что интересы субъективны, и обнаружить их достаточно трудно. С юридической точки зрения обе точки зрения являются правильными. Во-первых, значение предмета для субъекта должно быть реальным. Во-вторых, субъект может не осознавать, что предмет не является реальным из-за дефектов познавательной способности, и закон должен различать ситуацию, или раскрывать интересы субъекта, или уважать автономию воли субъекта, а не игнорировать ее. В-третьих, и это самое главное, когда оба субъекта заявляют о своих интересах в одном и том же объекте или не заявляют об отсутствии интересов, право должно играть свою роль «разграничивающего и прекращающего споры», а не только судить об объективности интересов обеих сторон [14,с.19].

Из-за отсутствия защитников общественных интересов стало обычной практикой для общества в условиях верховенства права подтверждать или формировать объективные общественные интересы законодательным путем. С одной стороны, процессуальная природа закона гарантирует объективность публичного интереса. То есть демократический законодательный процесс позволяет выражать интересы большинства, с другой стороны, ясность закона также позволяет защитникам общественных интересов активно отстаивать общественное благо и возможность реализации общественного блага.

Н.М. Коркунов указывал на то, что разграничение интересов является ключом к пониманию исполнительной власти, т. е. сущность правовых норм заключается в насильственном указании, что и как делать, чтобы разграничить конфликтующие интересы [13, с.68].

Ситуации, когда «официальный» приказ не соответствует закону или указу, а интересы нарушаются, по мнению ученого, не означает, что грань между правами и интересами не является четкой.

По мнению Н.М. Коркунова, правовое регулирование и разграничение интересов не может рассматриваться отдельно от участия государственной власти, которая является инструментом обеспечения правопорядка. Отсюда он делает вывод, что действуют только те нормы, которые признаются и соблюдаются властями [15, с.15].

В настоящее время признается, что законный интерес обладает всеми атрибутами объективного интереса. В частности, Н.А. Шайкенов отмечает, что интересы представляют собой производные социальные явления, так как становятся законными исключительно в результате правотворческой деятельности [16,с.89].

Как таковые общественно значимые потребности, на которых основываются законные интересы, не являются юридически закрепленной возможностью (допустимостью). Они, как и любая другая потребность, обозначают отсутствие чего-либо, потребность в чем-либо, которую по объективным причинам невозможно или трудно игнорировать. Можно говорить о правовых возможностях применительно к поведению лица, имеющего законный интерес, направленного на удовлетворение соответствующие потребности. Именно в этих действиях осуществляется удовлетворение важных социальных потребностей.

Таким образом, только поведение носителя интереса по удовлетворению определенным образом собственной потребности может рассматриваться как объект правового регулирования.

Развитие и изменение интересов определяют поступательное движение и преобразование права. При этом право может способствовать формированию и развитию определенных интересов. Оно может также препятствовать их формированию и развитию. Право является эффективным средством согласования и реализации интересов, поэтому вопрос интересов занимает чрезвычайно важное место в создании и реализации права, с учетом того, что различные интересы являются исходной точкой создания права.

Несмотря на то, что в разрешении конкретного дела непосредственно участвуют только стороны, важно учитывать дух справедливого распределения выгод, концепцию равенства прав и обязанностей и роль защиты конкретных ценностей и принципов в конкретном аспекте права. Другими словами, любое дело, которое справедливо разрешено, имеет эффект сохранения общей социальной ценности. Вышеизложенное показывает, что конфликты интересов координируются посредством использования реализуемого законом механизма регулирования «право-интерес»,

важным принципом которого является баланс интересов. По сути, право выполняет уравновешивающую функцию.

В современном обществе существуют различия в интересах и противоречия в распределении интересов между субъектами интереса, которые по существу воплощаются в соотношении прав и обязанностей в праве. Закон в полной мере учитывает различные, в том числе конфликтующие интересы при разработке институтов, правил и принципов и дает соответствующие оценки важности и статуса этих интересов в праве, с тем чтобы обеспечить законодательные стандарты для разрешения и координации конфликта интересов.

С точки зрения Н.М. Коркунова, существует необходимость наличия в праве моральных принципов. Обращаясь к духовному наследию прошлого, к русской традиции правопонимания Н.М. Коркунова, можно понять природу права и его органическую связь с моралью и нравственностью.

Закон должен распределять права и обязанности лиц с разными интересами в соответствии с определенными стандартами правосудия и выполнять функцию барометра для измерения верховенства права и справедливости в конкретном обществе или государстве. Исходя из современного духа верховенства права, целью права является максимально возможная защита всех социальных интересов и поддержание определенного баланса или координации между этими интересами в соответствии с защитой всех интересов.

Интерес является объективной категорией, которая представляет собой потребность людей, подчиненных материальным условиям жизни общества, средствам и мерам удовлетворения их потребностей.

С точки зрения характеристик прав индивидов, они включают в себя интересы, которыми пользуется субъект прав, а интересы, в свою очередь, – это основное содержание прав, что не означает, что все интересы могут быть выражены как права. Поэтому неверно обобщать права исключительно с точки зрения интересов, которые нашли отражение в законодательных актах.

При разграничении прав и интересов, когда речь идет о случаях с интересами, но без прав, такими как нарушение права умершего на репутацию, в теории можно легко найти правильный способ решения, то есть это не означает, что интересы, которые не являются правами, не могут быть защищены законом. Поэтому некоторые ученые выступают за принятие широкого понимания прав в деликтном праве, то есть включая интересы, которые защищаются специальными положениями, как и права, а также за расширение сферы защиты от ущерба в деликтном праве [16, с.10].

Право является важным средством в обществе, чтобы признать и согласовать различные интересы общества и защитить интересы, признанные законными на основе понимания и утверждения его фундаментальных интересов. Правильное понимание и согласование различных интересов, которые существуют объективно, является стержневым содержанием создания и реализации права.

В то же время интересы являются важной категорией юриспруденции, которая оказывает значительное воздействие на поведение людей, а право регулирует поведение людей в основном, опираясь на баланс интересов между людьми.

В политической, экономической, идеологической, моральной и правовой сферах современного общества интересы являются одной из основных категорий.

Современное государство, исходя из потребностей личности, закрепило в конституции некоторые универсальные и непременные для индивида интересы, ставшие основными правами личности. Это основополагающее право не может нарушаться не только другими лицами, но и государством и другими государственными органами как представителями общественных интересов.

Основной интерес к юриспруденции заключается в том, что неверно думать, что право является принципом, сформулированным законодателями для разрешения конфликтующих интересов.

Чтобы получить справедливое судебное решение, судьи должны сначала определить, какие интересы законодатель хочет защитить для данного закона, а затем оценить закон, лично изучив соответствующие интересы при применении закона. Задача юриспруденции также состоит в том, чтобы способствовать выполнению судьями своих обязанностей по защите общественных интересов посредством изучения права и общественной жизни.

В современном обществе баланс интересов стал важным принципом при формулировании и реализации законов. Его основная суть заключается в том, что формулирование или осуществление законов требует всестороннего учета интересов всех аспектов права, подлежащих корректировке, и осуществляется полный отбор, оценка и измерение интересов, с тем чтобы каждая из заинтересованных сторон реализовывала свои права, не нанося неоправданного ущерба интересам какой-либо стороны.

Список источников

1. Зорькин В. Д. Теория права Н. М. Коркунова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1978. № 3.
2. Михайлов А.М. Эволюция правовой идеологии в континентальной правовой семье: от юриспруденции понятий к юриспруденции интересов // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 25–26 марта 2016 года), 2017.
3. Соловьев В. Право и нравственность (очерки из прикладной этики). СПб., 1917. 187с.
4. Соловьева Л.Л., Павлова Е.В., Жуйкова Т.Н. Н.М. Коркунов - о нравственных началах в понимании права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7(175).
5. Пегова Н. Э. Философско-методологические источники общей теории права Н.М. Коркунова // Аспирант и соискатель. 2017. № 2(98).
6. Шверов И. А. Принципы правоотношений в учениях Н.М. Коркунова // PROSPECTIVE RESEARCH SOLUTIONS. Петрозаводск, 22 июня 2021 года. Петрозаводск, 2021.
7.Кавелин К.Д. Сочинения К. Кавелина: Ч. 1-4. Москва: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1859. 4 т. 485 с.
8. Чичерин Б. Н., Кавелин К. Д. Письма к издателю // Голоса из России. 2-е изд. 1858.
9. Пегова Н. Э. Соотношение права и нравственности в правовом учении Н.М. Коркунова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 6(85).
10. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.
11. Голиков А. К. Основы законности и защита прав и свобод личности в социально-философских и политико-правовых концепциях русских либералов конца XIX - начала XX века (С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. Т. 6. № 16.
14. Соловьева Л. Л., Павлова Е. В. К вопросу о соотношении права, морали и нравственности в философско-правовых воззрениях русских ученых конца XIX - начала XX вв // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9(141).
14. Коркунов Н. М. История философии права. Изд. 7-е, испр., репр. Москва: URSS, 2010. 267 с.
15. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. 360 с.
16. Войтович Л.В., Сергеев И.В. Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве // Юридические науки: проблемы и перспективы. Казань: Бук, 2015

References

1. Zorkin V. D. The theory of law N. M. Korkunova. *News of higher educational institutions.* 1978. No. 3
2. Mikhailov, AM The evolution of legal ideology in the continental legal family: from the jurisprudence of concepts to the jurisprudence of interests. Interests in law. Zhidkov Readings, Moscow, 2017. (In Russ.)
3. Solovyov V. Law and Morality (Essays on Applied Ethics). St. Petersburg: Edition of Ya. Kantorovich, 1917.
4. Solovieva L.L., Pavlova E.V., Zhuikova T.N. N.M. Korkunov - about moral principles in the understanding of law. *Law and State: Theory and Practice*. 2019. No. 7(175). (In Russ.)
5. Pegova N.E. Philosophical and methodological sources of the general theory of law N.M. Korkunova. *Postgraduate student and competitor*. 2017. No. 2(98). (In Russ.)
6. Shverov I.A. Principles of legal relations in the teachings of N.M. Korkunova. *PROSPECTIVE RESEARCH SOLUTIONS*. Petrozavodsk, 2021. (In Russ.)
7.Kavelin K.D. Works of K. Kavelin: Ch. 1-4. Moscow: K. Soldatenkov and N. Shchepkin, 1859. 4 vol. 485 p.
8. Chicherin B. N., Kavelin K. D. Letters to the publisher. *Voices from Russia.* 2nd ed. 1858. (In Russ.)
9. Pegova N.E. The relationship between law and morality in the legal doctrine of N.M. Korkunova. *Humanitarian and socio-economic sciences*. 2015. No. 6(85) (In Russ.)
10. Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. SPb., 1909. (In Russ.)
11. Golikov A.K. Fundamentals of legality and protection of the rights and freedoms of the individual in the socio-philosophical and political-legal concepts of Russian liberals of the late XIX - early XX century (S.A. Muromtsev, N.M. Korkunov). *News of the Russian State Pedagogical A.I. Herzen University*. 2006. V6. No 16.
14. Solovieva L.L., Pavlova E.V. On the question of the relationship between law, morality and morality in the philosophical and legal views of Russian scientists of the late XIX - early XX centuries. *Law and State: Theory and Practice.* 2016. No. 9(141). (In Russ.)
14. Korkunov N. M. History of philosophy of law. Ed. 7th, corrected, repr. Moscow: URSS, 2010. 267 p.
15. Shaikenov N. A. Legal support of the interests of the individual. Sverdlovsk, 1990. 360 p. (In Russ.)
16. Voitovich L.V., Sergeev I.V. Features of the Institute of Tort Liability in Roman Private Law. *Legal Sciences: Problems and Prospects:* Proceedings of the III International Scientific Conference. Kazan, 2015

Информация об авторе: Сироватко Ю.Н. – аспирант
Information about the author: Sirovatko Yu.N. – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 340.13

О природе политики права в учении Л.И. Петражицкого

© Ходос Я.В., 2023

Яков Валерьевич Ходос
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова, Нальчик, Россия. khodos.yakov@mail.ru

Аннотация. Актуальность комплексного исследования природы политики права в учении Л.И. Петражицкого обусловлена как теоретическими, так и практическими потребностями общества в условиях трансформационных процессов в России. Обращение к изучению влияния науки политики права Л.И. Петражицкого как неотъемлемой части его психологической теории права определяется огромным мотивационным и культурно-воспитательным воздействием права, а также идеей рационализации законотворческой деятельности, судопроизводства и правоприменения в условиях реформирования правовой системы и становления верховенства закона.

Учение о политике права Л.И. Петражицкого имеет большое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности, так как предлагает комплекс средств, позволяющих прогнозировать правовые риски и их последствия.

Ключевые слова: право, государство, политика права, правовая система, психологическая теория права, прогноз, правотворчество, правореализация

Для цитирования. Ходос Я.В. О природе политики права в учении Л.И. Петражицкого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.59-63

Original article

On the nature of the politics of law in the teachings of L.I. Petrazhitsky

Yakov V. Khodos
Kabardino-Balkarian State University Named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia. khodos.yakov@mail.ru

Abstract. The relevance of a comprehensive study of the nature of the politics of law in the teachings of L.I. Petrazhitsky is conditioned by both theoretical and practical needs of society in the conditions of transformational processes in Russia. Appeal to the study of the influence of the science of the politics of law by L.I. Petrazhitsky as an integral part of his psychological theory of law, is determined by the huge motivational and cultural and educational impact of law, as well as the idea of rationalizing lawmaking, legal proceedings and law enforcement in the context of reforming the legal system and establishing the rule of law.

The doctrine of the politics of law by L.I. Petrazhitsky is of great importance for law-making and law enforcement activities, as it offers a set of tools that allow for predicting legal risks and their consequences.

Keywords: law, state, law policy, legal system, psychological theory of law, forecast, lawmaking, law enforcement

For citation: Khodos Ya.V. On the nature of the politics of law in the teachings of L.I. Petrazhitsky. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No9 (160):59-63 (In Russ.)

Вопросы исследования взаимозависимости права и политики были чрезвычайно актуальны в конце XX – начале XIX вв. К изучению этой проблемы обращались С.А. Муромцев [1], Г.А. Ландау [2] и другие ученые, но впервые термин «политика права» был введен в научный оборот основоположником психологической теории права Л.И. Петражицким.

Актуальность исследования природы политики права в учении Л.И. Петражицкого обусловлена как теоретическими, так и практическими потребностями общества в условиях трансформационных процессов в России.

Исходным пунктом учения Л.И. Петражицкого является необходимость отделения теоретических вопросов о природе права от вопросов политики права, которую он рассматривал как практическую науку.

«Если право направлено на достижение свободы или равенства, мира или других желаемых интересов, решение этих проблем принадлежит практической науке – политике права», – отмечает ученый. Целью данной науки он понимает преобразование этих интересов из целей и идеалов в действительность [3].

Теория права, по мнению ученого, должна стать позитивной наукой без всякого идеализма и метафизики. Политика права как прикладная дисциплина должна соединить активное юридическое знание с общественными идеалами, то есть дать научное решение содержания прежних естественно-правовых доктрин.

В научной литературе часто обосновывается необходимость доминирования права над политикой или, наоборот, политики над правом. В связи с этим Н.И. Матузов справедливо ставит вопрос о том, являются ли право и политика антиподами или союзниками [4].

Несмотря на то, что нельзя сказать о прямой связи между понятиями права и политики, некоторая преемственность в исходных терминах все же имеется. Это относится, в частности, к трактовке понятия политики права как особой практической науки, предполагающей оценку действующих законов и выработку рекомендаций для внесения соответствующих изменений.

В юридической литературе конца XIX-начала XIX вв. юридическая политическая мысль соответствовала классической политической мысли, зародившейся в Древней Греции. Как известно, еще Аристотель рассматривал политику как практическую науку, призванную подготавливать и оправдывать действия, а не просто описывать факты. «Во всех искусствах и науках, которые охватывают целую область, а не ограничиваются частью ее, есть деление, включающее в себя все, что считается наиболее подходящим для этой области [5].

В учении Платона политика рассматривается как искусство, основанное на теоретических знаниях. Ученый предлагает два идеала: справедливости и умеренности. Идеальная политика Платона связана с идеальным государством, а также с двумя элементами, которые он развил в своих трудах [6]. Первый набросок идеального государства Платона представляет собой воплощение справедливости и добродетели, где все классы выполняют свои обязанности. Русский философ-правовед Е. Н. Трубецкой писал по этому поводу: «Это идеальное государство Платона – воплощение справедливости и мудрости». Второй пункт идеального государства Платона – это воплощение умеренной добродетели, то есть «состояние гармонии между частными и общественными интересами, достигаемое ограничением первых» [7].

Интерес Л.И. Петражицкого к политике права, отмечает Е.В. Тимошина, можно понять, если обратиться к его ранним произведениям, в частности, к его работе «Die Lehre vom Einkommen» («Учение о доходах»), актуальной и сегодня [8]. Когда ученый говорит о вопросах политики права, он в первую очередь акцентирует внимание на гражданско-правовой политике, которая рассматривается как отраслевая по отношению к общеправовой политике.

Наука «политика права» разрабатывалась им в рамках психологической теории правопонимания. В своей книге «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Л. И. Петражицкий делит право на позитивное и интуитивное. Позитивное право определяется им как «набор правовых норм», который представлен в государстве в виде официально действующих законов и правил. Это право, поскольку его содержание может определяться восприятием внешних фактов и авторитета многих людей, может обеспечить соответствующую единую схему правил, несмотря на различия в их характере, образовании и т. д.» [4]

Интуитивное или неформальное право представляет собой чисто психологическое явление, особое состояние души человека, включая эмоции, идеи, переживания. Интуитивное право Л.И. Петражицкий рассматривает как познавательный процесс, который можно назвать воплощением инстинкта человека [4]. Эта природная воля имеет глубокую гуманистическую основу и сложные социальные корни. Регуляторная функция правосознания в основном связана с правоотношениями, она интегрирует влияние других компонентов правосознания и отражает степень подготовленности лиц к конкретному правовому поведению. В то же время Л.И. Петражицкий подчеркивает, что даже самые образованные классы не допускают установления интуитивных законов на шкале оценки существующих законов.

Он считает, что законодательная реформа должна основываться на научных знаниях. Именно поэтому он выдвигает план создания специальной дисциплины – науки о политике права [10]. Согласно Л.И. Петражицкому, политика права делится на две самостоятельные науки: теорию права и политику права. Юридическая теория должна стать позитивной наукой без всякого идеализма и метафизики. Правовая политика как прикладная дисциплина направлена на соединение активного правового знания с общественными идеалами, то есть на научное решение содержания прежних естественно-правовых доктрин.

Одним из важных вопросов, которые рассматривал Л.И. Петражицкий, являются последствия принимаемого законодательного акта [11]. Он отмечает, что поскольку любая норма имущественного права ведет к перемещению экономических выгод, то при оценке последствий каждой нормы, регулирующей имущественные права, следует обращать внимание на то, не оказывает ли она положительное или негативное влияние на народное благосостояние вследствие того, что перемещение блага является в то же время увеличением или уменьшением его ценности.

Кроме того, Л.И. Петражицкий отметил, что поскольку люди направляют свое поведение в соответствии с действующим правом и, в частности, в последнем находят мотивы для тех или иных поступков, то для оценки каждой существующей или проектируемой нормы права следует обратить внимание на то, какие мотивы она формирует, какое поведение (полезное или вредное, в частности для народного хозяйства), она вызывает, и как она отражается на его характере воздействия на людей [11].

Политика права с точки зрения Л.И. Петражицкого не рассматривает законы как «справедливые» или «несправедливые», а только то, как законы работают и их результаты [11]. Л.И. Петражицкий обращает внимание на то, что норма, установленная в законодательстве, может привести к передаче экономической выгоды, поэтому при оценке последствий каждой нормы следует обращать внимание на то, влияет ли эта норма на благосостояние людей, является ли она положительной или негативной. Поскольку люди направляют свои действия согласно закону, в которых закреплены мотивы для тех или иных действий, для оценки каждой существующей или проектируемой нормы права следует ориентироваться на то, что она создает, на мотивы, которые она порождает, к какому поведению приводит (полезному или вредному для народного хозяйства) и как воздействует на ее природу, в какой мере оказывает долговременное воздействие на людей [11].

Эти положения могут в полной мере быть применены к современному подходу об оценке регулирующего воздействия правовых актов, а также и к порядку осуществления правовой экспертизы нормативно-правовых актов.

Руководящим принципом политики права, по мнению Л.И. Петражицкого, является «идея любви» [4].

Г.К. Гинс, который называет себя учеником Л.И. Петражицкого, в своей книге «Дорога в будущее: от либерализма к солидаризму», которая была издана в 1930 г. в г.Харбине, также предложил социальный идеал сознательного лидерства и социального прогресса. На основе психологической теории права Л.И. Петражицкого он предлагает строить такую политику права, которая оказывала бы воздействие на народную психику и тем самым приводила бы человеческое общество к такому состоянию, при котором сотрудничество и взаимопомощь будут протекать по их собственному побуждению, восторжествует готовность помочь и каждый член общества будет равен другим членам общества, будет иметь право жить достойно, где будет царить любовь к ближнему и дальнему [12].

Таким образом, Г.К. Гинс, также как и Л.И.Петражицкий, указывает, что функциональное назначение права многообразно и должно обеспечить устойчивое, поступательное развитие всех сфер общества.

Как основатель теории юридической психологии ученый считал, что политика права должна очищать психологические антиобщественные тенденции людей, развивая «желательные, рациональные правовые начала» и направляя их действия на общественное благо. Таким образом, с позиций учения Л.И.Петражицкого, политика права находится на «стыке» права и социальной реальности, особенно когда идет речь о правоприменении и его эффективности.

Результатом эффективной политики права как науки, по мнению Л.И. Петражицкого, должно быть разумное «предопределение результатов, которых следует ожидать в случае введения тех или иных законодательных положений», и разработка этих принципов, методов и норм, применение которых «станет ожидаемым желаемым эффектом» [13].

Концепция права Л. Петражицкого исходит из стремления дать ответ на вопрос, что такое сам человек и в каком качестве выступает его внутренний двигатель, чтобы в регулировании его социально направленного поведения с другими субъектами не было конфликтов. В качестве важнейших направлений новой науки Л. И. Петражицкий понимал: а) обдуманную, рациональную направленность массового и индивидуального поведения и б) оздоровление человеческой психики, очищение ее от злых, антиобщественных тенденций [9].

В учении Л. И. Петражицкого предметом политики права является деонтологический аспект правовой действительности. Ученый различает соответствующие понятия «политика права» и «правовая политика» (изучающая догмы правовых явлений) исходя из предмета и метода. В качестве метода политики права ученый выбирает дедукцию, которую можно успешно использовать, если понять цель закона и то, как он влияет на общественное сознание. Фиксация неизменной части правовой действительности, инвариантной по отношению к меняющимся официальным нормам, позволяет использовать ее в качестве методологической основы для построения современных философско-правовых конструкций правовой действительности [11].

Право в учении Л.И. Петражицкого выступает важнейшим соционормативным регулятором, а его функциональное назначение многообразно и обеспечивает устойчивое, поступательное развитие всех сфер общества. В качестве задач политики права Л.И. Петражицкий определил: рациональное

регулирование поведения с помощью правовых мотивов отдельных лиц и групп и улучшение человеческой психики путем отсеивания злонамеренных антиобщественных наклонностей.

Система права согласно учению Л.И. Петражицкого имеет динамический характер и после выполнения своей воспитательной функции на определенном историческом отрезке времени должна быть заменена другой системой педагогического воздействия, которая является более приспособленной к новому уровню развития людей [4].

Таким образом, по Л.И. Петражицкому, наука о политике права должна способствовать общественному развитию. Л.И. Петражицкий понимает, что достижение «действенной любви к человечеству» путем осуществления рациональных изменений в законе утопично. Однако данный идеал следует рассматривать как направление развития права, а не как программную цель.

Установление понятия политики права стало одним из важных достижений психологической интерпретации сущности права Петражицкого. По его мнению, коренное изменение всей отраслевой системы права и юриспруденции должно начинаться с объяснения права с позиций поведенческой психологии. Он отличает интуитивное право от позитивного, утверждая, что важнейшей задачей юриспруденции является соединение эмпирических знаний о праве с общественными идеалами, что, по его мнению, требует использования плодов многих отраслей юриспруденции и развития – теории права (позитивная наука), философия права и политики права.

Согласно учению Л.И. Петражицкого, политика права обязана устанавливать цели, реализации которых должен служить принятый закон. Использование правовых методов и средств, необходимых для достижения желаемых результатов, может быть оправдано только политикой права, так как только она может дать знание о возможности действия законов на поведение людей, и только она может знать, что есть действительно право [4].

С одной стороны, политика права должна основываться на идеале любви, а с другой – изучать психологические факторы поведения человека в данной социальной среде.

Подробные рекомендации по фактической реализации политики права Л.И. Петражицкий не дает. Он считает своей обязанностью определить предварительные принципы политики права и показать их необходимость. Он акцентирует внимание на том, что доминирование национальной политики права должно осуществляться не принудительными мерами, а путем воспитания и стимулирования поведения людей. Только с помощью этих механизмов официальное право может направить психологию людей на общее благо [14].

Л.И. Петражицкий намечает основные предпосылки или главные нормативно-методологические основания политики права, но не развивает ее в определенной мере. По его мнению, правильная подготовка этой научной базы зависит от правильной модификации всех методологических основ самых различных наук в соответствии с его новыми теоретическими положениями. В частности, он рекомендует внести необходимые фундаментальные изменения в методологию социальных наук. Его идеи действительно значительны, но он лишь намечает главную задачу преобразования методологии психологии и социологии права.

В размышлениях Л.И. Петражицкого идея политики права на рубеже веков не только не утратила своей актуальности и новизны, но и стала более привлекательной, интересной и востребованной.

Современная правовая политика государства и ее воздействие охватывают все вопросы, связанные с принятием законов в форме нормативных правовых актов до обеспечения их реализации [15, с.140]. Среди основных целей государства всегда занимает видное место вопрос о создании эффективной законодательной базы, обеспечивающей единство правовых норм, субъективных прав, обязанностей и системы запретов. Учение о политике права Л.И. Петражицкого имеет большое значение для правотворческой и правоприменительной деятельности, так как предлагает комплекс средств, позволяющих прогнозировать правовые риски и их последствия.

В современных условиях изучение российского научно-правового наследия приобрело новый импульс, важнейшим из которых является формирование современной российской государственности и права.

Современные российские исследователи продолжают традицию соединения фундаментального и практического опыта, расширяя при этом новые горизонты философской, теоретической и правовой мысли Л. И. Петражицкого, оставившего значительное научное наследие.

Обращение к исследованию влияния идеи науки политики права как составной части психологической теории права Л.И. Петражицкого на современную правовую мысль обусловливается огромным мотивационным и культурно-воспитательным действием права, а также идеей рационализации законотворческой и правоприменительной деятельности в условиях реформирования правовых систем в направлении утверждения верховенства права.

Список литературы

1. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.,1879. 224 с.
2. Ландау Г.А. О политике права (к теории прикладных наук) // Вестникъ права. 1906. Кн. 1. С. 71-94
3. Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники? // Право и политика. 2014. № 5.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 т. Т. I. Изд. 2-е. СПб., 1909. V, 318 е.; Т. II. СПб., 1907. 433 с.
5. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1970.
6. Платон. Государство. Законы. Политик. / Пер. А.Н.Егунова. М.: Мысль, 2012. 798с.
7. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права / Сост. И. И. Евлампиев. СПб., 2001. 540 с.
8. Тимошина Е. В. Философия права Л. И. Петражицкого: право как интуиция общего блага // Право и государство. 2014. № 4(65).
9.Петражицкий Л. И.Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. Изд. 3-е. С.-Петербург: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. 265 с.
10. Працко Г. С. Основные положения психологической теории права Л.И. Петражицкого // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 сентября 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020.
11. Петражицкий Л.И. Введение в науку политики права (1896-1897). В кн. Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010.
11. Гинс Г.К. На путях к государству будущего (от либерализма к солидаризму). Харбин, 1930. 210 с.
12. Койдер А. Социально-правовые идеи Леона Петражицкого и их актуальность // Петербургская школа философии прав: К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого. Санкт-Петербург, 2018.
13. История русской правовой мысли : Биогр., док., публ. / Сост. Д. В. Жуков и др. М.: Остожье, 1998.
14. Корнилаев Л. Ю. Индивидуальное и социальное в философии права Л.И. Петражицкого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 3.
15. Безотосная О. С. Правовая экспертиза нормативно-правового акта как средство повышения эффективности законодательства // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7(37).

References

1. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. M., 1879. 224 p. (In Russ.)
2. Landau G.A. On the politics of law (to the theory of applied sciences). *Bulletin of Law*. 1906. Book. 1
3. Matuzov N. I. Law and Politics: Antipodes or Allies? *Law and Politics.* 2014. No. 5. (In Russ.)
4. Petrazhytsky L.I. The theory of law and state in connection with the theory of morality. In 2 vols. T. I. Ed. 2nd. St. Petersburg, 1909. V, 318 e.; T. II. SPb., 1907. 433 p. (In Russ.)
5. Aristotle. Works in four volumes. T. 1. M.: Publishing house of political literature, 1970. 606 p. (In Russ.)
6. Plato. State. Laws. Politician. / Per. A.N. Egunova. M.: Thought, 2012. (In Russ.)
7. Trubetskoy E.N. Works on the philosophy of law / Comp. I. I. Evlampiev. SPb., 2001. 540 p. (In Russ.)
8. Timoshina E. V. L. I. Petrazhytsky's philosophy of law: law as an intuition for the common good. *Law and State.* 2014. No. 4(65). (In Russ.)
9. Petrazhytsky L. I. Introduction to the study of law and morality. Fundamentals of emotional psychology. Ed. 3rd. St. Petersburg: Type. Yu. N. Erlikh, 1908. 265 p. (In Russ.)
10. Pratsko G.S. The main provisions of the psychological theory of law L.I. Petrazhitsky. *Jurisprudence, state and law: topical issues and modern aspects*. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020.
11. Petrazhytsky L.I. Introduction to the science of the politics of law (1896-1897). *Theory and politics of law. Selected works.* SPb., 2010. (In Russ.)
11. Gins G.K. On the way to the state of the future (from liberalism to solidarism). Harbin, 1930. 210 p.
12. Koider A. Social and legal ideas of Leon Petrazhitsky and their relevance. St. Petersburg School of Philosophy of Law: On the 150th anniversary of the birth of Lev Petrazhitsky. St. Petersburg, 2018. (In Russ.)
13. History of Russian legal thought: Biogr., doc., publ. / Comp. D. V. Zhukov et al. M.: Ostozhye, 1998.
14. Kornilaev L. Yu. Individual and social in the philosophy of law L.I. Petrazhitsky. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy.* 2021. Vol. 25. No. 3. (In Russ.)
15. Bezotosnaya O. S. Legal expertise of a normative legal act as a means of improving the effectiveness of legislation. *Problems of modern science and education*. 2015. No. 7(37). (In Russ.)

Информация об авторе: Ходос Я.В. – аспирант
Information about the author: Khodos Ya. V. – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted ; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342

**Мониторинг законодательства
в сфере деятельности религиозных организаций**

© Артамонов А. Н., Бушманов Р.В., 2023

Алексей Николаевич Артамонов [1], Родион Викторович Бушманов [2]
[1, 2] Главное управление Минюста России по Ростовской области; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия
[1] artamonov_mj@mail.ru
[2] rodionbush@mail.ru

Аннотация. В статье проводится мониторинг законодательства в сфере деятельности религиозных организаций, анализируются данные оценки общественно-политической обстановки в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа, вносятся предложения по развитию механизма правового регулирования в целях повышения эффективности контрольных функций за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целей и порядка деятельности, предусмотренных их уставами.

Ключевые слова: религиозные организации, религиозные объединения, некоммерческие организации, законодательство, территориальные органы Минюста России

Для цитирования: Артамонов А.Н., Бушманов Р.В. Мониторинг законодательства в сфере деятельности религиозных организаций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.64-69

Original article

**Monitoring of legislation
in the sphere of activity of religious organizations**

Alexey N. Artamonov[1], Rodion V. Bushmanov [2]
[1,2] the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Rostov Region: Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] artamonov_mj@mail.ru
[2] rodionbush@mail.ru

Abstract. The article monitors legislation in the sphere of activities of religious organizations, analyzes the data of the assessment of the socio-political situation in the subjects of the Russian Federation of the Southern Federal District, makes proposals for the development of the mechanism of legal regulation in order to increase the effectiveness of control functions over the observance by religious organizations of the legislation of the Russian Federation on freedom of conscience, freedom of religion and religious associations, as well as the goals of and the order of activity provided for by their charters.

Keywords: religious organizations, religious associations, non-profit organizations, legislation, territorial bodies of the Ministry of Justice of Russia

For citation: Artamonov A.N., Bushmanov R.V. Monitoring of legislation in the sphere of activity of religious organizations. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):64-69 (In Russ.)

Одной из важнейших проблем на современном этапе развития России является обеспечение ее безопасности. Широко известны понятия национальной, государственной, общественной и религиозной безопасности. Религиозная безопасность – это комплекс мер, предпринимаемых государством и гражданским обществом, направленных на реализацию в полном объеме прав и свобод человека и в религиозной сфере. Фундаментом всех прав и свобод в религиозной жизни является свобода совести и свобода вероисповедания.

Ключевым направлением деятельности Минюста России, его территориальных органов в данной сфере является работа по претворению в жизнь положений Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1] (далее – Закон № 125-ФЗ).

В рамках полномочий, определённых Положением об Управлении Минюста России по субъекту РФ, утвержденным приказом Минюста России от 03.03.2014 № 26 [2], и Положением о Главном управлении Минюста России по субъекту РФ, утвержденным приказом Минюста России от 03.03.2014 № 25 [3], территориальные органы Минюста России осуществляют работу по реализации Закона № 125-ФЗ по следующим направлениям:

– регистрация религиозных организаций;

– контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, а также целей и порядка деятельности, предусмотренных их уставами;

– профилактика религиозного экстремизма;

– учет религиозных групп;

– организация работы Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы.

В Российской Федерации зарегистрировано 213 020 некоммерческих организаций, из которых 32 278 – религиозных организаций (15%).

Южный федеральный округ (далее – ЮФО) – один из самых многоконфессиональных и многонациональных регионов Российской Федерации. Ситуация осложнена и миграционными процессами. По состоянию на 01.06.2023 на территории ЮФО зарегистрировано 20 714 (АППГ – 19 623) некоммерческих организаций, из них религиозных организаций – 3 273 (АППГ – 3 253).

Из общего количества религиозных организаций ЮФО (3 273) более 60% составляют религиозные организации Русской Православной Церкви, религиозные организации, исповедующие ислам, – 15%, исповедующие буддизм – 2%, религиозные организации, исповедующие вероучение христиан веры евангельской, – 6%, религиозные организации, исповедующие иные верования, – 17%.

В соответствии с положениями Закона № 125-ФЗ религиозные объединения могут по своему усмотрению осуществлять деятельность как без регистрации в качестве юридического лица (в виде религиозной группы), так и приобретая статус юридического лица и соответствующую правосубъектность путем государственной регистрации (в виде религиозной организации).

Таким образом, регистрация религиозного объединения (как уведомительная в случае религиозной группы, так и обязательная государственная регистрация в порядке, установленном законом в случае религиозной организации) является способом государственного санкционирования деятельности религиозного объединения, преследует цель учета религиозных объединений, действующих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Обязательная государственная регистрация религиозной организации в качестве юридического лица обеспечивает в том числе вхождение религиозной организации в правовое пространство Российской Федерации. Именно с момента государственной регистрации религиозная организация приобретает права и обязанности, предусмотренные для юридических лиц, получает возможность самостоятельно вступать в правоотношения, то есть становится субъектом права.

За последние три года количество документов, представляемых религиозными организациями на государственную регистрацию, как и общее количество вновь созданных религиозных организаций несколько уменьшилось.

По состоянию на 31.05.2023 вновь созданных религиозных организаций – 13 (АППГ – 18), по состоянию на 31.12.2022 – 42 (АППГ – 61).

Основная масса религиозных организаций, представляющих документы для государственной регистрации, входит в структуру действующих централизованных религиозных организаций (далее – ЦРО), что подтверждается соответствующим документом. Но наряду с этим есть религиозные объединения, желающие через определенное время выйти из состава ЦРО, дабы создать новую структуру, исповедующую свойственную только им религию. В этом случае территориальные органы Минюста России имеют исключительное право принять решение о направлении документов на проведение государственной религиоведческой экспертизы и направить запрос в Экспертный совет. Вместе с тем, возникают проблемы правоприменения Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы, утвержденного Приказом Минюста России от 18.02.2009 № 53 [4] «О государственной религиоведческой экспертизе» (далее – Порядок).

В территориальные органы Минюста России некоторыми местными религиозными организациями одного вероисповедания неоднократно подавались документы о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительный документ в связи с выходом из структуры одной централизованной религиозной организации с целью создания новой ЦРО.

Так, например, в Управление Минюста России по Краснодарскому краю представлялись документы от некоторых местных религиозных организаций евангельских христиан, вышедших из структуры ЦРО Межрегиональная епархия евангельских христиан для регистрации соответствующих изменений.

При этом в рабочем порядке получена информация, что в дальнейшем вышеназванные местные религиозные организации планируют создать на территории Краснодарского края новую ЦРО.

В соответствии с п. 3 ст. 27 Закона № 125-ФЗ местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации при создании не вправе выступать учредителями централизованной религиозной организации.

Согласно п. 7 Порядка территориальный орган Минюста России вправе направить запрос о проведении экспертизы в случае поступления в установленном порядке заявления о государственной регистрации изменений, внесенных в устав религиозной организации, если эти изменения связаны с указанием или изменением сведений о вероисповедании организации.

Возникает вопрос о порядке применения вышеуказанных положений действующего законодательства, связанного с необходимостью обязательного проведения государственной религиоведческой экспертизы в случае поступления заявления на государственную регистрацию изменений, внесенных в учредительный документ, в том числе в связи с выходом из ЦРО, однако без изменения при этом вероисповедания, а также по вопросу исчисления указанных в ст. 27 Закона № 125-ФЗ десяти лет.

В связи с чем полагаем необходимым рассмотреть вопрос о внесении в ст. 27 Закона № 125-ФЗ дополнения, касающиеся указания конкретного срока исчисления десяти лет (например, либо с момента вынесения экспертного заключения, либо принятия решения территориальным органом о регистрации соответствующих изменений на основании экспертного заключения).

Деятельность Минюста России и его территориальных органов, являющихся не только уполномоченными органами в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, направлена также на осуществление контроля, в том числе за деятельностью религиозных организаций и тем самым на должное формирование и развитие гражданского общества.

Начиная с марта 2022 года контрольно-надзорная деятельность территориальных органов Минюста России осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [5].

На территории ЮФО по состоянию на 31.05.2023 проведена 31 проверка деятельности религиозных организаций (АППГ – 14), по результатам которых вынесено 12 письменных предупреждений (АППГ – 7). Протоколы об административных правонарушениях не составлялись, административные исковые заявления о ликвидации не направлялись (АППГ – 2 административных протокола).

При проведении проверок возникают проблемные вопросы, связанные с разграничением вида и количества запрашиваемых документов в зависимости от того, получала ли религиозная организация денежные средства от иностранных источников или нет.

Так, выявлены следующие проблемные вопросы:

1. В ходе проверок одной из местных религиозных организации Церкви христиан веры евангельской города Краснодар, при изучении полученной информации в соответствии с межведомственным соглашением из Росфинмониторинга, территориальные органы столкнулись со следующей проблемой: при проведении проверки на расходование денежных средств религиозной организации установлено, что организация получала иностранное финансирование. Вместе с тем данные, содержащиеся в выписках из кредитных организаций религиозной организации, и информация, полученная из Росфинмониторинга, не соответствует представленным выпискам. Так, по данным Росфинмониторинга денежные средства от определенных лиц поступили из иностранных источников, однако эти средства направлены со счетов российских банков от резидентов Российской Федерации.

Таким образом, информация, полученная из Росфинмониторинга, не нашла своего подтверждения при анализе выписок из кредитных организаций религиозной организации.

Вместе с тем проверка назначалась на основании информации из Росфинмониторинга с запросом соответствующих документов. Таким образом, информация была подтверждена не в полном объеме, что могло повлечь нарушение прав контролируемого лица со стороны территориальных органов.

2. При контроле за деятельностью религиозных организаций невозможно использовать информацию Росфинмониторинга напрямую, так как она предоставляется с грифом «для служебного пользования» с примечанием о том, что сведения носят информационный характер и не подлежат приобщению к материалам официальных расследований.

Таким образом, если в ходе проверки территориальные органы имеют возможность запросить соответствующие документы (выписки по счетам), проанализировать их и в случае необходимости принять меры реагирования, то при осуществлении текущего контроля, располагая информацией Росфинмониторинга об иностранном финансировании конкретной религиозной организации и при отсутствии отчетности религиозной организации, территориальные органы не имеют механизмов проверки соответствующей информации и принятия соответствующих контрольных мер.

Кроме того, выявляются случаи полного неподтверждения информации, полученной из Росфинмониторинга, об иностранном финансировании религиозной организации.

Так, например, первоначально была получена информация из Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу о фактах иностранного финансирования одной из местных религиозных организаций Церкви христиан веры евангельской города Сочи.

Однако в период назначения проверки после получения ответа на запрос, направленный территориальным органом в Росфинмониторинг о предоставлении информации о финансировании религиозной организации, в том числе в результате анализа представленных на проверку документов, факт наличия иностранного финансирования подтверждён не был.

На основании вышеизложенного, полагаем необходимым на этапе подготовки плана проведения проверок на очередной год территориальным органам Минюста России на постоянной основе заблаговременно направлять запросы в Росфинмониторинг индивидуально по каждой религиозной организации для подтверждения факта её иностранного финансирования.

3. Согласно п. 4 ст. 25 Закона № 125-ФЗ органы юстиции вправе проводить проверки финансово-хозяйственной деятельности религиозной организации, в том числе в части поступления и (или) расходования благотворительных пожертвований и других денежных средств, источников поступления и (или) использования иного имущества, в случае, если религиозная организация получала денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, и (или) в случае, если от государственных органов, органов местного самоуправления поступила информация о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма).

Кроме того, финансирование экстремизма (терроризма) не всегда осуществляется из иностранных источников, и отсутствие у органов юстиции возможности проверить финансово-хозяйственную деятельность, в частности источники поступления денежных средств, их расход, также не способствует эффективному контролю за деятельностью религиозных организаций.

Проведение проверок финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций позволяет пресечь иные нарушения законодательства со стороны таких организаций, например незаконную торговлю на территории религиозной организации товарами нерелигиозного назначения.

Однако зачастую информация о нарушениях в деятельности религиозной организации или признаках экстремизма имеется в распоряжении правоохранительных органов в материалах оперативных разработок и не может быть официально положена в обоснование проверки, что вызывает проблемы в наличии достаточных поводов для назначения проверки.

В связи с приведенными примерами полагаем необходимым рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменения в Административный регламент осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 30.12.2021 № 274 [6], в части, касающейся необходимости направления в органы, осуществляющие функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам, после утверждения планов проверок некоммерческих организаций на соответствующий календарный год запросов о получении иностранного финансирования некоммерческими организациями.

Кроме того, предлагаем рассмотреть вопрос о легализации информации, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов, с целью использования при проведении проверок деятельности религиозных организаций.

4. В порядке контрольно-надзорной деятельности органы юстиции вправе направлять своих представителей для присутствия на проводимых религиозной организацией мероприятиях. В данном вопросе проблемным представляется тот факт, что с момента внесения изменений в Закон № 125-ФЗ присутствие на мероприятиях, проводимых религиозными организациями, возможно лишь на основании приглашения органов управления религиозной организации.

Вместе с тем, данные организации неохотно приглашают либо вообще не желают приглашать сотрудников органов юстиции на свои мероприятия. В итоге, посещение мероприятия религиозных организаций затруднительно.

Таким образом, в полной мере не обеспечиваются полномочия по осуществлению контроля деятельности религиозных организаций, в том числе по своевременному выявлению возможных нарушений законодательства Российской Федерации.

Данная проблема может быть разрешена в случае внесения изменений в Закон № 125-ФЗ в части закрепления возможности посещения мероприятий представителями территориальных органов, проводимых религиозными организациями по аналогии со ст. 38 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [7].

5. В соответствии со статьей 9 Закона № 125-ФЗ учредителем, участником религиозной организации не может быть лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности. Такое решение принимается судами, в том числе в порядке привлечения лица к административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Злоупотребление свободой массовой информации), ст. 20.3 КоАП [8] (Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами), ст. 20.29 КоАП (Производство и распространение экстремистских материалов).

В настоящее время не урегулирована обязанность судов направлять такую информацию в территориальные органы Минюста России, а в открытых источниках (Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» https://sudrf.ru) тексты решений судов приводятся с изъятием ряда персональных данных, что не позволяет идентифицировать личность правонарушителя.

При этом указанные сведения, подтвержденные соответствующими вступившими в силу судебными документами, необходимы для проведения специалистами территориальных органов Минюста России проверки учредителей (участников) религиозной организации в ходе правовой экспертизы документов, поданных на государственную регистрацию религиозных организаций, а также при проведении проверок религиозных организаций.

Таким образом, проблемным вопросом является отсутствие в КоАП (ст. 29.11 (Объявление постановления по делу об административном правонарушении) и в Законе № 125-ФЗ (ст. 9) нормы, предусматривающей обязанность суда по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 13.15, 20.3, 20.29 КоАП, в случае, если при рассмотрении административного дела установлено, что привлекаемое лицо является учредителем (или участником) религиозной организации, направлять копию постановления о назначении административного наказания в территориальные органы Минюста России по месту государственной регистрации такой организации.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости дополнения ст. 29.11 КоАП (Объявление постановления по делу об административном правонарушении) и ст. 9 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ нормой, предусматривающей обязанность суда по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 13.15, 20.3, 20.29 КоАП, в случае, если при рассмотрении административного дела установлено, что привлекаемое лицо является учредителем (членом или участником) религиозной организации, направлять копию постановления о назначении административного наказания в территориальные органы Минюста России по месту государственной регистрации такой организации.

Религиозные организации являются полноправными членами гражданского оборота и в соответствии со ст. 23 Закона № 125-ФЗ вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предпринимательской деятельностью вправе заниматься только автономные некоммерческие организации, создавая для её осуществления хозяйственные общества или участвуя в них.

Полагаем, что уставы религиозных организаций должны содержать положения о приносящей доход деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям, согласно п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, о чем следует внести соответствующие изменения в ст. 23 Закона № 125-ФЗ.

Список источников

1. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях»: Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ: // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523/page/1.
2. Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденное приказом Минюста России от 03.03.2014 № 26 // URL:https://minjust.gov.ru/ru/documents/7195/.
3. Положение о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденное приказом Минюста России от 03.03.2014 № 25 // URL:https://minjust.gov.ru/ru/documents/7183/.
4. Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утвержденный Приказом Минюста России от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // URL:https://minjust.gov.ru/ru/documents/7702/.
5. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013.
6. Административный регламент осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 30.12.2021 № 274 // URL:https://minjust.gov.ru/ru/documents/7759/.
7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // URL:http://www.kremlin.ru/acts/bank/7877.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП РФ) // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/17704.

References

1. Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations": Federal Law of the Russian Federation of September 26, 1997 No. 125-FZ: // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/11523/page/1.
2. Regulations on the Department of the Ministry of Justice of the RF for the subject (subjects) of the RF, approved by order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.03.2014 No.26 // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7195/.
3. Regulations on the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the subject (subjects) of the Russian Federation, approved by order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.03.2014 No. 25 // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7183/.
4. The procedure for conducting state religious expertise, approved by Order of the Ministry of Justice of Russia dated February 18, 2009 No. 53
"On State Religious Expertise" // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7702/.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 No. 336 "On the features of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control" // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013.
6. Administrative regulations for the implementation by the Ministry of Justice of the Russian Federation of state control (supervision) over the compliance of the activities of non-profit organizations with the statutory goals and objectives, branches and representative offices of international organizations, foreign non-profit non-governmental organizations with the stated goals
and tasks, as well as their compliance with the legislation of the Russian Federation, approved by order of the Ministry of Justice of Russia dated December 30, 2021 No. 274 // URL: https://minjust.gov.ru/ru/
7. Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995 "On Public Associations" // URL: http://www.kremlin.ru/acts/
8. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 04.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 04.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342.7; 342.22

Терминологический аспект конституционных интересов

© Н.В. Белоусов, 2023

Белоусов Николай Васильевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. 1082388@bsu.edu.ru

Аннотация. Построение современного правового государства, гражданского общества, развитие в них личности зависит, в том числе, от реализации интересов всех указанных субъектов. В юридической науке интерес, как правило, рассматривается с точки зрения теории права. Однако отсутствуют систематизированные конституционной отраслью знания. В этой связи актуально на основе формально-юридического метода раскрыть терминологический аспект конституционных интересов.

В результате проведенного исследования сформулирована авторская позиция по поводу конституционных интересов в праве с аргументацией в пользу целесообразности комплексного подхода, сочетающего объективный и субъективный компоненты в корреляции с конституционными ценностями, призванными сбалансировать дифференциацию юридической природы различных субъектов интересов.

Ключевые слова: интерес, законный интерес, конституционный интерес, личность, общество, государство

Для цитирования: Белоусов Н.В. Терминологический аспект конституционных интересов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.70-76

Original article

Terminological aspect of constitutional interests

Nikolay V. Belousov
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. 1082388@bsu.edu.ru

Abstract. The construction of a modern legal state, civic society, and the development of personality in them depends, among other things, on the exercising of the interests of all these subjects. In legal science, interest is usually considered from the point of view of the theory of law. However, there is no knowledge systematized by the constitutional branch. In this regard, it is relevant to reveal the terminological aspect of constitutional interests on the basis of the formal legal method.

As a result of conducted research, the author's position on constitutional interests in law is formulated with arguments in favor of the expediency of an integrated approach combining objective and subjective components in correlation with constitutional values designed to balance the differentiation of the legal nature of various subjects of interests.

Keywords: interest, legitimate interest, constitutional interest, personality, society, state

For citation: Belousov N.V. Terminological aspect of constitutional interests. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. № 9(160):70-76 (In Russ.)

Развитие современного правового государства, гражданского общества и личности невозможно представить без характерных им интересов. В данной связи категория интересов объективно интегрирована в юридическую науку и практику.

Уточним, что интерес обоснованно является основополагающей юридической категорией со времен Рудольфа фон Иеринга, обозначившего ее как социальную основу системы права [1, с. 16]. Конечно, право имеет прямое отношение к интересу и, прежде всего, по причине своей предназначенности к его обеспечению [2, с. 128-131].

Ученые-правоведы, обращаясь к категории интереса, указывают, что «это движущая сила правовой сферы» [3, с. 63-67]; используется «для обозначения реальных причин общественных индивидуальных действий» [4]; «помогает раскрыть связь между объективными закономерностями и действиями определенных лиц» [5, с. 107-114]; выступает «предпосылкой приобретения, осуществления и защиты права» [6, с. 241] и др. Как видим, подходы к трактовке многообразны.

Такое разнообразие отмечается правоведами. К примеру, Т.В. Шершень указывает, что интерес «в праве рассматривают с различных позиций: во-первых, как один из критериев разграничения частного и публичного права; во-вторых, как элемент, предпосылка или цель субъективного права; в-третьих, в узко материальном смысле – как "благо", "выгода", "польза"» [7, с. 10].

Перечисленное обобщение не завершает подходы к трактовке интереса. Так, рядом исследователей интерес отождествляется с общественными отношениями. Спорность такой позиции разрешает аргумент о том, что «общественные отношения возникают и складываются в процессе деятельности человека и зависят от объективных факторов, тогда как интерес зависит от условий внешнего мира, т.е. от результата взаимодействия субъектов, следовательно, категория «интерес» является более узкой, по сравнению с категорией общественных отношений» [8, с. 22-26].

Однако «если интерес зависит от объективных результатов деятельности человека, то он предстает категорией, представляющей собой по форме общественное отношение» [8, с. 22-26].

Таким образом, в рамках дефинирования интереса возникает необходимость отграничения его от иных, содержательно смежных понятий. Здесь следует привести в пример подход, когда интерес отождествляют с потребностью в чем-либо [8, с. 22-26]. Вместе с тем, этимологически потребность (в общем смысле) определяется как: «1) необходимость в чем-либо, требующая удовлетворения; 2) надобность» [9, с. 335].

Видовой аспект потребностей разнообразен, но в науке традиционно потребности разделяют на естественные и социальные. «При этом естественные потребности составляют основу, на которой возникают, развиваются и удовлетворяются социальные интересы» [10, с. 102].

Мы солидарны с высказанным в юридической литературе мнением о том, что «ключевым параметром отграничения интереса от потребности, является то, что категория интереса неразрывно связана с интеллектуальной деятельностью человека, тогда как потребность не обладает таким признаком» [11, с. 129].

Важно обратить внимание на содержательную сепарацию интереса и субъективного права, поскольку «отсутствует единство взглядов относительно того, чем конкретно законные интересы отличаются от субъективных прав, как они соотносятся» [12, с. 379-389].

В данной части мы занимаем позицию именно разграничения этих правовых феноменов по причине как минимум того, что «интерес иногда выступает в качестве самостоятельного предмета защиты при прекращении субъективного права, то есть современному праву известны случаи, когда охране и защите подлежат именно интересы, но не право» [1, с. 31].

Также мы солидарны с тезисом о нахождении интереса за пределами субъективного права. В таком случае по отношению к последнему интерес выступает неким внешним ориентиром, который может быть направлен на приобретение такого права, его осуществление или прекращение [13, с. 50-56].

Содержательное разграничение субъективных прав акцентировано и в связи с законными интересами. Так, Н.В. Витрук справедливо подчеркивал, что «законные интересы в законодательстве выделяются в самостоятельное правовое явление, наряду с правами личности» [14, с. 15].

Как видим, все исследования интереса правоведами и представителями других отраслей знаний так или иначе соотносят в нем субъективный и объективный элементы. Причем «в одно время предпочтение отдается объективной стороне интереса, где последний выступает в качестве явления общественного бытия людей, а в другое – субъективной» [15, с. 6-13]. Такие сопряжения, а также отсутствие в юриспруденции универсального подхода к пониманию интереса, привело к оформлению трех, уже традиционных подходов к трактовке интереса: «1) интерес как субъективная категория (зарождение и формирование интереса в праве у конкретного носителя, независимо или это отдельный индивид, или их объединения, ведь он представляет собой направленность субъекта, стремление к овладению тем или иным благом. Зарождение интереса прослеживается на уровне сознания самим субъектом-носителем); 2) интерес как объективная категория (интересы существуют независимо от сознания их субъектом)» [16, с. 56]; 3) интерес как единство объективного и субъективного подходов.

Среди сторонников первого подхода стандартно определение интереса как «субъективной, избирательной, целеустремленной направленности участника социальных отношений на результат индивидуальной и/или коллективной деятельности (практики), причины действий индивидуальных и коллективных субъектов» [17, с. 37-40].

В данной же плоскости трактовки интереса как «потребности, принявшей форму сознательного побуждения и проявляющейся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, а в итоге в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности» [6, с. 240]; «осознанной необходимости удовлетворения потребности» [18, с. 8]; «отраженного в сознании людей стремления к удовлетворению потребностей» [19, с. 43-48].

Сторонники второго подхода интерес связывают не с потребностями, а с общественными отношениями и в качестве интереса понимают исключительно «социальный интерес» в правовой сфере, который в отличие от других видов интересов, имеет истинное значение [20, с. 40]. Такой подход в науке именуют социологическим. К примеру, С.Н. Сабикенов пишет, что интерес – «это объект особого рода»: «это не материальный, чувственно-воспринимаемый предмет, а объективное отношение

субъекта к предметам и явлениям окружающей его социальной действительности. Оно выступает в форме тенденций или необходимости» [20, с. 40].

Мы солидаризируемся с содержанием третьего подхода, считая, что именно он наиболее полно раскрывает природу правового интереса. «Термин «интерес» может употребляться для обозначения двух разных, хотя и взаимосвязанных явлений: интереса как явления общественного бытия людей («объективного интереса») и интереса как явления их сознания («субъективного интереса»), формирование которого происходит под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. При этом объективный интерес фиксирует мероприятия (средства), способствующие укреплению и положительному изменению социального положения субъекта общественных отношений, а субъективным интересом является отношение данного субъекта к способам достижения этой цели» [16, с. 56].

В данном же ключе аргументы В.Г. Нестерова, утверждающего, что «интерес – явление общественное, представляющее собой единство объективного и субъективного. Поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности личности, группы, класса, общества в целом), а с другой – всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных целей» [21, с. 76].

В плоскости формализации в России категория интересов легализована на самом высоком юридическом уровне – в федеральной Конституции она встречается шесть раз, из которых четыре формулировки связаны с личностью, и это, на наш взгляд, полностью соответствует ее ст. 2. Однако есть и иные мнения, к примеру, Е.А. Лашков, указывая «на преобладание в действующей Конституции Российской Федерации интересов личности над интересами общества как целого, отмечает формирование конфликтогенных условий при обеспечении политико-правового баланса между ними, что ведет к противоречиям и противопоставлению общественного и индивидуального» [22, с. 8].

Что касается доктринальной интерпретации субъектов интересов, то конституционно-правовой науке, полагаем, соответствует разработанная В.В. Субочевым трехзвенная система интересов личности, общества и государства, которая при «определенной совокупности обстоятельств способствует более полной и гарантированной реализации интересов каждого из ее субъектов» [18].

В этой связи мы солидаризируемся с тем, что «интересы человека немыслимы без общества, интересы общества – без людей. Государство же, обладая своими интересами, играет роль арбитра целесообразного (правомерного, соответствующего праву) удовлетворения интересов всех, в том числе и самого себя, так как ограничивает себя правом, имеющим истоки в общей воле и индивидуальном интересе.

Государственный интерес объединяет в себе два взаимоисключающих начала. Он может и должен в определенных случаях противоречить интересам личности, отстаивая общественное, противоречить общественному, гарантируя права каждого. И наконец, взаимоисключать общественный и личный интерес не только ради единичного либо общего блага, но и ради блага своего, блага аппарата управления» [18].

Интересы всегда выступают мощным фактором жизнедеятельности людей, создания и функционирования государственных и общественных институтов, служат важным побудительным стимулом и выражают общественные притязания на участие в правотворчестве и создании правовых актов, в правоприменении [23, с. 108-113].

Что касается доктринального видового многообразия интересов, то в теории права предлагаются различные классификационные подходы. В частности, А.Я. Курбатов делит «интересы на индивидуальные (личные), присущие конкретным лицам, групповые (коллективные), присущие социальным группам и выражающие общие потребности лиц, их составляющих, и общественные, представляющие собой некую усредненность индивидуальных и групповых интересов, присущих данному обществу. Частные интересы автор определяет как охраняемые правом интересы, присущие конкретным лицам и социальным группам» [16, с. 56].

Самая устоявшаяся классификация интересов в праве связана с субъективным критерием. В соответствии с ним «все интересы подразделяют на две категории: частные и публичные (общие). Интересы по-разному отражаются в публичном и частном праве: то взаимодействуя, то противореча друг другу, то будучи согласованными между собой» [23, с. 108-113]. Кстати упомянем, что древнеримский юрист Ульпиан первым предложил рассматривать интерес в качестве основного критерия разделения права на публичное и частное [24, с. 11-15].

По поводу содержательного наполнения публичных и частных интересов отмечаются следующие сформированные в юридической науке подходы.

Так, публичные интересы отождествляют с интересами общества, а к частным интересам относят интересы личности и социальных групп.

В разные исторические периоды публичный интерес ассоциировался с общей волей, общим интересом, общим благом, общественным интересом или государственным интересом и др. Он артикулируется и в формате национальных интересов. Например, связывая последние с национальными

правами, М.В. Мархгейм акцентировала, что «Интегральное рассмотрение права на национальность и национальных интересов России обусловлено двумя принципиальными обстоятельствами. С одной стороны, совокупность проживающих на территории государства людей располагается в фокусе национальных интересов, при том, что каждая единица этой совокупности обладает национальными правами. Содержательно они отнесены к разряду личных прав, а вкупе с хронологическим критерием – как к первому (в индивидуальном проявлении), так и третьему (в коллективном понимании) поколениям» [25, с. 54-55].

«В советский период отсутствовала частная собственность, поэтому частное по природе своей в обществе не признавалось. Было принято считать, что будь то личные, коллективные или общественные интересы, они существуют в виде определенной системы как отдельное, общее и особенное. Личные интересы в свою очередь подчинялись коллективным, а коллективные – народным. Любые частные интересы, выходящие за рамки государственных, не признавались, а публичные интересы понимались как государственные» [15, с. 6-13].

В настоящее время отмечается, что в определении частных и публичных интересов надлежит исходить «не из самого права, а из защищаемых им интересов… Защита основных прав и свобод человека подняла их на уровень публичных интересов. Теперь это стали не интересы государства, противопоставляемого человеку, а интересы каждого и любого члена общества. Под частными интересами должны подразумеваться конкретные интересы конкретного лица, которые он проявляет в конкретном правоотношении, независимо от того, защищены они правом или нет. Если защищены, то эти частные интересы становятся одновременно и публичными» [26, с. 57].

Полагаем, что к самой распространенной разновидности интересов относятся законные интересы, которым и уделим внимание. Их легальное определение отсутствует в российском законодательстве, что опосредует множество доктринальных позиций, в числе которых квинтэссенцияей является определение законного интереса, данное А.В. Малько и разделяемое нами. «Это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям – в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным» [27, с. 58].

В понимании законного интереса также опираемся на мнение Г.В. Мальцева, отмечавшего, что недостаточно «относить к законным интересам только те, которые названы в законе, так как количество поименованных в законе интересов значительно меньше, чем весь объем интересов лица, к тому же все это ... обобщенные, типизированные интересы, за которыми стоят действительные, разнообразные, конкретные интересы человека. Именно эти интересы являются законными в том смысле, что их реализация допускается, поощряется, стимулируется, охраняется правом и законом» [28].

В характеристике законного интереса мы солидарны с высказанным тезисом о том, что «это юридическое дозволение, тесно связанное с правами и обязанностями и оказывающее существенное воздействие на юридически закрепленное положение личности» [29, с. 18-21].

Еще одним важным аспектом развития, учета и регулирования различных интересов в праве является их баланс.

Как справедливо указывает А.С. Попов, «взаимоотношения между интересами личности, общества и государства изначально складываются на началах неравенства их прав и законных интересов» [30, с. 3].

В то же время «существующее по объективным причинам диалектическое противоречие некоторых общественных интересов личным устранить невозможно, в этом и нет необходимости. Как раз здесь и проявляет свою значимость регулятивная функция государства, которая не только направляет реализацию интересов индивидов и общества в целом в нужное русло, но и не дает отдельным противоречиям перерасти в социальный конфликт, защищает наиболее уязвимые интересы и в то же время стоит на страже баланса интересов личности, общества и самого государства, охраняя позитивно зарекомендовавшие себя закономерности и создавая новые, социально обусловленные» [18].

«Достижение баланса интересов в результате законотворческой и правоприменительной деятельности – задача весьма сложная; установление же границ государственного регулирования и составляет проблему сочетания (обеспечения баланса) частных и публичных интересов в любой сфере жизни общества» [31].

Как справедливо отметил Ю.А. Тихомиров, «непринятие мер по предотвращению и преодолению конфликта публичных и частных интересов приводит к ослаблению государственных институтов, уменьшению роли закона и увеличению объема нарушений законности, деформации правосознания и отчуждению граждан от власти, возрастанию экономических и иных угроз безопасности страны» [32, с. 98].

На наш взгляд, установлению баланса между различными разновидностями интереса в праве способствует феномен конституционных ценностей. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин по данному поводу считает, что «баланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей» [33].

Корреляция баланса интересов с конституционными ценностями опосредована одной из основных задач Конституции Российской Федерации, заключающейся в построении такого взаимодействия государственных и общественных институтов, которое обеспечило бы дальнейшее развитие демократии на основе сочетания и взаимодействия публичных и индивидуальных интересов. При этом эволюция России в ее конституционных характеристиках возможна лишь при наличии системы фундаментальных ценностей, которые, помимо прочего служат интеграции и российского общества [34], и интересующих Россию сообществ, где превалирует «…общность ценностей государственного единства, суверенитета, преемственности и ответственности перед нынешним и будущим поколениями» [35, с. 20].

В юридической литературе высказана аргументированная А.Е. Новиковой мысль «о том, что саму конституцию можно в ценностном измерении рассматривать с различных позиций <…> эстетической ценности ее формулировок, филологической и семантической ценности словарного набора и грамматических конструкций текста конституции, логической ценности присутствующих в конституции высказываний, суждений, факторов и проч., идеологической ценности фундаментальных положений и т.д.» [36, с. 409-413].

Таким образом, любое конституционное право или принцип, выражающие публичный или частный интерес, можно представить в виде ценности [37, с. 14-16], а конституционные ценности – в виде высшей правовой формы выражения ценностей, являющихся предметом публичного и частного интереса в правовом государстве. Соответственно в конституционном праве неразрывно связаны между собой интересы и система конституционных ценностей, поскольку последние, в силу своей значимости для каждого индивида и общества в целом, неизбежно являются предметом интересов в конституционно-правовых отношениях [38, с. 110-113].

Подводя итоги, на основе представленных рассуждений приведем собственную позицию по поводу конституционных интересов в праве. Полагаем, для их дефинирования целесообразен комплексных подход, сочетающий объективный и субъективный компоненты в корреляции с конституционными ценностями, призванными сбалансировать дифференциацию юридической природы различных субъектов интересов.

Конституционные интересы – это непосредственно легализованные или опосредованные конституционными нормами побудительные ориентиры (импульсы) для субъектов различной правовой природы в достижении предусмотренных статусно-функциональных результатов под влиянием вариативных факторов в рамках конституционно-правовых отношений.

Список источников

1. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / под научн. ред. В.С. Ема. М.: Статут, 2002. 203 с.
2. Иванова Н.Н. Интерес в праве как основополагающий элемент национальной правовой системы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83.
3. Алиев Т.Т. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. 2010. № 4.
4. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964.
5. Решетникова С.Б. Категория «публичный интерес» в российском праве // Теория государства и права. 2020. № 3-1 (19-1).
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
7. Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 202 с.
8. Рыльская Н.С. Некоторые вопросы, связанные с категорией «интерес» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 28 (161). Вып. 19.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньева, Г.А. Разумникова. Т. 3. М., 1981. 749 с.
10. Осипов Г.В. Социология. М., 1990. 373 с.
11. Гордон Л.А. Потребности и интересы // Советская педагогика. 1939. № 8-9.
12. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. 755 с.
13. Мурзабекова Ж.Т. Сущность интереса как правовой категории // Вестник Поволжского института управления 2020. Том 20. № 1.
14. Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. 427 с.

15. Шепелев Д.В. Публичный интерес как правовая категория // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2.
16. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: Сканрус, 2001. 211 с.
17. Бырлэдяну В.И. Использование категории «публично-правовой интерес населения» в науке конституционного права // Право и государство: теория и практика. 2012. № 1 (85).
18. Субочев В.В. Законные интересы: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008. 496 с.
19. Бегичев Б.К. Цели советского трудового права // Правоведение. 1980. № 5.
20. Сабикенов С.Н. Право и социальные интересы. Алма-Ата: Наука, 1986. 199 с.
21. Нестеров В.Г О соотношении общественного и личного интереса при социализме // Ученые записки ВПШ при ЦК КПСС. М., 1959. Вып. 1.
22. Лашков Е.А. Институционально-правовое оформление национальных интересов в постсоветской России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 30 с.
23. Репьева П.В. Баланс интересов как условие эффективности управления общественной жизнью // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 5.
24. Маслакова Н.Ю. Государственный интерес // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. Выпуск 15.
25. Мархгейм М.В. Право на национальность в фабуле конституционных поправок и национальных интересов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8 (135).
26. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерсклувер, 2008. 150 с.
27. Малько А.В. Законные интересы советских граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985.
28. Права личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1981. 272 с.
29. Лебедев В.А., Дудко И.Г., Кутейников Д.Л. Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации. М.: Проспект, 2021. 120 с.
30. Попов А.С. Национальные интересы Российской Федерации в законодательных инициативах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.
31. Девицкий Э.И. Публичный и частный интерес в правотворчестве: критерии отграничения // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1.
32. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. 400 с.
33. Закатнова А. Что имеем – храним // Российская газета. 2008, 21 июня.
34. Мархгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120).
35. Мархгейм М.В. Конституционные ценности в евразийском интеграционном процессе // В сб.: Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза. Под ред. А.Н. Позднышова, И.В. Рукавишниковой, Р.Г. Непранова. Ростов-на-Дону, 2023.
36. Новикова А.Е., Грищенко Н.В. Конституционные духовно-нравственные феномены: формализованный опыт стран СНГ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2.
37. Клочко Е.И. Приемы конституционной судебной аргументации, используемые при разрешении конкуренции конституционных ценностей // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2.
38. Командирова Т.Г. Категория «интерес» в системе конституционного права // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. Материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020.

References

1. Mikhailov S.V. Category of interest in Russian civil law / under scientific ed. V.S. Ema. M.: Statute, 2002
2. Ivanova N.N. Interest in law as a fundamental element of the national legal system. *Bulletin of Orenburg State University.* 2008. No. 83 (In Russ.)
3. Aliyev T.T. The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in combining the balance of private and public interests in Russia. *Modern Law.* 2010. No. 4 (In Russ.)
4. Zdravomyslov A.G. The problem of interest in sociological theory. L., 1964 (In Russ.)
5. Reshetnikova S.B. The category of "public interest" in Russian law. *Theory of state and law*. 2020. No. 3-1
6. Gribanov V.P. Implementation and protection of civil rights. Moscow: Statute, 2001 (In Russ.)
7. Shershen T.V. Private and public interest in the contractual regulation of family relations: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2002 (In Russ.)
8. Rylskaya N.S. Some questions related to the category of "interest". *Bulletin of the South Ural State University*. 2009. No. 28 (161) (In Russ.)
9. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / ed. by A.P. Evgeniev, G.A. Razumnikov. M., 1981

10. Osipov G.V. Sotsiologiya. M., 1990 (In Russ.)
11. Gordon L.A. Needs and interests. *Soviet pedagogy*. 1939. No 8-9. (In Russ.)
12. Problems of the theory of state and law / edited by M.N. Marchenko. M., 2001. (In Russ.)
13. Murzabekova Zh.T. The essence of interest as a legal category. *Bulletin of the Volga Institute of Management 2020*. Vol. 20. No. 1 (In Russ.)
14. Vitruk N.V. Problems of the theory of the legal status of the individual in a developed socialist society: Dis. ... Dr. yurid. M., 1979 (In Russ.)
15. Shepelev D.V. Public interest as a legal category. *Actual problems of the state and law.* 2017. No. 2
16. Kurbatov A.Ya. The combination of private and public interests in the legal regulation of entrepreneurial activity. Moscow: Skanrus, 2001 (In Russ.)
17. Byrledeanu V.I. The use of the category "public legal interest of the population" in the science of constitutional law. *Law and the State: theory and practice.* 2012. No. 1 (85) (In Russ.)
18. Subochev V.V. Legitimate interests: monograph / ed. by A.V. Malko. M.: Norm, 2008 (In Russ.)
19. Begichev B.K. Goals of Soviet labor law. *Jurisprudence*. 1980. No. 5 (In Russ.)
20. Sabikenov S.N. Law and social interests. Alma-Ata: Nauka, 1986. (In Russ.)
21. Nesterov V.G. On the correlation of public and personal interest in socialism. *Scientific notes of the Higher School of Economics at the Central Committee of the CPSU*. M., 1959. Iss. 1 (In Russ.)
22. Lashkov E.A. Institutional and legal registration of national interests in post-Soviet Russia: Abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Rostov N./D., 2006. 30 p.
23. Repyeva P.V. Balance of interests as a condition for effective management of public life. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service.* 2013. No. 5 (In Russ.)
24. Maslakova N.Yu. State interest. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law.* 2008. Iss.15
25. Markhgeym M.V. The right to nationality in the plot of constitutional amendments and national interests. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2021. No.8 (135)
26. Dedov D.I. Legal method: scientific essay. M.: Volterskluver, 2008. 150 p.
27. Malko A.V. The legitimate interests of Soviet citizens: Dis. ... cand. jurid. sciences. Saratov, 1985. 207 p.
28. Individual rights in socialist society / ed. V.N. Kudryavtsev, M.S. Strogovich. M.: Nauka, 1981. 272 p.
29. Lebedev V.A., Dudko I.G., Kuteynikov D.L. Constitutional and sectoral status of personality: theory and practice of transformation. M.: Prospect, 2021. (In Russ.)
30. Popov A.S. The national interests of the Russian Federation in legislative initiatives. M., 2005. 28 p.
31. Devitsky E.I. Public and private interest in lawmaking: criteria of differentiation. *Prologue: Journal of Law*. 2020. No 1. (In Russ.)
32. Tikhomirov Yu.A. Legal regulation: theory and practice. M.: Formula of Law, 2010. 400 p. (In Russ.)
33. Zakatnova A. What we have is stored. *Rossiyskaya Gazeta*. 2008, June 21 (In Russ.)
34. Markhgeym M.V. Values: from the constituted wisdom to the constitutional norm. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2020. No. 5 (120) (In Russ.)
35. Markhgeym M.V. Constitutional values in the Eurasian integration process. Harmonization of national legal systems in the conditions of modern development of the Eurasian Economic Union. Collection of scientific articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Edited by A.N. Pozdnyshov, I.V. Rukavishnikova, R.G. Nepranov. Rostov-on-Don, 2023 (In Russ.)
36. Novikova A.E., Grishchenko N.V. Constitutional spiritual and moral phenomena: formalized experience of the CIS countries. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.* 2023. Vol. 9 (75). No. 2.
37. Klochko E.I. Methods of constitutional judicial argumentation used in resolving the competition of constitutional values. *Constitutional and municipal law*. 2017. No. 2 (In Russ.)
38. Komandirova T.G. Category "interest" in the system of constitutional law / The system of constitutional law of modern Russia: values, principles, institutions and norms. Saratov, 2020

Информация об авторе: Н.В. Белоусов – аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института
Information about the author: N.V. Belousov – Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares there is no conflict of interests.
Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342.95

О мерах законодателей по усилению правового механизма защиты нравственного развития несовершеннолетних в сфере традиционных семейных ценностей

© Ю.И. Исакова, Е.В. Миллеров, Е.А. Миллерова, 2023

Юлия Игоревна Исакова[1], Евгений Владимирович Миллеров[2], Елена Александровна Миллерова[3]
[1,2] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
[2] Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия. evgenijj-millerov@rambler.ru
[3] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. millerovyEVEA@yandex.ru
[1] spu-53.4@donstu.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается усиление правовой защиты традиционных семейных ценностей путем введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статей 6.21.1 и 6.21.2, анализируется редакция этих норм и особенности квалификации данных правонарушений, сделаны выводы относительно правовой оценки действий, связанных с пропагандой и распространением среди несовершеннолетних информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, высказано мнение об отсутствии необходимости законодательного закрепления определений терминам «педофилия» и «нетрадиционные сексуальные отношения».

Ключевые слова: несовершеннолетние, педофилия, нетрадиционные сексуальные отношения, пропаганда, распространение информации, правовая защита, традиционные семейные ценности

Для цитирования: Исакова Ю.И., Миллеров Е.В., Миллерова Е.А. О мерах законодателей по усилению правового механизма защиты нравственного развития несовершеннолетних в сфере традиционных семейных ценностей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9 (160). С.77-81

Original article

On the measures of legislators to strengthen the legal mechanism for protecting the moral development of minors in the field of traditional family values

Yulia I. Isakova [1], Evgeny V. Millerov [2], Elena A. Millerova [3]
[1,2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
[2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. evgenijj-millerov@rambler.ru
[3] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. millerovyEVEA@yandex.ru
[1] spu-53.4@donstu.ru

Abstract. In this article, the authors consider strengthening the legal protection of traditional family values by introducing Articles 6.21.1 and 6.21.2 into the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, analyze the wording of these norms and the specifics of the qualification of these offenses, draw conclusions regarding the legal assessment of actions related to the promotion and dissemination of information about non-traditional sexual relations among minors, the opinion is expressed that there is no need to legislate definitions of the terms "pedophilia" and "non-traditional sexual relations".

Keywords: minors, pedophilia, non-traditional sexual relations, propaganda, dissemination of information, legal protection, traditional family values

For citation: Isakova Yu.I., Millerov E.V., Millerova E.A. On the measures of legislators to strengthen the legal mechanism for protecting the moral development of minors in the field of traditional family values. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):77-81 (In Russ.)

В декабре 2022 года в России приняты новые меры по усилению охраны нравственного развития несовершеннолетних в сфере половых отношений, но здесь, наверное, будет неправильно говорить об этом без небольшой предыстории. Справедливости ради надо сказать, что в течение нескольких лет российскими законодателями правовой механизм охраны нравственного развития несовер-

шеннолетних в сфере половых отношений был существенно усилен. В числе первых, значимых шагов в этом направлении, наверное, можно назвать разработку и принятие в 2010 году федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в силу с 01.09.2012), которым, в частности, запрещено распространять среди детей информацию, побуждающую заниматься проституцией, обосновывающую или оправдывающую насилие и жестокость по отношению к людям или животным, содержащую сцены сексуального насилия, отрицающую семейные ценности, содержащую нецензурную брань либо информацию порнографического характера и др. [1]. Также этим нормативно-правовым актом, помимо запрещенной к распространению среди несовершеннолетних информационной продукции, были установлены и виды информации, ограниченной к распространению среди детей согласно возрастным категориям (до 6 лет; 6+; 12+; 16+).

Нельзя не отметить, что начиная с 2011 года законодателями довольно активно стало уделяться внимание и расширению административной ответственности за деяния, способные причинить вред нравственному развитию несовершеннолетних в сфере семейных и половых отношений. В КоАП РФ активно вводятся новые нормы с такими составами правонарушений. Так, в июле 2011 года была введена ст.6.17, которая сегодня предусматривает административную ответственность за нарушения правил распространения среди детей, предусмотренных вышеуказанным ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2].

В апреле 2013 года КоАП РФ был дополнен сразу двумя интересующими нас нормами (ст.6.19 и ст.6.20 КоАП РФ). Ими, с указанного времени, установлена административная ответственность в отношении только юридических лиц: ст.6.19 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за создание юридическим лицом условий для торговли детьми и (или) эксплуатации детей; ст.6.20 КоАП РФ – за изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов [3]. В отношении физических лиц административная ответственность за указанные деяния не предусмотрена, т.к. в отношении них за перечисленные действия предусмотрена уголовная ответственность (ст.ст.127.1, 127.2, 242, 242.1, 242.2 УК РФ).

В декабре 2022 г. в Кодекс РФ об административных правонарушениях введены ст.6.21.1 и ст.6.21.2. Первая из этих норм (ст.6.21.1 КоАП РФ) предусматривает ответственность за пропаганду педофилии, состоит из четырех частей. Исходя из части 1 этой нормы, пропагандой педофилии является распространение информации, направленной на обоснование и (или) оправдание педофилии или формирование привлекательности педофилии либо навязывание информации о педофилии, вызывающий интерес к педофилии, за исключением случаев, предусмотренных ст.6.20 КоАП РФ, при условии, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Субъектом данного административного правонарушения являются не только юридические лица, но и должностные лица, а также обычные граждане, достигшие возраста привлечения к административной ответственности. Санкция за такие действия довольно жесткая. Наказуемость здесь выражается в виде административного штрафа для граждан в размере от 200 до 400 тысяч рублей, для должностных лиц от 400 до 800 тысяч рублей, для юридического лица от 1 до 4 миллионов рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

В соответствии с частью 2 ст.6.21.1 КоАП РФ вышеуказанные действия наказываются еще более строго в том случае, если они совершены с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»). По части 3 этой статьи за перечисленные в части 1 ст.6.21.1 КоАП РФ действия подлежат ответственности иностранные граждане и лица без гражданства. Помимо административного штрафа в отношении них предусмотрено наказание в виде административного выдворения за пределы России либо (в качестве альтернативы) административный арест до 15 суток с последующим выдворением за пределы РФ. В соответствии с частью 4 более строго наказуемы действия указанных в части 3 лиц, совершенные с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), что выражено в наибольшем размере штрафа.

В ст.6.21.2 КоАП РФ теперь предусмотрена административная ответственность за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол, с оговоркой, что при этом в таких действиях не должно усматриваться случаев, предусмотренных ч.2 ст.6.21 КоАП РФ, или уголовно наказуемого деяния. Данная норма (ст.6.21.2 КоАП РФ) состоит из четырех частей, где части 2 – 4 сформулированы фактически аналогично частям 2 – 4 приведенной выше ст.6.21.1 КоАП РФ.

Тем же законом (ФЗ от 05.12.2022 №479-ФЗ), которым в Кодекс РФ об административных правонарушениях были введены ст.6.21.1 и ст.6.21.2, также были внесены и существенные изменения в ст.6.21 КоАП РФ, которая до этого предусматривала ответственность лишь за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Теперь же, после внесения в эту норму

определенных изменений и дополнений, она предусматривает административную ответственность за пропаганду таких отношений либо пропаганду смены пола, а равно за навязывание гражданам такой информации совершеннолетним лицам, а за аналогичные действия, совершаемые в отношении несовершеннолетних, теперь предусмотрена более строгая административная ответственность согласно ч.2 ст.6.21 КоАП РФ.

Поддерживая данный шаг законодателей по усилению правового механизма защиты нравственного развития несовершеннолетних в сфере семейных и половых отношений, путем введения в КоАП РФ ст.6.21.1 и 6.21.2, в то же время нельзя не отметить ряд проблем юридического характера, которые могут возникнуть в правоприменительной практике при квалификации деяний по указанным составам административных правонарушений.

Во-первых, теперь следует разграничивать деяния, предусмотренные ч.2 ст.6.21 и ст.6.21.2 КоАП РФ. В первом случае, это пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола среди несовершеннолетних, которая согласно диспозиции ст.6.21 КоАП РФ может выражаться как в распространении определенной информации, так и в совершении публичных действий, направленных на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений или смены пола, в том числе и путем навязывания такой информации. В свою очередь, под ст.6.21.2 КоАП РФ подпадает только распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, в том числе описание, изображение нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол. Таким образом, для наличия состава, предусмотренного ч.2 ст.6.21 КоАП РФ, обязательным признаком указанной в диспозиции пропаганды является цель – формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений (так как данная цель непосредственно прописана в ст.6.21 КоАП РФ). Распространение же вышеуказанной информации, равно как и проведение публичных мероприятий такого характера являются способами совершения этого административно наказуемого деяния, что также вытекает из диспозиции анализируемой нормы. В свою очередь, для наличия состава административного правонарушения, предусмотренного ст.6.21.2 КоАП РФ, достаточно лишь распространения такой информации, независимо от целей, которые преследуют распространители данной информации.

Второй проблемой, на наш взгляд, является использованная в данных нормах (ст.ст.6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ) терминология – «педофилия» и «нетрадиционные сексуальные отношения». Дело в том, что как первому, так и второму термину в российском законодательстве не дано официального определения.

В действующей Международной классификации болезней Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 10-го пересмотра (МКБ-10) есть определение педофилии как одному из психических расстройств: «педофилия – сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста» [4]. В новой Международной классификации болезней (МКБ-11), которая для России пока находится в переходном статусе (до 2027 г.) определение педофилии (педофильного расстройства) существенно расширено. Причем, это даже не определение, а описание диагноза [5]. Не приводя его здесь, лишь отметим, что новая интерпретация педофилии в указанном документе воспринята некоторыми исследователями проблемы борьбы с педофилией негативно, подчеркивая, что такое описание педофилии в МКБ-11 «…меняет подход к педофильному расстройству, либерализуя это направление в психиатрии, что может привести не к решению проблем педофилии, а к их обострению» [6]. Вопросы полового развития несовершеннолетнего лица, в том числе наступление у него половой зрелости, четкими возрастными критериями, законодательно не определены, т.к. у каждого половая зрелость наступает индивидуально, исходя из особенностей организма подростка. В связи с этим определение половой зрелости, правила и методики такого определения предусмотрены исключительно документами Минздрава РФ [7].

В российском законодательстве, как уже было сказано выше, нет определения термину «педофилия». В связи с этим в научной периодике встречаются авторские мнения по поводу введения в некоторые законодательные акты определения этому термину. Мы же считаем, что термин «педофилия» не нуждается в его официальном определении в рамках какого-либо федерального закона, поскольку критерии его описания сугубо медицинские. Поэтому страдает ли лицо педофилией, должно определяться исключительно соответствующей экспертизой. Если, к примеру, взять уголовное судопроизводство, то согласно п.3.1 ст.196 Уголовно-процессуального кодекса РФ, требуется назначение и производство судебной экспертизы для установления наличия либо отсутствия педофилии у лица, совершившего в возрасте старше 18 лет преступления половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет.

Существует проблема и со вторым из вышеуказанных терминов – «нетрадиционные сексуальные отношения». О проблеме неопределенности значения данного термина справедливо говорят в своих исследованиях некоторые правоведы [8]. Например, считать ли многоженство, которое предполагает одновременное сожительство одного мужчины с несколькими женщинами, а соответственно и половые отношения с каждой из них в рамках таких семейных отношений нетрадиционными сексуальными отношениями? Ведь нам известно, что жестко порицается данная форма семейных отношений из всех традиционных религий только христианством. Исламом такая форма брака не возбраняется (с ограничением количества жен максимум до четырех), оправдывается она в некоторых четко определенных случаях иудаизмом, а представители буддизма относятся к указанной форме семейных отношений нейтрально (не поддерживая, но и не порицая). В нескольких десятках стран мира многоженство разрешено на официальном государственном уровне. К «традиционности» сексуальных отношений могут возникать вопросы и по другим критериям. В частности, педофилию тоже, на наш взгляд, следует считать явным отклонением от традиционных половых отношений. Поэтому возникает вопрос о необходимости наличия в КоАП РФ ст.6.21.1 «Пропаганда педофилии». Представляется, что более правильным было предусмотреть ответственность за эти действия в ст.6.21 КоАП РФ, дополнив в диспозиции этой нормы после слов «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений…» словосочетанием «…в том числе и педофилии».

Ознакомление с судебной практикой, имеющейся в свободных к доступу базах в сети «Интернет» на предмет, что же именно и на основании чего суды относят ту или иную информацию в виде фото- видео- и аудио- изображения именно к нетрадиционным сексуальным отношениям, показало, на наш взгляд, наличие проблемы в объективности судебной оценки таких материалов. В частности, сегодня в свободных к доступу базах судебных документов можно встретить немало решений судов о признании информации на определенных Интернет-сайтах запрещенной к свободному распространению. Изучение таких решений, выносимых судьями по всей России и размещенных на одном из известных порталов судебной практики [9], показало, что в основном эти дела имеют место быть благодаря подаваемым органами прокуратуры административным исковым заявлениям в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц о признании информации, запрещенной к свободному распространению. В числе данной информации в рамках поданных прокуратурой исков и информация, демонстрирующая «нетрадиционные сексуальные отношения». Однако детальное ознакомление на указанном Интернет-портале более чем с десятком судебных решений, которыми исковые требования прокуроров были удовлетворены, непонятно, на основании чего прокурорские работники и судьи пришли к выводу об отнесении этой информации, на указанных в исковых заявлениях Интернет-сайтах к изображающей или пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. Получается, сугубо по своему усмотрению, причем в решениях оно судьями даже не обосновывается. Вместе с тем, представляется, что оценка судьей материалов или информации именно как содержащей изображение или пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений должна получать отображение в судебном решении. Более того, представляется более верным, чтобы оценку «нетрадиционности» таким отношениям судья давал не только исключительно по своему убеждению, а на основании экспертного заключения. К примеру, известно, что по делам о незаконном обороте порнографических материалов следственно-судебная практика давно стоит на пути назначения и проведения экспертиз в отношении этих материалов. Другое дело, что относительно специальных знаний экспертов для производства таких экспертиз имели место и встречаются по сей день споры между исследователями проблем борьбы с порнографией, некоторые настаивают на комплексной экспертизе в таких случаях с привлечением специалистов из разных областей знаний. Не вдаваясь здесь в тонкости и не развивая полемики, лишь скажем, что наша позиция по поводу этой экспертизы, а точнее составу экспертов, ранее неоднократно высказывалась [10, с.20; 11, с.677-679; 12, с.517].

Таким образом, в результате исследования вопросов в рамках данной статьи сделан вывод о том, что педофилию следует считать одним из видов (разновидностью) нетрадиционных сексуальных отношений. В связи с этим видится целесообразным исключение ст.6.21.1 «Пропаганда педофилии» из Кодекса РФ об административных правонарушениях, с одновременным дополнением части 1 ст.6.21 КоАП РФ после слов «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений…» словосочетанием «…в том числе и педофилии».

Правовую оценку наличия нетрадиционности сексуальных отношений при квалификации деяний по ст.6.21 и ст.6.21.2 КоАП РФ следует основывать на заключении соответствующих экспертиз.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 21.07.2011 № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс»
4. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (МКБ-10) // URL: https://mkb-10.com
5. Международная классификация болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) // Психические, поведенческие расстройства и расстройства нейропсихического развития (06) / Парафильные расстройства / 6D32 Педофильное расстройство // URL: https://mkb11.online/
6. Ваганова Е.А., Трошина А.Ю. Новая интерпретация педофильного расстройства МКБ-11 // Сборник тезисов Международной научно-практической конференции «Наука и общество: актуальные вопросы, достижения и инновации». Пенза, 2022.
7. Письмо Минздрава России от 14.12.2012 № 14-1/10/2-5080 «О Порядке установления достижения половой зрелости» (вместе с «Порядком установления достижения половой зрелости (методическими рекомендациями)», утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 11.12.2012) // СПС «Консультант Плюс»
8.Романовский Г.Б. О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений // Гражданин и право. 2014. №1.
9. «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: https://sudact.ru/
10.Миллерова Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.
11.Энциклопедия уголовного права. Т.22. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. СПб., 2014.
12. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько. М.: Проспект, 2019. 767 с.

References

1.Federal Law No. 436-FZ of 29.12.2010 (ed. of 29.12.2022) "On the protection of children from information harmful to their health and development" // SPS "Consultant Plus"
2. Federal Law No. 252-FZ of 21.07.2011 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"
3. Federal Law No. 58-FZ of 05.04.2013 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the RF in order to Prevent the Sale of Children, their Exploitation, Child Prostitution, as well as Activities Related to the Production and Trafficking of Materials or Objects with Pornographic Images of Minors" // SPS Consultant Plus
4. International Statistical Classification of Diseases and Health-related Problems, 10th revision (ICD-10) // Mental disorders and behavioral disorders // URL: https://mkb-10.com
5.International Classification of Diseases of the 11th revision (ICD-11). https://mkb11.online/
6.Vaganova E.A., Troshina A.Yu. New interpretation of pedophile disorder ICD-11. *Science and society: current issues, achievements and innovations*. Penza, 2022.
7. Letter of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 14.12.2012 No. 14-1/10/2-5080 "On the Procedure for establishing the achievement of puberty" // SPS "Consultant Plus"
8. Romanovsky G.B. On the prohibition of propaganda of non-traditional sexual relations. *Citizen and law.* 2014. No. 1
9. "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". https://sudact.ru/
10.Millerova E.A. Illegal distribution of pornographic materials or objects: criminal-legal characteristics : abstract of the dissertation ... cand. jurid. Sciences. Rostov-on-Don, 2009. 27 p .
11. Encyclopedia of Criminal Law. Vol.22. Crimes against public health and public morality. SPb., 2014.
12. Actual problems of the Special part of criminal law / ed. by I.A. Podroykin, S I. Ulezko. M.: 2019.

Информация об авторах

Ю.И. Исакова – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент
Е.В. Миллеров – кандидат юридических наук
Е.А. Миллерова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Yu.I. Isakova – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Law, Associate Professor
E.V. Millerov – Candidate of Law
E.A. Millerova – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342

Тенденции развития законодательства
в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации

© Калюжин Р. К., 2023

Роман Кириллович Калюжин
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия.

Аннотация. В представленной работе поднимается вопрос о возможных путях правового развития децентрализованных финансовых сервисов (DeFi) в Российской Федерации. Основная цель исследования заключается в формировании структурно взаимосвязанных представлений о направлении, тенденциях и объеме регулирования использования DeFi, исходя из их технологических и юридических особенностей, взаимоотношений между платформами и участниками и нормативном регулировании в зарубежных государствах.

В ходе исследования использовались различные методы, включая структурно-функциональный, таксономический, конструктивный, ситуационный, инновационный, целевой и программно-целевой подходы. Такое сочетание методов позволило осуществить комплексный анализ DeFi, а также сформулировать следующий вывод: децентрализованные финансы, являющиеся быстро развивающейся и уникальной моделью организации финансовых процессов, требуют более широкого правового регулирования. Таким образом, результаты исследования подтверждают необходимость разработки и внедрения дополнительных нормативных актов, которые учитывали бы специфику и особенности децентрализованных финансовых сервисов. Полученные выводы могут послужить основой для последующих исследований и разработки практических рекомендаций в области правового регулирования DeFi.

Ключевые слова: децентрализованные финансы; DeFi-сервисы; блокчейн; правовое регулирование; цифровые платформы; криптовалюта; смарт-контракты

Для цитирования: Калюжин Р.К. Тенденции развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.82-86

Original article

Trends in the development of legislation
on decentralized financial services in the Russian Federation

Roman K. Kalyuzhin
International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia.

Abstract. The presented work raises the question of possible ways of legal development of decentralized financial services (DeFi) in the Russian Federation. The main objective of the study is to form structurally interconnected ideas about the direction, trends, and scope of DeFi regulation based on their technological and legal specifics, the relationships between platforms and participants, and the regulatory framework in foreign states. In the course of the study different methods were used, including structural-functional, taxonomic, constructive, situational, innovative, targeted and program-targeted approaches. This combination of methods made it possible to carry out a comprehensive analysis of decentralized finance, as well as to formulate the following conclusion: decentralized finance, which is a rapidly developing and unique model for organizing financial processes, requires broader legal regulation. Thus, the results of the study confirm the need to develop and introduce additional regulations, which would take into account the specifics and features of decentralized financial services. The obtained conclusions can serve as a basis for further research and development of practical recommendations in the field of legal regulation of DeFi.

Keywords: decentralized finance; DeFi-services; blockchain; legal regulation; digital platforms; cryptocurrency; smart contracts

For citation: Kalyuzhin R.K. Trends in the development of legislation on decentralized financial services in the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):82-86 (In Russ.)

Современная экономическая среда в Российской Федерации и по всему миру сталкивается с революционными изменениями в сфере финансовых сервисов. В последние годы децентрализованные финансовые сервисы, криптовалюты, блокчейн-технологии и смарт-контракты получили широкое распространение и стали объектом внимания для правительств, регуляторов и участников рынка [1]. Эти инновационные финансовые инструменты предлагают новые возможности для улучшения эффективности, прозрачности и доступности финансовых операций.

Однако с развитием децентрализованных финансовых сервисов возникают сложности и вызовы для законодательства в Российской Федерации. Необходимо разработать соответствующие правовые нормы, которые обеспечат защиту прав и интересов участников рынка, что приведет к сбалансированному развитию сектора и поспособствует инновационному потенциалу децентрализованных финансовых сервисов.

Целью данной работы является анализ и исследование тенденций развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации. Основной задачей исследования являются определение проблем и противоречий существующего законодательного регулирования, анализ международного опыта в этой области и разработка рекомендаций по совершенствованию правовой базы.

Децентрализованные финансовые сервисы представляют собой инновационные финансовые инструменты, которые функционируют на основе технологий блокчейн и смарт-контрактов. Они отличаются от традиционных финансовых сервисов тем, что не требуют промежуточного участия централизованных финансовых институтов, таких как банки или биржи. Вместо этого, они обеспечивают прямые финансовые транзакции и контракты между участниками сети, минуя посредников.

Децентрализованные финансовые сервисы играют важную роль в современной экономике и финансовой системе. Они способствуют улучшению эффективности и снижению затрат в финансовых операциях, так как исключают необходимость участия посредников и промежуточных инстанций. Это также позволяет участникам рынка обмениваться ценностями и активами напрямую, что способствует повышению прозрачности и сокращению времени на проведение сделок.

Международный опыт в развитии законодательства для децентрализованных финансовых сервисов представляет ценную информацию для Российской Федерации. В различных странах уже приняты и внедрены некоторые нормативные акты, регулирующие эту сферу [2]. Однако стоит отметить, что децентрализованные финансовые сервисы представляют сложные вызовы для законодательства из-за их уникальной природы и технологических особенностей.

Многие страны стараются найти баланс между регулированием и поддержкой инноваций в области децентрализованных финансовых сервисов. Это включает разработку правил по защите инвесторов, предотвращению мошенничества и легализации противозаконных операций, а также обеспечение соответствия децентрализованных финансовых сервисов нормам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Исследование международного опыта позволит выявить преимущества и недостатки различных моделей регулирования, а также извлечь уроки и рекомендации для разработки эффективной правовой базы в Российской Федерации.

Отношение государства к децентрализованным финансовым сервисам в Российской Федерации прошло через несколько этапов. Изначально возникли некоторая негативная реакция и непонимание путей развития системы децентрализованных финансовых сервисов со стороны государственных органов, так как данные сервисы не подпадали под традиционные финансовые структуры и были связаны с некоторыми рисками, такими как возможность использования для нелегальных операций или отмывания денег.

Однако в последние годы отношение государства стало более конструктивным и прогрессивным. Власти осознали необходимость разработки адекватного законодательства для регулирования децентрализованных финансовых сервисов с учетом их потенциала для развития экономики и финансовой системы. Это проявляется в создании специальных рабочих групп для изучения и разработки регулятивных механизмов, а также в инициировании различных законодательных инициатив и принятии новых нормативных правовых актов, регулирующих сферу DeFi. К таким законам можно, например, отнести Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ и другие соответствующие нормативные акты [3].

Законодательство в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации сталкивается с несколькими проблемами и вызовами. Одной из основных проблем является сложность регулирования таких инновационных технологий как блокчейн и смарт-контракты, которые являются основой для децентрализованных финансовых сервисов.

Другой проблемой является баланс между обеспечением безопасности и защиты интересов участников рынка, а также стимулированием инноваций и развития децентрализованных финансовых сервисов. Государству необходимо разработать правила и механизмы, которые обеспечат надлежащую регуляцию и контроль без угнетения инноваций и развития сектора.

Важно также учесть интернациональный аспект, поскольку децентрализованные финансовые сервисы оперируют в глобальной среде и требуют согласованного подхода к регулированию на международном уровне. Российская Федерация должна учитывать опыт других стран и международные стандарты при разработке своего законодательства в данной сфере.

Действующее законодательство в Российской Федерации включает ряд нормативных актов, которые регулируют деятельность децентрализованных финансовых сервисов. Одним из ключевых документов является вышеописанный Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон устанавливает правовую основу для работы с цифровыми финансовыми активами, включая криптовалюты, и определяет основные требования к организациям, осуществляющим деятельность с цифровыми финансовыми активами. Он также регулирует выпуск, обращение, хранение и совершение сделок с цифровыми финансовыми активами.

Кроме того, существуют другие нормативные правовые акты, влияющие на деятельность децентрализованных финансовых сервисов, включая законы о банках и банковской деятельности, противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также законы о защите прав потребителей и информационных технологиях.

Оценка эффективности действующего законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов требует анализа его соответствия поставленным целям и задачам. Необходимо учитывать, насколько законодательные акты обеспечивают надлежащую регуляцию и контроль за деятельностью децентрализованных финансовых сервисов, а также защиту прав и интересов участников рынка и конечных потребителей [4].

Также важно оценить степень соответствия действующего законодательства международным стандартам и рекомендациям, чтобы обеспечить гармонизацию и сотрудничество с другими странами в сфере децентрализованных финансовых сервисов.

В процессе анализа действующего законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов можно выявить определенные проблемы и противоречия. Некоторые из них включают нечеткость определений и терминологии, отсутствие конкретных правил и процедур, а также несоответствие требованиям быстро развивающихся технологий [5].

Также может возникать необходимость в дальнейшей разработке и усовершенствовании нормативных актов для учета изменений в сфере децентрализованных финансовых сервисов и обеспечения их эффективного регулирования.

Идентификация этих проблем и противоречий позволит определить основные направления дальнейших изменений в законодательстве и разработать рекомендации по совершенствованию регуляторной системы в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации.

Развитие законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации тесно связано с международными трендами и передовым опытом других стран. Ведущие государства и международные организации активно занимаются исследованиями и разработкой нормативных актов, регулирующих децентрализованные финансовые сервисы.

Некоторые страны, такие как США, Швейцария, Сингапур и Эстония, приняли прогрессивные подходы к законодательству, стимулирующему инновации и развитие децентрализованных финансовых сервисов. Они создали благоприятные правовые условия для компаний, работающих в этой сфере, и разработали специальные лицензионные режимы или регуляторные песочницы для тестирования новых технологий.

В Российской Федерации существуют концепции и инициативы, направленные на развитие законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов. Например, Центральный банк России и Министерство финансов активно работают над созданием регуляторной базы для децентрализованных финансовых технологий. На данный момент позиция Центрального банка неизменна – частные деньги, в том числе цифровые, не должны становиться легальным платёжным средством [6].

В рамках этих инициатив рассматривается возможность введения специальных лицензионных режимов для компаний, занимающихся децентрализованными финансовыми сервисами, а также создания инновационных финансовых площадок и экспериментальных проектов для развития и тестирования новых технологий.

Важным аспектом развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов является оценка перспектив и рисков, связанных с предлагаемыми изменениями. Необходимо учитывать потенциальные положительные эффекты, такие как стимулирование инноваций, развитие цифровой экономики и улучшение доступности финансовых услуг.

Одновременно следует учесть возможные риски, такие как мошенничество, отмывание денег, нарушение конфиденциальности и безопасности данных, а также негативное влияние на стабильность финансовой системы. Для обеспечения эффективного регулирования необходимо балансировать между инновациями и защитой интересов пользователей и общества.

Проведение комплексного анализа перспектив и рисков предлагаемых изменений позволит разработать стратегию развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов, которая будет способствовать устойчивому и инновационному развитию этой области в Российской Федерации.

При анализе действующего законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации выявлены ряд ключевых проблем и недостатков. Одной из таких проблем является отсутствие четкого определения и классификации децентрализованных финансовых сервисов, что влияет на их регулирование и оценку соответствия законодательству.

Другой проблемой является недостаточная адаптация существующих нормативных актов к особенностям децентрализованных технологий, таких как блокчейн и смарт-контракты. Это создает правовые пробелы и неопределенность, ограничивая развитие инноваций в этой сфере.

Также следует отметить отсутствие четкой системы лицензирования и регулирования децентрализованных финансовых сервисов. Необходимо разработать механизмы для лицензирования и контроля деятельности компаний, работающих в этой области, с учетом особенностей их децентрализованной природы.

Для совершенствования законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации рекомендуется ряд мероприятий. Во-первых, необходимо разработать четкое определение и классификацию децентрализованных финансовых сервисов, учитывающих их особенности и технологическую природу [7].

Во-вторых, требуется адаптировать существующие нормативные акты к особенностям децентрализованных технологий. Это может включать внесение изменений в законодательство для учета блокчейн-технологий, смарт-контрактов, а также защиты прав и интересов пользователей децентрализованных финансовых сервисов.

Также рекомендуется разработать систему лицензирования и регулирования децентрализованных финансовых сервисов, учитывающую их особенности. Это позволит обеспечить контроль за деятельностью компаний, обеспечивая безопасность и надежность финансовых операций, а также защиту интересов пользователей.

Для внедрения предложенных изменений необходимо предусмотреть ряд практических шагов. Во-первых, требуется провести широкое обсуждение и консультации с заинтересованными сторонами, такими как представители финансовых организаций, правительственных органов, экспертов и общественности. Это позволит учесть различные точки зрения и интересы, обеспечивая широкую поддержку предложенных изменений.

Во-вторых, необходимо разработать и принять соответствующие законодательные акты, учитывающие рекомендации по совершенствованию законодательства. При разработке новых нормативных актов следует обратить внимание на принципы гуманизма, справедливости и единства прав и обязанностей, а также учесть международный опыт и передовые практики регулирования в этой области.

Дополнительно следует предусмотреть механизмы мониторинга и оценки эффективности нового законодательства, а также проведение регулярных обзоров и адаптацию в соответствии с динамикой развития децентрализованных финансовых сервисов.

В целом, совершенствование законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации требует комплексного подхода, учета международного опыта и технологических особенностей [8]. Реализация предложенных рекомендаций способствует развитию инноваций и обеспечению защиты интересов всех участников этой важной сферы.

В рамках данной работы были исследованы тенденции развития законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации. Актуальность данной темы обусловлена быстрым развитием децентрализованных технологий и их влиянием на финансовую сферу.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, существующее законодательство в Российской Федерации в сфере децентрализованных финансовых сервисов нуждается в дальнейшем совершенствовании. Оно не всегда отвечает особенностям и вызовам, связанным с использованием децентрализованных технологий.

Во-вторых, международный опыт и передовые практики в регулировании децентрализованных финансовых сервисов могут служить ценным источником информации и вдохновения при разработке новых нормативных актов в России.

В-третьих, важно учитывать проблемы и вызовы, связанные с законодательством в сфере децентрализованных финансовых сервисов, такие как недостаток четкого определения и классификации этих сервисов, адаптация нормативных актов к особенностям децентрализованных технологий и необходимость разработки системы лицензирования и регулирования.

Проведение дальнейших исследований по указанным направлениям позволит более глубоко изучить проблематику и предложить конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации.

Таким образом, основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего развития и усовершенствования законодательства в сфере децентрализованных финансовых сервисов в Российской Федерации с учетом международного опыта и особенностей технологического прогресса.

Список источников

1. Децентрализованные финансы: информационно-аналитический доклад Банка России // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (Дата обращения: 10.06.2023)
2. Сизова Д.А., Сизова Т.В., Солтаханов А.У. Перспективы развития децентрализованных платежных систем // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 6. С. 63-76.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753
4. Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. № 6 (12). С. 100-112.
5. Цакаев А.Х., Саидов З.К. Влияние цифровизации экономики на регулирование финансового рынка // URL: https://www.gstou.ru/files/nauka/publication/2020/sbornik/234-241.pdf
6. Минфин не смог согласовать с ЦБ легализацию в России криптовалют // Коммерсантъ. URL:https://www.kommersant.ru/doc/5681925
7. Сидоренко Э.Л. Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы // Lex Russica. 2023. Т. 76 № 3 (196). С. 87-99.
8. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 75-130

References

1. Decentralized finance: information and analytical report of the Bank of Russia // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (Date of access: 06/10/2023)
2. Sizova D. A., Sizova T. V., Soltakhanov A. U. Prospects for the development of decentralized payment systems. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* 2019. No. 6: 63-76.
3. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // ConsultantPlus.
4. Ageev V.N., Vlasov A.V. The potential for the use of digital financial assets. *Financial journal*. 2020. No6
5. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.K. The impact of digitalization of the economy on the regulation of the financial market // URL: https://www.gstou.ru/files/nauka/publication/2020/sbornik/234-241.pdf
6. The Ministry of Finance was unable to agree with the Central Bank on the legalization of cryptocurrencies in Russia // Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5681925 // (Date of access: 06/15/2023)
7. Sidorenko E.L. The legal status of decentralized finance: to the formulation of the problem. *Lex Russica.* 2023. Vol. 76 No. 3 (196):87-99. (In Russ.)
8. Kochergin D.A. Crypto assets: economic nature, classification and regulation of turnover. *Bulletin of international organizations*. 2022. V. 17. No. 3:75-130 (In Russ.)

Информация об авторе

Калюжин Р. К. – студент-бакалавр 4 курса

Information about the author

Kalyuzhin R.K. – 4th-year student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342

Реализация академических прав обучающихся

© С.И. Кузина, Е.А. Краснова, И.Г. Сагирян, 2023

Светлана Ивановна Кузина[1], Елена Александровна Краснова[2], Инга Григорьевна Сагирян[3]
[1] Донской государственный технический университет; Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. svivk@yandex.ru
[2] Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия. eakrasnova@mail.ru
[3] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. sagiryan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены система и формы реализации академических прав обучающихся в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что формы реализации академических прав обучающихся обусловлены характером системы правового регулирования системы образования, сочетающей регулятивные и охранительные действия.

Ключевые слова: академические права, формы реализации прав обучающихся, система правового регулирования, организационно-исполнительская деятельность в образовании, защита прав обучающихся

Для цитирования: Кузина С.И., Краснова Е.А., Сагирян И.Г. Реализация академических прав обучающихся // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 87-92

Original article

Implementation of academic rights of students

Svetlana I. Kuzina[1], Elena A. Krasnova[2], Inga G. Sagiryan[3]
[1] Don State Technical University; South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia svivk@yandex.ru
[2] Samara State Transport University, Samara, Russia. eakrasnova@mail.ru
[3] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. sagiryan@yandex.ru

Abstract. The article considers the system and forms of the exercising of academic rights of students in the Russian Federation. It is concluded that the forms of the exercising of academic rights of students are determined by the nature of the system of legal regulation of the education system, combining regulatory and protective actions.

Keywords: academic rights, forms of the exercising of students' rights, system of legal regulation, organizational and executive activities in education, protection of students' rights

For citation: Kuzina S.I., Krasnova E.A., Sagiryan I.G. Implementation of academic rights of students. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):87-92 (In Russ.)

Проблема правовой регламентации и защиты прав обучающихся является частью более общей научной проблемы – так называемого образовательного права, основы которого были заложены в 90-е годы XX века. Сегодня образовательное право – самостоятельная область научного знания, развитие которого оказывает существенное влияние на правовую политику Российского государства. В развитие образовательного права как части юриспруденции существенный вклад внесли Г. А. Дорохова, С. В. Куров, А. А. Овсянников, В. М. Сырых, В. И. Шкатулла, В. В. Спасская и др. Значительный вклад в изучение проблемы внесли исследовательские коллективы, созданные Федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный центр образовательного законодательства» (https://fcoz.ru/o-tsentre/).

Система правового регулирования и реализации прав обучающихся в Российской Федерации достаточно сложна (рис. 1). В ее основе лежат нормативно-правовое регулирование (правила общего характера, распространяемые на неопределенное количество лиц и типовых ситуаций) и индивидуально-правовое регулирование (конкретные отношения и ситуации) [1].

Рисунок 1. Система правового регулирования прав обучающихся

Как отмечают исследователи, в системе нормирования и соблюдения академических прав российских обучающихся определенным способом отражается специфика нашего менталитета: «декларативное описание академических прав в федеральном законодательстве» реализуется посредством многочисленных подзаконных актов и специальных разъяснений регулятора системы о порядке их применения [2, с. 42]. Значительная группа академических прав требует конкретизации как в части содержания правовых возможностей, так и в части детализации порядка реализации на уровне локальных правовых актов образовательной организации. Например, право на восстановление для лиц, отчисленных по инициативе образовательного учреждения [3], право обучающихся на участие в управлении образовательной организацией, право на пользование лечебно-оздоровительной инфраструктурой, объектами культуры и объектами спорта учебного заведения и пр. При этом важно подчеркнуть, что в данном контексте локальный нормативный акт, как правило, не фиксирует само право обучающегося, а лишь создает возможность его осуществления. Описывая эту «реальность» образовательного законодательства, можно сказать, что конкретное право обучающегося, зафиксированное в законодательстве, приобретает множественность форм его осуществления, обусловленных, в свою очередь, правом и обязанностью образовательной организации осуществлять локальное правотворчество. Иначе говоря, «равновесность» сторон системы, представленной на рис. 1, достигается за счет правоприменения.

Классификация прав обучающихся может быть проведена по различным основаниям (рис. 2).

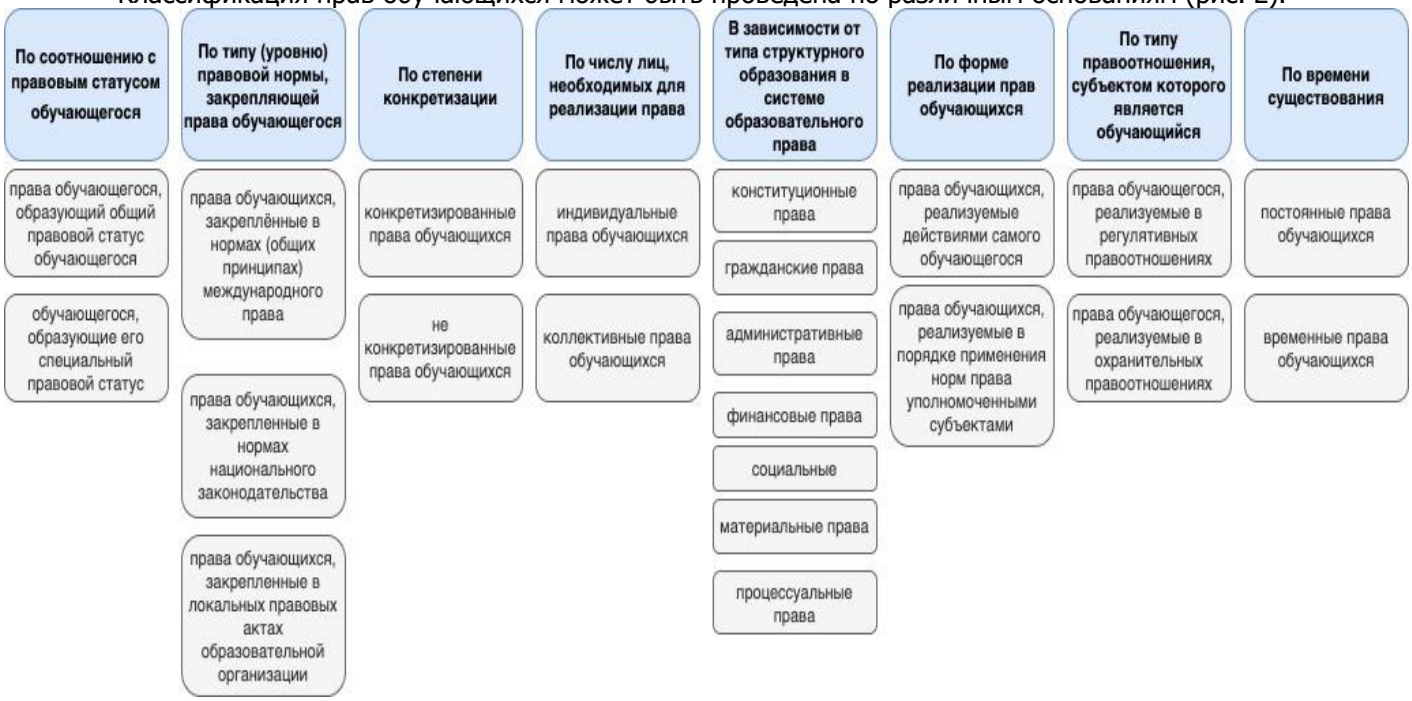

Рисунок 2. Классификация академических прав обучающихся

Право – это всегда возможность, которая становится реальностью только благодаря практическим действиям людей. Право всегда реализуется через деятельность и поведение человека, и, говоря о правах обучающихся, мы имеем дело с разновидностью субъективного права, то есть мерой возможного поведения. Обращаясь к теории реализации права, можно говорить о том, что формой реализации субъективного права, а если точнее, то управомочивающих норм, в которых оно закрепляется, является использование права: непосредственная форма реализации права, характеризующаяся совершением действий, дозволяемых законодательством. Реализация права в данном варианте основана на добровольных, целенаправленных, систематических и активных действиях адресатов правовых норм. Примером может служить реализация права обучающегося на выбор факультативных (необязательных) учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) из перечня, предлагаемого образовательной организацией, гарантированное статьей 34 Федерального закона «Об образовании в РФ»).

Однако ограничиться лишь фиксацией некоего факта того, что формой реализации прав обучающихся является их использование, на наш взгляд, было бы неверным. Особенностью образовательных отношений является то, что в большинстве случаев в качестве юридического факта, необходимого и достаточного для возникновения, изменения или прекращения того или иного образовательного отношения, закон называет акт (решение) уполномоченного лица. Это, в принципе, характерно для любого типа правоотношений, которые строятся по типу «власть-подчинение», тяготеют к публично-правовым. Не являются исключением и образовательные отношения. Подчеркнём, что не все. В идеологии современного образовательного права образовательная деятельность достаточно часто трактуется как услуга. Мы говорим о ее качестве, договор об образовании рассматривается как основание для ее оказания и т.д. В этих ситуациях правоотношение предполагает равенство сторон, отсутствие административного подчинения и возможность использования права в так называемом «чистом виде», то есть действиями самого обучающегося. Например, в ситуации, когда обучающийся уведомляет образовательную организацию о намерении расторгнуть договор на обучение, этого действия необходимо и достаточно для прекращения договорных отношений между субъектами. Но, возвращаясь к специфике образовательной деятельности, необходимо отметить, что само по себе прекращение договора об образовании не является единственным условием для прекращения образовательных отношений. Расторжение договора является основанием для отчисления обучающегося, следовательно, нам необходим и соответствующий распорядительный (властный) акт уполномоченного лица.

Таким образом, говоря о реализации прав обучающихся, мы должны обратиться к теоретическому описанию ситуаций в праве, когда какие-либо правовые возможности воплощаются в жизнь посредством действий и решений уполномоченных законом лиц, т.е. к категории «правоприменение». Как отмечает Ю.А. Тихомиров, именно в правоприменении имеет место быть последовательное осуществление норм законов и актов высокой юридической силы в рамках «правовой цепи»: через принятие более конкретных актов, индивидуальных решений и совершение юридических действий [4, с. 317]. Подчеркнем, что сводить правоприменение исключительно к государственной деятельности или, тем более, к государственному принуждению – ошибочная позиция. В качестве правоприменяющего лица всегда выступает носитель соответствующих полномочий. Применительно к образовательным правоотношениям в таком качестве может выступать и государственный орган, и орган местного самоуправления, и образовательная организация, и орган студенческого самоуправления. Полномочия и круг правоприменителей определяются индивидуально и по отношению к конкретному правоотношению.

Образовательные отношения, следовательно, можно разграничить на *регулятивные* и *охранительные*, что, в свою очередь, находит отражение в конкретных разновидностях прав обучающихся. В теории правоприменения эта особенность прав и правоотношений выражается в разграничении этой деятельности на организационно-исполнительную и правоохранительную.

Организационно-исполнительная деятельность, как правило, сопровождает регулятивные правоотношения и создает условия для использования субъектом его права. Типичной формой организационно-исполнительного правоприменения является издание образовательной организацией приказа о зачислении лица на обучение в качестве студента. Сам акт (приказ) выступает фактом-документом, являющимся основанием для возникновения целой группы прав обучающихся: на освоение образовательной программы, на освоение факультативных дисциплин, на доступ к инфраструктуре вуза, на обеспечение местом в общежитии, на получение стипендии и мер материальной поддержки и т.д.

Своеобразной формой организационно-исполнительного правоприменения в России является государственный контроль (надзор). Правовые основания государственного контроля (надзора) в сфере образования определяются статьей 93 Федерального закона «Об образовании в РФ», в редакции от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ. С 1 июля 2022 г. применяется новый подход к осуществлению государственного контроля (надзора) в Российской Федерации. Основной задачей надзорной системы стало «снижение риска причинения вреда (ущерба) установленным законом ценностям» (см. ч. 4 ст. 93 в действующей редакции). Все образовательные организации ежегодно будут оцениваться через

призму «риск-ориентированного подхода» и классифицироваться в соответствии с признаками высокого, среднего и низкого риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Одним из ключевых критериев отнесения образовательных учреждений к средней и высокой категории риска служит наличие обращения (жалобы, заявления) от физического или юридического лица, признанного по результатам рассмотрения в Рособрнадзоре или органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации обоснованным. Статистика по итогам работы с обращениями граждан, публикуемая ежегодно Рособрнадзором на своем официальном сайте (http://obrnadzor.gov.ru/), свидетельствует о постоянном интересе граждан и общественных объединений к возможности реализации своего права на обращение в федеральный орган исполнительной власти в сфере образования: количество письменных обращений выросло с 15 511 в 2020 году до 24 939 в 2022 году. В сентябре 2022 г. на сайте Рособрнадзора был размещен перечень объектов государственного контроля (надзора) в сфере образования, отнесенных к категории среднего риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. (Объекты, отнесенные к категории высокого риска, в настоящее время отсутствуют.) В список попали 87 организаций высшего образования, среди которых есть как частные, так и государственные вузы. Почти половина из них включена в данный перечень в связи с наличием обращения, признанного обоснованным по результатам рассмотрения в Рособрнадзоре или ином органе исполнительной власти субъектов Российской Федерации. (Обзоры и анализы правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности, а также программы профилактики нарушения образовательными организациями обязательных требований публикуются Рособрнадзором на официальном сайте.)

Еще одним новым (можно сказать, новаторским) документом в сфере правового регулирования контрольной (надзорной) деятельности стало Постановление Правительства РФ от 28.04.2021 № 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых применяется обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб». С 1 июля 2021 года запущена процедура обязательного досудебного обжалования решений контрольных (надзорных) органов в отношении 62 видов федерального госконтроля (надзора), в том числе двух видов контроля, осуществляемых Рособрнадзором. Запускаемый на едином портале Госуслуг сервис призван упростить направление жалоб в электронной форме, сделать прозрачным все этапы их рассмотрения, обеспечить взаимодействие с должностными лицами без необходимости личного посещения контролирующих инстанций.

Правоохранительные органы, прокуратура и следственный комитет также наделены правом осуществления проверок внутри любого образовательного учреждения. *Правоохранительная деятельность* является второй формой правоприменения. Для защиты конституционного права на образование и других прав в сфере образования граждане могут обращаться в административные и судебные органы, органы прокуратуры, а также к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Главным основанием для проведения проверки являются поступающие в правоохранительные органы обращения и информация о нарушениях, требующие принятия мер реагирования. Кроме того, правоохранительные органы наделены правом проверять положения учредительных документов и локальных нормативных актов (например, соответствие правовым нормам порядков отчисления и восстановления обучающихся в образовательной организации, положений о стипендиальном обеспечении в оказании материальной поддержки и т.п.).

Анализ материалов судебной практики, опубликованный на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт, https://sudact.ru/), на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, показывает, что в целом граждане активно реализуют свое конституционное право на судебную защиту, отстаивают свои права, свободы и законные интересы в сфере образования путем обжалования в судебном порядке решения, действия или бездействие органов власти, т.е. пользуются содержанием части 2 статьи 46 Конституции РФ.

Основная часть обращений в судебные органы связана с желанием защитить право конкретного лица (обзоры судебной практики см. в публикациях [5-9] и др.). Однако граждане Российской Федерации могут обратиться в суд и с просьбой установить соответствие законодательных норм или норм подзаконных актов положениям Конституции и образовательного права.

Так, Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено обращение о признании недействующими п. 1 постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040, абзаца шестого п. 2, пунктов 3, 4, пп. «з» п. 5 Положения о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды (см. решение от 28 апреля 2021 г.). Заявитель полагал, что указанные нормы нарушают права, свободы и законные интересы граждан. По мнению заявителя, внедрение в отдельных регионах экспериментальной цифровой платформы грозило нарушением принципа доступности образования для его внуков и иных детей. Верховный Суд, рассмотрев обращение, постановил, что проведение эксперимента

соответствует действующему законодательству, в удовлетворении административного искового заявления было отказано.

Верховный Суд Российской Федерации отклонил и исковое заявление гражданки, действовавшей в интересах несовершеннолетней дочери, о признании частично недействующими пунктов 49 – 51 Порядка проведения всероссийской олимпиады школьников, утверждённого приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 27 ноября 2020 г. № 678 (далее – Порядок проведения олимпиады) (см. апелляционное определение Верховного суда от 22 декабря 2022 г.). По мнению заявителя, условия, обозначенные в оспариваемых положениях Порядка проведения олимпиады, делают возможным незаконное преимущество участников олимпиады из числа школьников из регионов над участниками из сборной г. Москвы, а следовательно, способствуют ликвидации конкуренции в сфере образования. Кроме того, оспариваемый нормативный акт был составлен без учета роста рождаемости в последующие годы, что в итоге и приводит к ограничениям участия в олимпиаде по территориальному и численному признакам с привязкой к возрастным группам. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы Верховный Суд Российской Федерации поддержал позицию Минпросвещения России и Минюста России, определив, что оспариваемый нормативный правовой акт издан в соответствии с действующим законодательством в пределах предоставленных федеральному органу исполнительной власти полномочий, не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы и не нарушает прав, свобод и законных интересов заявителя и ее несовершеннолетней дочери.

Напротив, обращение обучающегося в Московский областной суд стало основанием для признания недействующей установленной правовой нормы (см. решение от 25 декабря 2019 г. по делу № 3А-1446/2019). Студент оспаривал норму, согласно которой единые транспортные карты учащегося, дающие право на льготный проезд в г. Москве и Московской области, подлежали блокировке в четко установленную календарную дату. Для возобновления права на использование карты обучающимся необходимо было предоставить комплект документов, подтверждающих статус обучающегося, в том числе приказ образовательной организации о переводе обучающегося на следующий курс. При этом в разных образовательных организациях указанные приказы издавались в разное время, зачастую после даты блокировки льготной транспортной карты. В своем решении суд исходил из следующих оснований. Единая дата издания образовательными организациями приказов о переводе обучающихся на следующий курс законодательно не определена. Кроме того, Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования установлено, что образовательная организация имеет право начать учебный года по очной и очно-заочной формам обучения на дату, отличную от 1 сентября (но не более чем на 2 месяца). Таким образом, оспариваемая истцом норма, с одной стороны, поддерживает право обучающихся на льготный тариф перевозок, с другой стороны, не позволяет в ряде случаев воспользоваться данным правом ввиду блокировки транспортной карты из-за отсутствия приказа о переводе на следующий курс обучения. По итогам рассмотрения обращения гражданина суд пришел к выводу о наличии дефектности в правовом регулировании вопроса предоставления льгот пользования общественным транспортом и обязал разработчика оспариваемого нормативного акта привести его в соответствие с общеправовым принципом правовой определенности, ясности и недвусмысленности.

Подводя итог, еще раз отметим, что формы реализации академических прав обучающихся в Российской Федерации логически вытекают из системы правового регулирования образовательной системы, в целом, и прав обучающихся, в частности, и находят свое выражение в организационно-исполнительской и правоохранительной деятельности [10]. К плюсам сложившейся системы можно отнести разнообразие имеющихся у обучающихся академических прав и свобод, а также реальную возможность их защиты как внутри образовательной организации, так и вне её посредством обращений в контрольно-надзорные и судебные органы. К минусам мы отнесем сложность правового механизма, при котором основная «нагрузка» приходится на подзаконное регулирование, а также достаточное число правовых коллизий, о которых мы писали в других работах.

Список источников

1. Краснова Е. А., Сагирян И.Г. Система правового регулирования прав обучающихся в Российской Федерации // Наука и образование транспорту. 2021. № 2.
2. Романова Г.М., Ердакова В.П., Мазниченко М.А. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2019. № 1.
3. Краснова Е.А., Комолов А.А., Сагирян И.Г. Проблемы регламентации и соблюдения права студента на восстановление // Наука и культура России. 2022. Т. 1.
4. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. 400 с.
5. Шугрина Е.С., Нарутто С.В. Особенности управления системой образования в правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. 2012. № 6(54).

6. Нарутто С. В. Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10.
7. Ожиганова М.В. Проблемы нормативной определенности и дифференциации дисциплинарной и академической ответственности студентов // Право и образование. 2017. № 10.
8. Фаттахова К.А. К вопросу о действии отсрочки от призыва на военную службу в период последипломных каникул // Военное право. 2020. № 1(59).
9. Краснова Е.А., Сагирян И.Г., Кузина С.И. Право на документ о профессиональном образовании в судебной практике // Философия права. 2022. № 2(101).
10. Працко Г.С. Гражданское общество и ценности права в контексте достойной жизнедеятельности личности // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т.1, № 1

References

1. Krasnova E. A., Sagiryan I.G. The system of legal regulation of the rights of students in the Russian Federation. *Science and Education of transport*. 2021. No. 2
2. Romanova G. M., Yerdakova V. P., Maznichenko M. A. Realization of academic rights of students: Russia in the Bologna process. *Higher education in Russia*. 2019. No. 1
3. Krasnova E. A. Komolov, A. A., Sagiryan I. G. Problems of regulation and compliance with law student at the restoration. *Science and culture of Russia*. 2022. Vol. 1
4. Tikhomirov Yu.A. Legal regulation: theory and practice. *Formula of Law*. Moscow. 2008.
5. Shugrina E.S., Naruto S.V. Peculiarities of education management in law enforcement. *Administrative and municipal law*. 2012. No 6(54)
6. Naruto S. V. Status of a student in jurisprudence. *Constitutional and municipal law*. 2012. No. 10
7. Ozhiganova M. V. Problems of regulatory certainty and differentiation disciplinary and academic responsibility of students. *Law and education*. 2017. No. 10
8. Fattakhova K. A. To the question about the effect of deferment of military service during the period of postgraduate holidays. *Military law*. 2020. No 1(59).
9. Krasnova E. A., Sagiryan I. G., Kuzina S. I. Right to a paper on vocational education in judicial practice. *Philosophy of Law*. 2022. No 2(101)
10. Pratsko, G. S. Civil society and the values of law in the context of a worthy life of the individual. *Legal Order and Legal Values*. 2023. V. 1, No. 1

Информация об авторах

Кузина С.И. – доктор политических наук, профессор
Краснова Е.А. – кандидат филологических наук, доцент
Сагирян И.Г. – кандидат филологических наук, доцент

Information about the authors

Kuzina S. I. – Doctor of Political Science, Professor
Krasnova E.A. – Ph.D. in Philology, Associate Professor
Sagiryan I. G. – Ph.D. in Philology, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342

Ценностные ориентиры судебного познания и толкования норм права

© И.Н. Куксин, В.В. Мураева, 2023

***Иван Николаевич Куксин*[1] *, Валерия Викторовна Мураева*[2]**
[1,2] Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия
[1] proffkuk-1944@yandex.ru
[2] valery-muraeva@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа доктринальных источников, конституционных и иных правовых норм авторами рассмотрены подходы к оценке роли судебного познания и толкованию норм права. Отмечено, что в современных условиях вынужденно корректируются нормы российского законодательства для адекватного вызовам правового регулирования общественных отношений. Конечную реализацию норм права осуществляет независимый судья путем вынесения соответствующего судебного решения. Определяющим элементом выработки такого решения является познавательная деятельность судьи. Поэтому судебное познание как правовое явление представляет интерес не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Авторы подчеркивают, что в механизме судебного познания решающую роль играет толкование норм права как процесс уяснения их смысла. Это прямо связно не только с вынесением решения, но и завершением судебного познания. Уделено внимание интеграционным процессам судебного познания и толкования норм, которые приобретают особую актуальность в современный период.

Ключевые слова: конституция, судебная власть, судебное познание, толкование норм права, судебное решение, судебный акт, справедливость.

Для цитирования: Куксин И.Н., Мураева В.В. Ценностные ориентиры судебного познания и толкования норм права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.93-98

Original article

Value orientations of judicial cognition and interpretation of the norms of law

© I.N. Kuksin, V.V. Muravyeva, 2023

***Ivan N. Kuksin*[1]*, Valeria V. Muravyeva*[2]**
[1,2] Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia
[1] proffkuk-1944@yandex.ru
[2] valery-muraeva@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of doctrinal sources, constitutional and other legal norms, the authors consider approaches to assessing the role of judicial cognition and interpretation of legal norms. It is noted that in modern conditions, the norms of Russian legislation are being forcibly adjusted to meet the challenges of legal regulation of public relations. The final implementation of the norms of law is carried out by an independent judge by issuing an appropriate court decision. The defining element of the development of such a decision is the cognitive activity of the judge. Therefore, judicial cognition as a legal phenomenon is of interest not only in the theoretical, but also in the practical aspect. The authors emphasize that the interpretation of legal norms as a process of understanding their meaning plays a crucial role in the mechanism of judicial cognition. This is directly connected not only with the decision, but also with the completion of judicial cognition. Attention is paid to the integration processes of judicial cognition and interpretation of norms, which are becoming particularly relevant in the modern period.

Keywords: judicial cognition, interpretation of legal norms, judicial decision, judicial act, justice, "judge's inner conviction"

For citation: Kuksin I.N., Muraeva V.V. Value orientations of judicial cognition and interpretation of the norms of law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):93-98 (In Russ.)

Изменения, происходящие в государстве,
всегда проходят через сердца и души его граждан.
Демокрит

Сегодня запрос российского общества на справедливость как никогда высок, так как под воздействием противостояния России с коллективным Западом произошло резкое изменение повседневных условий жизни граждан, девальвируются отдельные духовные ценности, идет ломка привычных стереотипов. Особую актуальность в контексте этих перемен представляет проблема соответствия социальных, духовных ценностей и ориентиров динамично развивающейся действительности [1, с. 133]. По словам М.В. Мархгейм, «Ценности могут меняться и ранжироваться сообразно развитию или деградации их носителей, скажем так, возгораться и отгорать. Так, широко признанные и проверенные временем ценности традиционной семьи активно попираются противными самой природе «ценностями однополых союзов», получающими уже и по воле (или «подневольно») государства признание и юридическое оформление [2, с. 71].

Следует подчеркнуть, что ценностные акценты внятно расставлены в обновленном в 2020 г. тексте Конституции России, одобренном в ходе общероссийского голосования. В частности, это коснулось «таких базовых ценностей из преамбулы, как «гражданский мир и согласие»…; «исторически сложившееся государственное единство», почитание «памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству», дополненное «идеалами и верой в Бога», почитание памяти защитников Отечества …; принципы справедливости и солидарности поколений …; «равноправие народов» [2, с. 72].

Полагаем, что в современных условиях особенно возрастает роль судебной власти и, в частности, судейского корпуса, каждого судьи, так как от их профессионализма зависит грамотное юридическое решение, которое должно соответствовать тем ценностям, что исповедует общество и которые закреплены в принимаемых им законах. Именно поэтому определяющим элементом в выработке судебного решения выступает познавательная деятельность судьи и результаты интерпретации норм права.

Процесс принятия судебного решения, независимо от категории юридических дел, имеет ряд общих закономерностей, опирающихся на методологию общей теории права. Для науки и правоприменительной практики, в первую очередь, представляют интерес эти закономерности, основанные на приемах мышления.

Если коснуться истории развития теории правового познания, то она уходит в глубь веков и связана с такими именами как Платон и Аристотель, которые в своих трудах сформулировали систему взглядов на процесс правового познания [3, с 11-12]. Начало формирования теории познания права заложили римские юристы. Нынешнее поколение юристов должны отдать должное научным трудам римским исследователям, которые создали новую науку, известную сегодня под названием «юриспруденция».

Познание юридического дела осуществляется на двух уровнях: общетеоретическом и практическом. И первый, и второй уровени познания охватываются одним объектом, в качестве которого выступает правовая жизнь общества, под которой следует «понимать лишь форму социальной жизни, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях (в том числе и негативных), характеризующую специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [4, с. 8]. Однако у каждого уровня будет свой предмет исследования, свои задачи, принципы и подходы. Наиболее сложным является общетеоретический уровень, где процесс судебного познания охватывает различные трактовки понимания права. На этом этапе проявляется позиция судьи: какой школе правопонимания он отдает предпочтение, например, юридическому позитивизму, социологической школе, теории естественного права или интегративной теории.

Не менее важным, который в конечном итоге влияет на окончательное принятие решение судьей, является уровень практический, основу которого составляет правоприменительный процесс, включающий в себя различные процессы познания. В частности, здесь происходят познания норм права, юридических понятий и категорий, нормативных договоров, постановлений, ведомственных нормативных актов путем их толкования, на основе которых вырабатывается правовая позиция. Следовательно, познавательная деятельность судей является определяющим элементом судебного решения.

Помимо указанных этапов познание права включает и такие факторы как уровень правового сознания и правовой культуры судьи, каким ценностям, господствующим в обществе, он отдает предпочтения, каких общественно-политических направлений он придерживается.

В познании права особое место занимает трактовка судьей справедливости. Изучая фактическую сторону юридического дела, помимо анализа юридико-технических аспектов реализации права (стадий применения права, приемов и способов толкования, установление юридической основы дела

и т.д.) судья становится участником тех общественных отношений, на основе которых у него вырабатывается правовая установка. Именно на этом этапе формируется конкретная справедливость, основанная на внутреннем убеждении судьи и его правосознании. Анализ специальной литературы показывает, что вопрос о внутреннем убеждении судьи трактовался неоднозначно. Так, «А.Я. Вышинский полагал, что внутреннее убеждение судьи – есть критерий (мерило) оценки доказательств, тогда как М.С. Строгович считал, что это не критерий, а результат оценки доказательств» [5, с. 5-7]. Как отмечает С.М. Амосов, «Разница заключается в том, что в первом случае судья может оценить доказательства, так как находит нужным в данное время и в данном месте, а во втором – доказательства оцениваются такими, какими они есть, по формуле «факты – упрямая вещь» [6, с. 236]. Авторы разделяют вторую позицию, в ней заложена характеристика этого явления – решение по делу должно быть основано на всестороннем исследовании доказательств и правосознании судьи.

Таким образом, судебное познание представляет большой интерес для теории не только процессуального права, но и в целом для механизма правового регулирования. Изучение и анализ механизма судебного познания необходимы, прежде всего, для совершенствования нормативно-правовых актов в сфере судебного процесса. От лиц, занимающихся судебным познанием, требуется фундаментальная теоретическая подготовка, а также опыт правоприменительной практики. Изложенное позволяет сформулировать следующее определение судебного познания. Это деятельность судьи (суда) по установлению фактических обстоятельств дела и их правильной юридической оценке (квалификации), отвечающим требованиям принципа законности в целях принятия обоснованного и справедливого решения по делу.

Одним из важнейших элементов судебного познания права является «толкование правовых норм, которое представляет собой важнейшее условие их правильного понимания и является обязательной стадией правореализационного процесса» [7, с. 16-17].

Российское процессуальное законодательство содержит требования к решениям, выносимым судами. Они должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Реализация перечисленных требований полностью зависит от профессионализма судьи. В частности, речь идет о знании ими: основных способов (правил) толкования норм права; действий применяемого закона во времени в пространстве и по кругу лиц; уже имеющихся результатов толкования и разъяснения высшей судебной инстанцией в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ, обзора судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда РФ о толковании нормы закона в конкретном деле [8, с. 37].

Именно через толкование как судебного познания судья стремится достичь такого уровня выносимого решения, чтобы оно было не только законным и обоснованным, но и объективным и справедливым. Умение толковать норму права – необходимое профессиональное качество судьи.

Каждая стадия судопроизводства имеет свои особенности толкования норм права. «Если судья, рассматривая дело по первой инстанции, дает толкование норме права, подлежащей применению, и применяет ее к спорным отношениям с учетом судебной практики высшей инстанции, то апелляционная, кассационная и надзорная судебные инстанции проверяют правильность применения нормы права, ее истолкование к спорным отношениям и в случае выявления несоответствия дают свое толкование, при этом учитываются правовые позиции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам разъяснения судебной практики; постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, давшего толкование по конкретному делу и создавшего прецедент толкования; определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, содержащие новое толкование нормы права, в случае отмены судебных актов нижестоящих судебных инстанций [8, с. 37-38].

Как известно, классическое толкование норм права любым правоприменителем охватывает два этапа – уяснения смысла нормы для себя и разъяснение этого смысла третьим лицам.

Судам отводится особая роль в реализации функции разъяснений норм права при осуществлении правосудия, так как его результаты получают закрепление в мотивировочной части таких судебных актов как приговоры, решения апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Разъяснять норму права без ее познания практически невозможно. Не так уж редко можно встретить, например в «Российской газете», такую фразу: «Верховный Суд разъяснил, что в подобных случаях суд должен … В итоге ВС отменил принятые апелляцией решения и отправил дело на новое рассмотрение обратно …». Этот и подобные факты являются еще одним доказательством того, что актуальность судебного познания и толкование норм законодательных актов не только не утрачивает своего значения для судебного правоприменения, а наоборот – в современных условиях его роль только возрастает, что отражает требование принципа законности.

В правоприменительной практике под судебным токованием понимается деятельность органа судебной власти по установлению смысла правовой нормы в ходе отправления правосудия. Основная цель такого токования заключается в постижении воли законодателя, которую он заложил в норму права. На эту особенность обращали внимание еще дореволюционные правоведы. Так, Е.В. Васьковский писал: «Несомненно, что судья, … обязан руководствоваться не буквой закона, а

мыслью законодателя. Но какою мыслью? … которая так или иначе выражена в утвержденном и опубликованном тексте закона, ибо обязательную силу имеет для судей … не всякая мысль законодателя, а только облеченная в форму закона» [9, с. 14]. Судебное познание и направлено на постижение и раскрытие этой мысли законодателя, что и составляет основную задачу толкования закона. Характерная особенность судебного толкования проявляется в том, что суд путем толкования, «… прибавляя новое знание о норме, но ни в коем мере не изменяет ее и тем более не создает новой. Речь идет только об анализе, изучении, разборе действующей нормы» [10, с. 167]. Именно суд выступает тем главным звеном в механизме «перевода» воли законодателя в форму конкретных решений, затрагивающих судьбы людей.

Анализ научных исследований последних лет по данной проблеме свидетельствует, что авторы выделяют характерные особенности, которые присущи судебному толкованию [11, с. 12-13]. Их можно выделить по субъекту толкования, объекту толкования, юридической процедуре и результату судебного толкования.

Непреложным является тот факт, что между судебным толкованием и вынесенным судом решения имеется прямая связь. Поэтому среди всех известных субъектов толкования суду отводится особая роль в этом процессе. Следует оговориться, что авторы ведут речь о правоприменительном процессе, так как суд (судья), применяя норму права, неизбежно ее толкует. В ином разе судья может толковать норму права, например, при написании научной статьи или подготовке обзора судебной практики. В подобных случаях судебное толкование будет носить доктринальный или неофициальный либо официозный (делегированный, легальный) характер.

Будет ли отличаться судебное познание, а следовательно, и судебное решение, когда оно выносится единолично судьей или коллегиально? Субъектами познания как в первом, так и во втором случае выступает судья (судьи), что не дает право их разделять. А что касается выносимых ими решений, то анализ, например, статей: 288 АПК РФ, 330 ГПК РФ, 310 ГК РФ свидетельствует, что если нормы материального права применены неправильно, то это является основанием изменения или отмены вынесенных решений (постановлений) независимо от того, приняты они коллегиально или единолично. Такой подход к толкованию указанных процессуальных норм находит отражение и в научных исследованиях. Так, например, Д,Н. Бахрах утверждает, что субъекты, осуществляющие правоприменение единолично, не выступают в качестве индивидуальных субъектов права: «Здесь уполномоченные лица действуют от имени и по поручению государственных органов; их действия непосредственно для них личных прав и обязанностей не порождают; их акты – это акты органа, а они – его полномочные представители» [12, с. 19]. Как вывод следует, что в подобных случаях термин «суд» следует толковать расширительно. Судья же в правоприменительном процессе выступает и субъектом познания, и субъектом интерпретационной деятельности, и на этой основе он выносит свое окончательное судебное решение. Изложенное позволяет утверждать, что к отличительным особенностям судебного толкования следует отнести суд как «субъект - самостоятельный государственный орган, т. е. организационно обособленное подразделение государственного механизма, обладающее свойством независимости, выносящее юридически обязательные решения по существу споров о праве» [12, с. 6]. Он в процессе познавательной деятельности, толкуя норму права, не вправе видоизменять, корректировать ее содержание, так как он связан с текстом самой нормы, и в этом проявляется реализация принципа «подчиненности закону». Вынесенное решение судьей носит не рекомендательный, а императивный характер, и его отличие заключается в том, что оно обеспечено принудительной силой государства.

Что касается объекта судебного токования, то таковым выступает текст юридической нормы. Следовательно, в центре познавательной деятельности суда находится норма права как основной, первичный объект судебного токования. Такой подход мы находим в работах многих исследователей, например в работах А.Ф. Черданцева [13, с. 6].

Но в то же время, соглашаясь с высказанной позицией, надо иметь в виду, что «1) правовые нормы находят свое выражение в различных правовых актах, и именно из текстов этих актов мы узнаем о существовании правовых норм; 2) если признавать норму права единственным объектом интерпретационной деятельности, то из процесса толкования выпадают правовые акты, которые не содержат норм права, но нуждаются в толковании» [14, с. 102]. Это положение заставляет шире взглянуть на правовую норму и в том плане, что судебному толкованию подвергается тот текст нормативного правового акта, в котором содержится правовая норма.

Судебное познание включает процесс процедурности, который включает определенный порядок, установленный соответствующими правилами и требованиями. Изучение работ, посвященных правоприменительным стадиям, показало, что среди исследователей нет единства в понимании того, можно ли считать толкование нормативного акта (нормы права) самостоятельной стадией правоприменительного процесса. Что характерно, те работы, которые написаны в 60-е годы XX столетия, содержат однозначный ответ, признающий толкование права стадией правоприменительного процесса

[15, с. 325], в более поздний период ответ либо отрицающий это [16, с. 26] либо нейтральный [17, с.53]. Авторы разделяют позицию тех ученых, которые утверждают, что «толкование в процессе правового регулирования имеет общее универсальное значение» [18, с. 294], «в процессе судебного правоприменения основное место занимает такое явление, как юридическое познание … Судебное толкование является необходимым процессом познания применяемого закона, ибо закон обычно формулируется как общее, абстрактное правило поведения. Раскрытие такого правила при осуществлении правоприменительной деятельности необходимо для наиболее точного познания его смысла и правильного приложения к спорному случаю» [19, с. 28], «не следует выделять толкование как самостоятельную стадию применения права. Толкование может иметь место на всех стадиях правоприменительной деятельности» [14, с. 124].

К особенностям судебного толкования необходимо относить и его результат, так как он становится основанием вынесения конкретного правоприменительного юридического решения по рассматриваемому судом делу. Это акт-документ, закрепляющий принятое судебное решение как результат судебного познания и толкования тех норм, на основе которых и было принято окончательное решение. Здесь уместен комментарий, что действующее законодательство не раскрывает понятие «судебного акта», несмотря на то, что этот термин активно используется в различных документах. Поэтому в различных отраслях права он называется по-разному. Так, решения Конституционного Суда Российской Федерации принимаются в виде постановления, заключения, определения, иных решений. Судебные акты арбитражного суда принимаются в форме решения, постановления, определения (ч. 1 ст. 15 АПК РФ). В уголовно-процессуальном праве родовым понятием для всех выносимых судами актов является термин «решение». Виды решений – приговор, вердикт, определение, постановление. В рамках административного судопроизводства судами выносятся решения, определения, постановления. Если обратиться к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», то в нем применяется общий термин «судебные постановления».

Акту-документу присущи некоторые отличительные черты, указывающие на особенности судебного толкования. Авторы разделяют подход тех исследователей, которые утверждают, что акт-документ судебного толкования является юридическим документом. В пользу такого вывода свидетельствует то, что судебные акты основаны на праве, следовательно, они не только легитимны, но и гарантированы принудительной силой государства [20]. Выражены они всегда в словесно-документальной форме. В них непосредственно выражена воля интерпретатора, которая основана на общей воле законодателя.

Проведенное исследование показывает, что в правоприменительной практике суда роль и значение судебного познания занимает особое место, а процессом познания применяемого закона выступает судебное толкование. Последнее должно учитывать конституционные ценности, прежде всего ввиду верховенства Конституции России и ее высшей юридической силы.

Список источников

1. Куксин И.Н. Россия – сильное государство // Теория государства и права. 2023. №1(30)
2. Мархгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №5(120)
3. Гаврицкий А.В. Судейское познание: теоретико-правовые аспекты: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007
4. Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3
5. Строгович М.С. Избранные труды. В 3 т. Монография. Т.3. М., Наука, 1991
6. Амосов М.С. Судебное познание в арбитражном процессе: Дисс … док. юрид. наук. М., 2004
7. Ругина О.А. Судебное толкование уголовного закона и его роль в законотворческой и правоприменительной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014
8. Гук П.А. Судебное толкование и применение норм законодательства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38)
9. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Изд. 2-е [репр.] Москва: URSS. 2016. 152 с.
10. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., Юристъ, 2002
11. Рулев А.И. Судебное толкование в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009
12. Бахрах Д.Н. Очерки теории российского права. М.: Норма, 2008. 287 с.
13. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
14. Пирмаев Е.В. Судебное токование (теоретико-правовое исследование): Дисс… канд юрид наук. М., 2019

15. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960
16. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М.: Госюриздат, 1962
17. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967
18. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982
19. Придворова М.Н. Судебное правоприменение: проблемы толкования законодательства // Вестник Тамбовского университета: Серия «Гуманитарные науки». 2006. № 4 (44)
20. Малько А.В., Семикин Д.С. Судебные акты как особая разновидность правовых актов // Российский юридический журнал. 2010. № 5

References

1. Kuksin I.N. Russia is a strong state. *Theory of state and law*. 2023. No. 1(30). (In Russ.)
2. Markhgeym M.V. Values: from constituted wisdom to constitutional norm. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2020. No. 5(120) (In Russ.)
3. Gavritskiy A.V. Judicial cognition: theoretical and legal aspects: Diss... cand. jurid. Sciences. M., 2007
4. Malko A.V. Legal life of society, anomie and problems of unity of legal space in modern Russia. *State and Law*. 2023. No. 3 (In Russ.)
5. Strogovich. M.S. Selected works. In 3 vols. Monograph. Vol. 3: Theory of judicial evidence. Moscow: Nauka, 1991 (In Russ.)
6. Amosov M.S. Judicial cognition in the arbitration process: Diss ... doc. jurid. Sciences. M., 2004 (In Russ.)
7. Rugina O.A. Judicial interpretation of the criminal law and its role in law–making and law enforcement activities: monograph. M.: Yurlitinform, 2014 (In Russ.)
8. Guk P.A. Judicial interpretation and application of legislation. *News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences.* 2016. No. 2 (38) (In Russ.)
9. Vaskovsky E.V. Guide to the interpretation and application of laws: for novice lawyers / Ed. 2nd [repr.] Moscow: URSS. 2016. 152 p.
10. Theory of state and law: textbook / N. I. Matuzov, A.V. Malko. M., Jurist, 2002 (In Russ.)
11. Rulev A.I. Judicial interpretation in the mechanism of protection of human rights and freedoms (problems of theory and practice): autoref. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2009 (In Russ.)
12. Bakhrah D.N. Essays on the theory of Russian law. M.: Norm, 2008 (In Russ.)
13. Cherdantsev A.F. Interpretation of law and contract: textbook for universities. M.: UNITY-DANA, 2003.
14. Pirmaev E.V. Judicial tokovanie (theoretical and legal research): Diss ... Candidate of Law. M., 2019
15. Nedbaylo P.E. Application of Soviet legal norms. M.: Gosyurizdat, 1960. (In Russ.)16. Pigolkin A.S. Interpretation of normative acts in the USSR. M.: Gosyurizdat, 1962 (In Russ.)
17. Elkind P.S. Interpretation and application of the norms of criminal procedure law. M.: Jurid. lit., 1967
18. Alekseev S.S. General theory of law: the course in 2 vols. Vol. 2. M.: Legal lit., 1982 (In Russ.)
19. Pridvorova M.N. Judicial enforcement: problems of interpretation of legislation. *Bulletin of Tambov University: Series "Humanities"*. 2006. No. 4 (44) (In Russ.)
20. Malko A.V., Semikin D.S. Judicial acts as a special kind of legal acts. *Russian Law Journal*. 2010. No. 5

Информация об авторах

И.Н. Куксин – доктор юридических наук, профессор
В.В. Мураева – аспирантка

Information about the authors

I.N. Kuksin – Doctor of Law, Professor
V.V. Muraeva – Postgraduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 342

Государственное управление нормативно-правовым регулированием нотариата в Российской Федерации: статус нотариуса, проблемы и перспективы

© М.Б. Смоленский, 2023

Михаил Борисович Смоленский
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы и перспективы государственного управления нормативно-правовым регулированием нотариата в Российской Федерации. Рассматривается правовой статус нотариуса, проблемы, связанные с его осуществлением, перспективы его дальнейшего развития, организации нотариальной деятельности и совершенствования всей системы нотариата в Российской Федерации.

Ключевые слова: нотариат, статус нотариуса, управление нотариатом, ограничения нотариусов, частная практика

Для цитирования: Смоленский М.Б. Государственное управление нормативно-правовым регулированием нотариата в Российской Федерации: статус нотариуса, проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С. 99-104

Original article

State administration of legal regulation of the notary in the Russian Federation: notary status, problems and prospects

© Smolenskiy M.B., 2023

Mikhail B. Smolenskiy
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don; Russia. rta-sf@mail.ru

Abstract. The article discusses the problems and prospects of public administration of the legal regulation of the notary in the Russian Federation. The article considers the legal status of notary, the problems associated with its implementation, the prospects for its further development, the organization of notarial activities and the improvement of the entire notary system in the Russian Federation.

Keywords: notary, notary status, notary management, restrictions of notaries, private practice

For citation: Smolenskiy M.B. State administration of legal regulation of the notary in the Russian Federation: notary status, problems and prospects. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):99-104 (In Russ.)

Управление нотариальной деятельностью в Российской Федерации тесно увязано с правовым статусом нотариуса. В Российской Федерации разрешено осуществление нотариальной деятельности как в рамках государственного нотариата, так и частного нотариата. Особенность государственного нотариата заключается в том, что он осуществляется в рамках трудового законодательства. Внедрение в Российской Федерации частного нотариата соответствует общим признакам развития латинской модели нотариата [1]. Это предполагает, что нотариусы самостоятельно организуют свою профессиональную деятельность, чтобы осуществлять частную практику нотариата. Указанные модели, безусловно, различаются между собой на практике [2].

Итак, в законодательстве Российской Федерации при осуществлении нотариальной деятельности декларируется равенство прав и обязанностей. Также осуществляется равенство нормативных актов государственных и негосударственных нотариусов. Частный нотариат в Российской Федерации формируется на основе международных требований и принципов латинской модели нотариата.

В рамках государственного нотариата нотариусы официально не являются подчиненными по отношению к органам государственной власти. Но при этом фактически данная связь, безусловно, отслеживается. Например, это касается возможности несения от органов государственной власти дисциплинарной ответственности. Кроме того, государственные нотариусы отличаются тем, что на них государство может оказать влияние посредством изменения характеристики системы мотивации. В целом, вопрос о необходимости государственного нотариата является дискуссионным в научной среде. Ставится вопрос о необходимости его существования ввиду неэффективности и зависимости от государственной власти. Государственные нотариусы, как и в советский период, не отличаются нали-

чием необходимой мотивации для обеспечения высокого уровня качества своей профессиональной деятельности.

Следует также более подробно раскрыть особенности организации частной практики нотариата. Это предполагает также, что частный нотариус занимается самостоятельным обеспечением своей деятельности всем необходимым для нее оборудованием, предметами и средствами материального оснащения, поиском необходимого помещения, кадровыми вопросами. Также самостоятельность частных нотариусов основывается на том, что они несут полную ответственность за все допущенные нарушения в процессе трудовой деятельности. Ответственность обеспечивается их имуществом. Во многом именно аспект ответственности обеспечивает эффективность частного нотариата. Этот факт непосредственным образом влияет на заинтересованность частных нотариусов в высоких показателях качества и эффективности труда, а также обеспечивает им беспристрастность при ведении дел. Важной особенностью частных нотариусов является их полная независимость от каких-либо государственных органов или третьих лиц. В своей профессиональной деятельности частные нотариусы зависят исключительно от положения национального законодательства в сфере нотариата. При этом стоит отметить, что в некоторых аспектах нотариальная деятельность регламентируется государством достаточно тщательно. Например, речь идет о регулировании процессуального аспекта совершения нотариальных действий, вопросах ведения и сохранения нотариального архива. В зависимости от используемого дисциплинарного подхода нотариус может рассматриваться как физическое лицо или как частный предприниматель.

Существенной характеристикой нотариуса с точки зрения его деятельности является ее публично-правовой характер. Данная особенность обозначает, что нотариус при реализации своих полномочий выступает представителем государства, обладает соответствующей властью в сфере нотариальной деятельности. Необходимость данного статуса заключается в том, что таким образом деятельность нотариуса становится строго урегулированной в рамках законодательства. То есть нотариус в своей профессиональной деятельности не может осуществлять действия, которые не закреплены в законодательстве для него как допустимые [3].

Также на государственном уровне сохраняется практика контроля за численностью нотариусов в государстве. Данный контроль необходим для того, чтобы все граждане Российской Федерации имели доступ к получению квалифицированных нотариальных услуг. Непосредственно данный контроль реализуется посредством установления государством квот на количество нотариальных контор и нотариальных должностей. Таким образом государство регулируется надлежащий доступ населения к нотариальным услугам, не допускает ситуации нехватки нотариусов или их переизбытка в обществе.

Государственное регулирование нотариата при этом имеет четкую направленность на недопущение между нотариусами конкуренции. В этой связи на государственном уровне в Российской Федерации существует запрет на рекламу нотариусами своей деятельности в публичном пространстве. Нотариусы могут осуществлять только коллективную рекламу или предоставлять в публичное пространство информацию о месте и времени предложения собственных услуг. Таким образом, государство определяет, что деятельность нотариусов заключается в предоставлении населению качественных и доступных нотариальных услуг, а не в извлечении максимальной прибыли. В этой связи получается, что нотариусы конкурируют между собой на основе качества предоставляемых услуг, но никак не на материальной основе их предоставления.

Особый правовой статус нотариусов закреплен в нормативно-правовом акте «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [4]. Он предполагает, что нотариусы не могут заниматься иной оплачиваемой деятельностью кроме преподавательской, творческой или научной. Запреты, относящиеся к нотариусам, по своему содержанию во многом напоминают запреты, которые также относятся к государственным служащим. Это предполагает, что нотариусы при осуществлении своей профессиональной деятельности также могут при несоблюдении данных ограничений допускать конфликт интересов. Поэтому в цели правового обеспечения надлежащего качества нотариальных услуг, их добросовестности, честности государство устанавливает соответствующие ограничения. Примерно схожее значение ограничения предполагает невозможность нотариусу оказывать свои профессиональные услуги по отношению к представителям своей семьи, указанное в статье 47 данного нормативно-правового акта.

При этом вопрос отнесения нотариуса к должностным лицам или государственным служащим в настоящее время в законодательстве не решен. В научной литературе мнения ученых по данному поводу расходятся. Если анализировать «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», то можно сделать замечание, что в тексте нормативно-правового акта многочисленно указывается на понятие «должность нотариуса», что косвенным образом намекает на его возможное отнесение к должностным лицам. Но при этом фактически нотариусы не являются государственными служащими, что выражается в содержании их правового статуса. А именно, несмотря на общие с государственны-

ми служащими ограничения, нотариусы не обеспечиваются дополнительными правами, гарантиями, которые по законы применяются по отношению к государственным служащим [5].

Если рассматривать зарубежный опыт, то в странах, в которых функционирует латинская модель нотариата, установлено, что нотариус занимает общественную должность, но при этом не является частью института государства. В этой связи в российской нормативно-правовой сфере следует обратить внимание на нерешенность данного вопроса и внести определенность в отнесении нотариусов к той или иной категории государственных служащих.

В качестве части правового статуса нотариусов необходимо отметить статью 15 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». В частности, там указаны права нотариусов при осуществлении нотариальных действий, производства работ правового и технического характера, истребованию необходимых сведений и документов, а также непосредственного принятия участия в процедурах регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Но при этом также отмечается, что нотариус может иметь дополнительные права, устанавливаемые законодательством Российской Федерации на уровне субъектов. Однако анализ практической деятельности показал, что подобные права региональными властями практически не устанавливаются, то есть норма является по большей части формальной. Права нотариусов устанавливаются в данном нормативно-правовом акте также в статьях 8, 11, 13. Можно сделать вывод о том, что правовая часть правового статуса нотариуса в Российской Федерации может быть изменена посредством нормативно-правового решения региональной и федеральной властей.

Основным правом нотариуса, безусловно, представляется право на оказание нотариальных действий. В законе также установлено, что данное право должно быть исполнено в любом случае, кроме ситуаций, в которых существуют правовые основания для отказа в соответствии с положениями законодательства. Также в ряде случаев нотариус может быть освобожден от несения своих профессиональных обязанностей.

Другой важнейшей частью правового статуса нотариуса в Российской Федерации является обязанности. Нотариус обязан оказывать поддержку при исполнении прав и протекцию в вопросах защиты законных интересов физических и юридических лиц, а также обязан разъяснять права и обязанности лиц, уведомлять о возможных последствиях тех или иных действий и о сохранении нотариальной тайны. Данные обязанности нотариуса можно считать основными. Но при этом законодательством также предусмотрены некоторые дополнительные обязанности. Например, к таким относится обязанность иметь членство в региональной нотариальной палате. Как часть нотариальной палаты региона каждый из нотариусов, которые входят в ее члены, имеет обязанность по ее содержанию в надлежащем виде. К дополнительным обязанностям нотариусов относится также обязанность по повышению квалификации. Но в настоящее время данная обязанность регламентирована законом неполно и некачественно. Это выражается в отсутствии закрепленной формы и сроков реализации данной обязанности.

Особенностью обязанностей в структуре правового статуса нотариусов является тот факт, что они регулируются исключительно законодательством федерального уровня. Помимо федерального законодательства обязанности нотариусов происходят из их присяги согласно 16 статье рассматриваемого закона. Этим во многом обозначается значимость института нотариата для государства.

Таким образом, обязанности нотариусов не могут быть созданы как результат решения региональных властей, а также как результат решений органов нотариального сообщества. Роль органов нотариального сообщества заключается только в том, что они осуществляют урегулирование споров между нотариусами, но исключительно в рамках действующего законодательства и определенных им обязанностей. То есть правовой статус нотариуса в Российской Федерации по своему содержанию в части обязанностей соответствует конституционному положению в рамках 55 статьи основного закона, в соответствии с чем права и свободы гражданина ограничиваются федеральным законодательством.

Особый правовой статус института нотариата также проявляется в том, что к нотариусам в рамках их профессиональной деятельности предъявляются дополнительные этические требования. В этой связи закон устанавливает для нотариусов возможность по формированию специального документа в сфере регулирования профессиональной этики нотариусов – Кодекса [6]. В содержании данного кодекса предусмотрены основные требования к этической составляющей профессиональной деятельности нотариуса. Причем необходимо отметить также и то, что требования к профессиональной деятельности нотариуса в этической части распространены также на лиц, которые замещают его. Данный кодекс фактически был принят и утвержден Министерством юстиции Российской Федерации в 2016 году. Соответственно, Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации содержит в себе такие элементы как требования к профессиональной деятельности нотариуса в Российской Федерации в части его поведения во внеслужебное время, отношения с коллегами и другими правоохранительными органами.

Правовой статус нотариуса также включает в себя такой элемент как контроль. Контроль за деятельностью нотариуса включает в себя определение ответственных за это субъектов. Прежде всего, следует отметить судебные органы, которые в рамках исполнения своих полномочий рассматривают законность совершенных нотариальных действий. Контроль осуществляется также нотариальной палатой в части организации профессиональной деятельности входящего в нее нотариуса. Кроме того, в рамках контрольной функции мониторинг государственных нотариальных контор осуществляется посредством деятельности Министерства юстиции Российской Федерации. В том случае, если нотариусы в рамках своей деятельности допустят ошибки, то они несут ответственность имущественного и дисциплинарного, уголовного характера. Также нотариусы на основании судебного решения могут быть лишены возможности по осуществлению своей профессиональной деятельности.

Таким образом, в структуре нормативно-правовых актов регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации отметим Конституцию Российской Федерации [7], «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» как базовые документы. Также несомненной важностью обладает Гражданский кодекс Российской Федерации, который закрепляет в своем содержании понятие нотариального удостоверения сделки в следующем виде: «контроль законности уполномоченным лицом, включает правила ведения реестра уведомлений о залоге движимого имущества». Кроме того, в структуре Гражданского кодекса можно выделить 3 том и 5 раздел. Данные положения направлены на регулирование наследственного права и действий нотариуса при ведении дел, связанных с наследством. В контексте регулирования правового статуса нотариусов в Российской Федерации крайне высокое значение имеют также федеральные законы. По своему содержанию федеральные законы во многом конкретизируют положения правового статуса нотариуса, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате».

Как уже отмечалось, государственное регулирование нотариальной деятельности в Российской Федерации касается вопросов регулирования размеров ставки государственной пошлины, взыскиваемой нотариусом при осуществлении своей профессиональной деятельности. Соответствующие правовые положения закреплены в рамках статей 333.24 и 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации. Кроме того, указанные положения Налогового кодекса рассматривают процессуальные аспекты оплаты услуг нотариуса. Также Налоговым кодексом устанавливаются правила по взаимодействию нотариусов с налоговыми органами при установлении факта совершения сделок дарения и выданных свидетельствах о праве на наследство. В соответствии с Налоговым кодексом данное обязательство следует исполнить в срок до 5 дней [8].

В соответствии со своим правовым статусом нотариус также имеет право на использование официальных знаков Российской Федерации в форме государственного герба Российской Федерации на своих личных печатях. Это прописано в Указе Президента Российской Федерации №767 «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариуса» [9]. Данное право предполагает, что пусть и в особенном смысле, но нотариус все же выступает представителем государства в рамках осуществления своей профессиональной деятельности.

Влияние современных технологий также оказывает воздействие на содержание деятельности нотариусов. Например, Федеральный закон «Об электронной подписи» установил, что нотариус в рамках осуществления своей профессиональной деятельности имеет обязанность создания квалифицированной электронной цифровой подписи. Данная подпись используется нотариусом при осуществлении своей профессиональной деятельности для того, чтобы подписывать электронные документы и отправлять их через интернет. Также необходимость использования подобного инструмента обусловлена обязательством нотариусов отправлять электронные документы в единую информационную систему нотариата. Инструментарий электронной цифровой подписи направлен на проверку электронных подписей, предоставленных иными нотариусами на документах, а также на удостоверение подлинности документа в электронной форме как такового.

Нормативно-правовое регулирование деятельности нотариусов в Российской Федерации осуществляется также в рамках постановлений Правительства Российской Федерации. Нормативно-правовые акты этого типа направлены на определения точного перечня документов при совершении акта взыскания задолженности, а также предельный размер денежных средств, которые положены нотариусу по договору хранения наследственного имущества. Среди нормативно-правовых актов данного типа отметим также решения Министерства юстиции Российской Федерации. Уже отмечалось, что данный орган имеет особенно высокое значение в вопросе регулирования деятельности нотариусов и нотариальных органов государственного типа. Также Министерством юстиции Российской Федерации регулируются вопросы исполнения обязанностей нотариуса органами публичной власти в том случае, если нотариус отсутствует, но его присутствие необходимо в соответствии с законодательством. Но, безусловно, ведомственные нормативно-правовые акты регулируют лишь отдельные частные аспекты профессиональной деятельности нотариусов в Российской Федерации, тогда как ос-

новополагающие документы в данной сфере – это Конституция Российской Федерации и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Таким образом, если характеризовать систему нормативно-правового регулирования правового статуса нотариуса в Российской Федерации, то наиболее значимым документом в данной сфере выступает «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Именно данный нормативно-правовой акт формирует основы правового статуса нотариуса в правовом поле Российской Федерации. Тогда как нормативно-правовые акты иного типа скорее направлены на конкретизацию правового статуса нотариуса, сформированного в указанном нормативно-правовом акте.

Отметим, что, будучи основополагающим документом в сфере регулирования правового статус нотариуса в Российской Федерации, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» не включают в себя подробное регулирование нотариального производства. Для достижения данной цели функционирует такой орган как Федеральная нотариальная палата. Именно данный орган в рамках своей компетенции регулярно издает методические рекомендации, в которых подробно регламентирует необходимый порядок совершения действий нотариусом в рамках своей профессиональной деятельности. Необходимость подобной политики направлена на приведение нотариусов по всей Российской Федерации к единому образцу профессионального поведения.

Тут необходимо отметить, что даже такой концептуально важный документ как «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» в новейшей истории Российской Федерации неоднократно претерпевал изменения в своем содержании. Во многом это было обусловлено крайне быстрыми темпами развития института нотариусов в Российской Федерации, в особенности частного типа. Развитие института нотариусов приводило к необходимости осуществления более тщательного и целенаправленного контроля за их деятельностью ввиду частичного изменения ее содержания. Кроме того, сильное влияние на изменение содержания правового статуса нотариусов оказывают еще и изменения в гражданском праве государства.

Также следует отметить, что развитие правового регулирования нотариальной деятельности в Российской Федерации могло осуществляться по другому сценарию по той причине, что рассматривались возможности кардинального изменения системы правового регулирования правового статуса нотариуса. В частности, рассматривалась возможность отказа от «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» как базового нормативно-правового акта регулирования института использование новой системы нормативно-правового регулирования. Но в итоге законодатель принял решение о необходимости сохранить существующую систему регулирования и совершенствовать институт нотариусов на ее основе.

Институт нотариата является весьма важным элементом государства, и ему уделяется пристальное внимание. Государство при этом оказывает нотариусам организационную поддержку в виде содействия созданию нотариальных контор и организации нотариальной деятельности в отдаленных местностях и труднодоступных местах. Кроме того, законодателем расширялась функциональная составляющая нотариальной деятельности в форме внедрения в законодательство новых разрешенных нотариальных действий. Также отметим процесс реформирования правового содержания Устава Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. Переработки коснулись также вопросы установления необходимых объемов информации для осуществления нотариусом своих профессиональных полномочий. Регулярно вносятся изменения, которые касаются профессиональной деятельности нотариусов в информационной среде при использовании информационных технологий. В этой части также следует отметить изменение регламентации вопросов политики нотариусов в отношении обработки персональных данных, что связано с развитием информационных технологий. Развитие информационных технологий в части профессиональной деятельности нотариусов также повлияло на правовую регламентацию такого нового инструмент для института как единая информационная система нотариата.

Таким образом, правовой статус нотариуса в Российской Федерации сформирован на федеральном уровне. Основными нормативно-правовыми актами в контексте влияния на правовой статус нотариуса в Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации и «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Иные нормативно-правовые акты в основном лишь конкретизируют положения указанных нормативно-правовых актов. При этом особенность правового статуса нотариуса заключается в том, что он во многом связан с особенностями актуального гражданского оборота в обществе и потому подвержен изменениям, которые свойственны гражданскому обороту. В настоящее время данные изменения в основном касаются более активного использования информационных технологий в гражданском обороте и новых инструментов взаимодействия, что не могло обойти стороной сферу деятельности нотариата.

И это является наиболее значимой тенденцией развития нотариата в последние годы, так как способствует повышению эффективности деятельности нотариусов, доступности, скорости и качества нотариальных действий. В результате, законодателем регулярно вносятся изменения и предложения

относительно возможностей применения цифровых технологий в деятельности нотариусов. С точки зрения правового статуса влияние цифровых технологий на деятельность нотариуса заключается в предоставлении ему новой формы реализации своего правового статуса, а также некоторых дополнительных элементов в виде новых прав и обязанностей, связанных с цифровым взаимодействием с гражданами.

Список источников

1. Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России. Нотариус. 2017. № 1. С. 44–47
2.Бегичев А.В. Соотношение правового статуса государственных и частных нотариусов // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. – С. 82.
3.Королев Д.А. Нотариусы как участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах // Труды Института государства и права РАН. 2011. №5. С. 133.
4. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I (с изменениями и дополнениями) // "Российская газета" от 13 марта 1993 г.
5.Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского ун-та МВД России. 2016. №7. С. 16.
6. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Минюстом России 19.01.2016 // URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/
7. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31 Ст. 4398
8. Королев Д.А. Нотариусы как участники отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах // Труды Института государства и права РАН. 2011. №5. С. 133
9. Указ Президента РФ «Об использовании Государственного герба Российской Федерации на печатях нотариусов» от 22.07.2002 № 767 // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3036.

References

1. Begichev A.V. The origins of the Latin type notary in Russia. Notary. 2017. No. 1: 44-47
2. Begichev A.V. Correlation of the legal status of public and private notaries // Eurasian Advocacy. 2017. No. 2: 82.
3.Korolev D.A. Notaries as participants in relations regulated by the legislation on taxes and fees. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 5: 133.
4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated February 11, 1993 N 4462-I (with amendments and additions). *Rossiyskaya Gazeta* of March 13, 1993
5. Moiseeva O.V. Features of legal interaction between notaries and criminal justice bodies. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 7: 16.
6. The Code of Professional Ethics of Notaries in the Russian Federation, approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 19.01.2016. Access mode: https://minjust.gov.ru/ru/documents/8028/
7. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2014. No. 31 Art. 4398
8. Korolev D.A. Notaries as participants in relations regulated by the legislation on taxes and fees. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 5: 133
9. Decree of the President of the Russian Federation "On the use of the State Emblem of the Russian Federation on the seals of notaries" dated 22.07.2002 No. 767. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 29.07.2002. No. 30. Art. 3036.

Информация об авторе

М.Б. Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор

Information about the author

M.B. Smolenskiy – Doctor of Sociological Science, Candidate of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347.67

Сущность и основания наследования в Российской Федерации

© Т.А. Скворцова, Г.С. Працко, 2023

***Татьяна Александровна Скворцова*[1], *Геннадий Святославович Працко*[2]**
[1] Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. tas242@yandex.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения; Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. gpip@rgups.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и оснований наследования в России. Исследуются вопросы экономической и правовой природы наследования. Рассматриваются проблемы правовой регламентации оснований наследования по законодательству России. По итогам исследования авторами обозначены направления совершенствования российского законодательства о наследовании.

Ключевые слова: наследование, экономическая сущность наследования, правовая сущность наследования, основания наследования, наследственный договор, завещание

Для цитирования: Скворцова Т.А., Працко Г.С. Сущность и основания наследования в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9(160). С.105-108

Original article

The essence and grounds of inheritance in the Russian Federation

***Tatyana A. Skvortsova*[1], *Gennadiy S. Pratsko*[2]**
[1] Rostov State Transport University; Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. tas242@yandex.ru
[2] Rostov State Transport University; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. gpip@rgups.ru

Abstract. The article considers the essence and grounds of inheritance in Russia. The questions of the economic and legal nature of inheritance are investigated. The problems of legal regulation of inheritance grounds under the legislation of Russia are considered. Based on the results of the study, the authors identify areas for improving the Russian inheritance legislation.

Keywords: inheritance, economic essence of inheritance, legal essence of inheritance, grounds for inheritance, inheritance contract, will

For citation: Skvortsova T.A., Pratsko G.S. The essence and grounds of inheritance in the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No9(160):105-108 (In Russ.)

Наследственные отношения являются важной частью общественных отношений. Перемена поколений – это неотъемлемая составляющая жизни, и гражданину необходимо понимать, что после ухода его родственники будут защищены и его имущество не пропадет. В связи с этим считаем важным в рамках настоящей статьи обратиться к вопросам о сущности наследования и охарактеризовать проблемные вопросы регламентации оснований наследования в России.

Характеристику наследования следует начать с определения его экономического содержания. Это предопределено тем, что развитие экономических взаимоотношений в обществе предполагает востребованность института наследования как главного способа перехода имущества, находящегося в частной собственности.

В первую очередь следует указать на связанность таких категорий как наследование и собственность. Данная связь напрямую прослеживается в положениях ст. 35 Конституции РФ. В научной литературе также подчеркивается взаимосвязь категорий «наследование» и «собственность». Так, еще до революции на нее обращал внимание В.И. Серебровский [1]. Это прослеживается и в новейшей российской правовой доктрине. Если во времена СССР наследование в первую очередь обеспечивало нужды семьи умершего, то в условиях рынка оно выступает регулятором рыночных отношений, стимулируя граждан к эффективному труду и занятию предпринимательством, гарантируя переход

различных видов имущества умершего гражданина прежде всего в соответствии с его волеизъявлением и тем самым обеспечивая устойчивость экономических отношений.

Таким образом, значительная роль принадлежит наследованию в нынешних условиях рынка, при которых система наследования является весьма важным институтом. Здесь следует подчеркнуть, что не прекращение, а передача обязанностей должника по наследству способствует тому, что защищаются интересы кредиторов. Ведь в противном случае, если бы, например, обязательства по выплате долга кредитной организации прекращались в связи со смертью физического лица, деятельность кредитных организаций по представлению кредитов населению была бы очень рискованной и экономически невыгодной. Поэтому для обеспечения экономической стабильности важным является установление порядка перехода долга в случае смерти гражданина к его правопреемникам.

Также следует обратить внимание на побуждающую роль отношений наследования для того, чтобы физические лица стремились к накоплению, увеличивая свое состояние, и, соответственно, к производительному труду, способствующему такому накоплению богатства. Причем если закон позволяет гражданину оставить распоряжения и определить юридическую судьбу его имущества в случае своей смерти, то это будет являться для него дополнительной мотивацией к накоплению. Ведь имущество завещателя возможно разделить между его потомками и иными лицами согласно его воле [2].

Итак, наследование можно рассматривать в качестве общественного отношения с экономическим содержанием. Причем необходимо указать на сущность наследования как на способ экономического присвоения материальных благ, то есть по сути приобретения собственности на имущество. В этом контексте следует указать на следующую связь категорий собственности и наследования: собственность предполагает принадлежность лицу имущества прижизненно, тогда как наследование определяет то, кто будет обладателем этого имущества после смерти его собственника. Кроме того, наследование с экономических позиций – это экономическое приращение (как в денежной, так и в натуральной форме), которое возникло у лица вследствие перехода к нему имущества умершего гражданина.

Данные экономические отношения получают свое законодательное закрепление в институте наследования, который признается весьма важным институтом гражданского права. С правовых позиций, обозначенных в ст. 1110 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ), наследование определяется как институт, который предполагает передачу имущества умершего (наследства, наследственного имущества) другим лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства.

Сегодня список оснований наследственного правопреемства, определенный в ст. 1111 ГК РФ, включает не только традиционные для нашей правовой системы наследование по закону и по завещанию, но и новое основание наследования – по наследственному договору.

Определяя сущность наследования по закону, следует указать на то, что в данной ситуации правопреемство осуществляется в соответствии с теми условиями, которые предусмотрены ГК РФ, в порядке установленной очередности.

В отличие от обозначенного порядка, процедура наследования по завещанию (по наследственному договору) предполагает, что лицо-наследодатель выражает свою волю и еще при жизни фактически самостоятельно определяет наследников, а также условия осуществления наследственного правопреемства. При этом в рамках закона наследодатель может установить виды и состав наследуемого имущества конкретными наследниками, определить порядок осуществления наследования, а также определенные условия наследования.

В соответствии со ст. 1111 ГК РФ «наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом». То есть наследование по завещанию составляет приоритет при выборе оснований наследования. При этом к исключениям из принципа приоритета и свободы завещания относятся правила об обязательных наследниках. К таковым относятся несовершеннолетние и нетрудоспособные лица, указанные в ст. 1149 ГК РФ.

Таким образом, завещание выступает в качестве приоритетного основания наследования, но необходимо учитывать имеющееся ограничение выражения воли наследодателя, а именно правила об обязательной доле. Несмотря на то, что наследодатель может однозначно расписать в завещании, какую долю и какому наследнику полагается получить после его смерти, не стоит забывать о том, что существует категория наследников, которые не были упомянуты в завещании, однако долю в наследстве они все-таки имеют.

Наследование по завещанию следует отличать от такого основания наследования как наследственный договор. Заметим, что правила о наследственном договоре были закреплены в отечественном законодательстве относительно недавно, в 2018 году.

Условия и порядок заключения наследственного договора регламентированы в ст. ст. 1118, 1140.1 ГК РФ. Законодатель указывает на обязательность нотариальной формы наследственного договора, заключение которого должно производиться с видеофиксацией данного процесса. Не прово-

дится видеофиксация, если стороны против этого. Процедура видеофиксации впоследствии служит дополнительным доказательством того, что договор был заключен добровольно, волеизъявление сторон такого договора соответствует их воле [4].

Так же как и при составлении завещания, в случае заключения наследственного договора лицо – наследодатель – самостоятельно распоряжается своим имуществом на случай смерти. Вместе с тем, правила о наследственном договоре как одном из приоритетных оснований наследования не нашли своего закрепления в нормах ГК РФ. Выше нами уже приводилась дословная формулировка абз. 2 ст. 1111 ГК РФ. В ней вообще не упоминается наследственный договор. Думается, что наследование по наследственному договору тоже должно быть признано законодателем приоритетным основанием наследования, в связи с чем необходимо скорректировать положения абз. 2 ст. 1111 ГК РФ, добавив после слова «завещанием», также слово «наследственным договором».

Еще одной проблемой в теории и правоприменительной практике является возможность составления условного завещания. Так, А.В. Мыскин, анализируя данные отношения, справедливо указывает на то, что «…завещание, будучи традиционной и полноценной гражданско-правовой сделкой, может быть совершено и составлено по модели сделки условной» [5].

Но большинство нотариусов негативно относится к такому рода завещаниям, отрицая возможность их составления, поскольку они не соответствуют правовой природе гражданского права, вообще, и наследственного права, в частности.

Полагаем, что такие завещания могут иметь место, при этом необходимо определить, какие условия могут быть включены в завещание, а какие – не могут.

Так, А.В. Мыскин указывает на недопустимость включения в завещание условий, противоречащих законодательству [6]. Согласимся с данным автором, что недопустимы какие-либо противоправные положения данных документов, например, следующего содержания: «Назначаю тебя своим наследником, если ты совершишь определенное преступление».

Не будут правомерными и иные условия, которые противоречат действующему гражданскому законодательству, в частности ограничивающие правоспособность будущего наследника. Так, не будет законным условие в завещании, в соответствии с которым наследник, которому завещано наследство, не вправе вступать в законный брак, и т.п. Другим примером такого недопустимого условия является следующее: «Завещаю свое имущество определенным наследникам, но с условием, что они после моей смерти не будут возбуждать судебных споров о признании составленного завещания недействительным» [7] или «Завещаю такому-то лицу свое имущество, но при условии, что назначенный мной наследник не будет рожать детей».

Таким образом, условное завещание, как и иная условная сделка, имеет право на существование. Вместе с тем необходимо предусмотреть в нормах действующего наследственного законодательства положения, устанавливающие требования к совершению завещания под условием. Отсутствие правовой регламентации таких условий порождает практическую неприменимость условного завещания в нотариальной практике.

Список источников

1. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / Науч. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2003. 553 с.
2. Зеленая У., Каплун И., Самарина О. С кем придется разделить наследство в 2022 году, несмотря на наличие завещания // Жилищное право. 2022. № 2. С. 41-53.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Рябчиков Г. Наследственный договор вместо завещания // Юридический справочник руководителя. 2022. № 3. С. 79-85.
5. Мыскин А.В. Терра инкогнита наследственного права. К вопросу о допустимости совершения условных завещаний (часть первая) // Нотариус. 2021. № 3. С. 26-30.
6. Мыскин А.В. Терра инкогнита наследственного права. К вопросу о допустимости совершения условных завещаний (часть четвертая) // Нотариус. 2021. № 6. С. 23-26.
7. Новиков А.А. К истории завещания под условием в отечественном гражданском праве / Цивилистические исследования. Т. 1: Сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 334-352.

References

1. Serebrovsky V.I. Selected works on inheritance and insurance law. Scientific ed. V.S. Em. Moscow, Statute, 2003. 553 p. (In Russ)
2. Zelenaya U., Kaplun I., Samarina O. Who will have to share the inheritance in 2022, despite the existence of a will. Housing law, 2022, No. 2. pp. 41-53. (In Russ)

3. Civil Code of the Russian Federation (part three) of 26.11.2001 No. 146-FZ (ed. of 03.04.2023). Collection of legislation of the Russian Federation. 2001, No. 49, Art. 4552. (In Russ)
4. Ryabchikov G. Inheritance contract instead of a will. *Legal guide of the senior manager*. 2022, No.3
5. Myskin A.V. Terra incognita of inheritance law. On the question of the permissibility of making conditional wills (part one). *Notary*. 2021, No. 3:26-30. (In Russ)
6. Myskin A.V. Terra incognita of inheritance law. On the question of the permissibility of making conditional wills (part four). *Notary*. 2021, No. 6:23-26. (In Russ)
7. Novikov A.A. On the history of wills under condition in domestic civil law. *Civil Studies*. Collection of scientific papers in memory of Professor I.V. Fedorov. Ed. by B.L. Haskelberg, D.O. Tuzov. M.: Statute, 2004

Информация об авторах: Т.А. Скворцова – кандидат юридических наук, доцент
Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Information about the authors: T.A. Skvortsova – Candidate of Law, Associate Professor
G.S. Pratsko – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 347

Правовые вопросы трудовой дисциплины: увольнение беременной женщины за дисциплинарный проступок

© Чебоньян Т.Г., Григорянц С.А., Танкаев Э.С., 2023

Татьяна Гайковна Чебоньян [1], Сергей Анушаванович Григорянц[2], Эмиль Сергеевич Танкаев[3]
[1,3] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. Grigorynz@mail.ru
[1] chebonyan@gmail.com ✉
[3] tankaevemil@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые вопросы увольнения государственного гражданского служащего в состоянии беременности из-за дисциплинарного проступка, связанного с коррупцией (коррупционного проступка). Анализируется законодательство в данной сфере, а также правовая позиция Конституционного Суда РФ по делу об увольнении государственного гражданского служащего. Авторами предлагается вариант совершенствования законодательства в соответствии с антикоррупционной политикой Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, увольнение, беременность, правонарушение, государственный служащий, утрата доверия, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность

Для цитирования: Чебоньян Т.Г., Григорянц С.А., Танкаев Э.С. Правовые вопросы трудовой дисциплины: увольнение беременной женщины за дисциплинарный проступок // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9 (160). С.108-111

Original article

Legal issues of labor discipline: dismissal of a pregnant woman for disciplinary misconduct

Tatiana G. Chebonyan [1], Sergey A. Grigoryants [2], Emil S. Tankaev [3]
[1,3] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. Grigorynz@mail.ru
[1] chebonyan@gmail.com ✉
[3] tankaevemil@gmail.com

Abstract. The article discusses the legal issues of dismissal of a state civil servant in a state of pregnancy due to a disciplinary offense related to corruption (corruption misconduct). Analyzes the legislation in this area, as well as the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the dismissal of a public civil servant. The authors suggest the variant of perfection of the legislation according to anticorruption policy of the Russian Federation.

Keywords: corruption, dismissal, pregnancy, offense, public servant, loss of trust

For citation: Chebonyan T.G., Grigoryants S.A., Tankaev E.S. Legal issues of labor discipline: dismissal of a pregnant woman for disciplinary misconduct. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No9 (160):108-111 (In Russ.)

На сегодняшний день увольнение беременной женщины в связи с утратой доверия может быть незаконным, если причина увольнения не связана с ее профессиональной деятельностью или поведением на работе. Кроме того, это может рассматриваться как дискриминация по половому признаку и нарушение ее прав на равенство и защиту от дискриминации на рабочем месте.

Если работодатель считает, что беременная сотрудница утратила доверие, необходимо провести внутреннее расследование и собрать доказательства причин увольнения.

Если беременная женщина уволена без объективных причин или по причинам, связанным с ее беременностью, она может обратиться в суд или иным способом защитить свои трудовые права и интересы.

Государственная служба – это система государственных органов и учреждений, которые осуществляют функции управления государством, реализуют политику и законодательство, обеспечивают защиту прав и интересов граждан и общества в целом. Государственные гражданские служащие работают на государство и выполняют свои обязанности в соответствии с законодательством и профессиональными стандартами. В связи с чем утрата доверия является веским основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Одним из ключевых качеств, которым должен обладать государственный гражданский служащий, является честность. Она позволяет ему сохранять доверие граждан и общества в целом, а также обеспечивает эффективность его работы. Нарушение принципа честности может привести к коррупции, нарушению прав и интересов граждан, а также к ухудшению качества предоставляемых государством услуг. Поэтому государственный гражданский служащий должен быть честным и действовать в интересах общества, а не своих личных.

Самым ярким примером нарушения этого принципа является утрата доверия, и, в соответствии с законодательством Российской Федерации, работодатель имеет право уволить работника в связи с утратой доверия. Единственная обязанность работодателя при увольнении сотрудника по рассматриваемому основанию является необходимость доказать в том числе следующие факты: в трудовые обязанности работника входила работа с деньгами и товарно-материальными ценностями и с ним заключили договор о материальной ответственности (ст. 57, 244 ТК РФ) [1].

Однако исходя из правоприменительных подходов судебных органов названное правило распространяется не на все категории работников.

Так, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 по делу N 2-1045/2022 суд поддержал позицию работника- беременной женщины и признал увольнение с государственной гражданской службы незаконным [2]: государственная служащая подала сведения о доходах, после чего наниматель назначил проверку. Далее было установлено, что сведения недостоверные и неполные. В итоге, сотрудницу уволили из-за утраты доверия, хотя она была беременна.

Суд согласился, что чиновница совершила коррупционный проступок, однако признал увольнение незаконным. Обосновывая свое мнение, суд ссылался на отсутствие регулирования в законодательстве о государственной службе особенностей работы беременных. Поэтому необходимо применять, по мнению суда, нормы ТК РФ. По нему беременных нельзя уволить по инициативе работодателя, кроме случая ликвидации организации. За коррупционное нарушение увольняют именно по инициативе нанимателя.

Отметим, в прошлом году Восьмой кассационный суд общей юрисдикции также восстановил чиновницу, которую уволили из-за утраты доверия во время беременности.

Аналогичный подход закрепил Конституционный Суд РФ в 2012 году [3]: когда беременную уволили за однократное грубое нарушение должностных обязанностей. Правовая позиция КС заключалась в следующем: признать п. 4 ч. 1 ст. 33 и п. 3 ч. 1 ст. 37 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно нормы, которые допускают по инициативе представителя нанимателя беременных женщин, проходящих государственную гражданскую службу, в случаях, не связанных с ликвидацией соответствующего государственного органа, в том числе при совершении дисциплинарного проступка, признаны неконституционными.

Однако, на наш взгляд, правовые ситуации, рассмотренные Конституционным судом в 2012 и Восьмым кассационным судом общей юрисдикции в 2023, не аналогичны.

Факт беременности не должен отменять назначения справедливого наказания за совершенное преступление, в особенности если это преступления является тяжким по составу. В противном случае теряется гарантия безопасности общества, защита от преступлений и справедливость в отношении правонарушителей. Появляется возможность произвольных действий со стороны правоохранительных органов и судов.

В свою очередь, коррупционные преступления на государственной службе – наиболее опасный вид в плане социальных последствий. Коррупция является серьезным преступлением, которое подрывает доверие граждан к государственным институтам и ведет к нарушению прав и свобод людей. Наказание за коррупцию помогает предотвратить ее распространение, защищает честных граждан от неправомерных действий и способствует укреплению государственной власти и правового государства.

Также нужно учитывать, что такая смягчающая практика может породить еще большое количество преступлений, в которых задействованы беременные женщины. Их могут использовать для совершения аналогичных преступлений, что может привести к созданию организации преступного сообщества.

Ко всему прочему, суды будут иметь единообразную практику разрешения таких дел, что в свою очередь будет означать большое количество оправдательных приговоров из-за того, что подсудимая беременна. Следовательно, это повлечет ряд других проблем:

1. Работодатели и наниматели будут реже брать на работу женщин, далее последуют нарушения основных принципов трудового права. Как итог, увеличится количество дискриминационных случаев.

2. Возвращаясь к проблеме организации преступного сообщества, женщинами просто могут манипулировать, из-за чего они находится в повышенной опасности.

3. Доверие к государственным служащим, которое и так находится на довольно низком уровне, упадет окончательно, что вызовет волнение среди гражданского населения.

На наш взгляд, назрела необходимость реформации данного вопроса в российском законодательстве на основании вышеназванных причин. Вопросы коррупционной направленности, тем более на посту государственного гражданского служащего, должны решаться безотлагательно, вне зависимости от вида категории работников.

Говоря о рекомендациях для решения данной проблемы, научной сообщество разделилось на два мнения:

1. Одна часть предлагает внести поправки непосредственно в ФЗ «О Государственной гражданской службе» – добавить положение о беременных, что они не являются специальными субъектами, на которых не распространяется возможность увольнения по основанию нарушения законодательства, а также закрепить запрет восстановления на государственной гражданской службе после подобного [4].

2. Другие предлагают более радикальные методы изменение подхода к беременным как субъектам трудового законодательства.

Мы придерживаемся второго метода, в частности, предлагаем внести изменения в статью 261 ТК РФ, предоставив работодателям возможность увольнения беременных женщин при совершении преступлений.

Данная реформа трудового законодательства обусловлена высокими рисками не только для работодателя, но и для общества в целом. Реформирование законодательства в рассматриваемом вопросе необходимо для улучшения правовой защиты граждан, повышения эффективности деятельности государственной системы, сокращения коррупции и обеспечения справедливости в обществе. Также оно поможет привести законы в соответствие с изменяющимися общественными условиями и появлением новой практики.

Государственный гражданский служащий является катализатором доверия граждан к государству, поэтому дополнение к статье является фундаментальной защитой не только для работодателя, но и для общества.

В большинстве случаев работодатели проигрывают дела из-за того, что несоразмерно применили дисциплинарное взыскание (192, 193 ТК РФ) по отношению к работнику, а в случае беременности дело в большинстве случаев не рассматривают в долгий срок.

Наше предложение по изменению ТК РФ заключается в том, чтобы дополнить данные статьи тем, что в случае совершения должностного преступления, которое порочит лицо государства, государственного служащего будут увольнять без возможности восстановления, вне зависимости от его категории.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Определение Третьего Кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2023 по делу N 2-1045/2022 // https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvd1 (дата обращения: 02.05.2023).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 №31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта "а" пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // Российская газета. 21 декабря 2012 г. № 295.
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31, ст. 3215.

References

1. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of 30.12.2001 (ed. of 28.03.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (part 1). Article 3. (In Russ).
2. Determination of the Third Cassation Court of General jurisdiction of 01.03.2023 in the case N 2-1045/2022 // https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvd (accessed: 02.05.2023). (In Russ).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No.31-P dated 06.12.2012 "On the case of checking the constitutionality of paragraph 4 of Part 1 of Article 33 and subparagraph "a" of paragraph 3 of Part 1 of Article 37 of the Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen L.A. Pugieva". *Rossiyskaya Gazeta*. 21 December 2012. No. 295. (In Russ).
4. Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation of August 2, 2004 No. 31, Article 3215. (In Russ).

Информация об авторах

Т.Г. Чебоньян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
С.А. Григорянц – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права
Э.С. Танкаев – студент 3 курса юридического факультета

Information about the authors

T.G. Chebonyan – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law
S.A. Grigoryants – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
E.S. Tankaev – 3rd year student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 31.08.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343

К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан

© Билоус Е. Н., Напханенко И. П., Парфенов А. В., 2023

Евгений Николаевич Билоус[1], Игорь Павлович Напханенко[2], Александр Вадимович Парфенов [3]
[1] Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань, Россия. nip1966@yandex.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. nip1966@yandex.ru
[3] Академия управления МВД России, Москва, Россия. nip1966@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с оперативно-розыскным сопровождением процесса расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан. В частности, исследуются обстоятельства, связанные с безвестным исчезновением, основания выдвижения версий, а также их проверка.

Ключевые слова: без вести пропавшее лицо, версия, предварительное расследование, способ совершения преступления, оперативно-розыскная характеристика, характеристика личности преступника

Для цитирования: Билоус Е. Н., Напханенко И. П., Парфенов А. В. К вопросу о сущности оперативно-розыскного обеспечения расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.112-118

Original article

On the issue of the essence of operational investigative support for the investigation of murders disguised as the unknown disappearance of citizens

Evgeny N. Bilous[1], Igor P. Napkhanenko[2], Alexander V. Parfenov [3]
[1] Ryazan branch of V.Ya. Kikot Moscow University of the Interior Ministry of the Russian Federation, Ryazan, Russia. nip1966@yandex.ru
[2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. nip1966@yandex.ru
[3] Academy of the Administration of the Interior Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russia. nip1966@yandex.ru

Abstract. The article considers the issues related to the operational search support for the investigation process of murders disguised as the unknown disappearance of citizens. In particular, the circumstances related to the unknown disappearance, the grounds for putting forward versions, as well as their verification are being investigated.

Keywords: missing person, version, preliminary investigation, method of committing a crime, operational-search characteristics, characteristics of the criminal's personality

For citation: Bilous E.N., Napkhanenko I.P., Parfenov A.V. On the issue of the essence of operational investigative support for the investigation of murders disguised as the unknown disappearance of citizens. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No9 (160):112-118 (In Russ.)

В первую очередь, рассматривая понятие и сущность оперативно-розыскного обеспечения расследования убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан, видится необходимым провести анализ двух основных понятий, без определения которых сложно судить о сущности рассматриваемого обеспечения анализируемых в данной работе убийств. Первым является понятие оперативно-розыскного обеспечения. Данный термин достаточно активно используется в правоприменительной практике, но при этом не находит своего законодательного определения. УПК РФ [1], Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – ФЗ

Об ОРД) и даже ведомственные нормативно-правовые акты не содержат разъяснений, что представляет собой рассматриваемый вид обеспечения.

Исследователи полагают, что такой подход обусловлен особой спецификой рассматриваемой деятельности, которую нельзя в полной мере отнести ни к одной из отраслей, и предлагают определять ее как деятельность оперативных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений с использованием возможности оперативно-розыскной деятельности. Однако представляется, что более верным было бы определить оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений как осуществляемую в соответствии с требованиями законодательства, с учетом особенностей, складывающихся оперативно-розыскных и следственных ситуаций согласованную и совместную деятельность следователей и оперативных сотрудников по использованию оперативно-розыскных средств и методов в расследовании преступлений.

Определяющим понятием применительно к убийствам, сопряженным с исчезновением потерпевшего, выступает понятие «без вести пропавший», поскольку, пока труп потерпевшего не обнаружен, сразу же говорить об убийстве преждевременно, это должно лишь быть одной из версий. Без вести пропавшее лицо – это лицо, исчезнувшее внезапно и без видимых причин, местонахождение и судьба которого неизвестны [7, с. 453]. Впервые в число разыскиваемых лиц такая категория как без вести пропавшие граждане была включена Н.В. Терзиевым.

До тех пор, пока четко не установлено, что причиной исчезновения стало убийство, исчезнувшее лицо считается пропавшим без вести, однако, поскольку версия о его убийстве является приоритетной в условиях дефицита информации, она отрабатывается в первую очередь.

Для того чтобы иметь возможность выдвинуть следственные версии в случае безвестного исчезновения лица, требуется уделять существенное внимание причинам и обстоятельствам. Попытки определить и систематизировать обстоятельства безвестного исчезновения граждан предпринимались различными учеными.

Так, одним из первых исследователей в данной сфере был Н.В. Терзиев, который классифицировал обстоятельства исчезновения граждан следующим образом: потерпевший мог стать жертвой преступления; покончить жизнь самоубийством; стать жертвой несчастного случая. Е. В. Буряков по этому поводу отметил, что для 40-х гг. прошлого века такая классификация была достаточно полной, однако сейчас она требует дополнения [4, с. 52].

Более общей, но при этом и достаточно всеохватывающей, представляется классификация обстоятельств безвестного исчезновения на связанные со смертью человека и не связанные со смертью человека [13, с.137]. Такую классификацию вполне можно взять за основу, но при этом видится необходимым ее детализировать и представить следующим образом.

1. Обстоятельства, связанные со смертью человека, могут проявляться следующим образом:

а) связанные с потерпевшим, его действиями: смерть наступила в силу болезни потерпевшего; смерть стала результатом суицида; смерть стала результатом несчастного случая, произошедшего в силу беспечности, неосторожности потерпевшего, необдуманности совершенных им действий;

б) не связанные с действиями потерпевшего, например преступное поведение иных лиц (умышленное либо неосторожное).

2. Обстоятельства, не связанные со смертью человека:

а) противоправные – например, если имели место преступные действия в отношении потерпевшего (похищение, оставление в опасности), вследствие которых у него нет возможности сообщить о себе;

б) обусловленные волеизъявлением потерпевшего – переезд, нежелание сообщать сведения о себе в силу тех или иных причин и т.д. [13, с.137].

Следует учитывать тот факт, что не всегда смерть является следствием преступной деятельности, но в то же время даже если смерть лица, пропавшего без вести, не стала следствием совершенного преступления, не исключено, что к нему применялось насилие разной степени тяжести. Также следует учитывать и тот факт, что смерть лица либо физическая неспособность лица сообщить о себе может быть обусловлена с одинаковой вероятностью катастрофой, несчастным случаем, болезнью, преступными действиями и т.д. Мы разделяем подход тех исследователей, с позиции которых, для того чтобы верно оценить сложившуюся оперативно-розыскную ситуацию, выбрать правильную тактику розыска, принять решение о том, есть ли необходимость в данном случае возбудить уголовное дело или принять об его отказе, наибольшее значение имеет не сам факт лица, которое исчезло без вести, а носит ли исчезновение противоправный характер [11, с. 8].

Таким образом, позиция авторов, которые делят исчезновение людей на две группы: связанные с криминальными причинами; не связанные с криминальными причинами, является наиболее прагматичной, т.к. дает возможность наиболее эффективно организовать розыскные мероприятия с учетом обстоятельств, в силу которых произошло исчезновение потерпевшего [9, с. 110].

В то же время мы считаем, что данную классификацию можно дополнить и выделить следующие группы обстоятельств безвестного исчезновения граждан:

- обстоятельства, свидетельствующие о некриминальном характере исчезновения, то есть в данном случае отсутствуют явные признаки преступления;
- обстоятельства, свидетельствующие о криминальном характере исчезновения, а именно прямо или косвенно подтверждающие совершение в отношении пропавшего лица преступления.

Анализ криминальных обстоятельств позволяет их условно классифицировать на:

1. Обстоятельства, которые прямо указывают на совершение преступления. К ним можно отнести:
- показания лиц о том, что, возможно, в отношении пропавшего лица совершено преступление;
- информация о наличии у пропавшего лица крупной суммы денежных средств или иных ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;
- сведения о поступавших ранее в отношении пропавшего лица угроз;
- признаки и следы в месте последнего пребывания пропавшего лица, свидетельствующие о возможном совершении в отношении него преступления.

2. Обстоятельства, которые косвенно подтверждают вероятность совершения преступления, а именно:
- исчезновение лица, занимающего определенное положение в обществе, должностное положение (например, сотрудник правоохранительного органа);
- исчезновение несовершеннолетних;
- отсутствие в правоохранительном органе заявления о безвестном исчезновении от лица, которое в силу определенных причин (наличия родственных связей, иных отношений) должно было его подать;
- информация о противоправной деятельности пропавшего лица.

3. Обстоятельства, которые опровергают некриминальный характер исчезновения. К ним можно отнести:
- отсутствие объективных данных о том, что исчезнувший планировал куда-либо уехать, сменить место жительства;
- отсутствие у исчезнувшего заболевания, из-за которого он мог скончаться, потерять память и т.п.;
- наличие по месту жительства исчезнувшего его документов, денежных средств, лекарств, без которых он не может обойтись длительное время;
- длительное неполучение лицом пенсии, иных социальных выплат при отсутствии уважительных причин.

На основе анализа указанных обстоятельств можно сделать вывод о том, что по отдельности они никак не могут рассматриваться в качестве достаточных для выводов о криминальном характере исчезновения, необходимо анализировать их в совокупности, с учетом иной информации.

Имеется мнение и о том, что можно классифицировать обстоятельства исчезновения лица на: материальные (которые могут быть выявлены при осмотре места, последнего нахождения разыскиваемого) и поведенческие (которые указывают на возможность совершения убийства определенным лицом) [6, с. 52]. Представляется, что эта классификация более значима в процессуальном и криминалистическом аспектах, чем в оперативно-розыскном, так как материальный и идеальный характер признака обуславливается выбором процессуального инструментария расследования [7, с. 8].

В целом, видится возможным отметить, что все существующие классификации в определенной мере являются условными.

Оперативно-розыскная характеристика любого преступления включает в себя его основные элементы, посредством анализа которых можно получить важные сведения об обстоятельствах совершенного преступления и о лице, его совершившем. Она обладает существенным сходством с криминалистической характеристикой преступлений, поскольку включает в себя те элементы, знания о которых позволяют более эффективно раскрывать преступления. Применительно к рассматриваемому деянию в качестве таковых элементов возможно выделить обстановку преступления, включающую в себя время и место деяния; способ совершения преступления; личность преступника и личность жертвы.

Важным выступает установление механизма убийства, сопряженного с безвестным исчезновением граждан, поскольку его знание позволяет более эффективно принимать меры по раскрытию и расследованию преступления. В данном механизме выделяют различные элементы.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что такие убийства совершаются в различных местах: лесные массивы – 49,8 %; улицы, иные общественные места – 25 %; квартиры, дома – 9%; автомобильные дороги – 8,2 %; гаражи, автостоянки, автомобили – 8 % [3, с.131]. Основополагающим для выбора места совершения убийств данного вида является его скрытость от иных лиц, в связи с чем очевидцы, а также лица, обладающие информацией о данном преступлении, как правило, отсутствуют.

Важнейшим элементом характеристики любого убийства выступает способ совершения преступления, при этом выбор конкретного способа обуславливается различными факторами: характеристикой личности преступника, временем и местом совершения преступления, используемым орудием. Как правило, именно на основе анализа способа убийства удается выдвинуть версии о мотивах преступления, об имеющихся у преступника навыках, его наклонностях и таким образом наметить круг лиц, подлежащих проверке на причастность к совершению преступления [10, с.91].

Анализируемые виды убийства могут быть как заранее подготовлены, так и совершены спонтанно, однако общей чертой таких убийств является сокрытие либо самого факта его совершения, либо личности погибшего, что и приводит к тому, что потерпевший числится без вести пропавшим. Способы сокрытия могут быть разными, при наличии такой возможности преступник прежде всего стремится сокрыть именно факт убийства, при отсутствии – принимает меры к тому, чтобы личность жертвы было невозможно отождествить (сжигает, топит труп, расчленяет, обезображивает лицо и т.д.). Могут одновременно предприниматься и меры по сокрытию личности потерпевшего и по сокрытию трупа. Так, например, 6.09.2011 в г. Саратов пропала «Я», 12-летняя девочка, дочь крупных предпринимателей. Первоначально отрабатывалась версия о ее похищении с целью получения выкупа от родителей. Но через сутки обгоревший труп «Я» был обнаружен в коллекторе [14].

Зачастую меры по сокрытию факта убийства либо трупа предпринимают преступники в том случае, когда с потерпевшим его связывают родственные, иные близкие отношения, когда убийство совершено в жилище преступника. Также преступники прибегают к инсценировке. В рассматриваемых видах убийства она, как правило, заключается в следующем: изменении обстановки на месте совершения убийства; уничтожении следов потерпевшего и следов убийства; распространении ложных слухов об отъезде потерпевшего в другое место или иных обстоятельствах его исчезновения.

При безвестном исчезновении лица выявление факта инсценировки способствует признанию наиболее верной версии об убийстве. На то, что имеет место инсценировка, могут указывать следующие факты:

- необнаружение следов, которые в обязательном порядке должны быть, если бы инсценируемое событие произошло в действительности (следы отсутствия);
- обнаружение тех следов, которых не должно было бы быть в том случае, если бы инсценируемое событие произошло в действительности (следы наличия);
- обнаружение следов, характерных для инсценируемого события, но не в том состоянии, в котором они должны были бы находиться, следы, если бы инсценируемое событие произошло в действительности.

Следы, свидетельствующие об инсценировке, возникают помимо воли преступника. Это обусловлено тем, что когда он действует в условиях дефицита времени, у него отсутствуют необходимые навыки сокрытия следов и т.д. Однако и в тех случаях, когда преступник действует расчетливо, стремится оставить следы, подтверждающие его версию об инсценируемом событии, поскольку он нередко теряет чувство меры и оставляет излишние, броские следы, которые и позволяют выдвинуть версию о том, что данные следы оставлены преступником специально [10, с.91]. В небольших городах, а также в сельской местности наиболее часто преступниками предпринимаются меры по сокрытию убийства, что обусловлено спецификой проживания в таких городах, где сокрытие конфликтов затруднено, а выявить лиц, заинтересованных в смерти потерпевшего, существенно легче, чем в больших городах. В силу этого преступники активно стремятся скрыть факт совершения убийства. Так, например, в начале сентября «В» с двумя своими родственниками, у которых имелся конфликт с родственниками 15-летнего «П», встретили последнего на краю лесного массива возле села Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области и причинили ему телесные повреждения, от которых он скончался. Затем преступники закопали тело «П» в канаве. 15 сентября 2016 года «В» был задержан и дал показания о том, где спрятан труп подростка [15].

Нередки ситуации, когда родственники потерпевшего сами совершают убийство либо «заказывают» его, а затем обращаются с заявлением в правоохранительные органы о его исчезновении, чтобы отвести от себя подозрение, изображают активный поиск пропавшего.

Так, например, 10.01.2016 ранее неоднократно судимый «М», житель г. Лысьвы Пермского края, нанес своему 10-летнему сыну множественные удары по голове, а затем сбросил в подвал дома, где ребенок от полученных травм скончался 14.01.2016 г. Чтобы скрыть факт убийства,

«М» отнес тело к Лысьвенскому городскому пруду, где привязал к трупу груз и утопил в проруби, а затем обратился с заявлением в полицию об исчезновении сына [16].

По мнению И.А. Уваровой, основными способами сокрытия трупа при совершении убийств, замаскированных под безвестное исчезновение, выступают:

- перемещение трупа с места преступления без укрытия, уничтожения, расчленения, обезображивания;

- перемещение трупа с последующим его укрытием, уничтожением, расчленением, обезображиванием [12, с. 91].

Так, например, 26.07.2015 г. «Б» ножом убил свою жену и шестерых малолетних детей, после чего расчленил тела на мелкие фрагменты, разложив по пакетам для захоронения [10, с. 62].

Не менее важным для расследования убийств, маскируемых под безвестное исчезновение, является анализ личности преступника, жертвы и отношений между ними. Исследователи отмечают, что по половому признаку, как правило, потерпевшими по таким преступлениям преимущественно выступают мужчины (67 %). По возрастному признаку жертвы таких деяний распределяются следующим образом: до 14 лет - 3%; от 14 до 20 лет – 21%; от 21 до 30 лет – 28%; от 31 до 50 лет – 36%; свыше 51 года - 12% [5, с. 39].

Если вести речь о социальном положении потерпевших, то 42 % из них не имеют постоянного источника дохода, 30 % являются рабочими и служащими, 14 % – предпринимателями различного уровня и в различных сферах; 4 % – собственниками или сотрудниками коммерческих структур [5, с. 10].

Характеризуя личность преступника, совершающего убийства, замаскированные под безвестное исчезновение граждан, прежде всего, следует отметить, что примерно каждое четвертое такое деяние совершается группой лиц (24,1 %), при этом такие группы преимущественно состоят из взрослых лиц – 96,7%, из взрослых и несовершеннолетних состоят 2,5 % групп, только из несовершеннолетних – 0,8%.

Градация по возрасту лиц, совершающих убийства, замаскированные под безвестное исчезновение граждан, выглядит следующим образом: 14-15 лет – 0,6%; 16-17 лет – 2,4%; 18-24 года – 21,2%; 25-29 лет – 17,1%; 30-49 лет – 42,5%; 50 лет и старше – 16,2%.

Образовательный уровень преступников может быть охарактеризован следующим образом:

- имеют высшее образование – 4 %;
- среднее профессиональное – 25 %;
- начальное и основное общее – 27,0%;
- среднее (полное) общее – 39,5% [8, с. 118-119].

Деятельность по расследованию убийств, сопряженных с безвестным исчезновением, базируется и на определении мотивов, причин совершения преступления. Анализ практики свидетельствует о том, что достаточно часто между потерпевшим и его окружением отношения имеют конфликтный характер, который отражается в следующем:

- участии без вести пропавшего в длительном конфликте, который так и не был разрешен;
- участии без вести пропавшего в скандалах, драках, ссорах незадолго до исчезновения;
- наличии в адрес без вести пропавшего угроз;
- наличие в окружении без вести пропавшего лиц, склонных к насильственны действиям;
- наличии у без вести пропавшего крупных долгов или крупных кредитов;
- посещении без вести пропавшим мест концентрации преступного элемента.

Обладая сведениями о возможной причине исчезновения, можно выдвинуть версии о том, кто мог быть причастен к исчезновению, каковы его причины (криминальные или нет). С этой же целью видится необходимым обладать данными и о типологии жертвы. Несмотря на то, что преимущественно жертвы изучаются в рамках криминологии, все же и в рамках оперативно-розыскной характеристики убийств анализ потерпевших имеет важное значение. Представляется, что можно выделить следующие категории потерпевших:

- провоцирующих совершение в отношении них насильственных действий, то есть лиц, характеризующихся повышенной виктимностью из-за их негативных личностных характеристик, противоправного, антиморального и антинравственного поведения;

- неосторожных, неосмотрительных, которые неосмотрительно ведут себя с преступниками, не осознают степень грозящей им опасности, относятся к ней легкомысленно;

- не противодействующих преступнику при наличии для этого возможностей.

Следует обратить внимание на тот факт, что далеко не все случаи убийств, замаскированных под безвестное исчезновение, удается раскрыть. На это обратили внимание 80 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Исследование оперативно-розыскной характеристики убийств, сопряженных с безвестным исчезновением граждан, имеет важ-

ное значение для их раскрытия и расследования. Она образована совокупностью различных взаимосвязанных элементов, среди которых одним из значимых является способ совершения преступления, который может включать как использование различных орудий, так и совершение убийства без них. Для преступлений данного вида характерно сокрытие факта убийства и трупа, что позволяет выдвигать версии о связи преступника и потерпевшего. На основе системно-структурного подхода к изучению связи «преступник-потерпевший» можно утверждать о наличии у нее конфликтного характера. При этом зачастую потерпевший отличается неосмотрительным или легкомысленным поведением. На основе типологических свойств личности преступника и жертвы могут выдвигаться оперативно-розыскные и следственные версии о причинах, мотивах преступления и о личности преступника.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений, в том числе и убийств, замаскированных под безвестное исчезновение граждан, следует определять как осуществляемую в соответствии с требованиями законодательства, с учетом особенностей, складывающихся оперативно-розыскных и следственных ситуаций согласованную и совместную деятельность следователей и оперативных сотрудников по использованию оперативно-розыскных средств и методов в расследовании преступлений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 -ФЗ.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»
3. Билоус Е.Н., Парфенов А.В. Современное состояние и пути совершенствования организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с убийствами, связанными с безвестным исчезновением граждан в России. Аналитический обзор. М., Академия управления МВД России, 2012.
4. Буряков Е. В. Оперативно-розыскное учение о розыске: Монография. Омск, 2011.
5. Дьяченко В.А. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по раскрытию убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия (правовой, организационный и тактический аспекты). Дисс… канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2000.
6. Зиньковский В.В. Комплекс оперативно-поисковых мероприятий по фактам о безвестно пропавших гражданах / Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: мат-лы всерос. видеоконф. «Розыскная работа в ОВД», Тюмень, 29 февраля 2012 г. Тюмень, 2012.
7. Игуменов А.С. Понятия лица, пропавшего без вести, и криминальных обстоятельств его исчезновения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1.
8. Парфенов А.В. К вопросу об исследовании личности лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 2 (29).
9. Смирнов А.М. Основные факторы безвестного исчезновения людей // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25).
10. Степанов М.Е. Криминалистические аспекты подготовки инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский следователь. 2013. № 4.
11. Тамбовцев А.И. Классификация обстоятельств безвестного исчезновения лиц: сравнительный анализ современных точек зрения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51).
12. Уварова И.А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства // Юридическая гносеология. 2016. № 2.
13. Шибанов С.И., Каюмова А.Г. Безвестное исчезновение человека: происшествие или преступление? // Вестник ВЭГУ. 2006. № 27-28. С. 137.
14. Саратове похищена и убита дочь крупного предпринимателя // URL:http://volga.lentaregion.ru/2992
15. Сайт Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области // URL:https://ulyanovsk.sledcom.ru//
16. Сайт Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю // URL: https://perm.sledcom.ru//

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174–FZ of December 18, 2001 (In Russ.)
2. Federal Law No. 144-FZ of 12.08.1995 "On operational investigative activities".(In Russ.)
3. Bilous E.N., Parfenov A.V. The current state and ways of improving the organization of operational investigative activities of internal affairs bodies to combat murders related to the unknown disappearance of citizens in Russia // Analytical review – M., Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. (In Russ.)

4. Buryakov E. V. Operational-investigative doctrine of the search: monograph. Omsk, 2011. (In Russ.)
5. Dyachenko V.A. Operational and investigative measures of the internal affairs bodies to solve murders committed with the use of firearms (legal, organizational and tactical aspects). Diss... cand. jurid. Sciences. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. (In Russ.)
6. Zinkovsky V.V. Complex of operational search measures on facts about missing citizens. *Actual problems of operational search activity*. Tyumen, 2012 (In Russ.)
7. Igumenov A.S. Concepts of a missing person and criminal circumstances of his disappearance. *Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms.* 2019. No 1. (In Russ.)
8. Parfenov A.V. On the question of the study of the identity of persons brought to criminal responsibility for the commission of murders related to the unknown disappearance of citizens. *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 2013. No 2 (29). (In Russ.)
9. Smirnov A.M. The main factors of the unknown disappearance of people. *Alley of Science*. 2018. Vol. 3. No 9 (25). (In Russ.)
10. Stepanov M.E. Criminalistic aspects of the preparation of dramatizations as a way to conceal murders committed by organized criminal groups. *A Russian investigator*. 2013. No. 4. (In Russ.)
11. Tambovtsev A.I. Classification of circumstances of unknown disappearance of persons: comparative analysis of modern points of view. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2013. No 4 (51). (In Russ.)
12. Uvarova I.A. The method of concealing a crime as one of the elements of the criminalistic characteristics of murder // Legal epistemology. 2016. No 2. (In Russ.)
13. Shibanov S.I., Kayumova A.G. The unknown disappearance of a person: an incident or a crime? *Bulletin of the VEG.* 2006. No. 27-28: 137. (In Russ.)
14. The daughter of a large entrepreneur was abducted and killed in Saratov // http://volga.lentaregion.ru/2992.
15. Website of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Ulyanovsk region // https://ulyanovsk.sledcom.ru //.
16. Website of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Perm Region // https://perm.sledcom.ru //

Информация об авторах

Е. Н. Билоус – кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
И. П. Напханенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного права и уголовно-правовых дисциплин
А. В. Парфенов – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры организации оперативно-разыскной деятельности

Information about the authors

E.N. Bilous – Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of operational and investigative activities
I.P. Napkhanenko – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative-Law and Criminal-Law Disciplines
A.V. Parfenov – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of the Organization of operational and investigative activities

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343.631

К вопросу о признаках объекта преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ

© Э. А. Кагульян, 2023

Элеонора Альбертовна Кагульян
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия. E.kagulyan@yandex.ru

Аннотация: В данной научной работе предпринята попытка рассмотреть особенности объекта преступного деяния, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ.

Умаление чести, достоинства, репутации путем клеветнических высказываний в отношении лиц, непосредственно связанных с выполнением функции осуществления правосудия, расследования преступлений или исполняющих судебные акты, препятствует нормальному функционированию институтов судебной системы и правоохранительных органов, путем дискредитации указанных лиц в глазах общественности, что приводит к уменьшению уровня доверия со стороны общества к государственно-конституционным институтам.

Для более глубокого и объективного понимания анализируемой нормы права автором проведено комплексное изучение одного из элементов состава преступления – объекта преступления, так как на сегодняшний день ни со стороны законодателя, ни со стороны научного сообщества не выработано единого мнения относительно признаков указанного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ.

Ключевые слова: преступления против правосудия, объект преступления, клевета, честь, достоинство, репутация, порочащие сведения, заведомо ложная информация

Для цитирования: Кагульян Э. А. К вопросу о признаках объекта преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.119-122

Original article

On the signs of the object of the crime provided for in Article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

© E. A. Kagulyan, 2023

Eleonora A. Kagulyan
Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. E.kagulyan@yandex.ru

Abstract: In the paper, an attempt is made to consider the features of the object of a criminal act provided for in Article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Belittling of honor, dignity, reputation by slanderous statements against persons directly related to the performance of the function of administering justice, investigating crimes or executing judicial acts, hinders the normal functioning of the institutions of the judicial system and law enforcement agencies, by discrediting these persons in the eyes of the public, which leads to a decrease in the level of public confidence in state-constitutional institutions.

For a deeper and objective understanding of the analyzed rule of law, the author conducts a comprehensive study of one of the elements of the corpus delicti – the object of the crime, since to date neither the legislator nor the scientific community has developed a consensus on the signs of this element of the corpus delicti provided for in Article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crimes against justice, the object of the crime, slander, honor, dignity, reputation, defamatory information, deliberately false information

For citation: Kagulyan E.A. On the signs of the object of the crime provided for in Article 298.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):119-122 (In Russ.)

Одним из важнейших аспектов, характеризующих высокий уровень взаимодействия человека с человеком и человека с обществом в целом, является правовая защита таких важных социальных институтов, как честь, достоинство и репутация человека, которые выступают в качестве неотъемлемого элемента каждой личности. В связи с этим основополагающее значение имеет их правовая защита со стороны государства.

Отдельной нормы в уголовном законодательстве Советского Союза в сфере защиты чести, достоинства и репутации лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также лиц, осуществляющих профессиональную деятельность на досудебных и постсудебных стадиях, не предусматривалось. Си-

туация изменилась с принятием УК РФ. В уголовное законодательство была введена ст. 298, которая в начале прошлого десятилетия была декриминализована [1].

Позиция законодателя относительно декриминализации анализируемого деяния была критически воспринята со стороны научного сообщества. По мнению ряда ученых, она не может считаться оправданной ввиду того, что вред, который может быть причинен нормальной деятельности судебных и иных органов, содействующих осуществлению правосудия, по своей общественной опасности намного больше, чем административная ответственность за данный состав [2, с. 1,3].

Отсутствие в уголовном законодательстве нормы, обеспечивающей защиту чести, достоинства и репутации лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также содействующих в осуществлении правосудия, было недолгим, и уже ФЗ от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ путем введения ст. 298.1 УК РФ рассматриваемое деяние вновь стало уголовным преступлением. Значимость и необходимость правовой охраны общественных отношений, образующих объект преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, законодатель подчеркнул, ужесточив санкцию за совершение этого преступления.

Общественная опасность данного деяния заключается в том, что происходит дестабилизация нормальной деятельность судебных органов, подрывается авторитет правосудия, а в результате доверие к нему и уважительное отношение к закону в целом, а также происходит унижение чести и достоинства суда.

Непосредственным объектом клеветы в отношении лиц, указанных в ст. 298.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда и органов, содействующих ему по осуществлению правосудия.

По аналогии с другими преступлениями против правосудия, ст. 298.1 УК РФ является многообъектной. Дополнительным непосредственным объектом клеветы признаются общественные отношения, обеспечивающие охрану чести и достоинства, а также репутации указанных в законе лиц (ч. 1 и ч. 2 ст. 298.1 УК РФ).

Понятия «честь», «достоинство», «репутация» являются дискуссионными терминами. В действующем законодательстве, также как и в научной доктрине нет определений понятий чести, достоинства, репутации. Конституционное и гражданское законодательство РФ относят их к нематериальным благам либо к личным неимущественным правам.

В научной среде ведутся дискуссии о времени возникновения указанных прав у человека. Активно исследуется вопрос этимологического происхождения указанных понятий. Приведем несколько позиций: согласно первой «честь», «достоинство», «репутация» относятся учеными к нормам морали, например Н. А. Бердяев при рассмотрении данного вопроса делает отсылку на божественные начала: «Личное сознание чести, благородства, достоинства раскрываются только в Евангелии» [3, с. 8].

Другие же правоведы при толковании вышеназванных терминов определяют их как продукт общественной эволюции, как результат взаимодействия человека с человеком и человека с обществом [4, с. 1,3].

Большинство философов, а также юристов не делают различий между понятиями «честь» и «достоинство», считая их органически взаимосвязанными [5, с. 79].

Однако при сравнении анализируемых терминов сразу видны основополагающие различия, заключающиеся в том, что честь – это общественно ориентированный показатель, в то время как достоинство скорее относится к субъективной самооценке человека самого себя.

В. А. Блюмкин на основании проведенного им исследования выделил несколько основных трактовок вышеназванных терминов. Если честь – это особые моральные установки, которые определяют поведение человека во время взаимодействия с другими людьми, то достоинство же в свою очередь означает внутреннее и внешнее осознание ценностей человека, проявляющихся в уважении к себе как к личности [6, с. 18].

Понятие «репутация» в своем непосредственном лексическом смысле имеет принципиальное отличии, выступая в качестве критерия общественной оценки личности. В действующих нормативно-правовых актах законодатель предпочел использовать термин «деловая репутация», с помощью которого определяют профессиональные качества лица, участвующего в деловом обороте.

Так как репутация является оценкой деятельности человека со стороны общества, то данный термин в рамках ст. 298.1 УК РФ может быть интерпретирован как показатель качественной, профессиональной, объективной работа со стороны лиц, выполняющих свои профессиональные обязанности.

Надлежит помнить о том, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 298.1 УК РФ, делит ответственность за клевету на две части в зависимости от функционального назначения лиц, осуществляющих правосудие. Такое деление, по мнению ряда ученых, является спорным.

Возможным вариантом в современных законодательных реалиях, по мнению научных деятелей, было бы верным создание общего состава клеветы без выделения отдельных частей в законодательной норме, что способствовало бы объединению круга лиц, выступающих в качестве потерпевших в данном преступном деянии [7, с. 145].

В то же время А.С. Горелик и Л.В. Лобанова отмечают, что при отсутствии дифференциации в анализируемой статье возможно возникновение проблем, связанных с последствиями (санкциями), что приведет к умалению значимости и авторитета правосудия в уголовном законодательстве [7, с. 146].

Научное сообщество довольно противоречиво восприняло деление потерпевших на так называемые группы, но еще больший дискурс вызвало выделение их отдельных категорий. Так, по мнению К. Н. Харисова, было бы более правильно, если бы ст. 298.1 УК РФ, как и ст.ст. 294-297 УК РФ, предусматривала уголовную ответственность лишь за вмешательство в деятельность суда и органов уголовного преследования. В то время как клевета в отношении сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации является нечто иным, так как при связи сфер деятельности данных лиц с судом не возникает достаточных оснований для того, чтобы клевета в их сторону наносила ущерб именно суду. Они хоть и находятся в близком взаимодействии с судебной системой, но скорее выступают как ее не просто вспомогательный элемент, а постсудебные органы [8, с. 197].

Комментируя ч. 2 ст. 298.1 УК РФ, М. О. Шулая приходит к выводу о необходимости исключения сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации из числа потерпевших, так как, по ее мнению, данная норма может использоваться представителями государственных органов в корыстных целях, в том числе для оправдания своей некомпетентности или нарушения законодательных норм [9, с. 271].

Однако указанные выводы представляются нам ошибочным. Ограничение перечня потерпевших только лицами, собственно осуществляющими правосудие, и органов, осуществляющих предварительное расследование, нарушает принцип равной уголовной защищенности. Такой весьма радикальный подход может привести к тому, что сотрудники органов принудительного исполнения Российской Федерации могут полностью лишится права на защиту чести, достоинства и репутации личности.

Помимо вышеприведенных позиций научных деятелей, которые выступали против выделения отдельных категорий потерпевших в рамках исследуемой нормы, существует в доктрине уголовного права мнение, согласно которому круг лиц, выступающих в качестве потерпевших в рамках ст. 298.1 УК РФ, стоит расширить путем включения в него адвоката и эксперта. По мнению ряда правоведов, действия указанных лиц также направлены на установление и доказывание определенных обстоятельств по уголовному делу, что является предпосылкой распространения в отношении их заведомо ложных сведений, способных побудить их к пассивному выполнению или полному отказу от выполнения своих функций.

Однако, на наш взгляд, такое предложение заслуживает критики в виду того, что указанные лица, хоть и выполняют вспомогательную функцию при отправлении правосудия, занимают иное место в системе государственной защиты. Умаление правосудия в лице потерпевших, перечисленных в ст. 298.1 УК РФ, несет непосредственную угрозу для государственного конституционного строя, в то время как умаление адвоката или эксперта приводит с возникновением репутационных издержек только для данных лиц.

Анализ законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, позволил прийти к выводу, что прокурор в соответствии с должностным регламентом осуществляет не только функции, связанные с уголовным судопроизводством, но и иные полномочия, в связи с чем возникает вопрос: в каком случае клевета в отношении прокурора будет подпадать под состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ. Из буквального толкования законодательства можно прийти к заключению, что слова «в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта» относятся к следователю, лицу, производящему дознание, сотруднику органов принудительного исполнения Российской Федерации, так как непосредственно на данных стадиях уголовного судопроизводства прокурор не имеет прямых полномочий. Таким образом, клевета в рамках ст. 298.1 УК РФ как способ негативного воздействия на работу прокурора возможна лишь только в связи с осуществлением им непосредственной деятельности, «связанной с надзором за органами дознания, предварительного следствия и поддержанием обвинения в суде» [10, с. 34].

Определенные вопросы вызывает термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия». Понятие иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, может быть раскрыто только на основе закона, по смыслу которого лицом, привлекаемым к осуществлению правосудия, помимо названных лиц, может быть только арбитражный заседатель. В связи с чем, по нашему мнению, обоснованной является позиция В. М. Мамакиной, считающей, что в данной статье, во-первых, расширением диспозиции статьи по сравнению с названием нарушены правила законодательной техники, во-вторых, обнаруживается несогласованность законодательных норм, определяющих круг лиц, участвующих в отправлении правосудия [11, с. 136].

Представляется, что указанные выше пробелы в УК РФ можно устранить, если изложить название данной статьи следующим образом: «Клевета в отношении лиц, осуществляющих правосудие, предварительное следствие, дознание и исполняющих приговор».

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении ст. 298.1 УК РФ существует расхождение во взглядах среди научных деятелей относительно определения категорий входящих в объект клеветы, а также определения круга лиц, способных быть потерпевшими от рассматриваемого преступления.

Список источников

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. №50. Ст. 7362.
2. Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. №26.
3. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2000.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002.
5. Честь в философии и в праве / [Соч.] Проф. И. Экштейна; (Пер. с нем. Б. Л. Г-ча [Бориса Лукьяновича Гурвича]). Санкт-Петербург: Я. Канторович, 1895. 149 с.
6. Блюмкин В. А. О чести и достоинстве советского человека. М., 1974. 62 с.
7. Горелик А. В., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 491 с.
8. Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющий правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчество. Дисс… к.ю.н. М., 2005. 259 с.
9. Шулая М.О. Воспрепятствование осуществлению исполнительного производства - проблема объекта посягательства // Право и политика. 2004. №11.
10. Конин В. В., Рытьков А. А. Криминалистическая характеристика клеветы как одного из способов неправомерного воздействия на участников уголовного судопроизводства (судью, присяжного заседателя, прокурора, адвоката, следователя, дознавателя, эксперта, потерпевшего, свидетеля) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2017. № 4(50).
11. Мамакина В. М. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного пристава-исполнителя // Общество и право. 2008. №3.

References

1. Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain Legislative Acts of the RF" dated 07.12.2011 N 420-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No.50.
2. Tasalov F. A. The Criminal Code is humanized, the imbalance remains. *EZH-Yurist*. 2011. No.26
3. Vlasov A. A. Problems of judicial protection of honor, dignity and business reputation. M., 2000
4. The course of criminal law. General part. Vol. 1. The doctrine of crime: Textbook for universities / Ed. by N.F. Kuznetsova and I.M. Tyazhkova. M.: Zertsalo, 2002.
5. Honor in Philosophy and in law / [Op.] Prof. I. Ekstein; (Translated from German by B. L. G-cha [Boris Lukyanovich Gurvich]). St. Petersburg: Ya. Kantorovich, 1895.
6. Blumkin V. A. On the honor and dignity of the Soviet man. M., 1974.
7. Gorelik A.V., Lobanova L. V. Crimes against justice. St. Petersburg, 2005.
8. Kharisov K.N. Responsibility for criminal interference in the activities of persons carrying out justice and criminal prosecution: problems of theory and lawmaking. Diss... PhD in Law, 2005. 259 p.
9. Shulaya M.O. Obstruction of enforcement proceedings - the problem of the object of encroachment. *Law and politics*. 2004. No.11
10. Konin V. V., Rytkov A. A. Criminalistic characteristics of slander as one of the methods of unlawful influence on participants in criminal proceedings (judge, juror, prosecutor, lawyer, investigator, inquirer, expert, victim, witness). *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017. No. 4(50)
11. Mamakina V. M. Slander against a judge, juror, prosecutor, investigator, person conducting an inquiry, bailiff, bailiff . *Society and law*. 2008. No. 3

Информация об авторе: Э. А. Кагульян – преподаватель
Information about the author: E. A. Kagulyan – Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 09.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 09.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 343.34

**Современный вандализм как преступление
против общественного порядка и его особенности**

© А.Н. Леплявкин, В.Ф. Попов, 2023

Андрей Николаевич Леплявкин[1], Владимир Федорович Попов[2]
[1] Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Россия. lan_13@mail.ru
[2] Центр подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, г. Москва, Россия. popov19102791@mail.ru

Аннотация. Вандализм как форма девиантного поведения и преступное нарушение общественного порядка остается одной из самых распространенных и опасных проблем в обществе. Он имеет серьезные негативные последствия для социума и отдельных лиц, влияет на облик городов и государственных учреждений, затрагивает культурные и исторические объекты. Актуальность исследования вандализма в России высока в связи с тем, что это явление имеет значительную распространенность и может наносить большой ущерб обществу. Его проявлениями может быть как граффити на стенах зданий и транспорте, так и умышленное порча государственного и частного имущества, в том числе культурных и неисторических памятников. Вандализм 21 века имеет свои специфические особенности, появились новые виды вандализма, такой как кибервандализм. В статье авторами анализируются характерные особенности современного вандализма и приводится собственная позиция на вопросы применения ст.214 УК РФ.

Ключевые слова: вандальные действия, уголовная ответственность, ущерб при вандализме, материальный ущерб, предмет вандализма, особенности современного вандализма, пробелы законодательного регулирования

Для цитирования: Леплявкин А.Н., Попов В.Ф. Современный вандализм как преступление против общественного порядка и его особенности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №9(160). С.123-127

Original article

**Modern vandalism as a crime
against public order and its features**

© A.N. Leplyavkin, V.F. Popov, 2023

Andrey N. Leplyavkin[1], Vladimir F. Popov[2]
[1] The Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia. lan_13@mail.ru
[2] the Training Center police officers for public order protection units of the VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia. popov19102791@mail.ru

Abstract. Vandalism as a form of deviant behavior and criminal violation of public order remains one of the most common and dangerous problems in society. It has serious negative consequences for society and individuals, affects the appearance of cities and state institutions, affects cultural and historical objects. The relevance of the study of vandalism in Russia is high due to the fact that this phenomenon has a significant prevalence and can cause great damage to society. Its manifestations can be graffiti on the walls of buildings and transport, as well as deliberate damage to public and private property, including cultural and non-historical monuments. The vandalism of the 21st century has its own specific features, new types of vandalism have appeared, such as cyber vandalism. In the article, the authors analyze the characteristic features of modern vandalism and give their own position on the application of Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation

Keywords: vandal actions, criminal liability, damage due to vandalism, material damage, the subject of vandalism, features of modern vandalism, gaps in legislative regulation

For citation: Leplyavkin A.N., Popov V.F. Modern vandalism as a crime against public order and its features. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):123-127 (In Russ.)

Одним из распространенных преступлений против общественного порядка является вандализм. Вандализм является преступлением, которое причиняет ущерб как собственнику имущества, так и обществу в целом. В России за вандализм предусмотрена уголовная ответственность в зависимости от вида и степени тяжести преступления. Обращаясь к понятийному аспекту, вандализм можно обозначить как умышленное уничтожение или порча государственной или частной собственности, объектов зодчества и культуры.

Общественная опасность совершенного деяния выражается в причинении вреда охраняемым законом и государством общественным отношениям или материальным благам.

Стремление нанесения ущерба, причинения вреда, несоответствия правовым и социальным нормам представляется в научной среде как форма девиантного поведения, проявления которой в области вандализма могут быть не только малыми, как, например, затоптанный газон, но и имеющими весьма масштабные последствия: нарушение целостности объектов инфраструктуры, порча общественного транспорта, нарушение общественного порядка, совершение такого деяния, эффект от которого может не только нанести вред имуществу, но и сделать материальные блага потенциально опасными для жизни и здоровья граждан, например, использование токсичных веществ, красок, газов в действиях вандального характера.

Так, оценка подобных категориальных ограничений нормы дает возможность обособить примерный круг объектов вандализма, которым могут относиться здания и сооружения, общественный транспорт, предметы культуры, места и объекты общественного пользования, такие как общественный транспорт, парки, аллеи, инфраструктурные элементы. Закономерен и тот факт, что все перечисленное в той или иной степени охраняется законом, но автоматически к составу присоединяется и второй охраняемый объект, выраженный как общественный порядок [1, с. 147].

Можно сказать, что вандализм – это преступление, которое состоит в намеренном порче, уничтожении или повреждении чужого имущества. Он представляет собой общественную опасность, так как порча имущества может привести к финансовым потерям и нарушению общественного порядка.

Причины вандализма могут быть разными. Некоторые люди могут считать его способом проявления своих эмоций и несогласия с обществом. Другие могут действовать из-за чувства беспомощности или недовольства своим положением в жизни. Однако, независимо от причин, вандализм наносит ущерб обществу и может привести к нарушению закона.

Особенно опасными формами вандализма являются те, которые причиняют ущерб общественному имуществу, такому как здания, парки, памятники и т.д. Такие действия могут повлечь за собой не только финансовые затраты на восстановление имущества, но и нарушение общественной безопасности, так как могут привести к обрушению или повреждению зданий, что может нанести вред жизни и здоровью людей.

Вандализм также может вызывать чувство страха и беспокойства у людей, которые становятся жертвами таких действий. Это может приводить к нарушению психологического здоровья и ухудшению качества жизни.

Одной из особенностей проявления вандализма является свойственное на современном этапе российскому правоприменителю причисление к актам вандализма проявлений протеста, особенно выраженного в публичном творчестве, отражающего в своей концепции острые социальные проблемы или отношение условного преступника к существующим реалиям. Отражено это и в тексте части 2 ст. 214 УК РФ [2]

Так, можно говорить о некоторой неограниченности применения данной нормы части 2 вышеуказанной статьи и санкции, степень соответствия которой порой определяет правоприменитель, что является спорным ввиду возможности его предвзятости. Примером могут стать граффити, пропагандирующие антизападные настрои общественности, концепцию которых можно было бы определить как мотив политической вражды, однако мер обеспечения наказания по подобным обстоятельствам в официальной юридической практике замечено и опубликовано не было.

Так, вандализм представляет собой не только проблему порчи имущества, но и общественную опасность, которая может вызвать вред для жизни людей и общества в целом. Некоторые примеры повышенной опасности, связанной с вандализмом, включают:

1. Угроза безопасности жизни и здоровья граждан [3]. Вандалы могут наносить ущерб объектам, которые являются важными для безопасности людей, как светофоры, знаки дорожного движения, противопожарные гидранты и т.д. Это может привести к авариям, травмам и даже смертям.
2. Ухудшение качества жизни. Вандализм может снизить качество жизни и природных условий в местах своего проявления. Разрушенные здания, заброшенные объекты и поврежденные машины создают неблагоприятные условия и включают в себя более стойкие опасные элементы, снижают общий вид и привлекательность населенного пункта для инвестиций и туризма, могут стать объектом для криминальных образований либо опасными для инфраструктуры.

3. Ущерб экономики. Вандализм может иметь значительный ущерб для экономики, особенно если он направлен на бизнес или его объекты. В результате потери или уничтожения имущества, предприятия несут финансовые потери, что в условиях кризиса может привести к закрытию и увольнению сотрудников. Часто подобное случается с небольшими магазинами, для которых разбитые витрины становятся фатальным событием в экономическом существовании.

4. Снижение «репутации» района или местности (чувства спокойствия и защищенности граждан, там проживающих). Вандализм может прямо влиять на формирование отрицательного образа его места проявления, что может отражаться на населении. Это может снизить цены на недвижимость и создать проблемы с продажей и арендой недвижимости, повлиять на рост преступности.

5. Снижение уровня доверия граждан к органам власти и местного самоуправления и иные социальные явления, подрывающие авторитет государства и власти.

Хотелось бы обратить внимание и на новый вид вандальных действий – кибервандализм (когда используется компьютер и интернет для нападения на объекты, например, хакерские атаки, вирусы и т.д.). Кибервандализм – это наиболее молодой и от того наименее легкий в пресечении вид вандализма, который осуществляется с использованием компьютерной техники и сетей Интернета. Как правило, кибервандализм – это своего рода продукт деятельности хакеров, которые намеренно нарушают работу компьютерных систем и сайтов, внедряют вредоносные программы и осуществляют другие действия, приводящие к повреждению информационных ресурсов [4, с. 300].

Основные объекты кибервандализма – это сайты, базы данных, информационные системы и компьютеры. Целью кибервандализма может быть нанесение ущерба бизнесу, государственным и муниципальным учреждениям, организациям и отдельным лицам.

Последствия кибервандализма: от временных проблем в работе компьютерных систем до серьезных последствий, таких как раскрытие конфиденциальных данных и нарушение безопасности информации.

Вот несколько статистических данных о кибервандализме:

1. В 2020 году число кибератак увеличилось на 33% по сравнению с выбранным годом (источник: IBM Security) [5];

2. Средняя стоимость нанесенного ущерба впоследствии акта кибервандализма для предприятий, согласно отчетности Центра наблюдения и сбора, данных о компьютерных атаках, на 2021 год составляет 1,5 миллиона долларов США;

3. В 2022 году число кибератак на российские компании увеличилось на 47% по сравнению с годом, сообщает компания Positive Technologies.

Согласно отчету Центра наблюдения и сбора данных о компьютерных атаках (ЦМР) за 2022 год, количество кибератак на организацию в России выросло на 10% по сравнению с выбранным годом. Большая часть атак была направлена на компании, занимающиеся энергетикой, транспортом и финансовыми услугами.

Также, согласно исследованию, проведенному компанией Group-IB, на сегодняшний день являются наибольшей угрозой для российских компаний вредоносные программы, в частности виды троянов и шпионских программ. По данным исследования, в 2022 году 87% кибератаки на российскую компанию были осуществлены с использованием доменных программ.

Кроме того, в России также зарегистрированы случаи кибервандализма, связанные с блокировкой сайтов, распространением вирусов и созданием фальшивых новостных ресурсов. Так, например, официальный портал проекта «Засекреченные файлы» [6], занимающийся сбором, аналитикой и хранением информации о произведенных кибератаках, представляет более 406 случаев совершенных взломов телевещания российских каналов, повлекших за собой общественные резонансы и общественную опасность.

Наиболее ярким примером является атака на вещание телеканала «СТС», совершенного 27.09.2012 года, на протяжении которого в прямом эфире транслировался сигнал о радиационной опасности и воздушная тревога. Данная атака получила в современной истории кибервандализма название «Правительственный инцидент», имела ряд хоть и временных, но негативных социальных последствий, вызвала панику среди некоторого количества телезрителей, исследователи Лаборатории Касперского присвоили ей средний уровень опасности.

Для борьбы с кибервандализмом в России созданы специализированные структуры, такие как ЦМР и Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам [7], а также разрабатываются законы и нормативные акты. Однако, как и в других странах, кибервандализм продолжает серьезную борьбу с преступной безопасностью в России. Сохраняется проблема нормативной неопределенности ряда понятий, таких как «хакер», «кибератака» и «киберпреступность» и т.п. [8, с. 237].

В правоприменительной практике правоохранительные органы и суд все еще испытывают массу затруднений при оценке действий вандального характера и иных деяний.

Так, признаки преступления, предусмотренного ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства», могут выражаться и в уничтожении общего имущества, расклеивании листовок, обустройстве надписей соответствующего содержания. Кроме того, когда фактически речь идет об одной из форм агитации.

Так, в Севастополе возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 214 УК (вандализм, совершенный по мотиву ненависти) в отношении 62-летней жительницы Балаклавского района города. Пенсионерка ночью нарисовала краской флаги Украины на автобусных остановках, лавочках, фонарных столбах, оградах в парках и скверах, а также на стенах нескольких домов в центре Балаклавы. Решение органов власти до сих пор остается спорным, и после критики правоприменителей и судебной системы, можно предложить вносить поправки в законодательство, в тех случаях, когда имуществу нанесен совсем небольшой ущерб, дела о вандализме следовало бы прекращать за малозначительностью. Для тех случаев, когда нанесен заметный, но все равно не слишком большой материальный ущерб (до 100 тысяч рублей, например), можно было бы ввести в КоАП статью, аналогичную ст. 7.17 КоАП [9] об уничтожении или повреждении чужого имущества, либо уточнить саму эту статью»

Так, например, в 2021 году в Севастополе было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 243 УК РФ (повреждение объектов культурного наследия) в отношении лица, нанесшего краской надписи различного содержания на памятник «Матрос и Солдат».

В российском уголовном праве вандализм отличается от других составов преступлений своей значимостью.

Во-первых, вандализм – это преступление, которое относится к категории тех, что причиняет ту или иную степень ущерба. Согласно статье 214 УК РФ, за акты вандализма могут быть привлечены лица, осквернившие частную собственность или иное имущество, а также нанесшие ущерб собственности государственных или муниципальных органов власти, учреждений, организаций или их имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности. При этом размер причиненного ущерба должен быть меньше, чем сто тысяч рублей.

Во-вторых, вандализм не является преступлением, которое может быть совершено только в определенном территориальном секторе или отдельной категорией лиц. Например, в отличие от каких составов со специальным субъектом (ст.286 УК РФ), вандализм может быть совершен на всей территории и любым представителем социума.

В-третьих, вандализм – это преступление, которое не требует специальных знаний или навыков, и его специфической особенностью часто бывает спонтанность действий. Вандализм может быть совершенным довольно примитивным образом, как разбивание стекла или распыление краски на здание.

При выявлении вандальных действий и его отграничении с похожими действиями правонарушающего характера, необходимо руководствоваться качественной оценкой в реальной действительности мотивов преступника, некоторыми характеристиками предметов (объектов), в отношении которых совершаются вандальные действия, степенью причиненного ущерба, а также спонтанностью деяния преступника.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М-: Изд-во Юрайт, 2022. 280 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. № 365-2023.-4 мая
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Рос. Газ. 2021. 3 июля
4. Оболенская А.Г. Кибервандализм как полифакторный феномен подростковой девиации Профессионализм учителя как условие качества образования: Ч. 2. / А.Г. Оболенская; О.А. Блинова; Р.Ю. Порозов; Д.В. Руденкин / Сборник научных трудов IY Международного форума по педагогическому образованию и региональной конференции ISSAT: Ч. 2. Казань: Отечество, 2018.
5. Официальный сайт IBM Security // URL: https://www.ibm.com/security (дата обращения 02.08.2023)
6. Официальный портал проекта «Засекреченные файлы» // URL: https://secret-files.fandom.com/ru/wiki (дата обращения 02.03.2023)
7. Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам: ежегодный отчет // URL: https://cert.gov.ru/(дата обращения 02.08.2023)
8. Дьяченко Н.В., Отакулов А.С., Шатомиров И.С. Разновидность киберпреступлений в наше время // MODERN SCIENCE. 2019. №5
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2001. №256.

References

1. Criminal law. The general part. In 2 vols . Vol.2: textbook for universities / I. A. Podroikina [et al.]; responsible editors I. A. Podroikina, E. V. Seregina, S. I. Ulezko. 5th ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022 (In Russ.)
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 04.08.2023), *Russian Gazeta*. 2023. No 365. 4 May (In Russ.)
3. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400. *Russian Gazeta*. 2021. July 3 (In Russ.)
4. Obolenskaya A.G. Cyber vandalism as a multifactorial phenomenon of adolescent deviation Teacher professionalism as a condition for the quality of education: P. 2. / A.G. Obolenskaya; O.A. Blinova; R.Yu. Porozov; D.V. Rudenkin. *Collection of scientific papers of the IY International Forum on Teacher Education and the ISSAT Regional Conference*: Part 2. Kazan, 2018. (In Russ.)
5. Official website of IBM Security. Access mode: https://www.ibm.com/security (accessed 02.08.2023)
6. The official portal of the project "Classified files". Access mode: https://secret-files .fandom.com/ru/wiki (accessed 02.03.2023)
7. National Computer Incident Coordination Center: Annual Report. Access mode: https://cert.gov.ru /(accessed 02.08.2023)
8. Dyachenko N.V. A kind of cybercrime in our time/ N.V. Dyachenko, A.S. Otakulov, I.S. Shatomirov. *MODERN SCIENCE*. 2019. No.5 (In Russ.)
9. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 N 195-FZ (ed. of 04.08.2023) Russian Gazeta. 2001. No. 256. 31 December (In Russ.)

Информация об авторах

Леплявкин А. Н. – начальник отделения 3 научного отдела Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, подполковник
Попов В. Ф. – врио начальника Центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка ВИПК МВД России, подполковник полиции

Information about the authors

Leplyavkin A. N. – Head of Department 3 of the Scientific Department, The Main Center for Scientific Research Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Lieutenant Colonel
Popov V. F. – Acting Head of the Training Center police officers for public order protection units of the VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 343

Экономические аспекты, связанные с распространением преступлений, совершаемых с помощью сети «Интернет», и пути их оптимизации

© Маркелова Е.В., Цымлянская О. А. 2023

Елена Владимировна Маркелова[1], Ольга Афанасьевна Цымлянская[2]
[1] Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Россия. sn.glyadeshina@gmail.com
[2] Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия. ipidorfii@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной темы заключается в анализе экономической составляющей последствий Интернет-преступности. В статье рассмотрены различные виды материального ущерба как последствия «взломов» и «хакерских» атак в интернет-пространстве России, проанализированы статистические данные за несколько лет, свидетельствующие о росте интернет-преступности, обозначены особенности видов составов преступлений, наиболее часто встречаемых в сети «Интернет». Кроме того, в статье авторы предлагают свое видение снижения экономических потерь от последствий киберпреступности.

Ключевые слова: интернет-преступность, «взломы» персональных данных, «хакерские» атаки, кибер кража и кибермошенничество, экономические потери от киберпреступности, меры снижения экономических потерь

Для цитирования: Маркелова Е.В., Цымлянская О. А. Экономические аспекты, связанные с распространением преступлений, совершаемых с помощью сети «Интернет», и пути их оптимизации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №9(160). С.128-132

Original article

Economic aspects related to the spread of crimes committed using the Internet and ways to optimize them

© Markelova E.V., Tsymlyanskaya O. A., 2023

Elena V. Markelova[1], Olga A. Tsymlyanskaya [2]
[1] All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia. sn.glyadeshina@gmail.com
[2] Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia. ipidorfii@yandex.ru

Abstract. The relevance of this topic lies in the analysis of the economic component of the consequences of Internet crime. The article considers various types of material damage as the consequences of "hacking" and "hacker" attacks in the Internet space of Russia, analyzes statistical data for several years indicating the growth of Internet crime, identifies the features of the types of crimes most commonly encountered on the Internet. In addition, in the article, the authors offer their vision of reducing economic losses from the consequences of cybercrime**.**

Keywords: Internet crime, "hacking" of personal data, "hacker" attacks, cyber theft and cyber fraud, economic losses from cybercrime, measures to reduce economic losses

For citation: Markelova E.V., Tsymlyanskaya O. A. Economic aspects related to the spread of crimes committed using the Internet and ways to optimize them. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):128-132 (In Russ.)

Под преступлениями, совершенными с помощью сети «Интернет», мы предлагаем понимать совокупность противоправных актов, совершенных с использованием электронно-вычислительных машин, веб-пространства, других различных коммуникационных сетей и иных высоких информационных технологий. При этом данное понятие учитывает и стремительную роботизацию, и появление искусственного интеллекта, так как все это можно отнести к электронно-вычислительным машинам и информационным технологиям. Но при этом никакое понятие, разработанное на сегодняшний день, не может полноценно просчитать изменений и новаций в технологической сфере будущего.

Характеризуя лиц, совершающих преступные деяния в сфере, отметим, что они имеют специфические профессиональные навыки, чаще всего ими движет корыстная мотивация и многие из них амбициозны и мечтают о власти над другими лицами.

Резкий скачок показателей преступности в России связан прежде всего с появлением и усовершенствованием информационных технологий, средств связи и интернет-платформ. Данный аспект отражает количественный рост и видоизменение преступных деяний, совершенных с помощью сети «Интернет».

Проведя статистический анализ работы правоохранительных органов, мы можем увидеть, что, например, за 2022 год в нашей стране преступлений, совершенных с помощью сети «Интернет», насчитывается более 300 тысяч [1].

Процент совершенных преступлений в данной сфере показывает нам, что прослеживается четкая динамика увеличения количества совершенных преступлений в сфере высоких технологий, которая достигает почти 74% [2].

Преступления, совершенные с помощью сети «Интернет», на сегодняшний день остаются отдельной группой правонарушений, которую нельзя оставлять «в тени», в 2019 году их было 14,5% среди всей массы зарегистрированных преступлений, а в 2020 году уже целых 25% [3].

Мы уверенно можем утверждать, что сегодня мы не представляем себе свою обычную жизнь без телефона, компьютера и других устройств, в которых есть возможность выйти в сеть «Интернет». Во всем мире люди настолько привыкли к данным девайсам, благодаря легкости в их использовании, их мобильности, компактности, быстрому функционированию и удобности. В современный период все активнее и активнее развивается группа преступлений, которые совершены с помощью сети «Интернет». Именно она способна причинить ущерб не только обществу, но и в целом государству, своим неблагоприятным воздействием в информационных отношениях, которые происходят на платформе интернет-ресурсов [4, с.45].

К сожалению, на сегодняшний день, малое количество государств способно создавать безопасную информационную среду для своего народа, которая бы позволила бы использовать интернет без вреда и преступных последствий.

Наступил новый этап существования человека в обществе. Научно-техническая революция принесла результаты своей деятельности, которые на сегодняшний день присутствуют во всем, что нас окружает, жизнь без которых для большей части людей представляется невозможной. Развитие компьютерных технологий, а также инновации, продвигающиеся каждодневно в сети «Интернет», относятся также своего рода к достижениям данной революции.

Последние достижения науки и техники открывают абсолютно новую сферу человеческой деятельности, позволяя по-новому реализовывать человеческий потенциал. Однако параллельно со многими учеными и специалистами по всему миру, которые занимаются дальнейшим развитием и совершенствованием технологий, используя их в новейших направлениях, есть еще одна группа специалистов, которые используют эти технологии для коммерческих целей. Большая часть таких личностей являются киберпреступниками, специализирующихся именно на совершении противоправных деяний в интернет-пространстве [5, с. 32].

Уровень интернет-преступности за последнее десятилетие вырос почти в 20 раз. Преступная деятельность в интернет-пространстве в 2022 году увеличилось на 20,8%, это связано прежде всего с тем, что участникам преступных групп удается легко избегать ответственности, продвигать и расширять свой «теневой» бизнес с помощь различных атак в сети «Интернет». Прежде всего продолжается массовая утечка данных о пользователях, у злоумышленников появляется открытая возможность проведения, с использованием интернет-технологий, различных кибератак [6, с. 180].

В 2022 году были установлены около 10 тысяч лиц, которые совершали преступления в сети «Интернет» путем обмана и завладения денежными средствами потерпевших (мошенничества) или с помощью мобильных устройств (в 2022 году 48% – 224 тысячи из 470 тысяч всех интернет-преступлений). При этом число списания денежных средств с банковских карт сократилось на 28%, в то время как увеличилось количество мошеннических действий с электронными средствами на 4,4% [7].

Так как общество является активным пользователем сети Интернет, в цифровой среде злоумышленники ищут любую возможность провернуть преступные действия и остаться незамеченными. Популяризация бесконтактных платежей, дистанционных услуг, развитие банковских цифровых платформ позволяют преступникам совершать преступления, связанные с использованием персональных данных, документов, реквизитов.

Это тоже является примером наступления экономического ущерба как гражданам, так и организациям и предприятиям различного вида направленности. Утечка данной значимой информации дело рук не только злоумышленников, но зачастую и организаций, банковских деятелей, либо же самих граждан, которые зачастую попадают в сети обмана из-за злоупотребления доверием.

Примером серьезных экономических потерь от интернет-преступности является случай с Романом Селезневым, которому в США в апреле 2017 года вынес приговор сроком 27 лет тюрьмы. Ущерб от его действий преступного характера оценен Прокуратурой России в сумму около 170 млн. долларов

– это 3 700 финансовых учреждений, подвергшихся киберхаосу, более 500 компаний по всему миру, 2 млн. скомпрометированных.

На сегодняшний день, если учитывать актуальные данные ведомственной статистики, то мы видим, что сведения о материальном ущербе от интернет-преступности выглядят следующим образом.

Таблица 1.

январь – декабрь 2021 год		дела в производстве		
	размер причиненного материального ущерба (в тыс. руб.)	предварительное следствие	дознание	размер возмещенного материального ущерба (в тыс. руб.)
Южный ФО	6116521	5396837	57155	1242552
Краснодарский край	1386210	1365611	18588	16978
Астраханская область	204134	194381	2074	23038
Волгоградская область	1123358	514061	8830	717721
Ростовская область	835454	804528	12552	10161
Республика Адыгея	2265071	2223302	7923	469098
Республика Калмыкия	30651	29797	828	682
Республика Крым	189575	185167	4277	4578
г. Севастополь	82067	79987	2078	295
Всего по России	42373351	37078175	580084	2650538

Таблица 2.

январь – декабрь 2022 год		дела в производстве		
	размер причиненного материального ущерба (в тыс. руб.)	предварительное следствие	дознание	размер возмещенного материального ущерба (в тыс. руб.)
Южный ФО	5857682	5383338	42921	294121
Краснодарский край	2519017	2490401	17921	33595
Астраханская область	307541	304864	888	9528
Волгоградская область	1299133	873560	10002	228204
Ростовская область	1356961	1344721	7361	13731
Республика Адыгея	13181	13131	11	438
Республика Калмыкия	60281	59578	678	2718
Республика Крым	219944	216014	3688	4608
г. Севастополь	81621	79072	2371	1302
Всего по России	70833715	67542817	645288	1894373

Таблица 3.

январь – март 2023 год		дела в производстве		
	размер причиненного материального ущерба (в тыс. руб.)	предварительное следствие	дознание	размер возмещенного материального ущерба (в тыс. руб.)
Южный ФО	1593202	1539708	7410	55115
Краснодарский край	753727	747071	4087	9668
Астраханская область	124662	123002	150	2388
Волгоградская область	341557	302454	1531	34092
Ростовская область	239951	238111	1128	3531
Республика Адыгея	1791	368	1	128
Республика Калмыкия	29162	29133	28	524
Республика Крым	72398	71634	98	2898
г. Севастополь	29952	27932	384	1883
Всего по России	25417991	19548102	110605	610612

В общей структуре преступности доля интернет-преступности в 2022 году составила 25,83 %, что незначительно превышает значение аналогичного показателя 2021 года (24,97 %).

Раскрываемость интернет-преступности растет, но остается достаточно низкой, в 2021 году она составила 23,4 % (2020 году – 20,0 %). Тенденция роста интернет-преступности наблюдалась в Центральном (+3,17 %), Южном (8,13 %), Уральском (+0,36 %), Дальневосточном (+ 6,14 %) и Северо-Кавказском (+ 6,11 %) федеральных округах. В 39 субъектах Российской Федерации зафиксирован рост интернет-преступности,

Следует обратить внимание, что к тяжким и особо тяжким преступлениям (квалифицированные виды составов) (55,7 %, всего – 288 312) относятся более половины зарегистрированных преступлений, где материальный ущерб составляет огромные суммы, совершаются организованной группой или группой лиц и в отношении большого количества потерпевших. Так, в Интернет-пространстве совершено (67,88 %, 351 463), с помощью мобильной связи с использованием разных аккаунтов (42,02 %, 217 552). В структуре интернет-преступности преобладают мошенничества (48,14 %), кражи, что наносит государству колоссальный экономический ущерб [8, с. 50].

В рамках подведения итогов за 2022 год компания Positive Technologies сделала следующие выводы на основе собственных исследований: увеличилось количество уникальных преступных инцидентов, совершенных с помощью сети Интернет, рост составил 51%. Основными отраслями, попавшими под удар злоумышленников, являются государственные и медицинские учреждения, а также промышленные предприятия; как общая тенденция отмечается рост значимости хакинга в целевых атаках: за 2021 год рост составил 10% в сравнении с предыдущим годом (доля данного метода от общего объема равна 24%).

Помимо этого, отмечается повышенный интерес в даркнете к теме взлома сайтов, а также рост рынков по продаже доступов в компании: это связывается с массовым переходом на удаленный режим работы; увеличилось количество атак с использованием вредоносного ПО: в 2022 году количество атак такого типа выросло на 14,8% относительно четвертого квартала 2021 года; применение шифровальщиков при атаке организаций: их доля среди вредоносного программного обеспечения составила 45%; увеличение количества инцидентов на промышленных предприятиях, а именно на 91% по сравнению с 2021 г. [8, с. 55].

Серьезным подспорьем в столь значимом росте интернет-преступности выступило введение коронавирусных ограничений из-за пандемии. Это заставило практически все крупные фирмы перевести своих сотрудников на удаленный режим работы, в режим онлайн, привело к массовому использованию информационно-телекоммуникационных сетей, взаимодействию только посредством интернета, а также переведению критически важной информации в цифровой режим использования, что фактически привело к росту преступной активности и как следствие к значительному экономическому ущербу.

Таким образом, ситуация с интернет-преступностью на сегодняшний день является критической, и, судя по тенденции, преступники будут только набирать обороты. Наряду с этим, с растущим ускорением развиваются информационные технологии и связанные с ними программно-аппаратные комплексы. Внешние условия, связанные с мировой эпидемиологической обстановкой, также способствует развитию и росту интернет-преступности, несмотря на ряд других сложностей, которые испытывают люди и государства во время ограничений эпидемиологического характера и иных мировых катаклизмов.

Для снижения экономического ущерба от Интернет-преступности уже сегодня необходимо сделать акцент на выработку тактики и стратегии в борьбе с интернет-преступностью, разработку мето-

дик раскрытия и расследования компьютерных преступлений, а также предпринять меры по превенции подобных правонарушений. Для всего этого потребуется развивать отечественную компьютерную инфраструктуру, вкладываться в обучение и развитие качественных кадров и кадровых систем подбора достойных специалистов, профессионалов своего дела, в том числе в органах внутренних дел России.

Список источников

1. Официальный сайт МВД России. Раздел статистические данные // URL:https://мвд.рф/item/15685330?year=2022&month=2&d (Дата обращения 02.08.2023).
2. Официальный сайт МВД России. Раздел статистические данные // URL:https://мвд.рф/item/156865588?year=2020&month=jhv/ (Дата обращения 02.08.2023).
3. Официальный сайт МВД России. Раздел статистические данные // URL:https://мвд.рф/item/15685330?year=2021&month=2&d (Дата обращения 02.08.2023).
4. Тутуков А.Ю. Основные детерминанты компьютерной преступности в российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.
5. Леонов А.В. Проблемы правового регулирования в IT-сфере и пути их решения / Матер.междунар.научн.практ.конф. «Информационные стратегии развития прикладной и фундаментальной науки». 2018.
6. Тетерятников Н.Ю. «Виртуализация» преступности: киберугрозы современности / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики / Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х ч. г. Красноярск, 02-03 апреля 2020. Красноярск, 2020.
7. Данные статистики по преступности в Российской Федерации // URL:http://crimestat.ru/
8. Гончарова М.В., Афанасьева О.Р., Бабаев М.М., Коимшиди Г.Ф., Бицадзе Г.Э., Смирнов В.Г. Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития // Аналитический обзор / ФГКУ «ВНИИ МВД России». М., 2022.

References

1. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL:https://мвд.рф/item/15685330?
2. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL:https://мвд.рф/item/156865588?year
3. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL:https://мвд.рф/item/15685330?
4. Tutukov A.Yu. The main determinants of computer crime in the Russian Federation. *Gaps in Russian legislation*. 2018. No. 3.
5. Leonov A.V. Problems of legal regulation in the IT sphere and ways to solve them. *Information strategies for the development of applied and fundamental science*. 2018.
6. Teteryatnikov N.Yu. "Virtualization" of crime: cyber threats of modernity // *Actual problems of combating crime: questions of theory and practice* / Materials of the XXIII International Scientific and practical Conference. In 2 parts. Krasnoyarsk, 02-03 April 2020. Krasnoyarsk, 2020.
7. Statistics on crime in the Russian Federation // http://crimestat.ru / (Accessed 02.08.2023).
8. Goncharova M.V., Afanasyeva O.R., Babaev M.M., Koimshidi G.F., Bitsadze G.E., Smirnov V.G. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2021 and expected trends in its development. Analytical review. Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia". M., 2022.

Информация об авторах

Маркелова Е. В. – полковник полиции, начальник кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Цымлянская О. А. – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

Markelova E.V. – Police Colonel, Head of the Department of Opera-tional and Technical Measures of the Internal Affairs Bodies
Tsymlyanskaya O.A. – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 12.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 343.01

Административная преюдиция
в современном уголовном праве России

© И.А. Подройкина, А.М. Борзаев, 2023

Подройкина Инна Андреевна[1], Борзаев Асхаб Мумадыевич[2]
[1] Ростовский филиал Российской таможенной академии, г. Ростов-на-Дону; Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия. 919820@mail.ru
[2] Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия. Agadar2012@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется административная преюдиция как разновидность повторяющейся деятельности, которая ведет к усилению ответственности. Рассмотрены различные точки зрения относительно сохранения или исключения составов с административной преюдицией из УК РФ. Авторы обращают внимание на достоинства и недостатки административной преюдиции. Проведен анализ УК РСФСР 1960 г. и УК Республики Беларусь 1999 г. относительно административной преюдиции, который позволил прийти к выводу о том, что действующий УК РФ 1996 года имеет существенные отличия от названных актов, в том числе в части отсутствия в нем такого вида освобождения от уголовной ответственности, как в связи с привлечением к административной ответственности. В заключении подведены итоги и даны рекомендации законодателю относительно возможных путей совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части реформирования института административной преюдиции.

Ключевые слова: преступление, административный проступок, административная преюдиция, уголовная ответственность, административная ответственность, общественная опасность

Для цитирования: Подройкина И.А., Борзаев А.М. Административная преюдиция в современном уголовном праве России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.133-136

Original article

Administrative prejudice
in modern criminal law of Russia

© I.A. Podroykina, A.M. Borzaev, 2023

Inna A. Podroikina[1], Askhab M.Borzaev [2]
[1] Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don; Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia. 919820@mail.ru
[2] Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia. Agadar2012@yandex.ru

Abstract. The article analyzes administrative prejudice as a kind of repetitive activity that leads to increased liability. Various points of view regarding the preservation or exclusion of offenses with administrative prejudice from the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The authors draw attention to the advantages and disadvantages of administrative prejudice. The analysis of the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and the Criminal Code of the Republic of Belarus of 1999 regarding administrative prejudice is carried out, which leads to the conclusion that the current Criminal Code of the Russian Federation of 1996 has significant differences from these acts, including in terms of the absence of such a type of exemption from criminal liability, as in connection with bringing to administrative liability. In conclusion, the results are summed up and recommendations are given to the legislator regarding possible ways to improve the criminal legislation of the Russian Federation in terms of reforming the institution of administrative prejudice.

Keywords: crime, administrative offense, administrative prejudice, criminal liability, administrative liability, public danger

For citation: Podroikina I.A., Borzaev A.M. Administrative prejudice in the modern criminal law of Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):133-136 (In Russ.)

Принятый в 1996 году уголовный закон значительно отличался от Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР), что было связано с разными причинами, но в первую очередь с тем, что существенным образом изменился социально-политический строй нашего государства, что потребовало коренного изменения законодательства, включая уголовное. В числе положительных новелл, на которые обращалось внимание в теории уголовного права [1] [2], была и новелла, связанная с

отказом от включения в УК РФ 1996 года составов с административной преюдицией. И действительно, будучи сторонниками системного подхода, выступая за четкие границы, которые позволяют разграничивать преступления от иных правонарушений, уголовные наказания от иных наказаний, построения отраслей права с четкими ориентирами для правоприменителя (что можно увидеть в ранее опубликованных работах [3] [4]), мы также поддерживали законодателя на том этапе в его решении относительно подобного отказа. Однако в последующем подобные составы были возвращены в отечественное законодательство.

В теории можно увидеть разные оценки данного решения. В первые годы после возврата к составам с административной преюдицией в основном давались критические замечания [5], потом все чаще стали появляться публикации с положительной оценкой анализируемой новеллы [6], но, несмотря на доминирование в публикациях последних лет одобрения наличия составов с административной преюдицией, тем не менее, есть серьезные сомнения в обоснованности их наличия в УК РФ.

На сегодняшний день УК РФ предусматривает ряд статей, описывающих анализируемые составы, а именно: ст. 116^1, 151^1, 157, 158^1, 212^1, 215^4, 264^1, 314^1, 201^2, 201^3, 264^3, 274^2, 280^3, 282^4, 284^2, 285^5, 285^6 УК РФ и др. И с каждым годом наблюдается рост их количества. Как указывалось выше, в науке уголовного права к подобной ситуации разное отношение.

Так, сторонники сохранения составов с административной преюдицией указывают на то, что деяния, обладающие повышенной общественной опасностью, тождественны с проступками, которые совершаются повторно, и в совокупности несут в себе гораздо большую общественную опасность [7] [8]. Некоторые авторы считают, что административная преюдиция является положительным моментом в рамках УК РФ, так как она выполняет превентивную функцию. То есть лицо, которое совершило административный проступок и, соответственно, в отношении него применялись административные санкции, предостерегается о возможности привлечения его к уголовной ответственности [9]. Часть авторов склоняется к необходимости сохранения административной преюдиции, так как, по их мнению, она способствует сокращению принуждения и делает борьбу с преступностью более эффективной. То есть лицо подвергается уголовной ответственности не сразу, а только после привлечения его к административной ответственности, соответственно, лицо получает «второй шанс» на исправление [10].

В свою очередь, противники данного института считают, что наличие административной преюдиции противоречит положениям уголовного права, в соответствии с которыми деяние признается преступлением только в том случае, если содержит в себе все признаки состава преступления [11]. Повторность административных проступков не должна являться основанием уголовной ответственности, ведь независимо от количества совершенных административных проступков, они не приобретают необходимых признаков преступления. И мы согласны с подобными аргументами, так как считаем, что между отраслями права должны быть четкие границы, преступления от правонарушений должны отличаться характером и степенью общественной опасности и повторная деятельность, связанная с совершением аналогичных правонарушений, не должна переводить деяние из разряда правонарушений в преступления. По этому поводу высказывает свою позицию и Н.А. Лопашенко, которая считает, что лишь повторность административного проступка, а также применение административной ответственности за его совершение отличает в таких случаях правонарушение от преступления, при том что они обладают абсолютно разной правовой природой [12].

Учитывая изложенное, отметим, что мы являемся сторонниками отказа от составов с административной преюдицией. Это обусловлено тем, что при таком количестве пробелов в регулировании института административной преюдиции его вряд ли можно признать эффективным. Так, например, обращает на себя внимание даже отсутствие единых формулировок при описании подобных составов. В законе можно встретить различные варианты соответствующих условий привлечения к уголовной ответственности: если лицо ранее подвергалось административной ответственности (например, 212^1 УК РФ); если лицо ранее подвергалось административному наказанию (указывается временной промежуток) (например, 157 УК РФ); если лицо ранее подвергалось административному наказанию (не указывается временной промежуток) (например, 158^1 УК РФ). Безусловно, такое многообразие лишь вызывает трудности у правоприменителя, а также свидетельствует об отсутствии системного подхода к конструированию таких составов.

В своем исследовании мы хотели бы обратить внимание на Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК РБ), а также на УК РСФСР 1960 г. Данные законодательные акты также имеют составы с административной преюдицей, но в отличие от УК РФ предусматривают еще и вариант освобождения от уголовной ответственности, которого нет в уголовном законодательстве России. Так, в соответствии со ст. 86 УК РБ: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к админи-

стративной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания» [13]. В ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. указывалось: «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности при наличии оснований, указанных в части третьей статьи 50 настоящего Кодекса, допускается лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание» (ст. 50.1 УК РСФСР) [14].

То есть мы видим, что в названных актах за преступления, характеризующиеся невысокой общественной опасностью, допускается освобождение от уголовной ответственности, но с привлечением к административной, что, по нашему мнению, может быть заимствовано отечественным законодателем.

Подводя итоги, следует отметить, что из года в год происходит расширение и увеличение составов с административной преюдицией в УК РФ, что способствует стиранию границ между уголовной и административной ответственностью. Также существующие недостатки конструкции данных составов вызывают трудности при квалификации преступных деяний, что препятствует достижению задач уголовного закона и целей наказания. Опираясь на положительный опыт Республики Беларусь и собственный исторический опыт, мы предлагаем отказаться от составов с административной преюдицией, а Общую часть УК РФ дополнить новым видом освобождения от уголовной ответственности – в связи с привлечением к административной ответственности. При этом распространить его действие только на преступления небольшой тяжести.

Список источников

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 641 с.
2. Лапина М.А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 575-581.
3. Подройкина И.А. К проблеме соотношения уголовного и административного наказания / В сб.: Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения. Материалы XIII Российского конгресса уголовного права. М., 2022. С. 104-108.
4. Подройкина И.А. Проблема определения сущности и признаков административного правонарушения // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 4 (53). С. 103-108.
5. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С.196-197.
6. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2 (10). С.40
7. Бабаев В.К. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Издательство «Юристъ», 2004. 488 с.
8. Овсянко Д.М. Административное право / Под ред. проф. Г. А. Туманова. М.: Издательство «Юристъ», 1997. 468 с
9. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2 (10). С.40
10. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 61.
11. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе // Журнал российского права. 2009. № 10 (154). С. 71.
12. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-65.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.: по состоянию на 9 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2023. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 24.07.2023).
14. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.: по состоянию на 30 июля 1996 г. // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 24.07.2023).

References

1. Volzhenkin B.V. Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes). St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press", 2002. 641 p.
2. Lapina M.A. Optimal methods of legal technique that ensure the harmonization of the system of legal sanctions of administrative-tort and criminal legislation. *Administrative and municipal law*. 2015. No. 6:575-581.
3. Podroikina I.A. To the problem of the correlation of criminal and administrative punishment. *Criminal law in the system of interbranch relations: problems of theory and law enforcement.* Materials of the XIII Russian Congress of Criminal Law. Moscow, 2022, pp. 104-108.
4. Podroikina I.A. The problem of determining the essence and signs of an administrative offense. *Bulletin of the Russian Customs Academy.* 2020. No. 4 (53):103-108.
5. Malkov V.P. Administrative and disciplinary prejudice as a means of decriminalization and criminalization in criminal law. *Gaps in Russian legislation.* Legal journal. 2008. No. 2:196-197.
6. Bezverkhov A.G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy.* Series: Law. 2011. No. 2 (10):40
7. Babaev V.K. Theory of State and Law: Textbook / Ed. VC. Babaev. Moscow: Yurist Publishing House, 2004. 488 p.
8. Ovsyanko D.M. Administrative Law / Ed. prof. G. A. Tumanova. Moscow: Yurist Publishing House, 1997. 468 p.
9. Bezverkhov A.G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*. 2011. No. 2 (10):40
10. Malkov V.P. Administrative prejudice: pros and cons. *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.* 2011. No. 3 (23:61.
11. Yamasheva E.V. On the issue of restoring the institution of administrative prejudice in criminal law. *Journal of Russian Law*. 2009. No. 10 (154): 71.
12. Lopashenko N.A. There is no administrative prejudice in criminal law! *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2011. No. 3 (23): 64-65.
13. Criminal Code of the Republic of Belarus 1999: as of March 9, 2023 / National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. 2023. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (date of access: 24.07.2023).
14. The Criminal Code of the RSFSR of 1960: as of July 30, 1996 // ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (date of access: 24.07.2023).

Информация об авторах

И.А. Подройкина – доктор юридических наук, доцент
А.М. Борзаев – аспирант

Information about the authors

I.A. Podroykina – Doctor of Law, Associate Professor
A.M. Borzaev – Post-Graduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 343

К вопросу о типологии и особенностях личности IT-преступника

© Фоменко А.И., Семенцова И.А., Силаева А.О., 2023

Андрей Иванович Фоменко[1], Ирина Анатольевна Семенцова[2], Анна Олеговна Силаева[3]
[1] Южный университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону, Россия. fomenko300078@mail.ru
[2] Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону; Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. irina_semen@inbox.ru
[3] Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия. lisann_@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования составили положения науки криминологии о личности киберпреступника и особенностей мотивации при совершении преступлений, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В статье сформулированы характерные особенности личности преступника-хакера, рассмотрены виды лиц, совершающих преступления с использованием информационных технологий, затронута проблема недостаточной изученности личности киберпреступника, обозначена необходимости учета специфических качеств и свойств личности анализируемого преступника при проведении оперативно-розыскных и следственных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные технологии, компьютерная информация, цифровые преступления, информационные атаки, интернет-пространство, личность преступника-хакера, особенности качеств и свойств киберпреступника, учет личностных качеств

Для цитирования: Фоменко А.И., Семенцова И.А., Силаева А.О. К вопросу о типологии и особенностях личности IT-преступника // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 №9(160). С.137-140

Original article

On the typology and personality features of an IT criminal

Andrey I. Fomenko[1], Irina A. Sementsova[2], Anna O. Silaeva[3]
[1] Southern University (IMBL) Rostov-on-Don, Russia. fomenko300078@mail.ru
[2] Branch of Moscow Witte University in Rostov-on-Don; Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. irina_semen@inbox.ru
[3] Rostov Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia. lisann_@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the provisions of the science of criminology on the identity of a cybercriminal, and the specifics of motivation when committing crimes committed using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet. The article formulates the characteristic features of the personality of the criminal "hacker", considers the types of persons committing crimes using information technology, touches upon the problem of insufficient knowledge of the identity of the cybercriminal, indicates the need to take into account the specific qualities and personality traits of the analyzed criminal when conducting operational investigative and investigative measures in the disclosure and investigation of crimes in the Internet space.

Keywords: cybercrime, information technology, computer information, digital crimes, information attacks, Internet-space, the identity of the criminal "hacker", features of the qualities and properties of a cybercriminal, personal qualities

For citation: Fomenko A.I., Sementsova I.A., Silaeva A.O. On the typology and personality features of an IT criminal. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):137-140 (In Russ.)

Киберпреступления стали появляться вместе с развитием компьютерных технологий и интернета. В наши дни многие виды преступлений имеют цифровое отражение, такие как мошенничество, кража личных данных, распространение вирусов и др. Однако мало кто задумывается о том, кто стоит за этими действиями и какова их мотивация [1, с. 108].

Рассматривая возрастные категории осужденных лиц на момент совершения преступления, установлено, что меньше всего человек (1,8%) – это лица в возрасте от 14 до 17 лет; больше всего

осужденных (44,4%) – от 18 до 24; от 25 до 29 – 19,1%; от 30 до 49 лет – 31,6%, от 50 лет и старше – 3,1% [2].

Таблица 1. Демографические признаки осужденных по гл. 28 УК РФ

Годы	Осуждено всего	Осуждено женщин	Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления					Образование			
			14-17	18-24	25-29	30-49	50+	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее	Осн.общее, начальное, без образования
2021	225	60	4	100	43	71	7	61	95	54	15
2020	137	16	0	66	22	43	6	37	49	40	11
2019	165	24	2	55	37	67	4	62	48	41	8

Из приведенных статистических данных видно, что минимальное количество преступлений совершается в возрасте от 50 лет и старше, а наибольшее – в возрасте от 18 до 24 лет. В первую очередь, это связано с тем, что навыки владения компьютером формируются уже в раннем, школьном возрасте, некоторые технические знания приобретаются в средних и высших учебных заведениях. Важным является и тот факт, что темпы компьютеризации России значительно увеличиваются, образуя тем самым основу для создания условий совершения компьютерных преступлений.

Стоит отметить, что преступления совершаются не только мужчинами, но и женщинами. Так, за 2021 год соотношение осужденных по половому признаку составило: мужчины (73%), женщины (27%); за 2020 год – мужчины (88%), женщины (12%); за 2019 год – мужчины (85%), женщины (15%), за 2022 год – мужчины (66%), женщины (34%).

Большое значение в формировании личности компьютерного преступника имеет уровень образования. Сравнительный анализ данных показывает, что доля лиц со средним профессиональным образованием составляет 36% (192 человека); с высшим профессиональным – 30% (160 человек); со средним общим – 26% (135 человек), с основным общим, начальным или не имеющим образования – 6% (34 человека) [2].

Социальное положение человека является определяющим фактором в побуждении к совершению общественно опасного деяния. Анализируя род деятельности осужденных, следует подчеркнуть, что род занятий лиц, совершающих противоправные деяния с использованием компьютера, информационных технологий, информационных ресурсов, а также информационно-телекоммуникационных сетей, очень широк. Однако трудоспособные лица без определенного рода занятий составляют наибольший процент – 40,95%, что отчасти объясняется стремительным развитием в последние годы глобальной сети Интернет.

Очевидно, что обогатиться за счет совершения общественно опасных, противоправных деяний, направленных на причинение не только имущественного или морального вреда, но и «информационного» ущерба потерпевшим (например, хищение, уничтожение, блокировка, мошеннические действия с компьютерной информацией служебного или личного характера и т.д.), способны как рабочие – 24,8%; служащие коммерческой или иной организации – 16,25%, так и учащиеся, студенты – 9,95%. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что преступления в основном совершаются лицами, имеющими низкий уровень доходов либо не имеющими его совсем.

Менее подвержены лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности (5,18%); нетрудоспособные или не работающие (0,85%); государственные и муниципальные служащие (0,55%); прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов (0,55%); инвалиды (0,55%) и военнослужащие по призыву (0,28%) [2].

Личность киберпреступника имеет свои особенности, понимание которых поможет в борьбе с этим видом преступности. Как правило, их можно назвать людьми, которые имеют определенные навыки в области IT-технологий, владеют английским языком и обладают креативностью в освоении «хакерских» техник. Киберпреступники, как правило, представляют собой молодых людей, которые не имеют серьезного представления о последствиях своих действий.

Личность киберпреступника достаточно сложна, так как у них есть как технические, так и психологические навыки, используемые для выполнения своих задач. Среди них можно отметить такие характеристики, как:

1. Навыки программирования и знание компьютерных систем. Данные навыки позволяют киберпреступникам легко найти дыры в системах безопасности и использовать их для получения доступа к конфиденциальной информации.

2. Опыт в области социальной манипуляции и мошенничества. Киберпреступники умеют не только взламывать системы, но и обманывать людей, чтобы разобраться с паролями и другими конфиденциальными данными.

3. Желание получить «легкие» деньги и адреналин для нервной системы и собственного «возвеличивания».

Мотивация киберпреступника может быть разной: от финансовой до политической. Одним из основных мотивов является необходимость заработка денег. В России киберпреступность стала основным источником дохода для большинства «хакеров». За последний год количество киберпреступлений в России выросло на 85,4%. Киберпреступники используют различные инструменты и методы, такие как вредоносные программы, фишинговые сайты, социальная инженерия, чтобы добиться своих целей [3, с. 258].

Но не всегда причиной киберпреступления являются финансовые мотивы. Иногда преступникам нужно доказать свою компетентность в сфере технологий или получить доступ к определенной информации. Еще одним мотивом являются политические причины. В этом случае целью киберпреступника может быть поражение компьютерных систем государственных учреждений и поставка информации третьим сторонам, хотя все равно здесь может превалировать и корыстный мотив, если за эту информацию третья сторона все таки платит хакеру.

Существует несколько типов киберпреступников. Один из них – это организованные группировки, каждый член которой выполняет свою функцию. Второй тип – это «одинокие волки», которые действуют самостоятельно. Последние встречаются реже, так как не имеют необходимых ресурсов и навыков для осуществления масштабных атак. Третий тип – хакеры, особый вид киберпреступника.

Хакеры – люди, которые имеют знания и умения в области информационных технологий и используют их для нарушения законов и взлома защиты компьютерных систем.

Хакеры часто действуют под влиянием нескольких факторов. Первый фактор – желание заработать деньги, все-таки корыстный. Многие хакеры используют свои навыки для отъёма денежных средств у населения и организаций путем злоупотребления с кредитными картами и другими финансовыми инструментами.

Вторым фактором является желание получить доступ к конфиденциальной информации. Некоторые хакеры вместо монетарного вознаграждения ищут конфиденциальные данные компаний, организаций, правительственных структур и т.д. Они используют эту информацию для получения выгоды в своих личных целях или продажи на «черном» рынке.

Третьим фактором является желание получить особый статус, какую-то свою «репутацию». Некоторые хакеры совершают преступления из желания получить признание сообщества профессионалов в сфере IT или для удовлетворения своего эго.

Однако не все хакеры совершают преступления с преступными намерениями. Так называемые «белые» хакеры – люди, которые используют свои знания для защиты и усиления информационной безопасности. Они ищут уязвимости в системах и сообщают о них, дабы их исправили и повысили уровень защиты.

Личность хакера – комбинация различных факторов. Большинство хакеров имеют социальный затворнический тип личности. Они несколько замкнуты, не умеют хорошо устанавливать контакты с другими людьми и предпочитают общаться именно с «машинами» (компьютерами), а не с людьми.

Также среди хакеров можно выделить людей, которые имеют низкий уровень морали и этики, возможно, полученный из-за проблем в семье в детстве или из-за особенностей характера.

Кроме того, некоторые хакеры очень амбициозны, стремятся к власти и влиянию, но не имеют возможности достичь этого в реальной жизни.

Криминологический портрет личности киберпреступника выглядит следующим образом: мужчина 18-40 лет, не обремененный семьей; имеющий среднее или высшее техническое образование, наличие технических знаний, навыков в области информационных технологий, языков программирования, опыт работы в области информационной безопасности (системный администратор, программист и т.д.); зачастую ранее не судимый; по характеру замкнутый, молчаливый, постоянно проводящий время за компьютером, предпочитающий виртуальное общение, стремящийся к самоутверждению и получению средств к достойному существованию.

Цели и мотивы совершения преступления: корысть, распространение вредоносных компьютерных программ и компьютерной информации, безвозмездное получение программного обеспечения и (или) его продажа, месть, хулиганство, коммерческий шпионаж.

Цифровое пространство России развивается достаточно стремительно, информационно-телекоммуникационные сети, в что числе интернет, социальные сети и другие ресурсы, стали

неотъемлемой частью жизни каждого гражданина страны. Практически все сферы жизни человека на сегодняшний день, так или иначе, связаны с информационными технологиями и пространством. Насколько быстро развивается изучаемая сфера, настолько быстро адаптируется преступность [4, с. 69].

Киберпреступники все чаще и легче находят узкие места для доступа и распространения не только персоналий каждого отдельного человека, но и государственного органа или другого социально и политически значимого субъекта. Ими все более изощренно изобретаются противоправные способы распространения запрещенной информации, зеркальных сайтов для хищения средств с банковских карт и продажи наркотических веществ, онлайн-казино, экстремистских и террористически сообществ [5, с. 1064].

Главной чертой личности киберпреступника является приоритет информации. Кроме умения работать с компьютерами, киберпреступник должен обладать знаниями в области информационной безопасности и взлома. Он должен быть в состоянии обойти защитные механизмы и получить доступ к необходимой информации. Кроме того, киберпреступник должен быть хорошо знаком с интернет-технологиями и функционированием сетей.

Киберпреступники обладают также отличной аналитической способностью, что позволяет им быстро анализировать сложные алгоритмы и находить уязвимости в безопасности. Они могут использовать социальную инженерию для обмана людей, взламывать системы и продавать важную информацию третьим лицам.

Необходимо отметить, что противостоять угрозам информационной безопасности становится все труднее. Несмотря на устойчивое и постоянное увеличение финансирования информационной безопасности, тенденция не идет на спад. В этой связи учет характерных особенностей личности киберпреступника, преступника-хакера, анализ проявления его мотивации и целеполагания преступной деятельности помогут представителям правоохранительных органов (сотрудникам оперативных аппаратов, представителям дознания и следствия, а также судебной системы) более эффективно выявлять таких лиц, расследовать такого рода «кибердела» и восстанавливать справедливость и ущерб потерпевшим путем вынесения приговора.

Список источников

1. Квятковский К. С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий // Молодой ученый. 2022. № 42 (437).
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 10.08.2023).
3. Ощепкова Е.В. Особенности мотива и цели киберпреступлений // Молодой ученый. 2021. №47
4. Попов А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018.
5. Дубень А.К. Аспекты и угрозы информационной безопасности в эпоху современных информационных войн // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6.

References

1. Kvyatkovsky K. S. Crimes in the field of computer information, computer crimes and cybercrime: correlation of concepts. *Young scientist*. 2022. No. 42 (437) (In Russ.)
2. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: http://www.cdep.ru/index.php?id=79
3. Oshchepkova E.V. Features of the motive and purpose of cybercrimes. *Young scientist*. 2021. No. 47
4. Popov A.N. Crimes in the field of computer information: a textbook. Saint Petersburg, 2018 (In Russ.)
5. Duben A. K. Aspects and threats of information security in the era of modern information wars. *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2022. No. 6 (In Russ.)

Информация об авторах

Фоменко А.И. – заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины», кандидат юридических наук, доцент
Семенцова И.А. – кандидат юридических наук, доцент
Силаева А.О. – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Fomenko A.I. – Head of the Department of "Criminal Law Disciplines", Candidate of Law, Associate Professor
Sementsova I.A. – Candidate of Law, Associate Professor
Silaeva A.O. – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 12.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 12.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Социокультурная и этнонациональная идентификация патриотизма в контексте современных глобализационных процессов

© Е.Н. Тованчова, А.А. Кашина, 2023

Елена Николаевна Тованчова [1], Анастасия Александровна Кашина [2]
[1,2] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. Just_ien@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует взаимосвязь между социокультурной и этнонациональной идентификацией с патриотизмом. Авторы анализируют, как элементы социокультурной среды и этническая принадлежность формируют патриотические убеждения и чувства у индивидов. Статья рассматривает важность культурных и социальных факторов в процессе становления патриотических идентификаций и выясняет, как они могут взаимодействовать с этнонациональной принадлежностью.

Ключевые слова: социокультурная идентификация, этнонациональная идентификация, патриотизм, социокультурные факторы, этническая принадлежность, культурные особенности, патриотические убеждения

Для цитирования: Тованчова Е.Н., Кашина А.А. Социокультурная и этнонациональная идентификация патриотизма в контексте современных глобализационных процессов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №9(160). С.141-145

Original article

Socio-cultural and ethno-national identification of patriotism in the context of modern globalization processes

Elena N. Tovanchova[1], Anastasia A. Kashina[2]
[1,2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. Just_ien@mail.ru

Abstract. This article explores the relationship between socio-cultural and ethno-national identification with patriotism. The authors analyze how elements of the socio-cultural environment and ethnicity form patriotic beliefs and feelings among individuals. The article examines the importance of cultural and social factors in the process of formation of patriotic identifications and finds out how they can interact with ethno-national identity.

Keywords: socio-cultural identification, ethno-national identification, patriotism, socio-cultural factors, ethnicity, cultural characteristics, patriotic beliefs

For citation: Tovanchova E.N., Kashina A.A. Socio-cultural and Ethno-national identification of patriotism in the context of modern globalization processes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160): 141-145 (In Russ.)

В настоящий момент набирающий интенсивность процесс глобализации оказывает значимое влияние на социально-экономическое, политическое и культурно-духовное развитие подавляющего числа стран, входящих в мировое сообщество. Неизбежным следствием усиления глобализационных процессов является стремление основных его сторонников и акторов добиться максимально возможной степени унификации национальных культур государств всего мира. Идеальным итогом завершения процесса глобализации наиболее страстные его приверженцы видят формирование единой мировой экономической, политической, социальной и духовно-культурной системы. Такой подход не оставляет места для существования суверенных национальных государств, а также культурной автономии отдельных народов, этносов, сообществ, и поэтому вызывает неприятие у основной части населения Земного шара.

Тем не менее, насколько бы интенсивным не были бы процессы регионализации в современном мире, глобализация, прежде всего в экономической сфере, является процессом объективным и неизбежным, так как поддерживать современный уровень технологического развития практически ни одна страна не в состоянии самостоятельно. Соответственно, каждой стране, которая хочет сохранить политический суверенитет и самобытность культуры населяющих ее народов, необходимо найти опти-

мальный баланс между глобальным и региональным во всех сферах жизни общества, в том числе культурно-духовной [1].

Основа этого баланса, с нашей точки зрения, – поддержание такого уровня экономического и политического международного сотрудничества, который позволяет стране сохранить субъектность в международных отношениях, а также заимствование в результате процесса культурной конвергенции лишь тех элементов культуры зарубежных стран, которые не будут способствовать разрушению ядра национальной, этнической традиционной культуры государства.

Важнейшим условием поддержания оптимального баланса между глобальным и региональным в каждой конкретной стране является высокий уровень патриотизма среди местного населения. Только высокий уровень патриотического сознания в стране позволяет, во-первых, противостоять навязываемому культу материальных ценностей, культуре потребления, – самому простому, но и самому эффективному инструменту разложения национального самосознания. В бесконечной погоне за материальными ценностями человек постепенно утрачивает смысл жизни, отказывается от создания семьи, рождения детей; его социальные связи минимизируются, а моральные ценности деградируют настолько, что ради материальной выгоды человек становится готов предать Отечество. Если количество таких беспринципных материалистов в государстве начинает превышать количество патриотически настроенных сторонников традиционной национальной культуры, то такое государство становится на путь деградации и разложения, не может ни только наращивать численность населения, но и поддерживать текущую.

Во-вторых, только высокий уровень патриотизма позволяет человеку в полной мере осознать объективный характер возникновения национальных культурных особенностей. Глубокое знание истории собственной страны, анализируемой через призму патриотизма, позволяет понять, что любой элемент национальной культуры, отличный от сходных элементов культуры других стран, будь то национальные традиции и обычаи, искусство и философия, политические и общественные институты и др. – сформировался по объективным причинам, как ответ на те или иные вызовы, которые на определенном историческом промежутке ставили перед народом природно-географическая среда, наличие внешней угрозы и пр. Соответственно, любой заимствованный извне элемент культуры должен подвергаться тщательному анализу относительно того, не нанесет ли его интеграция в национальную культуру вреда национальной безопасности, не снизит ли возможность для государства и общества эффективно адаптироваться к текущим условиям среды, как внутренней, так и внешней.

Возлагать ответственность за этот процесс исключительно на государство не только контрпродуктивно, но и невозможно в условиях развития современной информационно-коммуникационной среды, основанной на технологиях сети интернет. Важнейшую роль в данном случае играет самоцензура, готовность человека отвергать чужеродные элементы культуры, если они способны нанести вред развитию государства и общества, но к такой самоцензуре готовы лишь люди с высоким уровнем патриотического сознания, именно поэтому нельзя недооценивать роль патриотического воспитания в государстве.

Интенсификация процессов культурной глобализации в современном мире вызывает у многих людей обеспокоенность на интуитивном уровне: вынужденный жить в медиапространстве, где постоянно пропагандируется чуждые человеческой природе глобальные ценности, он начинает бояться утратить свое Я, свою идентичность, ощущение собственной уникальности и значимости. Несогласие с таким положением вещей вызвало во многих странах мира ренессанс интереса к национальной культуре, к историческим традициям и обычаям, активизировало интерес к процессу поиска утраченной национальной идентичности. Этот процесс является естественной защитной реакцией общественного организма на угрозу извне, угрозу растворения национальной культуры в глобальной, угроза утраты обществом и государством своего суверенитета и самобытности. В текущих условиях с целью самосохранения, обеспечения высокого уровня национальной безопасности приоритетной задачей любого государства является поддержка процесса возрождения интереса у населения к национальной культуре, в том числе в процессе патриотического воспитания.

В то же время государству, оказывая поддержку процессу возрождения национального самосознания, нельзя забывать об опасности возникновения национализма – идеологии превосходства одной нации, одной национальной культурой над всеми другими. Как показывает исторические опыт, одним из важнейших условий возникновения национализма является культурная изоляция, поддерживаемая государством, именно поэтому культурная изоляция в настоящий момент не является эффективным инструментом, способным оказать положительное воздействие на процесс возрождения национального самосознания и повышения уровня патриотизма в обществе. Только в процессе взаимодействия с другими культурами у человека возникает возможность в полной мере оценить значимость собственной, оценить ее положительные стороны, научиться бороться с ее недостатками, в полной мере осознать бесперспективность и опасность глобальной культурной унификации.

Процесс глобализации неразрывно связан с процессом формирования единой мировой культуры, основной целью которого является формирование универсального потребителя. Чем меньше культурных различий у представителей различных обществ, тем меньше финансовых средств производителю придется вкладывать в разработку товаров и услуг, учитывающих особенности определенных рынков. Эти особенности напрямую определяются культурными особенностями каждого конкретного государства и общества, но даже среди сторонников глобализации нет единого мнения о том, что должно лечь в основу универсальной мировой культуры.

Некоторые сторонники глобализации считают, что основой мировой универсальной культуры должна стать культура западных обществ, которая рассматривается как наиболее прогрессивная и высокая по отношению к остальным культурам мира, которые трактуются как архаичные и отсталые. При этом процесс вытеснения архаичных культур прогрессивной западной рассматривается как объективный и естественный – жители стран с архаичной культурой, в рамках данной точки зрения, самостоятельно приходят к необходимости смены культурной парадигмы собственного общества на более прогрессивную. В качестве идеальной культуры сторонники вышеупомянутой точки зрения видят американскую и, в меньшей степени, культуру западноевропейских стран [2].

Аргументируется данная точка зрения тем обстоятельством, что западные общества добились наибольшего прогресса в развитии науки и техники, а также сформировали совершенные демократические политические системы, но уже в настоящий момент становится очевидным, что цена, которую заплатили западные общества за свои достижения в политике и экономике, слишком велика: для всех обществ с доминирующим западным типом культуры характерна в настоящий момент депопуляция и атмосфера моральной деградации.

Другие сторонники глобализации не считают процесс вытеснения архаичных культур прогрессивной западной естественным, но считают его необходимым. Миссия западных обществ, или по выражению Р. Киплинга бремя белого человека, – добиться пусть и путём насилия распространения западной культуры по всему земному шару, вырвав отсталые народы из цепей архаики. Эта идея, лежавшая в основе английского колониализма, совершенно не утратила популярности и в современности у значительной части западных политиков и мыслителей. В настоящее время изменились лишь основные средства, путем которых Запад стремится достичь культурного доминирования.

В настоящий момент глобальные медийные корпорации уже не только навязывают собственные культурные этические стандарты всему миру, но и стараются трансформировать национальные классические произведения искусства с учетом максимально прогрессивных и современных, то есть американских этических стандартов. Достаточно часто эти стандарты настолько далеки от традиционных ценностей, поддерживаемых, например, в России или КНР, что правительства этих и многих других стран мира вынуждены формировать соответствующую законодательную базу, основная цель которой – противодействие иностранному культурному влиянию [3].

Объективно в процессе культурной конвергенции нет ничего негативного, если она предполагает добровольный обмен культурной информацией, лучшими культурными стандартами и образцами искусства, но если процесс культурной конвергенции используется как политический инструмент в международном противостоянии, то национальное правительство обязано этому противодействовать. Это противодействие совершенно не предполагает полного прекращения культурного обмена и культурной изоляции, что совершенно невозможно в современном обществе и обрекает страну на технологическую и экономическую отсталость, но в условиях стремления Запада навязать всему миру свои культурные стандарты государство просто обязано контролировать и модерировать информационные потоки, возникающие в ходе культурного обмена. Наибольшего успеха в этом направлении достигла Китайская Народная Республика, которая, с одной стороны, в определенной степени ограничивает доступ в китайское информационное пространство образцов культуры, которые не соответствуют китайским традиционным ценностям, с другой стороны, активно способствует производству внутреннего информационного контента, учитывающего культурные особенности страны и пропагандирующего национальные ценности.

Чрезмерно активное заимствование, распространение одинаковых культурных образцов и стандартов по всему миру опасны потерей культурной самобытности. В современных условиях взаимодействие культур, по сути, разворачивается по сценарию, который предложил шведский социолог У. Ханнере: мы становимся свидетелями «культурной гомогенизации» на основе адаптации европейских стандартов к национальным условиям. При этом, как справедливо подчеркивает С. Н. Иконникова, национальные культуры приобретают значение «экзотического символа», привлекающего туристов, национальные черты стираются или сохраняются как экзотика [3].

Однако необходимо отметить, что значимой опасностью на пути общественного прогресса в любой стране мира является не только процесс культурной глобализации, особенно сводимый к процессу вестернизации культуры, но и чрезмерная зацикленность на собственной культуре народа,

представление ее как совершенной и идеальной, так как последнее является первым шагом на пути к агрессивному национализму.

Любое культурное явление в момент его зарождения имеет определенную объективную причину для формирования, являясь в той или иной степени значимым для человека и общества, но оно может длительное время сохраняться в качестве культурной традиции, даже если объективной необходимости в данном культурном явлении уже не имеется. Таким образом, чрезмерная зацикленность на необходимости поддержания традиционного образа жизни является значимым препятствием на пути общественного прогресса, так как многие традиции и обычаи, негативное влияние которых на человека и общество уже объективно доказано, все еще являются частью жизни многих народов. Примером таких традиций могут послужить ранние браки, все еще распространенные во многих странах мира, хотя их вред для здоровья и часто психики молодых людей уже давно является медицинским фактом.

Культурный изоляционизм, также как и агрессивный национализм, нельзя назвать прогрессивным общественным явлением. Культурный изоляционизм достаточно часто связывают с идеей отрицания общественного прогресса, которая предполагает не только отрицание необходимости общественного развития, но и рассматривает последнее как негативное явление. Однако анализ жизненного пути открытых к культурному диалогу обществ и обществ, ориентированных на культурную изоляцию, показывает, что первые в среднем существуют гораздо дольше и гораздо более успешно противостоят внешним и внутренним вызовам.

В определенных условиях, предполагающих прежде всего географическую изоляцию от всего остального мира, общество, склонное культурному изоляционизму, может существовать на протяжении достаточно длительного периода времени, примером чему является японская цивилизация. Однако, если благодаря техническому прогрессу в других обществах фактор географической изоляции теряет свою значимость и общество, проводящее политику культурной изоляции, вынуждено контактировать с другими обществами, оно, как правило, не может делать этого на равных и способного утратить значимую часть собственного суверенитета, примером чему являются вынужденные контакты Японии с западными странами в XIX веке.

Культурная изоляция опасна тем, что для полноценного функционирования и развития государства и общества, как правило, нужны не только внутренние стимулы, но и внешние, обусловленные необходимостью творческого взаимодействия с другими культурами. Консервирование национальных ценностей снижает ее творческий потенциал, оборачивается в реальности материальным обеднением жизни и духовным оскудением народа.

Соответственно, наиболее перспективным в настоящий момент видится такое направление культурной глобализации, которое предполагает формирование общемирового пространства дружественного культурного диалога, отрицающего политику навязывания одними странами другим своих культурных ценностей на безальтернативной основе, предполагающего признание всех культур мира равноценно значимыми, способными внести свой значимый вклад в развитие общемировой культуры, решение мировых глобальных проблем. Именно такую политику в культурной сфере предлагают проводить Россия, КНР, ЮАР, Бразилия и многие другие страны, стремящиеся к построению равноправного многополюсного мира, где каждая страна и народ будут иметь право на высокий уровень культурной автономии.

Диалогизм (направление в философии первой половины XX в., ставившее целью создание нового типа рефлексии на основе диалога – в качестве отношения к Другому как к «Ты») выступает как один из решающих факторов сближения людей и национальностей, означает также возможность взаимодействия противоположных укладов жизни, религий и ценностных ориентации, порой враждующих друг с другом, ограничивает гипертрофию этноцентризма в оценке своих культурных достижений и возможностей. Высокомерие, недоверие и даже враждебность по отношению к чужим культурам, привычка рассматривать облик других народов только в черно-белых тонах есть та почва, которая питает воинствующий национальный эгоизм (негативный национализм), граничащий с идеей национальной и культурной исключительности.

«Мы» и «Они» – это реальная мозаика культурной и этнической карты современного мира. Как подчеркивает М.С. Каган, диалог является «универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре», а современная историко-культурная ситуация как в мире, так и в нашем обществе — это наступление эпохи «многомерного диалога» [4].

Мировая культурная практика свидетельствует, что сложности реализации, вплоть до кризисов и провалов, «универсальной» культурной модели для других культурных миров убедили сегодня многих теоретиков (и зарубежных, и отечественных) в том, что далеко не всегда и не везде ценности одной культуры оказываются полезными для других культур, для их прогрессивного и качественного развития. Все больше сторонников находит позиция, что современном бытии культур являются «опора на собственные силы», на собственный культурный архетип и традиции в процессе «нового откры-

тия» родных и творческого осмысления чужих культурных ценностей, идея диалогического общения как основы прогресса в условиях глобализирующегося мира.

Выводы данной научной статьи подтверждают важность социокультурной и этнонациональной идентификации в формировании патриотических убеждений и чувств. Исследования показывают, что элементы социокультурной среды, такие как культурные особенности и социальные факторы, могут сильно влиять на восприятие патриотизма у индивидов.

Важно отметить, что этнонациональная принадлежность также играет существенную роль в формировании патриотических идентификаций. Индивиды, принадлежащие к определенной этнической группе, могут испытывать более сильные чувства принадлежности к своей стране и культуре.

Список источников

1. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации. Баку: «XXI – Yeni Narlar Evi», 2004
2. Мониава Л.Г. Культура патриотизма - основа жизнеспособности поколений XXI века // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 33-36.
3. Иконникова С. И. Антропологический вектор глобализации культуры // Культура и глобальные вызовы мирового развития: 5-е Международные Лихачевские чтения. СПб., 2005. С. 102
4. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 405.

References

1. Mehdiyev R. Azerbaijan: Challenges of globalization. Baku: "XXI – Yeni Narlar Evi", 2004 (In Russ.)
2. Moniava L.G. Culture of patriotism - the basis of the viability of generations of the XXI century. *Secondary vocational education.* 2010. No. 4:33-36. (In Russ.)
3. Ikonnikova S. I. Anthropological vector of culture globalization. *Culture and global challenges of world development: 5th International Likhachev Readings*. St. Petersburg, 2005. p. 102. (In Russ.)
4. Kagan M. S. Philosophy of Culture. St. Petersburg, 1996. p. 405. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.Н. Тованчова – кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
А.А. Кашина – ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление»; магистрант

Information about the authors

E.N. Tovanchova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
A.A. Kashina – Assistant of the Department of State and Municipal Administration; Master Degree student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023

Научная статья
УДК 323

**Цели устойчивого развития:
универсалистское обещание на будущее**

© Е. И. Хубулури, 2023

Екатерина Ильинична Хубулури
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. ehubuluri@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется, как универсализм по-разному понимается в различных дисциплинарных подходах и как, несмотря на свои ограничения, повестка дня по целям устойчивого развития на период до 2030 года может стать платформой для решения текущих задач во всем мире и основой для обсуждения в различных географических регионах и дисциплинах. В то время как для перемен необходим разрыв связей с текущим развитием и глобальными экономическими структурами, автор исследует, как ЦУР могут быть использованы для перераспределения развития с целью изменения самих этих структур.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, глобальное управление, показатели, универсализм, критика развития

Для цитирования: Хубулури Е.И. Цели устойчивого развития: универсалистское обещание на будущее // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.146-149

Original article

**The sustainable development goals:
a universalist promise for the future**

Ekaterina I. Khubuluri
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. ehubuluri@yandex.ru

Abstract. The article analyzes how universalism is understood differently in different disciplinary approaches and how, despite its limitations, the 2030 Agenda for Sustainable Development can become a platform for addressing current challenges around the world and a basis for discussion in various geographical areas and disciplines. While change requires breaking ties with current development and global economic structures, the author explores how the SDGs can be used to redistribute development in order to change these structures themselves.

Keywords: sustainable development goals, global governance, indicators, universalism, development critiques

For citation: Khubuluri E.I. The sustainable development goals: a universalist promise for the future. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.9 (160):146-149 (In Russ.)

Цели в области устойчивого развития (Повестка дня на период до 2030 года) вызвали оптимизм, но также подверглись критике за воспроизведение универсального шаблона, основанного на западной и неолиберальной идеологии. Определяя три направления ответов/критики по ЦУР из обзора литературы по нескольким дисциплинам, проанализируем, что они говорят в свете истории прошлых работ по развитию, а также то, как универсализм по-разному понимается в разных дисциплинарных подходах и как, несмотря на его ограничения, Повестка дня на период до 2030 года может обеспечить платформу для решения текущих проблем во всем мире и основу для обсуждения в разных географических регионах и дисциплинах. Хотя для изменений необходимо разъединение между текущим развитием и глобальными экономическими структурами, мы исследуем, как ЦУР могут быть использованы для перераспределения развития для изменения этих самых структур. Мы утверждаем, что деколонизация развития требует изменения структур развития изнутри, а также поиска новых способов быть вне его.

В рамках данной статьи изучим обещания и обман универсализма в ЦУР. Спрашивается, предоставляет ли Повестка дня на период до 2030 года, несмотря на свои ограничения, платформу для решения текущих проблем и обеспечения возможности для обсуждения в регионах Севера и Юга и между дисциплинами для изменения самого развития. Фанон (1963), один из самых влиятельных антиимпериалистических теоретиков, предложил универсализм, при котором каждый мужчина и каждая женщина должны были бы признать свое человеческое достоинство другими [1]. Нужно ли отбрасывать развитие, чтобы достичь этого универсализма и «изменить условия разговора», как утверждают некоторые, или его можно передислоцировать?

Выходя за рамки эпистемологической критики развития, центральный вопрос в этой статье заключается в том, как мы можем работать над политическими стратегиями, организацией и практикой, опираясь на существующие структуры развития и сильные стороны различных дисциплин и областей для преобразований, которые выходят за рамки общих призывов к большему количеству гражданского общества и низовой демократии. Необходимы новые социальные фантазии и утопии, чтобы направлять преднамеренную трансформацию для устойчивого будущего. Но «настоящие утопии» нуждаются в ясных, строгих и жизнеспособных альтернативах существующим социальным институтам, которые воплощают наши глубочайшие устремления, но также серьезно относятся к проблеме практического проектирования и доступных путевых станций, чтобы помочь нам двигаться в правильном направлении. Вопрос в том, какое (универсальное) пространство, язык и инструменты (с особым вниманием к показателям, которые лежат в основе ЦУР) могут обеспечить ЦУР в качестве путевых станций для достижения столь необходимой трансформации в устойчивый мир с достоинством для всех?

Изучая литературу по истории развития по вектору «иду назад в будущее», чтобы проанализировать, как механизм разработки реагировал на борьбу за изменения в прошлом, и проведя обзор текущей литературы по ЦУР по нескольким дисциплинам, мы изучили его возможности сегодня. В последнем выделим три основных ответа/критики ЦУР в литературе, отражающих различные эпистемологические подходы – от более принятого основного подхода к развитию до тех, которые были очень критичны к основам самих ЦУР. Сторонники различных подходов, как правило, остаются в рамках своих теоретических рамок (и журналов), исключая столь необходимый разговор о развитии.

Основным источником разногласий между ними является центральное место, отводимое индикаторам достижения ЦУР; традиционно понимаемых как объективные и универсальные описания реальности [2]. Индикаторы ЦУР, утверждают критики, усиливают отрицание политики и неравенство, присущие ЦУР. Мы исследуем, можно ли рассматривать индикаторы как «вымышленные ожидания» в работе над будущими утопиями, где в основе воображения определенного будущего состояния лежит история о том, как настоящее будет трансформироваться через несколько причинно связанных шагов. Мыслить о показателях как о «вымыслах», о том, что он мог бы, обеспечить ориентацию в принятии решений, несмотря на неопределенность, присущую ситуации, и стать источником творчества.

Обсуждая три подхода к ЦУР в свете прошлых историй развития, проанализируем, как пространства развития, созданные ЦУР, и их язык прав человека могут обеспечить почву для изменений и как деполитизированное использование показателей может быть обращено в радикальные возможности. Данный вопрос не направлен на внутренние достоинства универсализации или релятивизации идеологий или видений. Мы фокусируемся лишь на том, каким образом цели и показатели могут быть или не быть «контактными зонами», которые должны использоваться для политических проектов разных людей; контактные зоны, которые возникли из-за различных аспектов и отношений и могли привести к новым. Контактные зоны – это социальные пространства, где культуры встречаются, сталкиваются и борются друг с другом, часто в контексте крайне асимметричных отношений власти [3]. Отметим, что в то время как некоторые, такие как глобальные игроки Севера или коммерческие интересы, могут доминировать на определенных форумах, другие субъекты в той или иной степени определяют, что впитается в их собственные и для чего это используется. Забегая вперед, скажем, что новый язык ЦУР в этих контактных зонах дает возможность бросить вызов доминированию некоторых, особенно глобального Севера.

Вместо того чтобы полностью отойти от аппарата развития, разговор вокруг ЦУР может позволить нам перераспределить развитие для эмансипационных и прогрессивных целей как один из способов «изменить условия разговора». Перефразируя философа Гудмана, миротворчество, каким мы его знаем, начинается не с нуля, а с уже имеющихся под рукой миров; изготовление – это переделка [4].

2. Методы и материалы

Подход к теории в этой статье эклектичен, хотя находится в пост- и деколониальных феминистских и критических исследованиях развития и, таким образом, мы говорим о проблемах этой традиции с большей уверенностью, чем с теми, кто находится за ее пределами. С глобального Юга, но базируясь в университете на глобальном Севере, мы тоже населяем разные миры, и в то же время это также общий мир со многими связями между ними, это также заставляет остро осознавать, на личном и более широком уровне, вопросы расы, пола и национальности. Наша позиция в естественнонаучном университете вызвала необходимость говорить на разных дисциплинарных языках и вызвала чувство срочности выйти за рамки критики развития, чтобы представить будущее практическими и конкретными способами, также используя инфраструктуру, которую мы имеем сегодня. В этом случае мы обращаемся к ЦУР как к «путевым станциям» к новому будущему. Поскольку ЦУР касаются широкого круга участников, мы опираемся на различные литературные статьи и выступаем с более широкой междисциплинарной аудиторией и обозначаем ее актуальность для более широкой междисциплинарной аудитории.

Обсуждая критику универсального развития, контекст универсализма сегодня и анализируя истории развития, определим пространства развития, язык и инструменты, используемые в борьбе за изменения. Учитывая центральную роль показателей в развитии и в повестке дня на период до 2030 года, просмотрим литературу по социальным наукам, чтобы обсудить концептуальные претензии и определить характеристики показателей, которые проанализируем позже в связи с ЦУР.

Окончательная база данных включала «серую» литературу, которая была классифицирована отдельно (примерно 40 докладов от организаций, в том числе ПРООН, МСНС, ВОЗ, Всемирного банка). Цифровые поиски были дополнены нашим опытом предыдущей работы в этой области, а также просмотром списков литературы, которую мы нашли. Посмотрим веб-сайты ООН на предмет того, как они писали и представляли ЦУР и вопросы по ним. Таким образом, существует определенная степень совпадения между академическими и политическими исследованиями в этой области, хотя мы сосредоточились в основном на академических текстах в обзоре.

Мы изучили литературу по следующим вопросам: предыстория и история ЦУР, что разные авторы охарактеризовали как положительные и отрицательные в отношении целей, как они воспринимали вопрос масштаба (местный/региональный/национальный/международный) в связи с тем, как должна осуществляться работа по устойчивому развитию, роль государства и где (и на каких субъектах) должна лежать ответственность и подотчетность. В литературе рассматривается роль гражданского общества, а также глобальные дихотомии Север/Юг. Поскольку индикаторы стали важным предметом обсуждения, мы уделили особое внимание тому, что различные ученые написали о показателях по отношению к ЦУР.

Поскольку вопрос об устойчивости рассматривался в связи со многими различными дисциплинами, мы опираемся на различные, хотя иногда пересекающиеся литературные статьи, чтобы концептуализировать и размышлять о ЦУР. Большая часть литературы поступила от того, что стало называться науками об устойчивости (в основном, хотя и не только, экологов, биологов и экономистов), от ученых в области международных отношений (часто политологов) и, наконец, из различных дисциплин и областей, включая исследования развития и окружающей среды (социология, антропология, география и политология). Среди наиболее часто цитируемых журналов были Sustainability, Nature Geoscience, World Development, Development and Change, Globalizations, Global Policy. Хотя есть совпадения, в целом, разные подходы были найдены в разных журналах, и они редко ссылались друг на друга, разговор, который, на наш взгляд, необходим для решения проблемы трансформации строгим и совместным образом. Методология этой статьи является попыткой провести разговор, опираясь на эти различные направления и оглядываясь на разнородную историю развития, чтобы найти возможности для будущего.

3. Универсализм и его недовольство

Колонизация и богатство научных открытий о мире природы, классифицированных как отдельные от социального, породили «планетарное сознание». Это подпитывало просвещение в Европе и характеризует организацию модели n(глобального) мира сегодня. Это планетарное сознание, подкрепленное опасением изменения климата и глобальных экологических кризисов, также лежит в основе ЦУР. Разделение природы и культуры/общества, которое подразумевает современное мышление, признается ЦУР как нечто, что нуждается в исправлении. Философская основа современного мира, просветительский гуманизм, базировалась на идее осуществления разума и универсальности прав. Это привело к появлению новой идеи государственности и, в конечном итоге, нации, хитрости, которая формирует мировое сообщество, согласовавшее ЦУР. Как показали многие постколониальные ученые, просвещение и научное универсальное знание не были чем-то, что просто возникло с Запада и передано остальному миру. Они возникли из работы актеров по всему миру. Но это знание также неотделимо от колонизации и имперского господства, наследие, которое продолжает преследовать ЦУР и сегодня.

Постколониальные ученые утверждают, что в десятилетия после Второй мировой войны, также в период деколонизации, развитие служило мостом между Севером и Югом. Многие видели, что гегемонистская власть западного империализма стала возможной благодаря желанию улучшить те, которые считаются еще не развитыми. Постколониальные феминистки, например, привлекли внимание к андроцентрическим и европоцентристским идеологиям в программах развития, которые называли всех женщин третьего мира жертвами, воспроизводя различия между идеей прогрессивного Севера как образца для подражания для патриархального и репрессивного Юга.

Список источников

1. Фанон Ф. О насилии / Весь мир голодных и рабов //Антология современного анархизма и левого радикализма, Том 2. Москва: «Ультракультура», 2003. С. 15 – 78.
2. Porter T.M. Quantification and the Accounting Ideal in Science // Social Studies of Science. 2022. №4. С. 633 – 651.

3. Пратт М. Л. Искусство контактной зоны. Нью-Йорк: Ассоциация современного языка. №91. С.33 – 40
4. Грязнов А.Ф. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с.

References

1. Fanon F. About violence / The whole world of hungry and slaves. *Anthology of modern anarchism and left radicalism*. Vol. 2. Moscow: "Ultraculture", 2003. P. 15 – 78 (In Russ.)
2. Porter T.M. Quantification and the Accounting Ideal in Science. *Social Studies of Science*. 2022. No.4 (In Russ.)
3. Pratt M. L. Art of the contact zone. New York: Modern Language Association. No. 91:33 – 40(In Russ.)
4. Gryaznov A.F. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes / prev. scientific-ed. council of V. S. Stepin. 2nd ed., rev. and additional M.: Thought, 2010. 2816 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Хубулури Е. И. – доктор политических наук, доцент

Information about the author

Khubuluri E.I. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 24.08.2023; принята к публикации 31.08.2023. The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 24.08.2023; accepted for publication 31.08.2023